

Studien zur römischen Agrar- und Rechtsgeschichte.

I. Heredium und Feldgemeinschaft.

Von **W. Sinalsky.**

В. И. Синайскій. *(Handwritten signature)*

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРИИ

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ И ПРАВА

ВЪ ДРЕВНЕМЪ РИМѢ.

I.

Усадебный надѣлъ и общинное землевладѣніе въ представленіяхъ писателей римской древности.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисенъ.

1908.

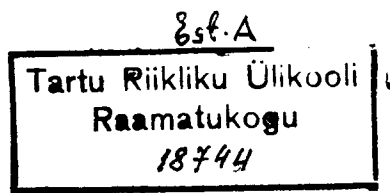

Dorpat.

Druck von C. Mattiesen.

1908.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго
Университета“ 1908 г.

Heredium u. Feldgemeinschaft.

(Autoreferat.)

Schon am Ende des XVIII. Jahrhunderts wurde die Frage lebhaft debattiert, ob es denn möglich gewesen, dass eine römische Familie von zwei Jugern Landes (das älteste Heredium) habe leben können ¹⁾. Wir haben schon in einer früheren Arbeit den Beweis zu liefern versucht, dass jede römische Familie nicht nur ein Grundstück, sondern so viele Grundstücke erhielt, als Männer (viri) in der Familie waren, d. h. dass das verfügbare Land an alle Männer (viritim) verteilt wurde, und haben es nicht für möglich gefunden, uns der Ansicht Mommsens anzuschließen, dass in ältester Zeit die Römer ihr Ackerland gemeinschaftlich (wahrscheinlich nach den ältesten Geschlechtsgenossenschaften) bestellt (Feldgemeinschaft) hätten und dass das „Eigenland“ (heredium) von zwei Jugern nur Gartenland, nicht aber Hufe, gewesen sei ²⁾.

In der vorliegenden Arbeit haben wir den Versuch gemacht, das Wesen und den Charakter von zwei Hauptmassen der Grundeigentumsverteilung im alten Rom zu erklären, nämlich des ältesten Herediums von zwei Jugern und des späteren Herediums von sieben Jugern.

Wir sind dabei zu folgenden Resultaten gekommen:

1. Die bis auf unsere Zeit erhalten gebliebenen griechischen und römischen Autoren wissen nichts von einer Feldgemeinschaft in Rom, sie sind der Meinung, dass die Römer ihre ursprüngliche Feldordnung auch später nicht wesentlich ge-

1) *I. Süssmilch*, Die göttliche Ordnung. Berlin 1775 Bd. II. S. 26. Cf. *A. Schwegler*, Röm. Gesch. Tübingen 1853. Bd. I. S. 618. *M. Voigt* (Rhein. Mus. XXIV S. 52) irrt sich.

2) *S. unsere* Abhandlung: Zur Grundeigentumsverteilung im alten Rom. Dorpat 1907. S. 62 f.

- ändert hätten, und dass das Individualsystem ein ursprüngliches Institut des alten Rom gewesen sei³⁾.
2. Wir werden niemals bestimmt sagen können, wie die urbs Roma entstanden ist; darf man aber Vermutungen Raum geben, so spricht die grösste Wahrscheinlichkeit dafür, dass die urbs Roma durch die Selbsttätigkeit der Bürger unter Leitung uns unbekannter Führer entstanden ist⁴⁾.
 3. Die ursprüngliche Organisation Roms war militärisch⁵⁾.
 4. Das älteste Heredium von bina iugera ist ursprünglich weder Gartenland noch Hufe gewesen. Seine Entstehung steht im Zusammenhang mit der besonderen Stellung der ersten römischen Bürger und der römischen Kolonisten im ererbten Lande. Sowohl diese als auch jene mussten immer eines feindlichen Angriffes gewärtig sein, und ihre Ansiedlungen waren in der Tat propugnacula⁶⁾. Da die Kolonien im Interesse der Hauptstadt angelegt wurden, so assignierte die Metropole den Kolonisten nicht nur „heredia“ sondern auch Wohnungen⁷⁾. Die Heredia lagen natürlich in der nächsten Nähe der Stadt⁸⁾ und da sie nur zum Unterhalte eines einzelnen Soldaten dienten, brauchten sie auch nicht grösser als zwei Jugera zu sein⁹⁾. Erst später, als die unterworfenen Bevölkerung sich schon in ihr Schicksal ergeben hatte, fing die Kolonie wie eine Volksgemeinde zu leben an, und die meisten Heredia verwandelten sich in Gartenland (hortus)¹⁰⁾.
 5. Das über die Kolonisten Gesagte bezieht sich, mutatis mutandis, auch auf die Plebejer, die dem Prinzip nach im alten Rom als Soldaten angesehen wurden¹¹⁾.

3) Varro, Cato, Pallad., Veget., cf. Plin. (In unserer Arbeit §§ 2–4); Sic. Flacc., Hyg., Hyg. grom., Front. (§§ 5–9); Liv., Dionys. Hal., Plut., Cass. Dio, Vell. Pat., Diod. Sic., Appian., cf. Cic. (§§ 11–16); Fest., (Verr. Flacc. u. Paul. Diac.), cf. Isidorus (§§ 17–18); Iuv., Verg., Ovid., Horat., cf. Val. Max. (§§. 19–21).

4) §§. 21–22.

5) Die militärische Gemeinde (civitas, populus) im Gegensatz zu der Geschlechts- oder Religionsgemeinde. S. Anm. 383 u. §§. 23–24.

6) Anm. 242.

7) § 27 u. Anm. 513, 514.

8) § 26 u. Anm. 386.

9) § 25, XCIV–XCV.

10) Cf. Plin. H. N. XIX, 4 (S. Anm. 20 u. 24).

11) § 28.

6. Die Annahme, dass das Heredium von bina iugera ursprünglich zum Unterhalte eines Soldaten diene, wird dadurch bestätigt, dass im alten Rom die Ackercenturie ein Hauptmass der Landverteilung war. Diese Ackercenturie ist das einer Centurie Krieger zugeteilte Land¹²⁾. Dadurch, dass die römischen Krieger centurienweise Land zuerteilt erhielten, wurde ihnen die Möglichkeit geboten, ihre militärische Disziplin ungeschwächt zu erhalten und jeden Augenblick dem Feinde Widerstand zu bieten.
7. Das spätere Heredium von sieben Jugern entstand vermutlich erst nach der Verbannung der Könige. Es war schon in der Tat eine Hufe. Da die Zahl der erwachsenen Männer sich zur Gesamtbevölkerung wie 1:3 oder 1:4 verhält¹³⁾ und da 2 Jugera für den Unterhalt eines Mannes genügen, so konnte auf einem Grundstücke von 6–8 Jugern eine mittelgrosse Familie ziemlich bequem leben. — Uebrigens waren die Heredia durchaus nicht alle gleich gross: je nach der Güte des Bodens und der Entfernung von Rom, war auch ihr Umfang bald geringer, bald grösser¹⁴⁾.
8. Unsere Tafeln I, II und III zeigen, in welchem Verhältnisse occupatorii agri oder überhaupt alle possessiones zu divisi et assignati agri standen¹⁵⁾. Daraus folgt auch, dass die Hypothese Nieses in betreff des licinisch-sextischen Ackergesetzes wenig Wahrscheinlichkeit für sich hat. Gegen Niese spricht auch Varro (R. R. I, 2, 9)¹⁶⁾.
9. Die Angabe des Livius (I 8, 5) über die Bedeutung des „asylum“ im Altertum ist nicht von der Hand zu weisen. Das Asylum spielte überhaupt bei der Entstehung der Städte eine wichtige Rolle¹⁷⁾.

W. Sinaisky.

12) Seit. 160 u. 163.

13) § 29 u. Anm. 590.

14) Zur Grundeigentumsv. S. 63.

15) § 30.

16) Anm. 578.

17) § 22.

Предисловіе.

Въ изученіи исторіи и права древняго Рима долгія столѣтія господствовало въ наукѣ благоговѣйное преклоненіе передъ текстомъ источниковъ. Все, что еще можно было собрать изъ остатковъ, уцѣлѣвшихъ отъ всепоглощающаго времени и, въ частности, религіознаго фанатизма, — все это собиралось, комментировалось и тщательно хранилось, какъ драгоцѣнное наслѣдіе минувшихъ вѣковъ. Этому направленію въ изученіи древняго Рима современная наука безконечно обязана. Это направленіе дало въ руки человѣчества факель, правда, сильно дымящій, но съ его помощью оно могло впервые заглянуть въ страшную и заманчивую тьму давно прошедшаго. Многочисленные папирусы Востока, Египта, Греціи и Рима еще таинственно хранились въ своихъ потаенныхъ мѣстахъ, многочисленные вещественные памятники, надписи, монеты, остатки древней культуры еще лежали, глубоко зарытые, подъ развалинами древняго міра . . . Теперь, какъ и прежде, человѣческая мысль, стремящаяся понять далекое прошлое, направлена снова на собираніе, комментированіе и храненіе этого новаго драгоцѣннаго матеріала . . . Вся глубина минувшихъ вѣковъ блистаетъ теперь повсюду свѣтовыми точками добытаго знанія . . . Эти точки не соединены еще въ лучи яркаго свѣта, но сдѣлалось уже возможнымъ появленіе ихъ въ будущемъ. Этому современному направленію грядущая наука будетъ также безконечно обязана.

Но на ряду съ накопленіемъ источниковъ знанія человѣческая мысль стремилась съ ихъ помощью, посредствомъ гипотезъ, восполнить пробѣлы нашего знанія исторіи прошлаго. Человѣкъ, какъ и прежде, вглядывается сухими, воспаленными глазами во тьму вѣковъ и силою разума пытается возсоздать по далекимъ, неяснымъ очертаніямъ поступательное движеніе человѣчества къ современному.

Великіе люди науки ставили во тьмѣ вѣковъ, силою своего творческаго разума, вѣхи на пути познанія прошлаго, и по этимъ вѣхамъ ошупью, спотыкаясь и падая, шла и идетъ человѣческая мысль въ поискахъ истины. Однимъ изъ такихъ ученыхъ начала прошлаго столѣтія былъ *Нибуръ*. Взявъ въ сильныя руки старый свѣтильникъ — литературные источники древняго Рима, — онъ очистилъ его пламя; и съ помощью этого болѣе ярко заблиставшаго свѣтильника онъ намѣтилъ надолго путь изученія прошлаго. Мы имѣемъ въ виду критику источниковъ и многія гипотезы Нибура, которыя и до сихъ поръ не утратили своего живого воздѣйствія на современную науку. *Критическое* направленіе въ изученіи литературныхъ памятниковъ древняго Рима, созданное Нибуромъ, нашло себѣ многочисленныхъ послѣдователей. Оно освобождало человѣческій разумъ отъ буквы источниковъ, оно манило въ безконечную даль, обѣщая открыть еще болѣе заманчивыя перспективы. Раскрѣпошенная Нибуромъ мысль въ лицѣ *Швеллера*, *Моммсена* и другихъ ученыхъ создаетъ уже нѣсколько основныхъ гипотезъ вопреки источникамъ, но опирающихся на эволюцію учреждений, на закономѣрныя тенденціи въ развитіи общественныхъ и экономическихъ отношеній древняго міра. Мы имѣемъ въ виду, въ частности, гипотезу Моммсена объ общинномъ землевладѣніи въ древнемъ Римѣ... Освобожденіе разума путемъ отрицанія достовѣрности источниковъ не остановилось, однако, на этомъ... Было высказано мнѣніе, что многіе литературные источники, говорящіе о древнѣйшихъ временахъ Рима, есть лишь созданіе позднѣйшихъ римскихъ писателей, которые распространили порядки своего времени на начальную исторію Рима. Титъ Ливій, Діонисій и другіе авторы, составляющіе главный источникъ нашего познанія о древнѣйшемъ Римѣ, сохранили будто бы въ своихъ сочиненіяхъ лишь этотъ вымышленный сколокъ съ позднѣйшихъ порядковъ существованія Рима. Эта гипотеза еще болѣе очищаетъ поле изслѣдованія древнѣйшей исторіи Рима отъ источниковъ и производитъ уже цѣлый переворотъ въ ея изученіи. Тамъ, гдѣ казалось прежде, что наука выработала болѣе или менѣе прочное знаніе въ рядѣ ея долгихъ и кропотливыхъ усилій, — тамъ мы не знаемъ теперь ничего, а можемъ творить на основаніи нашего разума. Въ результатъ этого направленія явились ученые, которые попытались на дѣлѣ раз-

старое зданіе нашего знанія древнѣйшей исторіи Рима. Отчасти *Нице*, но главнымъ образомъ *Паисъ*, *Де-Санктисъ* и нѣкоторые другіе уже создали цѣлый рядъ гипотезъ, *рѣзко* отрицающихъ достовѣрность литературныхъ источниковъ Рима. Все это повело къ тому, что въ изученіи исторіи Рима наступилъ въ настоящее время кризисъ.

При такомъ состояніи науки вполне понятна вся трудность изслѣдованія въ области основныхъ вопросовъ древняго Рима. Насколько была проста задача изслѣдователя еще до начала прошлаго столѣтія, настолько она тяжела и ответственна *особенно* въ настоящее время. Если прежде можно было ограничиться сопоставленіемъ и истолкованіемъ источниковъ, то теперь приходится считаться и съ рѣзкимъ отрицаніемъ достовѣрности этихъ источниковъ; мы не говоримъ уже о той многочисленной литературѣ, знаніе которой также необходимо изслѣдователю, желающему оставаться на научной высотѣ. При этихъ тяжелыхъ условіяхъ, и въ особенности при кризисѣ современной науки древнѣйшей римской исторіи, намъ приходится выпускать въ свѣтъ работу. Пока выходитъ первый очеркъ: „Усадѣбный надѣлъ и общинное землевладѣніе въ представленіяхъ писателей римской древности“. Уже само заглавіе этого очерка отчасти показываетъ, что мы беремъ на себя нелегкую задачу защиты старыхъ позицій отъ натиска современной отрицательной критики. Преимущественно мы имѣемъ въ виду гипотезу объ общинномъ землевладѣніи въ древнемъ Римѣ, но попутно касаемся и нѣкоторыхъ другихъ новѣйшихъ гипотезъ. Мы поставили себѣ цѣлю: 1) изслѣдовать представленія древнихъ писателей о римскихъ формахъ землевладѣнія — узнать, какъ на самомъ дѣлѣ думали они по этому вопросу (§ 1 — § 20), и 2) выяснить, *могли-ли* существовать тѣ учреждения, которыя лежали въ основѣ этихъ представленій древнихъ писателей (§ 21—30). Такою постановкою изслѣдованія, думается намъ, мы не сошли съ научной дороги. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы подчеркиваемъ направленіе въ изученіи древнѣйшей исторіи Рима съ *точки зрѣнія учреждений древности*. Не столько важно, можетъ-быть, что то или другое учрежденіе дѣйствительно имѣло мѣсто въ Римѣ, сколько то, что оно *могло быть*, такъ какъ это учрежденіе принадлежало къ институтамъ древняго міра. Такое направленіе въ изученіи литературныхъ памятниковъ удовлетворяетъ и непосредственному

желанію использовать всякую крупицу человѣческаго знанія, добытую тяжелымъ трудомъ предыдущихъ поколѣній. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ также, что мы далеко не являемся безусловнымъ противникомъ отрицательнаго направленія въ изученіи римской исторіи и права; мы думаемъ, напротивъ, что это направленіе, даже рѣзко выраженное, принесетъ свою лепту въ сокровищницу человѣческихъ знаній.

Въ нашемъ изслѣдованіи мы выдвинули идею древней *вооруженной* гражданской общины въ противоположность *общинно-родовой* или даже религіозной-родовой общинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, полагая въ основаніе организаціи общины ея самозащиту военной силой, мы высказались въ пользу воинскаго надѣльнаго землевладѣнія, какъ исконной и основной формы хозяйственнаго быта древняго Рима. Нѣкоторыя другія предположенія, высказанныя нами попутно, нуждаются, конечно, въ большемъ обоснованіи.

Выпуская въ свѣтъ первый очеркъ, мы не можемъ не выразить глубокой благодарности цѣлому ряду лицъ и учреждений, такъ или иначе содѣйствовавшихъ появленію настоящей работы: ректору и профессору родного намъ Университета *Евгенію Вячеславовичу Пассеку*, какъ нашему ближайшему учителю, и профессору С.-Петербургскаго Университета *Михаилу Яковлевичу Пергаменту*, съ помощью и при личномъ участіи котораго намъ предварительно удалось обмѣняться мыслями по поводу нашей работы съ нѣкоторыми профессорами того же Университета; ихъ также искренно благодаримъ. Кромѣ того, мы глубоко признательны прив.-доц. Юрьевского Университета *Эрнесту Романовичу Фельсбергу*, помощь котораго, какъ историка, для насъ была очень цѣнной. Наконецъ, приносимъ нашу благодарность администраціи Императорской Юрьевской Библіотеки въ лицѣ ея бывшаго бібліотекаря *Вольфганга Филипповича Шмотера* и настоящаго бібліотекаря *Александра Тимофеевича Расторгуева* за содѣйствіе въ розыскѣ и выпискѣ необходимыхъ для насъ книгъ, а также и *Юридическому Факультету Императорскаго Юрьевского Университета* за разрѣшеніе напечатать намъ работу въ Ученыхъ Запискахъ, издающихся при этомъ Университетѣ.

Въ заключеніе, мы считаемъ нужнымъ оговориться, что по условіямъ работы въ г. Юрьевѣ мы не могли всегда имѣть подъ рукою необходимыя для нашей работы книги. Этимъ

объясняется, почему источники цитированы нами во многихъ случаяхъ по болѣе или менѣе старымъ изданіямъ; тѣ же литературныя пособія, которыя мы не могли достать, но въ то же время затруднялись ихъ опустить въ перечень литературы, мы отмѣтили звѣздочкой. Принятый у насъ способъ цитирования примѣчаній слѣдующій: напр., I, 15 означаетъ очеркъ первый, примѣчаніе 15-ое, I, 101 — очеркъ первый, прим. 101 и т. д. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перваго очерка мы сдѣлали ссылки на послѣдующіе очерки. Объясняется это тѣмъ, что по первоначальному плану мы имѣли въ виду выпустить нашу работу сразу въ нѣсколькихъ очеркахъ. Но потомъ, въ виду трудности и сложности затронутыхъ нами вопросовъ и увеличенія размѣра перваго очерка, намъ пришлось отложить, къ сожалѣнію, обработку дальнѣйшихъ очерковъ до будущаго времени.

Не безъ глубокаго чувства удовлетворенія и вмѣстѣ съ тѣмъ опасеній и колебаній мы выпускаемъ въ свѣтъ наше изслѣдованіе. Неблагопріятныя условія работы и недостатокъ свободнаго времени мѣшали намъ сплошь и рядомъ глубже изучить тотъ или другой институтъ и лучше его продумать. Ошибокъ, и недосмотровъ трудно избѣжать, конечно, во всякой работѣ, но намъ приходится рассчитывать на нихъ въ гораздо большемъ числѣ. Остается надѣяться, что трудность пересмотра одного изъ коренныхъ вопросовъ исторіи древняго Рима — формы его землевладѣнія — послужитъ намъ хоть небольшимъ оправданіемъ сдѣланныхъ ошибокъ.

В. С.

Юрьевъ-Дерптъ, 18 августа 1908 г.

Оглавление.

Авторефератъ	Стр. III
Предисловіе	VII
I. Общія замѣчанія	3
§ 1. Постановка вопроса, отношеніе къ легендарной традиціи и система изложенія	3
I. Необходимость проверкі теоріи общиннаго землевладѣнія въ древнемъ Римѣ. II. Центральныи пунктъ защитниковъ этой теоріи. III. Постановка вопроса о существованіи въ Римѣ общиннаго землевладѣнія. IV. Значеніе для рѣшенія даннаго вопроса легендарной традиціи. V. Система изложенія представленій древнихъ авторовъ объ усадебномъ надѣлѣ и общинномъ землевладѣніи.	
II. Писатели по сельскому хозяйству	9
§ 2. Плиніи Старшій	9
VI. Представленія Плинія о размѣрѣ и характерѣ земельныхъ надѣловъ въ древнѣйшемъ Римѣ. VII. Понятіе Плинія объ усадебной землѣ, какъ огорода.	
§ 3. Варронъ и Колумелла	14
VIII. Представленія Варрона о земельныхъ мѣрахъ и ихъ характерѣ въ древнемъ Римѣ. IX. Въ ссылкахъ Колумеллы на римское прошлое нѣтъ указаній на общинно-пахотное землевладѣніе.	
§ 4. Катонъ Старшій и остальные писатели по сельскому хозяйству	17
X. Отсутствіе указаній въ сочиненіи Катона о сельскомъ хозяйствѣ на общинныя порядки древности. XI. Отсутствіе указаній на нѣкогда существовавшую въ Римѣ систему общаго обладанія землею въ сочиненіяхъ другихъ писателей по сельскому хозяйству.	
III. Писатели-землемѣры	20
§ 5. Сикулъ Флаккъ: надѣленіе землею въ древнѣйшемъ Римѣ	20
XII. Раздѣлъ завоеванной земли принадлежитъ, въ представленіи Флакка, къ исконнымъ явленіямъ въ Римѣ. XIII. Частное землевладѣніе, какъ послѣдствіе этого раздѣла.	

	Стр.
§ 6. Сикуль Флаккъ: заимочныя земли (occupatorii agri)	23
XIV. Цѣнность свѣдѣній о позднѣйшихъ порядкахъ основанія колоній для уясненія земельного строя древнѣйшей эпохи Рима. XV. Характеристика заимочнаго землевладѣнія. XVI. Отношеніе государства къ заимщикамъ.	
§ 7. Сикуль Флаккъ: проданныя земли (quaestorii agri) и надѣльныя (divisi et assignati agri)	26
XVII. Официальное измѣненіе квесторскихъ земель. XVIII. Причина и способъ надѣленія землею гражданъ. XIX. Отрѣзная и пастбищная земля. XX. Недостатокъ и избытокъ земли при надѣленіи ею солдатъ и ветерановъ. XXI. Надѣленіе землею побѣжденнаго непріятеля и позднѣйшій раздѣлъ пастбищныхъ и лѣсныхъ угодій. XXII. Сходство и различіе между системами надѣльнаго и заимочнаго землевладѣнія. Отсутствіе у Флакка указаній на усадебное обладаніе землею, какъ на особую самостоятельную форму землевладѣнія въ древнемъ Римѣ.	
§ 8. Гигинъ: земли, подлежащія пошлинѣ (vectigales agri)	32
XXIII. Системы римскаго землевладѣнія и ихъ основаніе. XXIV. Отсутствіе у Гигина ссылокъ на земельные порядки римской старины и причины этого.	
§ 9. Гигинъ Громатикъ и Фронтинъ: надѣленіе землею въ римской древности.	34
XXV. По представленіямъ Гигина Громатика, въ древнѣйшемъ и болѣе позднемъ Римѣ существовала одинаковая система надѣльнаго землевладѣнія. XXVI. Также представлялъ себѣ земельные порядки римской древности и Фронтинъ. XXVII. Надѣленіе въ древнемъ Римѣ землею солдатъ и ветерановъ.	
§ 10. Общіе результаты изученія сочиненій землемѣровъ. Колоніальныя книги (Libri coloniagum) и аграрный законъ 643 г. отъ основанія Рима (Lex agraria).	38
XXVIII. Результаты изученія сочиненій римскихъ землемѣровъ (агримензоровъ). XXIX. Солдатское или воинское надѣльное землевладѣніе по даннымъ Колоніальныхъ книгъ. XXX. Характерныя черты заимочнаго землевладѣнія по даннымъ колоніальныхъ книгъ. XXXI. Понятіе „римской древности“ у агримензоровъ.	
IV. Историки	43
§ 11. Титъ Ливій	43
XXXII. Происхожденіе Рима, по представленіямъ о томъ Ливія. XXXIII. Дальнѣйшій ростъ города Рима и надѣленіе въ немъ землею солдатъ-завоевателей.	
§ 12. Діонисій Галикарнаскій и Плутархъ	46
XXXIV. Завоеваніе земли и надѣленіе ею солдатъ-побѣдителей во времена Ромула въ передачѣ объ этомъ Діонисія. XXXV. Данные Плутарха о древнѣйшемъ надѣленіи землею солдатъ. XXXVI. Надѣленіе землею въ древнѣйшемъ Римѣ безземельнаго населенія.	

	Стр.
§ 13. Цицеронъ	50
XXXVII. Цѣль надѣленія землею римскаго населенія при царѣ Нумѣ. XXXVIII. Свидѣтельство Цицерона о поссessorномъ землевладѣніи въ древнѣйшемъ Римѣ. XXXIX. Замѣчаніе Цицерона о земельных порядкахъ царскаго періода. XL. Другія данныя Цицерона по тому же вопросу.	
§ 14. Діонъ Кассій	54
XLI. Тожество мотивовъ надѣленія землею населенія въ древнемъ и болѣе позднемъ Римѣ. XLII. Повтореніе характерныхъ чертъ исконнаго римскаго землевладѣнія въ болѣе поздній періодъ римской исторіи.	
§ 15. Веллей Патеркулъ и Діодоръ Сицилійскій	56
XLIII. Мнѣніе Веллея о происхожденіи Рима. XLIV. Дальнѣйшій ростъ города Рима. XLV. Характерныя черты надѣленія землею въ древности вообще по даннымъ Діодора Сицилійскаго. XLVI. Выраженіе Діодора: „τὴν χώραν κατεκλήροῦχθαι“, какъ доказательство существованія частнаго землевладѣнія въ древнемъ Римѣ.	
§ 16. Аппіанъ	62
XLVII. Значеніе Аппіана, какъ источника для рѣшенія вопроса о системахъ древнѣйшаго римскаго землевладѣнія. XLVIII. Древнія системы землевладѣнія являются въ изложеніи Аппіана одинаковыми съ поздними системами, описанными землемѣрами. XLIX. Указанія Аппіана на надѣленіе солдатъ въ качествѣ общаго института древнеримской жизни. L. Рѣчь Брута. LI. Анализъ этой рѣчи. LII. Сравненіе данныхъ рѣчи Брута съ указаніями другихъ источниковъ. LIII. Тожество системъ земельного обладанія въ исконномъ и позднѣйшемъ Римѣ.	
V. Грамматики и поэты	71
§ 17. Секстъ Помпей Фестъ (Веррій Флаккъ и Павелъ Діаконъ)	71
LIV. Представленія грамматиковъ о надѣльной системѣ въ древнемъ Римѣ. LV. Согласно грамматикамъ, въ древнѣйшемъ Римѣ существовало частное надѣльное землевладѣніе въ полномъ смыслѣ этого слова.	
§ 18. Исидоръ Севильскій (Гиспалисъ)	74
LVI. Указаніе Исидора на существованіе въ исконной римской старинѣ заимочнаго землевладѣнія. LVII. Понятіе Исидора объ аger compascuus и praedium.	
§ 19. Децимъ Юній Ювеналь и Валерій Максимъ	76
LVIII. Двухъюгеровый надѣлъ въ представленіи о немъ Ювенала. LIX. Семиюгеровый надѣлъ въ представленіи о немъ Валерія Максима.	
§ 20. Виргилій, Тибуллъ, Овидій и Гораций	79
LX. Въ представленіяхъ поэтовъ частное землевладѣніе, поскольку оно связано съ раздѣлами земли, существовало задолго до Ромула. LXI. Fragmentum Vegoiae Arunti	

и его значение въ вопросѣ объ исконности индивидуальнаго землевладѣнія въ древнѣйшемъ Римѣ. LXII. Указанія Горация на форму индивидуальнаго землевладѣнія въ исконной римской старинѣ. LXIII. Писатели римской древности представляли себѣ исконное землевладѣніе въ Римѣ индивидуальнымъ, а не общиннымъ, и не знали индивидуальнаго обладанія одной усадебной землей на ряду съ общинной запашкой.

VI. Земельный строй древняго Рима преимущественно въ царскій періодъ и періодъ республики

§ 21. Происхождение города Рима

XLIV. Общие выводы изученія представленій писателей римской древности объ исконныхъ формахъ землевладѣнія въ Римѣ. LXV. 1. Представленія писателей римской древности о происхожденіи Рима. LXVI. 2. Толкованіе современными изслѣдователями традиціи. LXVII. 3. Отрицаніе традиціи. LXVIII. Критика и поправки теоріи Моммсена о происхожденіи города Рима.

§ 22. Возникновеніе городовъ въ древности по частной инициативѣ отдѣльныхъ лицъ

LXIX. Происхождение Рима съ помощью института убѣжища (asylum) и объясненіе такого происхожденія Рима De Sanctis'омъ. LXX. Разборъ этого объясненія De Sanctis'a и социальное значеніе убѣжища (asylum) въ древности. LXXI. Основаніе городовъ рабами. LXXII. Происхождение Рима въ томъ видѣ, какъ то описываетъ традиція, теоретически возможно. LXXIII. Возникновеніе въ древности городовъ по частной инициативѣ. LXXIV. Данныя объ этомъ писателей римской древности Ливія, Діонисія, Юстина, грамматика Сервія и Страбона. LXXV. Данныя о томъ-же Фукидида. LXXVI. Общий взглядъ на происхождение городовъ въ древности.

§ 23. Первоначальная организація Рима, какъ самостоятельно происшедшей городской общины

LXXVII. Военная организація гражданской общины. LXXVIII. 1. Первоначальный Римъ въ территоріальномъ и численномъ отношеніяхъ. LXXIX. 2. Первоначальный Римъ въ военномъ и продовольственномъ отношеніяхъ. LXXX. 3. Первоначальный Римъ въ экономическомъ и общественномъ отношеніяхъ. LXXXI. Частное право первоначальной римской общины.

§ 24. Дальнѣйшій ростъ и организація первоначальной римской общины

LXXXII. 1. Дальнѣйшій ростъ населенія городской общины. LXXXIII. 2. Увеличеніе территоріи. LXXXIV. 3. Измѣненіе въ организаціи гражданской общины. LXXXV. 4. Кліентела. LXXXVI. Плебсъ. LXXXVII. Надѣленіе плебса землею. LXXXVIII. Приобрѣтеніе плебсомъ права быть воиномъ. LXXXIX. Схематическое из-

ложеніе зарожденія, роста и организаціи гражданской общины.

§ 25. Обработка земли войскомъ и солдатскій земельный надѣлъ

XC. Обработка земли войскомъ; данныя объ этомъ Фукидида. XCI. Указанія на это въ римской традиціи. XCII. 1. Войсковое земледѣліе по центуріямъ. XCIII. 2. Одноюгеровый солдатскій надѣлъ. XCIV. 3. Урожайность одного югера въ древнѣйшемъ Римѣ. XCV. Данныя въ пользу возможности признанія одноюгероваго надѣла учрежденіемъ древности.

§ 26. Колоніальный отводъ земель и наслѣдственный двухъюгеровый солдатскій надѣлъ

XCVI. Колонія, какъ гарнизонъ. XCVII. Отличіе колоніи отъ гарнизона. XCVIII. Основаніе Таррацины (Анксуръ). XCIX. Мѣстонахожденіе надѣловъ колонистовъ Таррацины. C. Характеръ этихъ надѣловъ.

§ 27. Надѣленіе по жребію колонистовъ домами и землею (sortitio)

CI. Надѣленіе по жребію колонистовъ домами (жилищами). CII. Разверстка колонистамъ земли. CIII. Характеръ этой разверстки. CIV. Соответствіе въ строеніи воинской и полевой центурій и объясненіе происхожденія этого соответствія. CV. Центурія въ 2,0 югеровъ, какъ доказательство правильности воинскаго происхожденія этой полевой мѣры.

§ 28. Неколоніальный отводъ земель и двухъюгеровый плебейскій надѣлъ

CVI. Отношеніе между неколоніальнымъ отводомъ земель и колоніальнымъ. CVII. Цѣль неколоніальнаго отвода земли. CVIII. Названіе этого отвода плебейскимъ. CIX. Величина надѣла при неколоніальномъ отводѣ. CX. Огородная обработка этого надѣла.

§ 29. Семіюгеровый плебейскій надѣлъ

CXI. Причины надѣленія плебеевъ семью югерами вмѣсто прежнихъ двухъ югеровъ. CXII. Время происхожденія семіюгеровой надѣльной мѣры. CXIII. Начало ея господства въ римской жизни. CXIV. Объясненіе происхожденія размѣра надѣльной мѣры въ семь югеровъ. CXV. Доказательство правильности этого объясненія на основаніи римскихъ источниковъ. CXVI. Семь югеровъ, какъ полный крестьянскій надѣлъ.

§ 30. Заимочное, пошлинное и надѣльное землевладѣніе въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ

CXVII. Различіе между пошлинными и заимочными землями. CXVIII. Освобожденіе заимщиковъ земли отъ уплаты пошлыны. CXIX. Мнѣніе Шwegлера о роли надѣльнаго землевладѣнія въ аграрной исторіи Рима и критика этого мнѣнія. CXX. Отношеніе между „надѣль-

XVIII

нымъ" землевладѣніемъ и прочими земельными владѣніями въ концѣ III в. отъ основанія Рима. СХХI. Пониманіе Белохомъ ценза ²⁹⁵/₄₅₉ г. въ смыслѣ переписи взрослого мужского населенія. СХХII. Предположеніе о произвольномъ сочиненіи древнѣйшей аграрной исторіи Рима болѣе поздними анналистами. СХХIII. Проверка мнѣнія Нисе о недостаткѣ въ древнѣйшемъ Римѣ свободной площади земли для развитія тамъ болѣе или менѣе крупнаго землевладѣнія. СХХIV. Вопросъ о пониманіи *civium capita*. СХХV. Объясненіе существованія въ источникахъ трехъ различныхъ указаній на численность гражданъ по цензу Сервія Туллія. СХХVI. Площадь надѣльнаго землевладѣнія при предположеніи, что цифры цензовъ означаютъ все римское населеніе. СХХVII. Проверка правильности такого предположенія. СХХVIII. Цифры цензовъ не всегда означали у римлянъ количество способныхъ носить оружіе. СХХIX. Соотношеніе между надѣльнымъ землевладѣніемъ и всѣми прочими видами земельныхъ владѣній. СХХХ. Заключеніе.

I.

ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ.

Усадебный надѣлъ и общинное землевладѣніе въ представленіяхъ писателей римской древности.

... Il me parait tout à fait téméraire de soutenir que les Romains aient pratiqué d'abord la communauté. Une telle assertion ne repose sur aucun texte des auteurs anciens.

Fustel de Coulanges, *Quest. histor.* p. 86.

УСАДЕБНЫЙ НАДѢЛЪ И ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕ- ВЛАДѢНІЕ ВЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЯХЪ ПИСА- ТЕЛЕЙ РИМСКОЙ ДРЕВНОСТИ.

I.

Общія замѣчанія.

§ 1. Постановка вопроса, отношеніе къ легендарной традиціи и система изложенія.

I. Существованіе въ Римѣ общиннаго землевладѣнія, какъ исконной формы поземельныхъ отношеній, вызываетъ и до сихъ поръ большія разногласія въ римской историко-юридической литературѣ¹⁾. Между тѣмъ, вопросъ этотъ настолько важенъ и для историка, и для юриста, что удовлетвориться такимъ состояніемъ знанія, едва ли, возможно. Правда, весьма многіе изслѣдователи признаютъ господство общиннаго землевладѣнія въ древнемъ Римѣ, но на такое рѣшеніе спорнаго вопроса оказываетъ сильное вліяніе эво-

1) См. *Ed. Beaudouin*, La limitation des fonds de terre dans ses rapports avec le droit de propriété (Nouvelle revue historique de droit français et étranger. Paris 1894 t. XVIII, p. 313, note 2; p. 316, note 1); а также *G. Capone*, Saggio di ricerche sulle vicende della proprietà e sulla origine storica del possesso in Roma (въ Archivio giuridico Pisa, 1893. Volume L, стр. 323 и слѣд.). — Оба эти автора даютъ подробный перечень главной литературы, относящейся къ вопросу объ исконныхъ формахъ землевладѣнія въ древнемъ Римѣ, почему мы и считаемъ излишнимъ приводить ее еще разъ, и это — тѣмъ болѣе, что мы ограничиваемъ предметъ изслѣдованія тѣсными рамками (см. II).

люционная теория развития формъ земельного обладания²⁾, а съ другой стороны, противъ гипотезы общинниковъ римскаго землевладѣнія возстаютъ такіе ученые, какъ *Фюстель де Куланжъ* во Франціи, *Іерингъ* въ Германіи и *Паделлетти* въ Италіи³⁾.

Такимъ образомъ, становится понятной необходимостью *проверки* ученія о существованіи въ исконномъ Римѣ общиннаго землевладѣнія.

II. Такая проверка во всемъ ея объемѣ является, однако, дѣломъ большой трудности. Сознаніе этого и побуждаетъ насъ ограничить область изслѣдованія болѣе узкими рамками и сосредоточить вниманіе главнымъ образомъ на самомъ важномъ и центральномъ пунктѣ защитниковъ теоріи общиннаго землевладѣнія въ Римѣ. Такимъ пунктомъ является у нихъ ученіе о томъ, что въ древнемъ Римѣ существовало нѣкогда надѣленіе *усадебной* земель, какъ единственная и исключительная форма частнаго обладанія земельною недвижимою, и что, поэтому, *пахотныя* поля находились въ то время въ *общинномъ* обладаніи. Важность и цѣнность этого пункта — внѣ сомнѣнія: стоитъ, въ самомъ дѣлѣ, только допустить, что римляне дѣйствительно пережили форму индивидуальнаго и *исключительнаго* обладанія землей усадебной, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ станеть необходимымъ признать для этого времени существованіе у нихъ и общинно-пахотнаго землевладѣнія. Это соотношеніе между формами обладанія *усадебной* и *пахотной* земель, въ смыслѣ самостоятельныхъ и исключających другъ друга фазъ въ развитіи частной земельной собственности, было подмѣчено уже *Моммсеномъ*, однимъ изъ самыхъ авторитетныхъ защитниковъ общиннаго

2) См. объ этомъ очеркъ второй.

3) *Fustel de Coulanges*, La cité antique. Paris. 1870, p. 63: „Au contraire, les populations de la Grèce et de l'Italie, dès l'antiquité la plus haute, ont toujours connu et pratiqué la propriété privée. On ne trouve pas une époque où la terre ait été commune . . .“ Cp. *Fustel de Coulanges*, Questions historiques. Paris. 1893. p. 83 et suiv. *Ihering*, Geist des römischen Rechts. Leipzig. 1891. Bd. I. S. 198. *Lud. Lange*, Römische Alterthümer. Berlin. 1876. Bd. I, S. 108–109. *Padelletti*, Lehrbuch der Römischen Rechtsgeschichte. Deutsche Ausgabe. Berlin. 1879, S. 133 ff. См. *G. Capone*, l. c. p. 324. Болѣе подробно см. у насъ очеркъ второй, гдѣ будетъ приведена дальнѣйшая литература по вопросу объ исконности индивидуальнаго обладанія землею въ Римѣ.

землевладѣнія въ древнемъ Римѣ. Въ своей „Римской исторіи“ онъ говоритъ, что въ древнѣйшія времена Рима *пахотныя поля воздѣлывались сообща*, вѣроятно по отдѣльнымъ родовымъ союзамъ, и что полученный отъ этого доходъ дѣлился между отдѣльными, входившими въ родовой союзъ, семьями, — а далѣе указываетъ, что доказательствомъ такого порядка вещей служитъ *главнымъ образомъ древнѣйшая мѣра земельной собственности (heredium)* въ два югера, или прусскихъ моргена, очевидно представляющая изъ себя *садовогородную землю, а не пахотную*⁴⁾.

Такимъ образомъ, становится понятно, почему мы сосредоточиваемъ вниманіе на вопросѣ объ усадебномъ надѣлѣ въ древнемъ Римѣ именно въ связи съ общиннымъ землевладѣніемъ.

III. Однако, прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію этого вопроса, необходимо ему дать надлежащую *постановку*; въ противномъ случаѣ легко впасть въ ошибку смѣшать „явленіе вовсе неизвѣстное“ „съ явленіемъ такъ или иначе извѣстнымъ.“ Различая понятія объ этихъ явленіяхъ, мы тѣмъ самымъ легко избѣжимъ возможнаго намъ упрека въ противорѣчій эволюціонной теоріи развитія частныхъ формъ земельного обладанія, которая, какъ извѣстно, прочно господствуетъ въ современныхъ умахъ. Въ самомъ дѣлѣ, защитники общиннаго землевладѣнія въ древнемъ Римѣ нерѣдко ссылаются въ подтвержденіе своей теоріи на ту пріобрѣтенную современнымъ знаніемъ истину, что большинство историческихъ народовъ переживало стадію общиннаго землевладѣнія⁵⁾, и что нѣтъ основаній предполагать, поэтому, существованіе въ Римѣ другого порядка вещей. Такое предположеніе *возможно*, и возражать противъ него не было бы никакихъ основаній, если бы оно не выходило за свои предѣлы „предположенія“. Въ дѣйствительности, защитники общиннаго землевладѣнія въ древнемъ Римѣ не ограничиваются этимъ значеніемъ „предположенія“, но переносятъ его въ область „такъ или иначе извѣстнаго“ о Римѣ. Очевидно, здѣсь мы уже встрѣчаемся съ смѣшеніемъ понятій, ибо одно дѣло просто предполагать тамъ, гдѣ мы ничего не знаемъ и другое дѣло — тамъ, гдѣ сохранились до насъ хотя бы и

4) *Mommsen*, Römische Geschichte. Berlin. 1881. Bd. I. S. 183–184.

5) *Ed. Beaudouin*, l. c. XVIII, p. 314 et suiv.

легендарныя свѣдѣнія. Отсюда возможно, что *римляне, точнѣе неизвѣстные намъ ихъ предки*, переживали, какъ и прочіе народы, стадію общиннаго землевладѣнія, но отсюда, конечно, далеко еще до того, чтобы римляне, т. е., *тѣ римляне, о которыхъ до насъ дошли какія бы то ни было свѣдѣнія*, должны были бы *сохранить* намъ данныя объ общинномъ землевладѣніи и, болѣе того, *переживать* эту стадію въ развитіи поземельнаго обладанія *въ то время*, о которомъ они помнили и къ которому, согласно легендамъ, относили начало своего существованія, приуроченнаго къ возникновенію уже „городской“ жизни.

Такимъ образомъ, подлежащая постановка вопроса о господствѣ въ Римѣ общиннаго землевладѣнія должна быть слѣдующая: *сохранились ли* въ какихъ бы то ни было римскихъ источникахъ, не исключая и легендарныхъ, *опредѣленные* указанія на то, что римляне жили въ условіяхъ общиннаго землевладѣнія въ тотъ періодъ времени, который начался для нихъ съ возникновеніемъ города Рима? Иными словами: *помнили ли* римляне общинный земледѣльческій бытъ или нѣтъ и, если помнили, то сохранили ли они память о немъ какъ въ легендахъ, такъ и въ достовѣрной исторіи?

Такая постановка вопроса, проводя разграничительную черту между „извѣстнымъ“ и „неизвѣстнымъ“ и не исключая возможности существованія общиннаго обладанія землею въ періодъ времени болѣе ранній, чѣмъ легендарный и историческій Римъ, является, на нашъ взглядъ, и вполнѣ возможной и вмѣстѣ съ тѣмъ плодотворной. Съ теченіемъ времени, при большемъ богатствѣ человѣческихъ знаній, возможно будетъ, конечно, поставить съ пользой для дѣла вопросъ объ общинномъ землевладѣніи и въ до-легендарномъ Римѣ; въ настоящее же время, при современномъ уровнѣ знанія, такая постановка вопроса была бы еще преждевременной⁶⁾.

IV. Вмѣстѣ съ этимъ слѣдуетъ установить теперь наше отношеніе къ легендарной традиціи, говорящей о возникновеніи и первоначальномъ ростѣ Рима. Намъ нѣтъ

6) Воспроизведеніе италійской жизни до возникновенія Рима путемъ изученія вещественныхъ остатковъ древнѣйшей италійской культуры занимаетъ видное мѣсто въ трудахъ италіанскихъ ученыхъ. См. объ этомъ *Модестовъ*, Введеніе въ римскую исторію. СПб. 1902. Часть I, предисловіе, стр. XI и слѣд.

надобности отстаивать, что легендарный Римъ дѣйствительно существовалъ, что его цари управляли въ немъ такъ, какъ о томъ рассказываетъ римская традиція; мы могли бы совершенно спокойно согласиться даже съ *Паисомъ*⁷⁾, — и тѣмъ не менѣе, мы считаемъ не только возможнымъ, но и должнымъ использование легендарной римской традиціи. Ея большая цѣнность состоитъ въ томъ, что она даетъ возможность знать, какъ представляли себѣ исконный аграрный строй *сами римляне*, если и не свидѣтели событій первоначальнаго періода римской жизни, *то все-таки ихъ потомки*. Такое отношеніе къ римской традиціи вполнѣ согласуется съ нашимъ намѣреніемъ изслѣдовать *представленія* писателей римской древности объ исконной формѣ землевладѣнія въ Римѣ и, въ частности, примѣнительно къ нашему вопросу (II) выяснить: сохранили ли римляне память о надѣленіи *усадебной землей*, какъ самостоятельной и исключительной стадіи въ развитіи поземельной собственности.

V. Прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію представленій писателей римской древности объ усадебномъ надѣлѣ и общинномъ землевладѣніи, намъ остается еще установить наиболѣе цѣлесообразную *систему* изложенія ихъ взглядовъ. Руководствуясь наибольшею близостью древнихъ авторовъ къ нашему предмету изслѣдованія, важностью и достовѣрностью свѣдѣній, сообщаемыхъ ими, мы приняли слѣдующій порядокъ изложенія:

Сначала мы говоримъ о представленіяхъ писателей *по сельскому хозяйству*, какъ наиболѣе близкихъ къ вопросу о римскомъ земледѣліи, и въ произведеніяхъ которыхъ легче всего могли сохраниться указанія на общинное землевладѣніе и надѣленіе усадебной землей, если бы таковыя порядки дѣйствительно существовали въ исконной римской старинѣ (см. у насъ отдѣлъ II).

Далѣе, разсматриваемъ воззрѣнія римскихъ *землемѣровъ*, какъ писателей близко стоявшихъ къ вопросу о распределеніи земли между отдѣльными членами вновь основываемой гражданской общины (колоніи), и въ сохранившихся

7) *Ettore Pais*, Storia di Roma. Torino. 1898 и 1899. Vol. I — Parte I. Vol. I — Parte II. Паисъ является однимъ изъ самыхъ сильныхъ и крайнихъ противниковъ достовѣрности традиціонной римской исторіи.

сочиненияхъ которыхъ мы черпаемъ не только указанія на земельные порядки ихъ времени, но и на болѣе древніе, что особенно важно для уясненія изслѣдуемаго нами вопроса (III).

Въ *результатъ* изученія представленій римскихъ землевѣровъ мы получаемъ цѣнныя свѣдѣнія объ исконныхъ системахъ землевладѣнія въ римской древности, тождественныхъ въ своихъ главныхъ основаніяхъ и существенныхъ чертахъ съ позднѣйшими системами эпохи землевѣровъ. Убѣдительность добытаго такимъ образомъ результата, его цѣнность и достовѣрность усиливаются изложеніемъ взглядовъ *историковъ* римской древности, въ трудахъ которыхъ тамъ и сямъ разбросаны указанія на существованіе въ исконномъ Римѣ *тѣхъ же самыхъ основаній* системъ землевладѣнія, въ особенности системы надѣльной, которыя составляютъ краеугольный камень земельныхъ порядковъ и въ позднѣйшее время (IV).

Изученіе представленій *грамматиковъ и поэтовъ* по вопросу о формахъ землевладѣнія въ римской исконной старинѣ займетъ, наконецъ, послѣднее мѣсто въ изложеніи изслѣдуемаго нами предмета (V). Здѣсь, въ частности, слѣдуетъ оговориться, что степень соотвѣтствія дѣйствительности вдохновенныхъ произведеній поэтовъ подвергается обыкновенно нѣкоторымъ сомнѣніямъ; и это побудило насъ удѣлить *поэтамъ* послѣднее мѣсто. Однако, при принятomъ нами намѣреніи излагать именно *представленія* писателей, цѣнность данныхъ, почерпаемыхъ у поэтовъ не должна быть сильно умаляема, такъ какъ и поэты не могли излагать аграрный строй исконной древности въ видѣ вовсе несоотвѣтствующемъ собственнымъ представленіямъ и понятіямъ своихъ современниковъ. Что касается *грамматиковъ*, то цѣнность ихъ представленій объ исконныхъ земельныхъ порядкахъ въ Римѣ усиливается тѣмъ, что они въ своихъ работахъ пользовались многочисленными древними источниками и такимъ образомъ косвенно отражали вмѣстѣ съ тѣмъ взгляды римлянъ, жившихъ ближе, чѣмъ они, къ порядкамъ римской старины. Однако, большая осторожность побудила насъ удѣлить и грамматикамъ послѣднее мѣсто въ изложеніи изслѣдуемаго вопроса. Въ перечисленные отдѣлы II, III, IV и V вошли нѣкоторые писатели римской древности, неподходящіе вполне подъ эти рубрики, но занявшіе въ нихъ мѣсто въ силу внутренней связи съ тамъ изложеннымъ.

Въ особомъ отдѣлѣ (VI) будутъ подведены *итоги* всего изслѣдованнаго, и весь полученный матеріалъ систематизированъ по главнымъ *институтамъ* земельного строя римской древности.

II.

Писатели по сельскому хозяйству.

§ 2. Плиній Старшій⁸⁾.

VI. Обращаясь къ Плинію Старшему, мы должны прежде всего отмѣтить, что онъ говоритъ о воздѣлываніи *пахотной и усадебной, или огородной* земли въ *отдѣльныхъ* книгахъ своего труда по естественной исторіи и тѣмъ самымъ, очевидно, показываетъ, что объ культуры необходимо строго отличать другъ отъ друга⁹⁾. Невольно, поэтому, обращаетъ на себя вниманіе, что Плиній сообщаетъ объ исконномъ надѣлѣ въ два югера не въ книгѣ XIX-ой, посвященной имъ вопросу о культивированіи огородныхъ растений, а въ XVIII-ой, въ которой онъ трактуетъ объ обработкѣ пахотной земли; этимъ самымъ онъ отмѣчаетъ, что въ исконныя времена Рима существовалъ *пахотный* надѣлъ, и что, слѣдовательно, въ Римѣ *изначала* существовало право частной собственности на землю пахотную, — чѣмъ исключалось общинное землевладѣніе „полемъ“. Дѣйствительно, мѣсто, въ которомъ говорится у Плинія о ромуловскихъ надѣлахъ въ два югера земли, взятое *въ контекстѣ*, свидѣтельствуетъ

8) Плиній, Кай П. Секундъ, Старшій (Major), жившій въ первомъ вѣкѣ по Р. Хр., не является „писателемъ по сельскому хозяйству“ (scriptor rei rusticae) въ *техническомъ* значеніи этого слова; но до насъ сохранился его обширный трудъ „Historia naturalis“, представляющій собой родъ энциклопедіи, въ которомъ удѣлено мѣсто изложенію *сельскаго хозяйства*. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется, почему мы сочли возможнымъ излагать представленія Плинія о исконныхъ порядкахъ аграрной римской старины въ отдѣлѣ „писателей по сельскому хозяйству“. Начать же изслѣдованіе съ Плинія насъ побудило соображеніе о той важности текстовъ, съ которой они обыкновенно цитируются въ современной исторической литературѣ по вопросу о *характерѣ* исконнаго римскаго надѣла.

9) Въ XVII книгѣ: continentur sativarum ac cultarum arborum natura; въ XVIII: continetur de Agricultura; въ XIX: continentur natura et cultus lini, et hortensiorum.

о томъ, что Плиній представлялъ себѣ исконный надѣлъ *пашней*, а не усадьбой. Такъ, Плиній передаетъ, что первымъ дѣломъ Ромула было учрежденіе двѣнадцати „жрецовъ *пашней*“ (arvorum sacerdotes), и что Ромулъ въ знакъ ихъ жреческаго достоинства далъ имъ вѣнки, сдѣланные изъ колосьевъ¹⁰). Сказавъ это, Плиній *непосредственно* продолжаетъ, что въ эти первыя времена (tunc) два югера земли¹¹) были *достаточнымъ* надѣломъ для римскаго народа, и что Ромулъ никому не далъ больше этой мѣры¹²). Вслѣдъ за тѣмъ опять-таки *непосредственно* Плиній замѣчаетъ, что такимъ пространствомъ земли, какъ два югера, въ его время пренебрегаютъ даже для „сада“ (viridarium)¹³).

Такимъ образомъ, въ словахъ Плинія о надѣленіи земель по два югера въ римскую исконную эпоху и въ противопоставленіи достаточности этого надѣла своему времени, когда такое пространство земли считалось ничтожнымъ участкомъ и для „сада“, содержится довольно ясное указаніе на то, что Плиній представлялъ себѣ исконный надѣлъ земель пахотной, а не усадебной. Во всякомъ случаѣ, видѣтъ въ приведенныхъ словахъ Плинія какія-либо указанія на надѣленіе въ исконномъ Римѣ только *усадебной* земель и вмѣстѣ съ тѣмъ на существованіе общиннаго владѣнія *землей пахотной* — нѣтъ основаній.

Этихъ указаній не даетъ Плиній и въ дальнѣйшемъ изложеніи своего трактата о земледѣліи. Наоборотъ, онъ опять утверждаетъ, что и позднѣйшій семиюгеровый надѣлъ былъ *достаточнымъ* для римскаго народа, и что этой мѣрой земли *по изгнаніи изъ Рима царей* надѣлено было простонародіе. Болѣе того, Маній Курій, по словамъ Плинія, считалъ зловред-

10) *Plin.* H. N. XVIII, 2: „Arvorum sacerdotes Romulus in primis instituit, seque duodecimum fratrem appellavit inter illos, ab Acca Laurentia nutrice sua genitos, spicea corona, quae vitta alba colligaretur, in sacerdotio eis pro religiosissimo insigni data, quae prima apud Romanos fuit corona“ . . .

11) Два югера составляютъ на нашъ счетъ менѣе полудесятины (около 1107 кв. саж.).

12) *Plin.* XVIII, 2: „bina tunc iugera populo Romano satis erant, nulloque majorem modum attribuit: quo servos paulo ante principis Neronis, contemptis hujus spatii viridariis, piscinas juvat habere majores: gratumque, si non aliquem et culinas“. Ср. *Hor.* Carm. II, 1—5.

13) См. конецъ примѣчанія 12

нымъ того гражданина, которому участокъ земли въ семь югеровъ былъ бы не достаточенъ¹⁴). Причину довольствія римлянъ незначительными надѣлами Плиній видитъ въ томъ, что земля въ то время была *плодородной*, а это зависѣло отъ того, что тогда даже полководцы сами лично занимались сельскими работами и тщательно и искусно воздѣлывали пашни. При этомъ, Плиній ссылается на Квинкція Цинцинната, который для руководства войной былъ оторванъ отъ плуга въ тотъ моментъ, какъ онъ *пахалъ* свои *четыре* югера¹⁵).

Таковы свѣдѣнія, передаваемые Плиніемъ о размѣрахъ земельныхъ надѣловъ; и двухъюгеровый и болѣе поздній семиюгеровый представляются для Плинія надѣлами пахотными и достаточными для римскаго народа¹⁶).

VII. *Представленія* Плинія о земельныхъ порядкахъ римской старины не ограничиваются только что сказаннымъ. Какъ было выше упомянуто, онъ сообщаетъ свѣдѣнія о культивированіи „огородныхъ“ растений и при томъ въ *особой* книгѣ своей исторіи¹⁷). На основаніи этихъ свѣдѣній само собою устанавливается понятіе Плинія объ „усадебной“ землѣ, какъ „огородъ“ (hortus)¹⁸). Кромѣ того, Плиній отмѣчаетъ,

14) *Plin.* XVIII, 3: „Manii quidem Curii post triumphos immensumque terrarum adjectum imperio nota concio est: perniciosum intelligi civem, cui septem jugera non essent satis. Haec autem mensura plebei post exactos reges assignata est“.

15) См. объ этомъ всю 3 главу XVIII книги и, въ частности, слѣдующія слова Плинія: „Quaenam ergo tantae ubertatis causa erat? Ipsorum tunc manibus imperatorum colebantur agri . . . Aranti quatuor sua iugera in Vaticano, quae Prata Quinctia appellantur, Cincinnato viator attulit dictaturam, et quidem, ut traditur, nudo, plenoque pulveris etiamnum ore“ (XVIII, 3).

16) Слѣдуетъ замѣтить, что приведенные нами данныя изъ Плинія не разсматриваются въ исторической литературѣ *въ контекстѣ*, благодаря чему они теряютъ значеніе положительныхъ доказательствъ, направленныхъ противъ общиннаго землевладѣнія, и, въ частности, противъ надѣленія только усадебной земель.

17) См. примѣч. 9.

18) *Содержаніе* XIX книги, которая имѣетъ у Плинія оглавленіе: „Continentur natura et cultus lini, et hortensiorum“, убѣждаетъ въ томъ, что латинское слово „hortus“ въ употребленіи его Плиніемъ совпадаетъ съ русскимъ словомъ „огородъ“ и поэтому можетъ быть передаваемо этимъ послѣднимъ словомъ. Въ частности, см. еще *Plin.* H. N. XVIII, 1: „Sequitur natura frugum, hortorumque ac florum, quaeque

что римские цари сами работали на своих „огородах“ и ссылается на примѣръ Тарквинія Гордаго¹⁹⁾; этимъ Плиній показываетъ, что обработка огородной земли относится къ самымъ древнимъ временамъ римской жизни. Наоборотъ, *название* огородной земли словомъ „hortus“, по свидѣтельству Плинія, есть явленіе довольно позднее. Еще въ законахъ XII таблицъ это слово употреблялось для обозначенія не „огорода“, а *виллы*; въ значеніи же „огорода“ тамъ употреблялось другое слово: „наслѣдственная земля“ (heredium)²⁰⁾. Въ связи съ этимъ объясняется, почему съ „hortus“, какъ и съ „очагомъ“ были нѣкогда связаны религіозныя повѣрія²¹⁾. Во время же Плинія слово „hortus“ употреблялось, наконецъ, не только въ значеніи „огорода“, но и въ болѣе широкомъ смыслѣ: подъ именемъ „hortus“ владѣли въ самомъ городѣ садами, полями и вилами²²⁾; при этомъ, обычай жить въ городѣ, какъ въ деревнѣ, ввелъ впервые Эпикуръ²³⁾.

Любопытно въ высшей степени, что оцѣнивая роль и значеніе въ римскомъ древнемъ хозяйствѣ „огорода“, Плиній сообщаетъ, что „огородъ“ *замѣнялъ* для бѣдняка *поле*; съ него плебей получалъ нужное для пропитанія; на сколько скромнѣе, восклицаетъ онъ, была тогда жизнь!²⁴⁾

Такимъ образомъ ясно, что, по воззрѣніямъ Плинія, въ

alia praeter arbores aut frutices benigna tellure proveniunt . . .“ Слѣдуетъ также отмѣтить, что на огородахъ разводились у римлянъ и цвѣты (см. *Plin.* Н. Н. XXI, 1: „In hortis seri coronamenta jussit Cato“ . . .

19) *Plin.* XIX, 4: „Romani quidem reges ipsi coluere. Quippe etiam Superbus Tarquinius nuncium illum saevum atque sanguinarium filio remisit ex horto“.

20) *Plin.* XIX, 4: „in XII tabulis legum nostrarum nusquam nominatur villa, semper in significatione ea hortus: in horti vero heredium“. Объ иномъ толкованіи въ современной исторической литературѣ этого текста см. у насъ очеркъ второй.

21) *Plin.* XIX, 4: „Quam rem comitata est et religio quaedam: hortoque et foco tantum contra invidentium effascinationes, dicari videmus in remedio satyrica signa, quamquam hortos tutelae Veneris assignante Plauto“.

22) *Plin.* XIX, 4: „Jam quidem hortorum nomine in ipsa urbe delicias, agros, villasque possident“.

23) *Plin.* XIX, 4: „primus hoc instituit Athenis Epicurus hortorum magister. Usque ad eum, moris non fuerat in oppidis habitari rura“.

24) *Plin.* XIX, 4: „Romae quidem per se hortus ager pauperis erat. Ex horto plebei macellum, quanto innocentiore victu!“

глубокой римской древности частная собственность на землю для бѣдныхъ людей ограничивалась единственнымъ достояніемъ — всего лишь „огородомъ“; и такъ какъ, далѣе, этотъ „огородъ“ былъ, по словамъ Плинія, и полемъ бѣдняка, то очевидно, послѣдній не имѣлъ еще какихъ-то *общинныхъ* полей. Представляй себѣ Плиній такой порядокъ вещей, что „огородъ“ былъ только усадебнымъ надѣломъ, а рядомъ съ нимъ существовало общинное землевладѣніе, — Плиній не могъ бы, разумѣется, сказать, что „огороды“ замѣняли собою для бѣдныхъ людей поля ихъ.

При обычномъ порядкѣ вещей „огородъ“, въ представленіяхъ о немъ Плинія, игралъ и самостоятельную роль подспорья въ древнеримскомъ хозяйствѣ. Забота объ огородѣ возлагалась на женщинъ, и по дурной его обработкѣ исконные римляне судили о негодной хозяйкѣ дома, такъ какъ за недостаткомъ огородныхъ продуктовъ ей приходилось обращаться на мясной или овощной рынокъ²⁵⁾. Мы видимъ, слѣдовательно, что усадебная земля, поскольку она представлялась „огородомъ“, входила въ область *женскаго* хозяйства и въ этомъ отношеніи имѣла второстепенное значеніе. Связывать съ ней представленіе о господствѣ въ древности самостоятельной стадіи въ развитіи земельной собственности въ формѣ индивидуальнаго обладанія только усадебной землей и на ряду съ этимъ общинной пашни — нѣтъ основаній.

Такимъ образомъ, все изложенное у Плинія о земельных порядкахъ исконной римской старины съ достаточною ясностью показываетъ, что въ представленіяхъ о нихъ Плинія отсутствуютъ указанія на усадебный надѣлъ и рядомъ съ нимъ на общинное владѣніе пахотнымъ полемъ. О попыткѣ, встрѣчающейся въ современной исторической литературѣ истолковать приведенныя нами данныя Плинія въ смыслѣ будто бы его положительнаго свидѣтельства въ пользу общиннаго землевладѣнія, будетъ сказано ниже²⁶⁾.

25) *Plin.* XIX, 4: „Hortorum Cato praedicat caules. Hinc primum agricolae aestimabantur *prisci*, et sic statim faciebant iudicium, nequam esse in domo matrem familias (etenim haec cura feminae dicebatur) ubi indiligens esset hortus: quippe e carnario, aut macello vivendum esse“.

26) См. очеркъ второй.

§ 3. Варронъ и Колумелла.

VIII. Если прочесть безъ всякаго предубѣжденія отъ начала до самаго конца десятую главу первой книги Варрона²⁷⁾ о „сельскомъ хозяйствѣ“, въ которой онъ сообщаетъ о земельных мѣрахъ, употреблявшихся въ Испаніи, Кампаніи и въ Римѣ, то станетъ ясно, что надѣленіе земель было у римлянъ *исконнымъ* явленіемъ²⁸⁾, что надѣльная земля переходила *по наслѣдству*²⁹⁾ и раздавалась „*по мужамъ*“³⁰⁾, что исконной надѣльной мѣрой первоначально были *два югера*³¹⁾ и что, наконецъ, эта надѣльная единица легла въ основаніе большихъ надѣльных мѣръ — „*центури*“³²⁾ и „*выгонной земли*“ въ *четыре центурии*³³⁾. Невольно обращаетъ на себя вниманіе, что Варронъ ни однимъ словомъ не обмолвился, что исконный надѣлъ былъ усадебной землей, и что онъ не далъ никакой мѣры измѣренія общинной пашни.

Въ другомъ сочиненіи Варрона, гдѣ онъ касается первоначальнаго дѣленія всей римской исконной территоріи на три части, не упомянуто также о дѣленіи общинной пашни

27) Маркъ Теренцій Варронъ — римскій писатель *послѣдняго* вѣка до Р. Хр.; отъ него сохранились до насъ сочиненія „De re rustica“, „De lingua latina“ и нѣкоторыя др. Варронъ является величайшимъ римскимъ энциклопедистомъ и съ этой стороны заслуживаетъ полнаго вниманія, т. к. въ его произведеніяхъ скорѣе всего могли бы отразиться *представленія* его самого и древнихъ писателей объ общинномъ землевладѣніи въ исконной римской старинѣ, буде таковое дѣйствительно тамъ когда либо существовало. См. еще Varr. R. R. III, 1.

28) Varr. R. R. I, 10, 2: „bina iugera quod a Romulo primum diuisa [dicebantur] viritim, quae [quod] heredem sequerentur, heredium appellantur“.

29) Варронъ говоритъ, что ромуловскій надѣлъ переходилъ къ наслѣднику (heredem) и назывался, поэтому, наслѣдственной землей (heredium): см. примѣч. 28.

30) Дѣленіе земли было произведено Ромуломъ „*viritim*“: см. примѣч. 28. Ср. Varr. R. R. I, 10, 2 въ самомъ концѣ; примѣч. 33. См. Varr. ap. Non. p. 43 Viritim.

31) „*Bina iugera*“ составляли первоначальный надѣлъ: см. примѣч. 28.

32) Varr. R. R. I, 10, 2: „haec postea [a] centum centuria dicta. Centuria est quadrata in omnes quatuor partes . . .“

33) Varr. R. R. I, 10, 2: „haec porro quatuor centuriae coniunctae, ut sint in utramque partem binae, appellantur in agris diuisis viritim publice saltus“. Ср. Sic. 158. 20; а также I. 20. § 1. D. si. servitus 8. 5. Varr. I. I. V, 36. Ср. еще Varr. R. R. III, I, 8

ни между отдѣльными родами, ни между другими какими-либо коллективными единицами; а между тѣмъ, трудно себѣ представить, чтобы Варронъ обошелъ полнымъ молчаніемъ фактъ капитальной важности существованія въ исконной римской старинѣ общиннаго землевладѣнія³⁴⁾.

Наконецъ, Варронъ сообщаетъ любопытныя данныя и о другой земельной надѣльной мѣрѣ — *семиюгеровой* (немного болѣе полторы нашей десятины), которая только въ 365 году по изгнаніи изъ Рима царей, т. е. въ 609 г. отъ о. Рима была впервые проведена законнымъ образомъ³⁵⁾. Мѣсто это довольно неясное, но для насъ здѣсь имѣетъ важность не столько точное установленіе его смысла, сколько тотъ фактъ, сообщаемый Варрономъ, что *семиюгеровая* надѣльная мѣра въ еще столь позднее время, какъ начало 7 вѣка отъ о. Рима, является нормальнымъ надѣломъ³⁶⁾. Нѣтъ ничего удивительнаго, поэтому, что въ исконной римской старинѣ, когда римская территорія была очень незначительной и при томъ съ большимъ трудомъ пріобрѣталась силой оружія, этотъ надѣлъ былъ еще меньше и равнялся двумъ югерамъ.

Какъ бы однако ни понимать данныя Варрона объ исконныхъ земельныхъ порядкахъ, во всякомъ случаѣ въ его сочиненіяхъ не сохранилось указаній на господство въ римской старинѣ общинно-пашеннаго землевладѣнія и усадебнаго надѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ ни откуда не слѣдуетъ, что Варронъ представлялъ себѣ древнеримскій земельный строй общиннымъ, а не индивидуальнымъ. Въ современной исторической литературѣ имѣется, правда, попытка разыскать и у *Варрона*, если не прямыя свидѣтельства источниковъ, то *косвенныя* въ пользу существованія въ исконномъ Римѣ усадебнаго надѣла и тѣмъ самымъ опять-таки *косвенно* подтвердить господство тамъ общиннаго землевладѣнія; объ этой попыткѣ мы скажемъ во второмъ очеркѣ.

IX. Третій римскій писатель, жившій во время Плинія,

34) Varr. I. I. V, 55: „Ager Romanus primum diuisus in partis tris, a quo tribus appellata Titensium, Ramnium, Lucerum“.

35) Varr. R. R. I, 2, 9: „Eiusdem gentis C. Licinus, tribunus pleb. cum esset, post reges exactos annis 365. primus populum ad leges accipiundas in septem iugera forensia e comitio eduxit“. См. толкованіе къ этому мѣсту у Gottlob Schneider (Scriptorum rei rusticae. Lipsiae, 1794), p. 257—262.

36) Земельная *семиюгеровая* мѣра названа „*forensia*“: см. прим. 35.

Л. Юний Модератъ Колумелла въ своемъ сочиненіи по сельскому хозяйству говоритъ объ обработкѣ огородной земли такъ же, какъ и Плиній, въ особомъ отдѣлѣ и сообщаетъ, что этотъ родъ культуры былъ въ пренебреженіи у древнихъ земледѣльцевъ³⁷⁾, а продукты этой культуры — въ меньшемъ распространеніи и употребленіи, чѣмъ въ его время³⁸⁾.

Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія Колумелла отмѣчаетъ, что у древнихъ римлянъ былъ въ большой славѣ трудъ землепашца, и что даже лучшіе римляне занимались сами земледѣліемъ. Колумелла приводитъ въ примѣръ Квинція Цинцинната, возвратившагося къ обработкѣ своего наслѣдственного участка въ четыре югера послѣ побѣды надъ непріателемъ³⁹⁾, а также К. Фабриція и Курія Дентата, перваго изъ нихъ — побѣдителя Пирра, втораго — покорителя сабинянъ; оба они такъ же трудолюбиво обрабатывали свои семьююгеровые участки, полученные ими при раздѣлѣ надѣльной земли „по мужамъ“, какъ храбро приобрѣли ихъ оружіемъ⁴⁰⁾.

Къ только что сказанному слѣдуетъ еще добавить, что четыре югера Цинцинната называются у Колумеллы „маленькой наслѣдственной землицей“ (herediolum)⁴¹⁾.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что и Колумелла въ своихъ ссылкахъ на римское прошлое совсѣмъ не говоритъ объ общинно-пахотномъ землевладѣніи; болѣе того, онъ не

37) Col. R. R. X, praef., 1: „Superest ergo cultus hortorum segnis ac neglectus quondam veteribus agricolis, nunc vel celeberrimus. siquidem cum parcius apud priscos esset frugalitas, largior tamen pauperibus fuit usus epularum lactis copia ferinaeque ac domesticarum pecudum carne; velut aqua frumentoque summis atque humillimis victum tolerantibus“.

38) Col. X, praef., 3: „Quare cultus hortorum, quoniam [et] fructus magis in usu est, diligentius nobis, quam tradiderunt maiores, praecipendus est“. . . Ср. у Варрона: обработка огорода — женское дѣло; примѣч. 25.

39) Col. I, praef., 13.

40) Col. I, praef., 14: „itemque C. Fabricius, et Curius Dentatus, alter Pyrrho finibus Italiae pulso, domitis alter Sabinis, accepta, quae viris diuidebantur, captivi agri septem iugera non minus industrie coluerit, quam fortiter armis quaesierat. . .“

41) Col. I, praef., 13: „et quatuor iugerum auitum herediolum redierit“. . . Ср. Festus, heredium; Varr. R. R. I, 10, 2; Valer. Maxim. IV, 4, 7.

придаетъ значенія въ древнемъ хозяйствѣ и усадебной, огородной землѣ (hortus); но отмѣчаетъ важность и достоинство личнаго труда земледѣльца и упоминаетъ о размѣрѣ болѣе поздняго полевого надѣла въ семь югеровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя утверждать, что Колумелла не представлялъ себѣ вовсе исконной римской старины. На одной изъ первыхъ страницъ сочиненія о „Сельскомъ хозяйствѣ“ онъ даетъ яркую характеристику своего времени сравнительно съ далекимъ римскимъ прошлымъ. Онъ рисуетъ потомство Ромула съ тѣломъ крѣпкимъ, закаленнымъ земледѣльческимъ трудомъ и способнымъ къ легкому перенесенію тяжестей войны⁴²⁾. Этимъ-то предкамъ Колумелла противопоставляетъ своихъ современниковъ, праздныхъ и слабыхъ. И земля въ то время, при личной обработкѣ ея землевладѣльцемъ, живущимъ среди опустошеній войны, давала все-же больше достатка, чѣмъ современникамъ, вынужденнымъ, дабы не умереть съ голода, запастись заморскимъ хлѣбомъ, — та самая земля, на которой нѣкогда боги учили человѣка обработкѣ полей⁴³⁾.

Мы видимъ еще разъ, что Колумелла, противопоставляя земледѣліе своего времени исконному римскому, опять не привноситъ никакого различія между ними; то и другое представляется ему, слѣдовательно, въ формахъ индивидуальнаго обладанія землей.

§ 4. Катонъ Старшій и остальные писатели по сельскому хозяйству.

Х. Мы видѣли, что Плиній, Варронъ и Колумелла хранятъ молчаніе о существованіи усадебнаго надѣла и общин-

42) Col. I, praef., 17: „At mehercules vera illa Romuli proles assiduis venatibus nec minus agrestibus operibus exercitata, firmissimis praeualuit corporibus, ac militiam belli, cum res postulauit, facile sustinuit durata pacis laboribus, semperque rusticam plebem praeposuit urbanae. . .“ Ср. Varr. R. R. III, 1.

43) Col. I, praef., 19: „isque mos dum seruatus est perseuerantissimo colendorum agrorum studio, veteres illi Sabini Quirites atque Romani quamquam inter ferrum et ignes hosticisque incursionibus vastatas fruges largius tamen condidere, quam nos, quibus diuturna permitte pax prolatum licuit rem rusticam. Itaque in hoc Latium et Saturnia terra, ubi Dii cultus agrorum progeniem suam docuerant, ibi nunc ad hastam locamus, ut nobis ex transmarinis provinciis aduehatur frumentum, ne fame laboremus. . .“

ной пашни въ римской старинѣ; въ представленіяхъ этихъ писателей исконные порядки земледѣлія были тѣми же самыми, что и въ ихъ время. Измѣнились лишь люди, забывшіе примѣры и завѣты своихъ предковъ трудиться лично на надѣльныхъ клочкахъ земли и довольствоваться ими.

Объ этомъ добромъ старомъ времени упоминаетъ и еще одинъ писатель по сельскому хозяйству *Катонъ Старшій*⁴⁴⁾. По его словамъ, похвалою для хорошаго гражданина было у древнихъ римлянъ названіе его „хорошимъ земледѣльцемъ“⁴⁵⁾; изъ земледѣльцевъ же выходили въ то время и храбрѣйшіе мужи и отважнѣйшіе солдаты⁴⁶⁾. Но тщетно мы стали бы перечитывать весь трактатъ Катона о „Сельскомъ хозяйствѣ“ съ цѣлю открыть въ немъ хотя бы малѣйшія указанія на общинные порядки древности. Ни одного слова, ни одного намека во всемъ сочиненіи на то, что исконная система земледѣлія была иной сравнительно съ позднѣйшей. Это тѣмъ болѣе удивительно, что Катонъ жилъ спустя всего пять столѣтій отъ основ. Рима, написалъ римскую исторію съ самаго ея начала и, слѣдовательно, могъ знать о фактѣ капитальной важности существованія общиннаго землевладѣнія въ древнемъ Римѣ, былъ по духу старымъ римляниномъ и оставилъ, наконецъ, сочиненіе, непосредственно касающееся земледѣлія, съ ссылками, какъ мы только что видѣли, на римскую добрую старину⁴⁷⁾.

XI. Что касается двухъ послѣднихъ писателей по сельскому хозяйству Палладія⁴⁸⁾ и Вегеція⁴⁹⁾, то въ ихъ трудахъ

44) *Катонъ, Маркъ Порцій Цезорій*, прозванный *Старшимъ*, родился въ началѣ шестого столѣтія отъ основ. Рима. Занимаясь съ юности земледѣліемъ, онъ былъ опытнымъ сельскимъ хозяиномъ и представлялъ изъ себя всѣмъ своимъ существомъ римлянина старыхъ добрыхъ временъ. Катонъ былъ плодовитымъ писателемъ; изъ сочиненій его кромѣ „De re rustica“ слѣдуетъ назвать „Origines“, гдѣ рассказывалась римская исторія съ самаго ея начала, при чемъ обращено было вниманіе на исторію и мѣстныя преданія не одного Рима, а всей Италіи.

45) *Cat. R. R. Praef. 2. Cp. Cic. De senect. cap. 16.*

46) *Cat. R. R. Praef. 4.*

47) См. примѣч. 44, 45 и 46. *Cp. Cic. De senect. cap. 16.*

48) *Палладій*, Рутилій Таурусъ Эмилианъ, римскій писатель IV в. по Р. Хр., авторъ сочиненія въ 14 книгахъ „De re rustica“ (*Scriptores rei rusticae. T. III. Lipsiae. 1795.*)

49) *Вегецій*, Публий, жившій около 400 г. по Р. Хр. и написавшій сочиненіе по ветеринаріи (*Scriptores rei rusticae. T. IV. Lipsiae. 1797.*)

также нѣтъ указаній на нѣкогда существовавшую въ Римѣ систему общаго обладанія землею. Между тѣмъ, въ сочиненіи Палладія сохранились свѣдѣнія объ обработкѣ *усадебной* земли; и, что тамъ обращаетъ на себя вниманіе, такъ это строго проведенное у него отличіе *огородной* земли, обозначаемой словомъ „hortus“, отъ прочей усадебной земли, а, въ частности, отъ фруктоваго сада⁵⁰⁾. Такимъ образомъ, то же понятіе объ „огородѣ“ (hortus), какъ *части* усадебной земли, встрѣчается не только у Плинія, но и у позднѣйшихъ писателей.

Само собою понятно, что изъ того, что Катонъ, Палладій и др. молчатъ о системѣ древнеримскаго общиннаго землевладѣнія, нельзя дѣлать вывода о ея несуществованіи въ Римѣ; тѣмъ не менѣе, едва ли можно оставить безъ должнаго вниманія тотъ характерный фактъ, что писатели именно по сельскому хозяйству не оставили никакихъ слѣдовъ объ иныхъ земельныхъ порядкахъ старины сравнительно съ своимъ временемъ. Значеніе этого обстоятельства усиливается тѣмъ, что въ современной литературѣ широко распространено мнѣніе о существованіи общиннаго землевладѣнія не только въ первоначальный періодъ римской исторіи, но и въ періодъ болѣе поздній, а именно, какъ мы увидимъ ниже⁵¹⁾, въ теченіе первыхъ пяти вѣковъ существованія Рима. Становится, поэтому, страннымъ, что, на примѣръ, Катонъ, жившій въ *шестомъ* столѣтіи, когда могли быть еще живы воспоминанія объ общинныхъ порядкахъ столь недавняго прошлаго, имѣвшихъ капитальное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ, — не обмолвился о нихъ ни однимъ словомъ. Кромѣ того, какъ мы видѣли выше, Варронъ и Плиній оставили намъ и положительныя данныя о частномъ надѣльномъ землевладѣніи далекаго римскаго прошлаго, обвѣяннаго даже сказаніями легендарной старины.

50) Ср. у Палладія титулы 35 и 36 книги первой; — 14 и 15 второй; — 24 и 25 третьей; — 9 и 10 четвертой и т. д. *Cp. Cic. De senect. cap. 16, 12.*

51) См. очеркъ II.

III.

Писатели-землемѣры⁵²⁾.

§ 5. Сикулъ Флаккъ: надѣленіе землею въ древнѣйшемъ Римѣ.

ХІІ. Мы пришли къ выводу (§ 4), что „писатели по сельскому хозяйству“ не дали указаній на то, что они представляли себѣ исконный земельный строй въ древнемъ Римѣ *общиннымъ*. Обратимся теперь къ изученію другой группы писателей, такъ называемыхъ *агримензоровъ*, отъ которыхъ сохранились до насъ трактаты по межеванію земли. Возникаетъ снова *вопросъ*: даютъ ли и эти писатели-агримензоры или землемѣры какія-нибудь указанія на то, что въ Римѣ, *по ихъ представленіямъ*, существовало общинное землевладѣніе и на ряду съ нимъ усадебное надѣленіе земель?

Представленія Сикула Флакка⁵³⁾ о древнеримскихъ системахъ землевладѣнія могутъ быть *прежде всего* установлены слѣдующимъ образомъ:

Въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія Флаккъ показываетъ, что онъ различаетъ два періода въ судьбѣ земель, завоеванныхъ римлянами. Такъ, въ *первоначальный* періодъ земель, отнятой у непріятеля, надѣлялся побѣдитель-народъ, и нѣкоторая часть ея продавалась государственными чиновниками-квесторами. Такой порядокъ вещей былъ, надо думать, *исконнымъ* въ Римѣ, такъ какъ, по словамъ Флакка,

52) Землемѣры или агримензоры, также „gromatici“, искусство которыхъ давно служило римлянамъ при разбитіи лагеря и дѣленіи земель, занимались измѣреніемъ и кадастрированіемъ земель, постановкою межевыхъ камней, составленіемъ плановъ и межевыхъ книгъ. Они создали плѣную науку о землемѣрномъ искусствѣ, изучавшуюся въ специальныхъ школахъ. Изъ ихъ литературы, которая началась въ I в. по Р. Хр. и продолжалась до VI в. сохранилось мало: она собрана и издана подъ заглавіемъ: „Gromatici veteres“. (Berolini. 1848. Ed. Lachm.).

53) Изъ всѣхъ землемѣровъ мы прежде всего останавливаемся на Сикулѣ Флаккѣ, потому что этотъ авторъ даетъ наибольшее количество данныхъ для выясненія представленій землемѣровъ о системахъ землевладѣнія въ римской старинѣ; въ виду этого, при изложеніи Сикула Флакка мы дѣлаемъ въ примѣчаніяхъ ссылки на другихъ землемѣровъ и тѣмъ самымъ сокращаемъ ихъ изложеніе въ дальнѣйшемъ.

были раздѣлены римлянами земли *всѣхъ* завоеванныхъ ими народовъ, а слѣдовательно, можно думать, и земли, завоеванные еще въ періодъ первоначальной жизни Рима. Въ *последующій* же періодъ, когда завоеванной земли стало такъ много, что она начала пустовать, однѣ земли *дѣлились и раздавались*, другія же оставались такъ, числясь за римскимъ народомъ; пользующіеся этими землями вносили въ казну особую пошлину, такъ сказать, арендную плату, называемую „*vectigal*“⁵⁴⁾.

Такимъ образомъ, согласно Флакку, позднѣйшій періодъ въ распредѣленіи среди народа-побѣдителя завоеванной имъ земли отличался отъ періода первоначального развитіемъ, на ряду съ землями „раздѣленными“ и „проданными“ или „квесторскими“, *особаго рода* свободныхъ земель, подлежащихъ пошлинѣ (*vectigales agri*). Если принять во вниманіе, что свободныя государственныя земли являются институтомъ глубокой древности, какъ мы увидимъ это ниже⁵⁵⁾, то отсюда станетъ ясно, что тотъ порядокъ вещей, при которомъ завоеванные земли шли преимущественно въ надѣленіе побѣдителя-народа, долженъ быть отнесенъ къ древнѣйшимъ временамъ Рима; тѣмъ болѣе, что и самый Римъ, какъ мы увидимъ ниже⁵⁶⁾, слагался и вырасталъ въ территориальномъ отношеніи насчетъ земель, отнятыхъ имъ у сосѣдей.

ХІІІ. Такимъ образомъ, путемъ анализа только что разсмотрѣннаго мѣста (примѣч. 54) устанавливается, что раздѣлъ завоеванной земли, въ представленіи объ этомъ Флакка, принадлежитъ къ исконнымъ явленіямъ въ Римѣ. Остается, однако, еще выяснить, въ какихъ *формахъ землевладѣнія* выражался этотъ раздѣлъ земли. Говоря о томъ, что завоеванная земля раздѣлялась народу, Флаккъ употреб-

54) „Ut uero Romani omnium gentium potiti sunt, agros ex hoste captos in uictorem populum partiti sunt. alios uero agros uendiderunt . . . postquam ergo maiores regiones ex hoste captae uacare coeperunt, alios agros diuiserunt adsignauerunt: alii ita remanserunt, ut tamen populi Romani essent . . . nam sunt populi Romani quorum uectigal ad aerarium pertinet“ (*Sic. De condicionibus agrorum*, p. 136, 14. Ed. Lachm.).

55) Согласно легендамъ, уже Нума могъ раздѣлить поля, завоеванные Ромуломъ и бывшія еще *свободными*, государственными; см. объ этомъ болѣе подробно очеркъ I, отдѣлъ IV: историки.

56) См. отдѣлъ, посвященный въ этомъ очеркѣ изложенію представленій историковъ; см. примѣч. предыдущее.

ляет термины: „земли раздѣлили и роздали“ (agros diuiserunt adsignauerunt); этими терминами онъ обозначаетъ надѣльное частное землевладѣніе⁵⁷⁾; отсюда слѣдуетъ, что и система индивидуальнаго обладанія землей, поскольку она выражена надѣльнымъ землевладѣніемъ, относится Флаккомъ къ явленіямъ самой отдаленной римской древности.

Подтвержденіемъ правильности сдѣланнаго вывода можетъ служить другое мѣсто изъ сочиненія Флакка⁵⁸⁾, гдѣ онъ говоритъ, что древніе римляне раздѣляли завоеванную землю среди побѣдителя-народа по два югера и ста человѣкамъ давали двѣсти югеровъ⁵⁹⁾.

Если бы въ представленіяхъ Флакка рисовался образъ общиннаго землевладѣнія въ римской древности, могъ ли бы онъ сказать, что завоеванная земля у древнихъ дѣлилась на человѣка по два югера? Если бы, далѣе, въ представленіяхъ Флакка, раздѣлялась только усадебная земля по два югера на семейство или на дворъ, могъ ли бы онъ сказать, что дѣлилась именно завоеванная земля, а не часть ея, и что на сто человѣкъ давалось двѣсти югеровъ? Прямой смыслъ текстовъ⁶⁰⁾ уже

57) Sic. 136, 21; — 154 и слѣд. Въ современной литературѣ не подлежитъ, впрочемъ, сомнѣнію, что „diuisi et assignati agri“ были частнымъ владѣніемъ отдѣльныхъ лицъ. Другой вопросъ, конечно, были ли эти земли предметомъ частной собственности или только — фактическаго обладанія. Вопреки общему, единогласному мнѣнію Beaudouin, l. c. t. XVII, p. 601, note 1 et suiv., p. 677—684; t. XVIII, p. 161 et suiv., отстаиваетъ мысль о фактическомъ обладаніи надѣльными землями.

58) Sic. 153, 26: „Centuriis, quarum mentionem nunc facimus, uocabulum datum ex eo. cum antiqui [Romanorum] agrum ex hoste captum uictori populo per bina iugera partiti sunt, centenis hominibus ducentena iugera dederunt: et ex hoc facto centuria iuste appellata est“. Ср. Front. 30, 14—18. Любопытно здѣсь же отмѣтить одинаковость выраженій, употребленныхъ Флаккомъ: „... agros ex hoste captos in victorem populum partiti sunt...“ (см. примѣч. 54) и „... agrum ex hoste captum uictori populo per bina iugera partiti sunt...“ (см. примѣч. 58). Кромѣ того, такъ какъ Флаккъ происхожденіе исконной мѣры „центурии“ ставитъ въ связь съ надѣленіемъ земель по два югера“ (ср. еще Varr. R. R. I, 10, 2), то отсюда слѣдуетъ, что, согласно Флакку, и двухъюгеровый надѣлъ былъ явленіемъ исконнымъ въ Римѣ.

59) Sic. 154, 11: „diuiduntur ergo agri limitibus institutis per centurias, assignantur uirum nominibus“ (Ср. Front. 54, 18—19). Это мѣсто указываетъ, что самая раздача земли производилась „virum“, о чѣмъ говоритъ и Варронъ (примѣч. 30).

60) См. примѣч. 54, 58 и 59. Ср. Sic. p. 155, 3.

самъ по себѣ дѣлаетъ невозможной постановку такихъ вопросовъ. Упрекнуть же Флакка въ томъ, что онъ не представлялъ себѣ вовсе земельныхъ порядковъ древности — нѣтъ основаній⁶¹⁾.

§ 6. Сикуль Флаккъ: займочныя земли (occupatorii agri).

XIV. Разсмотримъ, однако, вопросъ еще ближе и съ той точки зрѣнія, которая получила широкое распространеніе въ современной историко-юридической литературѣ, а именно, что при позднѣйшемъ основаніи римскихъ колоній воспроизводилась всякій разъ освященная древностью система устройства матери всѣхъ городовъ — Рима. Въ литературѣ дѣлается отсюда совершенно правильный выводъ, что болѣе извѣстные намъ позднѣйшіе порядки основанія колоній могутъ быть, поэтому, распространяемы и на самую древнюю эпоху — время основанія Рима, т. е. возникновенія римскаго государства. Съ этой стороны, путемъ изложенія *тѣхъ земельныхъ порядковъ*, о которыхъ сообщаютъ римскіе землемѣры, въ частности, Флаккъ, и представляется любопытнымъ освѣтить вопросъ объ исконныхъ формахъ землевладѣнія въ Римѣ. При этомъ, слѣдуетъ замѣтить, что все изложеніе этихъ порядковъ, въ передачѣ о нихъ Флакка и другихъ землемѣровъ, носитъ на себѣ печать такого земельного строя, который основанъ на *предварительномъ приобритеніи земель побѣдителемъ-народомъ* у побѣжденнаго непріятеля и на правѣ этого народа раздѣлять завоеванную землю между собою, продавать ее и обладать ею за надѣленіемъ своихъ гражданъ потребнымъ ея количествомъ⁶²⁾.

Обратимся, такимъ образомъ, еще разъ⁶³⁾ къ Сикулу Флакку.

XV. Система римскаго землевладѣнія въ томъ видѣ, какъ она изображена у Флакка, характеризуется существованіемъ въ его время трехъ категорій *захваченныхъ* или *за-*

61) См. Sic. p. 137, 5.

62) Эти характерныя черты земельного строя времени римскихъ землемѣровъ являются вмѣстѣ съ тѣмъ отличительными чертами и для римской аграрной старины, какъ она представлена Флаккомъ и только что была нами изложена: I, § 5.

63) См. начало § 5.

нятыхъ непріятельскихъ земель (occupatorii agri). Первую категорию этихъ земель составляли тѣ, которыя въ свою очередь захватывались отдѣльными гражданами побѣдителя-государства и въ этомъ смыслѣ носили у римлянъ то же самое названіе земель „захваченныхъ“ (occupatorii agri)⁶⁴). Размѣръ такого захватнаго частнаго землевладѣнія, которое мы будемъ называть наиболѣе подходящимъ русскимъ терминомъ „заимочное“⁶⁵), опредѣлялся для отдѣльныхъ лицъ соотвѣтственно ихъ наличнымъ силамъ, необходимымъ для дѣйствительной обработки захваченнаго участка или въ самый моментъ заимки, или, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ⁶⁶). Это соотвѣтствіе между количествомъ заимочной земли и возможностью ея обработки, иными словами, реальное освоение ея трудомъ захватившаго, было освящено *обычаемъ*: противной этому обычаю считалъ Гракхъ несо-размѣрную съ силами заимку земли⁶⁷). Совершенно понятно отсюда, почему заимочныя земли не измѣнялись установленнымъ въ то время способомъ, и ихъ размѣры

64) *Sic.* 138, 3: „Occupatorii autem dicuntur agri quos quidam arcifinales uocant, [hi autem arcifinales dici debent.] quibus agris uictor populus occupando nomen dedit bellis enim gestis uictores populi terras omnes ex quibus uictos eiecerunt publicauere, atque uniuersaliter territorium dixerunt intra quos fines ius dicendi esset. deinde ut quisque uirtute colendi quid occupauit, arcendo uicinum arcifinalem dixit“. *Ср. Gyg.* 115, 4—14; *Front.* 5, 6—6, 4; — 41, 8—13.

65) Въ русской романистической литературѣ нѣтъ выработаннаго термина для передачи латинскаго выраженія „occupatorii agri“, которое употребляется къ тому же одинаково для обозначенія земель, захваченныхъ у непріятеля государствомъ, или „занятыхъ“ и земель, захваченныхъ во владѣніе частными лицами. Такъ какъ послѣднія земли захватывались во владѣніе путемъ обработки участка, что близко напоминаетъ русскую „заимку“, то названіе въ Римѣ земель, освоенныхъ трудомъ, „заимочными“ будетъ, думается намъ, подходящимъ терминомъ для передачи на русскомъ языкѣ латинскаго выраженія „occupatorii agri“ въ частно-правовомъ смыслѣ.

66) *Sic.* 137, 19: „singuli deinde terram, nec tantum occupauerunt quod colere potuissent, sed quantum in spem colendi reseruauere. hi ergo agri occupatorii dicuntur“. *См. примѣч. 64 и 67. Ср. Gyg.* 115, 7, 8. *Ср. еще Lex agraria v. 13. 14: „Ager post a. 621 ante hanc legem rogatam occupatus agri colendi causa intra XXX iugera neque in loco excepto priuatus est“.*

67) *Sic.* 136, 10: „praetera legem tulit, nequis in Italia amplius quam ducenta iugera possideret: intellegebat enim contrarium esse morem, maiorem modum possidere quam qui ab ipso possidente coli possit“.

не отмѣчались на употреблявшихся тогда мѣдныхъ доскахъ: заимочныя земельныя владѣнія опредѣлялись въ пространственномъ отношеніи для каждаго отдѣльнаго случая наличностью рабочей силы⁶⁸); на добрую волю самихъ занявшихъ земли лицъ представлялось также составлять частныя планы своихъ владѣній⁶⁹); установленіе границъ производилось, поэтому же, любыми способами⁷⁰). Такъ какъ, далѣе, захватывавшіе землю граждане селились тамъ, гдѣ находили это для себя наиболѣе удобнымъ, то отсюда естественно возникла насущная потребность устройства дорогъ: забота о нихъ возлагалась на самихъ захватившихъ земли⁷¹); при этомъ была установлена за правило свобода доступа къ заимочнымъ участкамъ⁷²); а „сосѣдскія“ дороги превращались съ теченіемъ времени въ общіе коммунальные пути⁷³). Вопросъ о регулировкѣ дорогъ пріобрѣталъ тѣмъ большее значеніе, что владѣльцы заимочныхъ земель не имѣли по общему правилу свои участки (particulae) въ одной межѣ, чѣмъ оправдывалась необходимость существованія многихъ „сосѣдскихъ“ дорогъ⁷⁴). Весьма любопытно, наконецъ, отмѣтить, что со-

68) *Sic.* 138, 11: „horum ergo agrorum nullum est aes, nulla forma, quae publicae fidei possessoribus testimonium reddat; quoniam non ex mensuris actis unus quisque [miles] modum accepit, sed quod aut excoluit aut in spem colendi occupauit. quidam uero possessionum suarum priuatim formas fecerunt, quae nec ipsos uicinis nec sibi uicinos obligant, quoniam res est uoluntaria“.

69) Примѣч. предыдущее.

70) *Sic.* 138, 18: „hi tamen finiuntur terminis, et arboribus notatis et ante missis, et superciliis, et uepribus, et uiis, et riuis, et fossis . . . haec tamen omnia genera finitionum non solum in diuersis pluribusue regionibus, uerum etiam in uno agro inueniri possunt . . .“ *Ср. Sic.* 151, 17; — 153, 4.

71) *Sic.* 146, 6: „uicinales autem [uiae], de publicis quae deuertuntur in agros, et saepe ipsae ad alteras publicas perueniunt, aliter muniuntur, per pagos, id est per magistrorum pagorum, qui operas a possessoribus ad eas tuendas exigere soliti sunt“. *Ср. Sic.* 164, 25—28.

72) *Sic.* 146, 14: „ad omnes autem agros semper iter liberum est. nam aliquando deficientibus uicinalibus uiis per agros alienos iter praestatur“.

73) *Sic.* 147, 2: „nam et communes uiae [quae] ex uicinalibus nascuntur; quae aliquando inter binos possessores in extremis finibus, pari utrimque modo sumpto, communique impensa, iter praestant“.

74) *Sic.* 152, 5: „Praeterea et in multis regionibus comperimus quosdam possessores non continuas habere terras, sed particulas quasdam

сѣди, владѣльцы захваченной мѣстности, имѣли, на ряду съ своими частными заимками, также и участки *пастбищно-лѣсной* земли, но лишь въ исключительно-общемъ обладаніи⁷⁵⁾.

XVI. Такимъ образомъ, Флаккъ даетъ картину римскаго заимочнаго землевладѣнія, какъ особаго типа земельныхъ отношеній. Государство, дѣйствительный собственникъ отнятыхъ у непріятеля земель, не вмѣшивается активно въ распредѣленіе этой земли между гражданами: частная инициатива, ограниченная дѣйствительнымъ приложеніемъ труда къ захваченной землѣ и покровительствуемая свободою проведения дорогъ къ любому участку заимочной земли, идетъ впереди государственнаго почина. Граждане въ извѣстныхъ дозволенныхъ государствомъ границахъ завладѣваютъ каждый для себя землею тамъ, гдѣ находятъ это наиболѣе удобнымъ, сами обмежевываютъ свои заимки и сообщаютъ другъ съ другомъ осваиваютъ въ общественное пользованіе лишь *пастбищныя* и *лѣсныя* угодья.

§ 7. Сикулъ Флаккъ: проданныя земли (quaestorii agri) и надѣльныя (diuisi et assignati agri).

XVII. Вторую категорію завоеванныхъ государствомъ земель образуютъ называемыя въ источникахъ земли „квесторскія“ или *проданныя* (quaestorii agri). Въ противоположность землямъ „заимочнымъ“, онѣ официально обмежевываются участками каждый въ размѣрѣ 50 югеровъ, при чемъ линіи ихъ измѣренія являются вмѣстѣ съ тѣмъ и установленными дорогами⁷⁶⁾. Такъ какъ для измѣренія „квесторскихъ“ земель употреблялись тѣ же способы государ-

in diuersis locis, interuenientibus conplurium possessionibus; propter quod etiam complures uicinales uiae sint, ut unus quisque possit ad particulas suas iure peruenire“.

75) *Sic.* 152, 12: „quorundam etiam uicinorum aliquas siluas quasi publicas, immo proprias quasi uicinorum, esse comperimus, nec quemquam in eis cedendi pascendique ius habere nisi uicinos quorum sint; ad quas itinera saepe, ut supra diximus, per alienos agros dantur“. *Cp. Gyg.* 114, 3—5.

76) *Sic.* 152, 23: „quaestorii dicuntur agri quos ex hoste captos p. R. per quaestores uendit. hi autem limitibus institutis laterculis quinquagenum iugerum effectis uenierunt.“ *Sic.* 136, 14. *Cp. Gyg.* 115, 15.

ственного межеванія⁷⁷⁾, что и при надѣленіи землею, то Флаккъ не даетъ здѣсь подробностей этого межеванія, а сообщаетъ о нихъ въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи⁷⁸⁾.

Такимъ образомъ, вторая категорія завоеванной территоріи, образующая земли „квесторскія“, отличаясь отъ „надѣльных“ полей особымъ способомъ перехода занятой государствомъ территоріи въ частныя руки, а именно путемъ *продажи* въ противоположность *надѣленію*, составляетъ у Флакка естественный переходъ къ изложенію третьей категоріи земель „надѣльных“ и вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ съ нею во внутренней связи⁷⁹⁾.

XVIII. *Надѣльныя* земли (третья категорія завоеванныхъ полей) называются у Флакка землями „раздѣленными“ и „назначенными“ (diuisi et assignati).

Эти два названія „надѣльных“ полей не означаютъ одно и то же, потому что земли могутъ быть раздѣлены и не назначены, а равно и назначены безъ того, чтобы быть раздѣленными; раздѣляются земли линіями на участки опредѣленной величины, называемые центуріями; назначаются же каждому мужу (viritim) поименно⁸⁰⁾.

При этомъ обращаетъ на себя особенное вниманіе то, что причиной надѣленія землею гражданъ было, по свидѣтельству Флакка, именно *завоеваніе* земли, и что надѣляемыми гражданами были *солдаты* и *ветераны*⁸¹⁾; впрочемъ, не у всѣхъ побѣжденныхъ враговъ отбиралась земля: нѣкоторымъ изъ нихъ по усмотрѣнію побѣдоноснаго вождя оставались

77) *Sic.* 153, 23: „et omnes limites dirimunt agros centuriasque designant. qui, ut supra diximus, in agris diuisis et assignatis semper perui esse debebunt et itineribus et mensuris agendis.“ *Cf. Sic.* 153, 7—11.

78) *См. Sic.* р. 152—153, гдѣ Флаккъ даетъ лишь самыя общія свѣдѣнія о межеваніи „квесторскихъ“ земель.

79) Этимъ объясняется, почему мы сочли возможнымъ говорить о земляхъ „квесторскихъ“ въ § 7 совместно съ „надѣльными землями“.

80) *Sic.* 154, 9: „Diuisi et assignati agri non unius sunt condicionis. nam et diuiduntur sine assignatione, et redduntur sine diuisione. diuiduntur ergo agri limitibus institutis per centurias, assignantur uiritim nominibus.“ *Cf. Sic.* 160, 14—22.

81) *Sic.* 155, 3: „Causam autem diuidendorum agrorum bella fecerunt. captus enim ager ex hoste uictori ueteranoque [est] assignatus hostibus pulsus aequalis in modo manipuli datus est.“ *Cp. Gyg.* 117, 12—15; *Gyg. grom.* 176—177; *Front.* 45, 7—9; 48, 21—24; — 51, 18—52; 53, 16—18.

ихъ поля⁸²⁾. Самое же надѣленіе, точнѣе, назначеніе (*assignatio*) земли солдатамъ и ветеранамъ происходило, по Флакку, такимъ образомъ, что поля расписывались по именамъ лицъ, числящихся въ центуріи⁸³⁾; при этомъ, въ случаѣ уступки назначеннаго поля другому лицу, имя послѣдняго подписывалось; кромѣ того, записывались и имена лицъ, обмѣнявшихся паями съ цѣлью объединенія въ одной межѣ полученной каждымъ изъ нихъ земли⁸⁴⁾. Надѣленіе происходило и такъ, что назначался сразу нѣсколькимъ лицамъ опредѣленный участокъ, при послѣдующемъ раздѣлѣ котораго между этими лицами должно было тщательно соблюдаться равенство; при этомъ уравнительномъ раздѣлѣ принимался во вниманіе и родъ военной службы надѣляемыхъ⁸⁵⁾. Обращалось, вообще, вниманіе также и на доброкачественность надѣльной земли: пай (*acceptae*) были то больше, то меньше въ зависимости отъ качества почвы въ разныхъ мѣстностяхъ, гдѣ происходило надѣленіе землей⁸⁶⁾.

XIX. При надѣленіи землею солдатъ и ветерановъ не вся завоеванная земля безразлично шла имъ въ раздѣлъ, но только годная для земледѣлія; остальная *отрѣзалась*, какъ

82) *Sic.* 155, 6: „nec tamen omnibus personis uictis ablati sunt agri: nam quorundam dignitas aut gratia aut amicitia uictorem ducem mouit ut eis concederet agros suos.“ Cp. — 161, 6—7.

83) *Sic.* 155, 8: „itaque limitibus actis cum centuriae exigerentur, eorum, quorum nomina continent, agri notabantur, quantum in quaque centuria haberent. inscriptiones itaque in centuriis sunt tales. *dextra* aut *sinistra decimanum totum, ultra citraue cardinem totum, assignatum illi tantum.*“

84) *Sic.* 155, 13: „inde subscriptum est nomen cui concessum est, inscriptione tali, *redditum illi tantum.* praeterea scriptum est et *redditum et commutatum pro suo*; quod ideo fit, quoniam particulas quasdam agrorum in diuersis locis habentes duo quibus agri reddebantur, ut continuam possessionem haberent, modum pro modo secundum bonitatem taxabant. . .“ Cp. *Gyg.* 130, 3—10.

85) *Sic.* 156, 4: „inscriptiones in centuriis frequenter inueniuntur tales, *datum assignatum* singulis personis certum modum, aliquando uero compluribus unum modum. de qua re diligenter inquirendum erit utrum aequaliter modus ille pluribus ascriptus diuidi debeat, an aliquibus personis et alicui plus debeatur. nom enim omnibus aequaliter datus, sed et secundum gradum militiae et modus est datus. . .“

86) *Sic.* 156, 13: „sed nec singulis acceptis modi per omnes regiones aequalitas est: nam secundum *bonitatem* agrorum computatione facta acceptas partiti sunt, melioris itaque agri minorem modum acceperunt.“

неудобная, и составляла особый родъ *отрѣзной земли*; сюда относились, впрочемъ, отрѣзки и годной къ воздѣлыванію земли, оставшіеся отъ квадратной формы дѣленія земли по центуріямъ⁸⁷⁾. Въ положеніи какъ бы отрѣзной земли являлись и пастбища (*compascua*): они находились въ общемъ обладаніи ближнихъ сосѣдей и записывались за ними⁸⁸⁾.

Флаккъ не обошелъ молчаніемъ и того, что не во всѣхъ мѣстностяхъ размѣръ земельныхъ центурій былъ одинаковъ; такъ, центурія не всегда равнялась 200 югерамъ, а содержала ихъ въ себѣ и 210 и 240⁸⁹⁾; размѣръ же „выгонной земли“ (*saltus*) онъ опредѣляетъ въ 25 центурій⁹⁰⁾.

XX. При надѣленіи землею солдатъ и ветерановъ могла случиться въ ней и недостача: въ такомъ случаѣ необходимое количество ея прирѣзывалось изъ сосѣднихъ территорій⁹¹⁾; если же и послѣ того ея оказывалось мало, то надѣленіе все-таки было возможно, а именно, внѣ *обычнаго раздѣла полей*, путемъ назначенія надѣляемымъ лицамъ участковъ, *лежащихъ за границами надѣльной земли*. Въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, имѣло мѣсто *назначеніе земли безъ раздѣла ея*, такъ какъ земли дѣлились по центуріямъ, назначались же каждому мужу поименно⁹²⁾.

87) *Sic.* 155, 27: „*subseciuorum* uero genera sunt duo. unum est quod a subsecante linea mensura quadratum excedet. alterum est autem quod subsecantis assignationes lineae etiam in mediis centuriis relinquetur. euenit hoc autem ideo quoniam militi ueteranoque *cultura* assignatur: siquid enim amari et incerti soli est, id assignatione non datur.“ Cp. — 163, 15. *Hyg.* 110, 23 — 111, 2; — 117, 18, 21—23; *Hyg. grom.* 202, 5—10; *Front.* 6, 5—7, 8. См. прим. 93.

88) *Sic.* 157, 9: „inscribuntur et *compascua*; quod est genus quasi subseciuorum, siue loca quae proximi quique uicini, id est qui ea contingunt, pascua. . .“ Cp. *Hyg.* 117, 18—20. *Hyg. grom.* 197, 20 — 198 21; — 201, 14—17; — 202; *Front.* 15, 4—7; — 48, 24 — 49, 3; — 54, 20 — 55, 3. См. прим. 75.

89) *Sic.* 150, 9: „centuriae autem non per omnes regiones ducenta iugera obtinent, in quibusdam ducentena dena, quadragena.“

90) *Sic.* 158, 20: „qui cum uiginti et quinque centurias includant, saltus appellatur.“ См. прим. 33.

91) *Sic.* 159, 26: „illud praeterea comperimus, deficiente numero militum ueteranorum agro qui territorio eius loci continetur in quo ueterani milites deducebantur, sumptos agros ex uicinis territoriis diuississe et assignasse.“

92) *Sic.* 160, 14: „aliquando uero in limitationibus si ager etiam ex uicinis territoriis sumptus non suffecisset, et auctor diuisionis assignatio-

Но могло случиться и обратно: земли было больше, чѣмъ ея требовалось для надѣленія колонистовъ. Тогда центуріи *раздѣленной*, но еще *неназначенной* земли попадали въ положеніе *земли отрѣзной*. Неопредѣленному состоянію всѣхъ вообще отрѣзныхъ земель былъ положенъ конецъ Домиціаномъ, который санкціонировалъ ихъ заимку (оккупацию) частными лицами⁹³). Въ томъ же случаѣ, когда оставшіяся за надѣломъ центуріи были образованы изъ земель сосѣдней территоріи, онѣ возвращались ей назадъ⁹⁴). Но, если потомъ возникала необходимость дополнительнаго надѣленія землею гражданъ, а своей земли въ колоніи не было, то, хотя и можно было снова обратиться за нею къ сосѣднимъ территоріямъ, однако въ этомъ случаѣ заимствованныя земли уже не выходили изъ подъ юрисдикціи этихъ территорій⁹⁵). Вполнѣ понятно отсюда, почему колоніи, надо думать, прибѣгали къ такому заимствованію въ исключительныхъ случаяхъ. Косвеннымъ подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить весьма любопытный фактъ, что надѣлы лицъ, взятыхъ на войну за смертью членовъ дома, распоряжавшихся этими надѣлами, передавались *постороннимъ* лицамъ, а солдаты по окончаніи войнъ требовали назадъ возвращенія своихъ полей⁹⁶). Можно

nisque quosdam ciues coloniis dare uelit et agros eis assignare, uoluntatem suam edicit commenariis aut in formis extra limitationem, *monte illo, pago illo, illi ingera tot*, aut *illi agrum illum, qui fuit illius*. hoc ergo genus fuit assignationis sine diuisione; quoniam, ut supra dictum est, agri diuiduntur limitibus structis per centurias, assignantur uiritim nominibus“.

93) *Sic.* 163, 10: „non enim omnis ager centuriatus in assignationem cecidit, sed et multa uacua relictas sunt. quorum ea condicio est quae subseciuorum. de quibus Domitianus finem statuit, id est possessoribus ea concessit“. *Gyg.* 117, 3—7; — p. 132—133. *Front.* 53—54.

94) *Sic.* 163, 5: „praeterea cum ex aliis territoriis ager sumptus est, et subseciua et uacuae centuriae, quae in assignationem non ceciderant, redditae sunt eis ex quorum territorio agri sumpti erant. quae et ipsi aut uendiderunt aut uctigalibus subiecta habuerunt. . .“ *Gyg.* 117, 24—118, 4.

95) *Sic.* 165, 18: „praeterea [cum] auctores assignationis diuisionisque, non sufficientibus agris coloniarum, quos ex uicinis territoriis sumpsissent, let assignauerunt quidem futuris ciuibz coloniarum, sed iuris dictio eis agris qui assignati sunt penes eos remansit ex quorum territorio sumpti erant. quod ipsud diligenter intuendum erit et leges respiciendae“. *Ср. Gyg.* 118—120.

96) *Sic.* 162, 9: „praeterea dicuntur et aes miscellum ita eueniunt ut qui a diuo Iulio deducti erant, temporibus Augusti militiam repetissent,

думать, что одною изъ причинъ такого страннаго, на первый взглядъ, явленія былъ недостатокъ у колоніи въ землѣ.

XXI. Въ связи съ сказаннымъ слѣдуетъ отмѣтить еще двѣ характерныя черты римской надѣльной системы:

1. Землею, отнятою у непріятеля, надѣлялись не только побѣдители, но и *побѣжденные*, а именно тѣ изъ послѣднихъ, которые сидѣли на латифундіяхъ богачей и обрабатывали ихъ земли⁹⁷). Въ этомъ надѣленіи побѣжденныхъ трудно не видѣть проявленія мудрой завоевательной политики древности;

2. Въ *нѣкоторыхъ* мѣстностяхъ раздѣлялась въ *частное* обладаніе гражданъ не только земля, годная для полевой культуры, но также и *лѣсныя и пастбищныя угодья*⁹⁸).

XXII. Въ такомъ видѣ представляется, согласно Флакку, система *надѣльной* землевладѣнія. Съ системой *заимочнаго* обладанія (§ 6) она имѣетъ то *общее*, что полевая земля, въ противоположность пастбищной и лѣсной⁹⁹), находится въ *обоихъ* случаяхъ въ *частномъ*, а не *общинномъ* владѣніи, и что право на обладаніе пахатной землей въ *обоихъ* системахъ ставится въ зависимость отъ наличности въ хозяйствѣ, говоря кратко, *рабочей силы* просто взрослого человѣка или солдата. Что касается существеннаго *различія* между *обѣими* системами, то оно выражается, главнымъ образомъ, въ *неодинаковомъ* качествѣ осваиваемыхъ земель: только годныя къ воздѣлыванію или даже обработанныя земли назначались въ надѣлъ и преимущественно солдатамъ; необработанныя или, лучше сказать, земли дикія составляли предметъ заимки частныхъ лицъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, однако, *трудъ* являлся

consumptisque bellis uictores terras suas repetierunt: in locum tamen defunctorum alii agros acceperunt. ex quo fit ut his centuriis inueniantur et eorum nomina qui deducti erant, et eorum qui postea in locum successerunt“.

97) *Sic.* 161, 6: „nam cum pulsi sunt populi potestatique qui locupletiorum fuissent lati fundi, in cuius agro fuissent plures personae, his diuisus et assignatus est“.

98) *Sic.* 163, 15: „subseciuorum diximus hanc condicionem esse factam, quod siluae et loca aspera in assignationem non uenerunt. competerimus uero in aliquibus regionibus et pascua et siluas assignatas esse, adscriptumque in formis ita, *illi [et ille tot] siluas et pascua, ingera tot*“.

99) Рѣчь идетъ объ *общемъ* правилѣ: ср. примѣч. предыдущее, гдѣ сказано, что въ *нѣкоторыхъ* мѣстностяхъ лѣсныя и пастбищныя земли шли въ частный надѣлъ гражданъ.

основаніемъ права на обладаніе землею; въ первомъ — трудъ земледѣльца, во второмъ — трудъ воина; иными словами, *потомъ и кровью* осваивалась завоеванная земля. Вмѣстѣ съ тѣмъ понятно, что проливавшій кровь за землю имѣлъ право и на лучшую ея долю; онъ получалъ, поэтому, надѣлъ изъ земли, обработанной или культивированной. Возникаетъ вопросъ: эта рисуемая Флаккомъ и, по существу, единая система освоения земли трудомъ — потомъ и кровью — даетъ ли указанія на возможность существованія при этой системѣ *усадебнаго* обладанія землею, какъ особой самостоятельной формы землевладѣнія, косвенно указывающей вмѣстѣ съ тѣмъ на общинное *полевое* хозяйство? Такихъ указаній, даже самыхъ малѣйшихъ, Флаккъ не даетъ; наоборотъ, онъ сообщаетъ, что эта *индивидуальная* система освоения земли, по крайней мѣрѣ, кровью солдата-гражданина существовала и въ древности (см. § 5). Традиционное представленіе самихъ римлянъ о возникновеніи и развитіи ихъ государства, какъ мы увидимъ то ниже при изложеніи отдѣла IV: историки, наилучшимъ образомъ отвѣчаетъ также этой системѣ.

§ 8. Гигинъ: земли, подлежащія пошлнѣ (vectigales agri).

XXIII. Ту же самую единую систему земельного обладанія, какъ она представлена Флаккомъ, мы находимъ у другого агримензора Гигина. Въ своемъ сочиненіи „De condicionibus agrorum“ онъ говоритъ о земляхъ *занятыхъ, квесторскихъ и надѣльных* ¹⁰⁰⁾. При этомъ, Гигинъ отмѣчаетъ, въ полномъ согласіи съ Флаккомъ, что поводомъ къ раздѣлу земли служило ея *завоеваніе*, и что она *назначалась именно тѣмъ солдатамъ, мужествомъ которыхъ она была пріобрѣтена* ¹⁰¹⁾. Такимъ образомъ, Гигинъ даже болѣе определенно подчеркиваетъ основное начало римской надѣльной системы — *освоеніе земли воинскимъ трудомъ*.

¹⁰⁰⁾ См. ссылки на Гигина въ примѣчаніяхъ къ Флакку; болѣе подробно: Gromatici veteres ed. Lachm p. 114 и слѣд.

¹⁰¹⁾ *Hug.* 116, 7: „qui et ipsi plerique ad populum Romanum pertinentes ex hoste capti partitque ac diuisi sunt per centurias, ut assignarentur militibus quorum uirtute capti erant, amplius quam destinatio modi quamue militum exigebat numerus: qui superfuerant agri, uectigalibus subiecti sunt.“ Cp. *Sic.* 155, 3.

Гигинъ даетъ больше подробностей, чѣмъ Флаккъ, о такъ называемыхъ свободныхъ, государственныхъ земляхъ, подлежащихъ уплатѣ пошлыны за пользованіе ими (vectigales agri). Онѣ образовывались изъ оставшихся отъ надѣленія солдатъ земель и были *обработанными*, такъ какъ не шли въ раздѣлъ лишь по недостатку для этого солдатъ ¹⁰²⁾. Съ этимъ согласуется и то, что такія обработанныя земли, оставшіяся отъ надѣленія, возвращались иногда *прежнимъ хозяевамъ*; въ такомъ случаѣ, онѣ выходили изъ разряда земель, подлежащихъ уплатѣ пошлыны (vectigales agri) ¹⁰³⁾.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить одну характерную черту, что владѣльцы земель, подлежащихъ пошлнѣ, имѣли также въ *общемъ* обладаніи *пастбища* ¹⁰⁴⁾; и такимъ образомъ, эта система землевладѣнія, основанная на *уплатѣ* государству пошлыны, была по своему строенію тождественной съ системами, возникшими изъ *заимки* и *надѣленія* землею.

XXIV. Такимъ образомъ, и согласно Гигину, въ основаніи системъ римскаго землевладѣнія, какъ необходимое условіе ихъ существованія, лежитъ *предварительное завоеваніе земли у непріятеля*. Правда, Гигинъ не говоритъ, что тотъ же порядокъ земельныхъ отношеній имѣлъ мѣсто и въ римской древности, но онъ нигдѣ не сказалъ и обратнаго, чего можно было бы скорѣе ожидать отъ автора, трактующаго о земельныхъ отношеніяхъ, если бы въ римской старинѣ дѣйствительно существовало общинное или даже усадебное землевладѣніе. Принимая же во вниманіе свидѣтельство Флакка, что *древніе знали* систему надѣльнаго землевладѣнія, основанную на пріобрѣтеніи и раздѣлѣ завоеванной земли (§ 5) и тождество земельныхъ порядковъ, какъ они описаны у Флакка и у Гигина ¹⁰⁵⁾, мы вынуждены прійти къ заключе-

¹⁰²⁾ См. предыдущее примѣчаніе. Cp. *Hug.* 116, 23. *Sic.* 136, 20—137, 4.

¹⁰³⁾ *Hig.* 116, 18.

¹⁰⁴⁾ *Hig.* 116, 25—117, 4. См. примѣч. 75 и 88.

¹⁰⁵⁾ Любопытно отмѣтить нѣкоторыя подробности, сообщаемыя Гигиномъ о земельныхъ системахъ. Такъ, по Гигину, землею надѣлялись не только солдаты-ветераны, но и *прочіе граждане* (117, 12); раздѣлъ земли между надѣляемыми происходилъ въ интересѣ уравниванія путемъ метанія жеребья (sortitio) (113, 1—18); самый способъ жеребьевки представлялъ ту особенность, что одинъ жеребей опредѣ-

нию, что Гигинъ не дѣлаетъ ссылокъ на старину потому именно, что въ *своихъ основаніяхъ* система земельныхъ отношеній поздняго времени не отличалась по существу отъ системы древней. Полученный нами выводъ не является, конечно, доказательствомъ фактического характера, но это побуждаетъ насъ еще болѣе сосредоточить мысль въ направленіи изученія вопроса о возможности единства системъ землевладѣнія въ Римѣ исконномъ и позднѣйшемъ (см. ниже §§ 9, 10 и отдѣлъ IV: историки).

§ 9. Гигинъ Громатикъ и Фронтинъ: надѣленіе землею въ римской древности.

XXV. Третій писатель-землемѣръ, по имени также Гигинъ, но въ отличіе отъ своего однофамильца названный „Громатикомъ“, даетъ *положительныя* указанія на *единство системъ надѣльнаго землевладѣнія въ древнемъ и позднѣйшемъ Римѣ*.

Приступивъ къ изложенію вопроса о размежеваніи полей *древними*¹⁰⁸, Гигинъ Громатикъ прежде всего отмѣчаетъ тѣсную связь, существовавшую между надѣленіемъ землею *побѣдоносныхъ гражданъ и заслуженныхъ солдатъ* съ окончаніемъ войнъ и слѣдовавшимъ за этимъ *основаніемъ новыхъ городовъ*¹⁰⁹ и указываетъ на то, что наградою за военную

лялъ земельный участокъ не одного надѣляемаго, а *цѣлаго десятка*, почему всѣ надѣляемые предварительно раздѣлялись на десятки (*decugiae*): 113, 1—14 (ср. *Hyg. grom.* p. 200); при надѣленіи старались избѣгать *черезполосицы* (130, 3—7); во избѣжаніе споровъ производилось въ позднее время обмежеваніе надѣльныхъ участковъ (121, 7—24); кромѣ того, этой же цѣли предупрежденія споровъ служили официальные планы, составлявшіеся для земель надѣльныхъ, квесторскихъ и пошлинныхъ (131, 10—13; 125, 19—126, 2); заимочныя земли, какъ о томъ свидѣлствовалъ и Флаккъ, не имѣли официальныхъ документовъ; эти земли давали, слѣдовательно, мѣсто многимъ спорамъ; впрочемъ, и земли пошлинныя вели также ко многимъ недоразумѣніямъ (132, 9).

106) *Hyg. Grom.*, De limitibus constituendis (Lachm.), p. 175, 15: „Quem admodum ab antiquis acti sint limites, tractare coepimus. . .“

107) *Hyg. Grom.* 176, 1: „finitis ergo ampliorum bellorum operibus, augendae rei publicae causa illustres Romanorum uiri urbes constituerunt, quas aut uictoribus populi Romani ciuibus aut emeritis militibus assignauerunt et ab agrorum noua dedicatione culturae colonias appellauerunt: uictoribus autem assignatae coloniae his qui temporis causa arma ac-

ceperant“.

службу въ то время служила земля¹⁰⁸). Такимъ образомъ, согласно этому писателю, побѣдоносное войско непосредственно переходило отъ войны къ землепашеству¹⁰⁹; оно выводилось на поля подъ своими знаменами, съ своими значками, и ему распределялась земля сообразно роду военной службы¹¹⁰). Юлій Цезарь и Августъ выводили также своихъ солдатъ по окончаніи войнъ и дѣлали изъ нихъ колонистовъ-землепашцевъ¹¹¹). Но, повидимому, тотъ же порядокъ надѣленія войска землею примѣнялся и въ глубокой римской древности. Въ этомъ отношеніи Гигинъ Громатикъ даетъ цѣнное указаніе: онъ сообщаетъ, что и *цари и диктаторы „выводили города“*, территоріи и населеніе которыхъ впослѣдствіи *увеличивалъ* Августъ, и что во многихъ мѣстахъ сохранились отъ этого времени *древніе слѣды дѣленія земли*¹¹²).

Такимъ образомъ, Гигинъ Громатикъ представляетъ себѣ старый римскій строй земельныхъ отношеній по существу такимъ же, какимъ онъ былъ и въ его время; ни объ общинной формѣ землевладѣнія, ни объ усадебномъ только

108) *Hyg. Grom.* 176, 7: „non enim tantum, militum incremento, rei publicae populus Romanus habuit: erat tunc praemium terra et pro merito habebatur“.

109) *Hyg. Grom.* 176, 9: „multis legionibus contigit bella feliciter transigere et ad laboriosam agri culturae requiem primo tirocinii gradu peruenire“.

110) *Hyg. Grom.* 176, 11: „nam cum signis et aquila et primis ordinibus ac tribunis deducebantur, modus agri pro portione officii dabatur. ferunt quidam postea indictum modum belli, et expleta centesima hostium congressione ad colendarum deductos terrarum agros“.

111) *Hyg. Grom.* 177, 1—13.

112) *Hyg. Grom.* 177, 13: „Illas quoque urbes quae deductae a regibus aut dictatoribus fuerant, quas bellorum ciuiliu interuentus exhausserat, dato iterum coloniae nomine numero ciuium ampliavit, quasdam et finibus. ideoque multis regionibus antiquae mensurae actus in diuersum nouis limitibus inciditur: nam tetrantum ueterum lapides adhuc parent“. Въ приведенномъ текстѣ заключаются указанія большой цѣнности, потому что Гигинъ Громатикъ не отличаетъ порядки вывода колоній или основанія городовъ исконной эпохи *царей* отъ болѣе поздней эпохи *диктаторовъ* и даже времени Августа (см. контекстъ) и тѣмъ самымъ указываетъ на тождество и единство этихъ порядковъ для древней и позднѣйшей римской исторіи; кромѣ того, что не менѣе цѣнно, Гигинъ сообщаетъ о слѣдахъ древняго надѣльнаго измѣренія, сохранившихся до его времени и является, такъ сказать, очевидцемъ и свидѣтелемъ существованія надѣльныхъ порядковъ въ далекой римской старинѣ.

надѣленіи землею онъ не говоритъ. Наоборотъ, и помимо того, что онъ не выдѣляетъ изъ системы своего изложенія древній выводъ колоній царями и диктаторами, — все его сочиненіе носитъ на себѣ признаки той мысли, что въ древнемъ и позднѣйшемъ Римѣ господствовала *одинаковая система* надѣльнаго землевладѣнія. Такъ, напримѣръ, происхожденіе землемѣрнаго искусства своего времени Гигинъ Громятикъ относитъ не къ какому либо опредѣленному моменту римской исторіи, но къ этрускамъ¹¹³; онъ сообщаетъ, далѣе, о постройкѣ *древними* городовъ, не дѣлая никакихъ ограниченій или оговорокъ въ отношеніи надѣленія землею¹¹⁴.

Все изложенное заставляеть, поэтому, невольно думать, что и этотъ писатель-землемѣръ, подобно первымъ двумъ, или не зналъ вовсе объ исконныхъ формахъ римскаго землевладѣнія, или, если зналъ (это скорѣе надо предположить), то представлялъ ихъ, себѣ одинаковыми для исконнаго и позднѣйшаго Рима.

XXVI. О томъ же основаніи римской надѣльной системы, заключающемся въ предварительномъ приобрѣтеніи войною непріятельскихъ земель, говоритъ и еще одинъ агримензоръ *Фронтинъ*: землею надѣлялись, согласно этому писателю, *ветераны*¹¹⁵. При этомъ самое изложеніе трактата Фронтинъ указываетъ на то, что и этотъ авторъ представляетъ себѣ систему надѣльнаго землевладѣнія въ ея существенныхъ чертахъ *одинаковой* для своего и для древняго времени. Это видно изъ того, что Фронтинъ, какъ и Гигинъ, считаетъ римскія *земельныя мѣры* происхожденія этрускаго, т. е. времени болѣе древняго, чѣмъ самый Римъ¹¹⁶ и также нерѣдко, при изложеніи современныхъ ему земельныхъ порядковъ, дѣлаеть *ссылки на старину* безъ того, чтобы отмѣтить какія-либо особенности¹¹⁷.

Но помимо всего этого общаго съ данными предыдущихъ писателей-землемѣровъ, Фронтинъ, какъ и Флаккъ, даетъ цѣнное указаніе на то, что въ глубокой римской ста-

113) *Hyg. Grom.* 166, 10, 12. *Front.* 27, 13.

114) *Hyg. Grom.* p. 178, 19—179, 3.

115) *Front.* (ed. Lachm.) 45, 7—9; 48, 21—22; 51, 18—52, 2; 53, 16—18.

116) *Front.* 27, 13: „limitum prima origo, sicut Varro descripsit, a disciplina Etrusca. . .“

117) *Front.* 5, 6 6, 4; 28, 5; 57, 8—11.

ринѣ существовалъ земельный надѣлъ и именно *въ два югера*, называвшійся „*жребіемъ*“ (sors) и представлявшій изъ себя, по буквальному выраженію Фронтинъ, „*поле*“ (ager), а (добавимъ отъ себя) не огородную землю (hortus)¹¹⁸. При этомъ, земельный надѣлъ въ два югера Фронтинъ ставитъ въ связь съ образованіемъ *центури* — мѣры измѣренія вообще полей, а не только огородной земли¹¹⁹.

Объ общинномъ землевладѣніи пахотными полями или даже только объ усадебномъ надѣленіи землею въ римской старинѣ Фронтинъ, какъ и другіе агримензоры, ничего не говоритъ¹²⁰.

XXVII. Прежде чѣмъ перейти къ изложенію общихъ результатовъ, полученныхъ отъ изученія сочиненій землемѣровъ (§ 10), необходимо остановить вниманіе еще на одномъ источникѣ, данныя котораго приобрѣтають тѣмъ большее значеніе, что они стоятъ подъ покровомъ религіи и находятся въ связи съ древнѣйшимъ сакральнымъ способомъ дѣленія неба и земли на четыре части двумя перпендикулярно пересѣкающимися линіями. Источникъ этотъ настолько любопытенъ, что отрывокъ изъ него, относящійся къ нашему предмету изслѣдованія, мы приводимъ цѣликомъ:

„Quare per aedes publicas in ingressus *antiqui* fecerunt crucem, antica, et postica? quia aruspices secundum aruspicium in duabus partibus orbem terrarum diuiserunt; una parte ab oriente in occidentem, alia a meridiano in septentrionem. ideoque si qui *imperatorum aut consulum* pugnantes terras *adquisierunt* nomini Romano et *partiti sunt ueteranis aut militibus Romanis*, et pro uoto suo dis templum aedificauerunt, ut sciretur a posteris quia adquisierant terras nomini Romano, secundum aruspicium signum fecerunt in aedes deorum suorum, ut scriberent antica et postica (*Ex libris dolabellae* въ *Grom. vet.* ed. Lachm. p. 303).

118) *Front.* 30, 12: „ex actibus conicio acnuam primum appellatum, . . . dictum fundum. hi duo fundi iuncti iugerum definiunt. deinde haec duo iugera iuncta in unum quadratum *agrum* efficiunt, quod sint in omnes partes actus bini, in hunc modum. quidam primum appellatum dicunt *sortem*, et centies ductum *centuriam*“.

119) *Front.* 30, 17 22. См. предыдущее примѣчаніе.

120) Нѣтъ какихъ-либо указаній на общинно-пахотное землевладѣніе или на усадебный только надѣлъ и въ трактатахъ еще двухъ землемѣровъ: *Agennii Urbici* de controuersiis agrorum (ed. Lachm. p. 59) и *Marci Iuni Nipsi* (ed. Lachm. p. 285).

Такимъ образомъ, уже въ древнее время полководцы и консулы, завоеывая у непріятеля земли, *дѣлили ихъ солдатамъ и ветеранамъ* и воздвигали, согласно своимъ обѣтамъ, храмы, дабы знали будущіе роды о величій римскаго имени. Раздѣлъ завоеванной земли воинамъ восходитъ, слѣдовательно, къ глубокой римской старинѣ и стоитъ въ явномъ противорѣчій съ теоріей общиннаго землевладѣнія и усадебнаго только надѣленія землею въ древнемъ Римѣ. Наоборотъ, свидѣтельство этого источника стоитъ въ полной гармоніи съ представленіями Сикюла Флакка, Гигина Громатика и другихъ землеѣровъ о томъ, что воинское надѣленіе землею есть древнѣйшій институтъ Рима. Въ особенности слѣдуетъ здѣсь напомнить то мѣсто изъ Гигина Громатика, гдѣ этотъ землеѣръ говоритъ, что „выводили города“ въ древности *цари и диктаторы*, и что слѣды межеванія ими надѣльной земли сохранились въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до его времени (см. стр. 35).

§ 10. Общіе результаты изученія сочиненій землеѣровъ. Колоніальныя книги (*Libri coloniarum*) и аграрный законъ 643 г. отъ основанія Рима (*Lex agraria*).

XXVIII. Изученіе трактатовъ агримензоровъ приводитъ въ концѣ концовъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Если оставить въ сторонѣ квесторскія земли, то въ римской жизни дѣйствовали три основныя системы землевладѣнія: а) *надѣльная*, б) *заимочная* и в) *пошлинная или арендная*.

2. При господствѣ этихъ системъ землевладѣнія *угодья лѣсныя и пастбищныя* по общему правилу состояли въ *общемъ обладаніи*; земля же *пахотная* составляла, наоборотъ, предметъ *частнаго, индивидуальнаго владѣнія*.

3. Въ основаніи всѣхъ системъ землевладѣнія лежало *завоеваніе земли*, какъ *необходимое, жизненное условіе ихъ возникновенія*.

4. Въ связи съ капитальнымъ значеніемъ въ римскомъ земельномъ строѣ *завоеванія земли* находился первостепенной важности фактъ *солдатскаго* или *воинскаго землевладѣнія*, лежавшій въ основаніи *надѣльной римской системы*. По общему правилу надѣлялся завоеванной землей *солдатъ-побѣдитель*, переходившій отъ *оружія* къ *плугу*.

5. *Заимочное* землевладѣніе, представлявшее изъ себя противоположность землевладѣнію *надѣльному*, такъ какъ въ его основаніи лежалъ *трудъ не воина, а земледѣльца, рабочаго челоѣка*, играло, однако, *не маловажную роль* въ римскомъ государственномъ хозяйствѣ. Если земли годныя для культуры, обработанныя можно было *пріобрѣсть* у непріятеля оружіемъ, то земли дикія, невоздѣланныя необходимо было „*пріобрѣсть*“ не только оружіемъ, а еще и *плугомъ* ¹²¹⁾.

Съ положеніями, отмѣченными цифрами 4 и 5, согласуются исполнѣ данныя Колоніальныхъ книгъ и аграрнаго закона 643 г. отъ основанія Рима.

XXIX. *Колоніальныя книги* ¹²²⁾ говорятъ краснорѣчиво и убѣдительно, что надѣльное землевладѣніе было *солдатскимъ* или *воинскимъ*. Онѣ буквально испещрены указаніями на основаніе колоній изъ солдатъ и ветерановъ ¹²³⁾. Нѣтъ основаній думать, что седьмое, восьмое и девятое столѣтія отъ основанія Рима, къ которымъ относятся эти указанія, представляли изъ себя что-либо особенное сравнительно съ древнимъ временемъ. Наоборотъ, тотъ фактъ, что основаніе колоній изъ солдатъ и ветерановъ совпадаетъ съ эпохой созданія и первоначальнаго роста новаго римскаго строя принципата, говоритъ лишь объ умѣлой политикѣ принципсовъ, съумѣвшихъ укрѣпить старыми сред-

¹²¹⁾ Слѣдуетъ, однако, оговориться, что на практикѣ римляне не ограничивались заимкою невоздѣланныхъ земель; такъ, напримѣръ, отрѣзные участки, представлявшіе изъ себя и землю обработанную (см. стр. 29), случалось, захватывались отдѣльными лицами (*Gromat. veteres*. Ed. Lachm. p. 398, 4; p. 284, 1—7). Вообще, заимка государственныхъ земель въ недозволенныхъ границъ — обычное явленіе въ Римѣ; иногда государство пытается установить предѣлы заимочнаго землевладѣнія: см. примѣч. 135; ср. примѣч. 136.

¹²²⁾ *Grom. vet.* ed. Lachm. p. 209.

¹²³⁾ *Lib. col.* p. 211, 14, 18; p. 213, 12; p. 214, 12; p. 216, 5, 13; p. 220, 8; p. 221, 15; p. 224, 12; p. 227, 9; p. 229, 1, 17, 23; p. 230, 14, 17, 20; p. 231, 7, 8, 12, 15; p. 232, 2, 8, 12, 17, 18; p. 233, 5, 8, 11, 17; p. 234, 9, 15, 19; p. 235, 3, 6, 10; 236, 1, 5, 13, 19; p. 237, 6, 9, 19; p. 238, 7, 21; p. 242, 7, 15. Cf. p. 244, 5—15; p. 246, 23; p. 252, 25; p. 259, 17.

Необходимо обратить вниманіе еще на слѣдующія мѣста: *Grom. vet.* Ed. Lachm. p. 176—178; p. 304; p. 395, 396.

Такимъ образомъ, существованіе въ римской жизни *воинскаго землевладѣнія* устанавливается довольно прочно уже на основаніи изученія только данныхъ писателей-землеѣровъ и Колоніальныхъ книгъ.

ствами новый порядок вещей и привязать къ себѣ земельческій слой народа путемъ созданія въ это время многихъ колоній изъ земледѣльцевъ-солдатъ.

Въ частности, на основаніи Колоніальныхъ книгъ устанавливаются нѣкоторыя подробности воинскаго надѣленія:

1. Солдаты могли надѣляться землей и прежде ея завоеванія ¹²⁴⁾.

2. Солдаты надѣлялись землей *обработанной или годной для сельско-хозяйственной культуры* ¹²⁵⁾.

3. Солдатской *заслугой* опредѣлялась величина надѣльного участка ¹²⁶⁾.

4. Надѣленіе солдатъ землей было возможно и безъ раздѣла ея на центуріи ¹²⁷⁾.

5. „Наслѣдственные земли“, занятія прежде народомъ, случалось, оставались за нимъ и при надѣленіи солдатъ ¹²⁸⁾.

124) *Lib. col.* p. 220, 8: „Colonia Veios prius quam oppugnaretur, ager eius militibus est adsignatus ex lege Iulia“.

125) Въ Колоніальныхъ книгахъ мы встрѣчаемъ выраженія: „ubi cultura“ (p. 225, 16; p. 236, 15; p. 254, 27; p. 257, 20; p. 259, 2) и „pro parte cultu“ (p. 236, 20).

126) Колоніальныя книги употребляютъ терминъ: „pro merito“ (p. 232, 2, 12, 21; p. 233, 2). Что касается, въ частности, *надѣльной мѣры*, то она, согласно Колоніальнымъ книгамъ, колебалась отъ 25 до 60 югеровъ на солдата. См. *Lib. col.* p. 214, 14: „in quibus centuriis unus quisque miles accepit XXV et L et XXXV et LX. *Lib. col.* p. 218, 9: „Campi Tiberiani in iugeribus uicenis quinis sunt adsignati a Tiberio Caesare“. Cf. *Hyg. Grom.* p. 200, 3–6; p. 201, 1–6: солдатскій надѣлъ равняется 66 2/3 югерамъ; ср. еще *Marci Iuni Nipsi* (ed. Lachm.) p. 295, 6. См. также *T. Liv.* XXXV, 9, 8; XXXV, 40, 6; XXXVII, 57, 8; XL, 34, 2; согласно даннымъ Ливія, надѣлъ на пѣхотинца колебался между 15 и 50 югерами; ср. у насъ очеркъ третій, таблица III. Свѣдѣнія о величинѣ солдатскихъ надѣловъ относятся у Ливія ко второй половинѣ 6 вѣка о. о. Рима. Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ перечисленныхъ источниковъ солдатскій надѣлъ колебался для 6–9 столѣтій о. о. Рима *между 15 и 66 2/3 югерами*. О причинахъ увеличенія солдатскаго надѣла въ это время сравнительно съ древней эпохой, когда надѣлъ равнялся 2 и 7 югерамъ, см. очеркъ третій, XXIV.

127) Такое надѣленіе землей безъ предварительнаго ея раздѣла на центуріи носитъ техническое названіе надѣленія „in nominibus“: *Lib. col.* p. 238, 5, 8, 18; p. 239, 2, 6, 12; cf. p. 228, 5. Ср. еще *Sic.* p. 154, 9–12; p. 160, 14–22.

128) *Lib. col.* p. 257, 21: „et multa loca hereditaria accepit eorum populus“. Cf. p. 258, 7; p. 259, 4, 10.

XXX. Что касается *заимочнаго* землевладѣнія, то данныя Колоніальныхъ книгъ не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что эта система земельного обладанія была довольно широко распространена въ жизни. Согласно этимъ книгамъ, устанавливается тотъ въ высшей степени любопытный фактъ, что даже цѣлыя городскія поселенія возникли путемъ простой заимки земель ¹²⁹⁾.

Характерныя черты этого рода заимочнаго землевладѣнія слѣдующія:

1. Заимочныя земли могли быть впоследствии „назначены“ [ассигнованы] ¹³⁰⁾ лицамъ, занявшимъ ихъ ¹³¹⁾.

2. Надѣльная мѣра могла равняться при этомъ количеству занятой каждымъ лицомъ земли ¹³²⁾.

3. Лицами, занимавшими земли, были въ большинствѣ случаевъ, указанныхъ Колоніальными книгами, *солдаты* ¹³³⁾. Такимъ образомъ, воинское землевладѣніе является характернымъ и для заимочной системы.

О господствѣ у римлянъ заимочнаго землевладѣнія говоритъ еще съ неменьшею убѣдительностью одинъ *аграрный законъ* 643 г. отъ основанія Рима.

Въ этомъ законѣ неоднократно говорится о старозаимочномъ землевладѣніи ¹³⁴⁾, проводится разграниченіе между

129) *Lib. col.* p. 211, 6; p. 231, 11; p. 232, 20 — 233, 4; p. 234, 15; p. 236, 22; p. 238, 1; p. 261, 24. Cf. p. 240, 17; p. 242, 3. См. I, прим. 200. Совершенно понятно становится отсюда, почему и писатели-землемѣры удѣлили такъ много мѣста въ своихъ сочиненіяхъ заимочнымъ землямъ.

130) *Lib. col.* p. 211, 6: „cetera autem prout quis occupavit posteriore tempore censita sunt et ei possidenti adsignata, ab imp. Vespasiano censita ex iussione“. См. еще *Lib. col.* p. 233, 4; p. 261, 24.

131) *Lib. col.* p. 211, 6; p. 231, 12; p. 261, 24.

132) *Lib. col.* p. 211, 6: „... prout quisque occupavit...“ (см. примѣч. 130). См. еще *Lib. col.* p. 231, 12; 233, 1; p. 261, 24. Съ сказаннымъ слѣдуетъ сопоставить характерное выраженіе Колоніальныхъ книгъ: „agrum eius ex occupatione milites ueterani tenuerunt in sorte“ (p. 231, 12).

133) *Lib. col.* p. 231, 12; p. 233, 1; p. 234, 16; 238, 1. Заимочными землями владѣли и храмы: *Lib. col.* p. 236, 22.

134) Текстъ аграрнаго закона 643 г. о. о. Рима помѣщенъ у *P. Girard'a* въ его „Textes de droit romain“ (Paris 1903) p. 45 и слѣд. У него же тамъ даны указанія и на литературу, относящуюся къ этому закону. Мы не входимъ здѣсь въ подробное изученіе всего аграрнаго закона и ограничиваемся тѣми небольшими ссылками на него, поскольку онѣ требуются въ интересахъ даннаго изслѣдованія. О старо-

заимочными землями и публичными или государственными, запрещается заимка этих послѣднихъ земель на будущее время ¹³⁵⁾, и, кромѣ того, санкціонируется опредѣленный размѣръ частнаго землевладѣнія въ 30 югеровъ заимочной земли ¹³⁶⁾.

XXXI. Чтобы покончить съ вопросомъ объ усадебномъ надѣлѣ и общинномъ землевладѣніи въ представленіяхъ писателей-землемѣровъ, намъ остается сказать, что системы землевладѣнія, какъ онѣ отчетливо изображены въ правилахъ межеванія у агримензоровъ и демонстрированы въ Колоніальныхъ книгахъ, отчасти и въ аграрномъ законѣ 643 г. отъ основ. Рима, — являются не созданными въ эпоху землемѣровъ, но предполагаются ими, въ существенныхъ чертахъ, какъ древнеримскія, исконныя. При изложеніи современныхъ агримензоровъ порядковъ земельныхъ отношеній, они путемъ ссылокъ на римскую старину указываютъ на тождество системъ землевладѣнія въ свое и древнее время. При этомъ, нѣкоторые изъ агримензоровъ опредѣляютъ размѣръ древняго надѣла въ два югера земли и ставятъ его въ связь съ образованіемъ земельной мѣры центуриі.

Возникаетъ вопросъ, если дѣйствительно римскіе писатели-агримензоры представляютъ себѣ и древній, и современный имъ земельный строй тождественнымъ, разумѣется, въ главныхъ основаніяхъ, то означаетъ ли это непременно вмѣстѣ съ тѣмъ, что и самый древній, или, лучше сказать, *исконный* порядокъ земельныхъ отношеній въ Римѣ былъ такимъ же? Иными словами, вопросъ сводится къ тому: понятіе о римской древности у агримензоровъ заключало ли въ себѣ моментъ первоначальной жизни Рима? Общій характеръ изложенія трактатовъ агримензоровъ заставляетъ

заимочномъ землевладѣніи см., напримѣръ, слѣдующія мѣста аграрнаго закона: 2, 13, 16, 21, въ которыхъ рѣчь идетъ о „*vetus possessor*“.

135) *Lex agr. 24, 25: „Ager locus quei supra scriptus est, quod ejus agrei locci post h(ance) l(egem) rogatam publicum populei Romanei erit, extra eum agrum locum, quei publice usui destinatus est vel publice locatus est, in eo agro quei volet pascito . . . || . . . neive is ager compascuos esto, neive quis in eo agro agrum oкупatum habeto neive defendito, quo minus quei velit compascere liceat“.*

136) *Lex. agr. 14: „agri colendi causa in eum agrum agri jugra non amplius XXX possidebit habebitve: is ager privatus esto“.* Такимъ образомъ, размѣръ заимочнаго участка опредѣлялся въ 30 югеровъ, — мѣра въ среднемъ близкая къ размѣру воинскаго надѣла: см. примѣч. 126.

отвѣтить утвердительно; кромѣ того, нѣтъ никакихъ внутреннихъ основаній придавать ссылкамъ агримензоровъ на древность узкій смыслъ не всей римской старины, а съ исключеніемъ изъ нея первоначальныхъ моментовъ жизни римскаго народа. Тѣмъ не менѣе, основывать прочный выводъ на данныхъ только агримензоровъ по такому трудному и сложному вопросу, какъ объ *исконныхъ* формахъ землевладѣнія въ Римѣ, будетъ все-же нѣсколько рискованнымъ. Для наибольшей убѣдительности слѣдуетъ, поэтому, обратиться къ другимъ писателямъ римской древности и провѣрить по ихъ даннымъ правильность основной мысли о единствѣ формъ земельного обладанія въ исконномъ и позднѣйшемъ Римѣ. При этомъ, наилучшимъ критеріемъ для сужденія о тождествѣ земельныхъ порядковъ въ самое древнее и болѣе позднѣе время послужить *единство основаній ихъ возникновенія*. Мы видѣли, что такими основаніями были, согласно агримензоровъ, *завоеваніе земли и надѣленіе солдата-побѣдителя этою землею*. Отсюда слѣдуетъ, что, если въ исконномъ Римѣ существовали и дѣйствовали тѣ же самыя *основанія* земельного строя, что и въ Римѣ позднѣйшемъ, то и системы землевладѣнія въ своихъ главныхъ и существенныхъ чертахъ должны были быть также одинаковыми для всего этого времени, какъ покоющіяся на одномъ и томъ же краеугольномъ камнѣ жизни.

При этомъ, необходимо замѣтить, что предметомъ дальнѣйшаго изложенія будутъ опять *представленія* самихъ древнихъ писателей о первоначальной жизни римскаго народа и распределенія имъ земли.

IV.

Историки.

§ 11. Титъ Ливій.

XXXII. Изъ древнихъ авторовъ, писавшихъ по римской исторіи, остановимся прежде всего на Титѣ Ливіѣ ¹³⁷⁾ и посмо-

137) Римскій историкъ Титъ Ливій родился въ 59 г. до Р. Хр., ум. въ 17 г. по Р. Хр. Свою „Римскую исторію“ онъ началъ писать между 27 и 25 гг. до Р. Хр. и въ этой работѣ пользовался готовыми посо-

тримъ, какъ онъ представлялъ себѣ исконный римскій строй въ его главныхъ жизненныхъ основаніяхъ.

Совершенно понятно, что для насъ не могутъ имѣть значенія нападки, дѣлаемыя въ современной литературѣ на Ливія, въ смыслѣ нѣкотораго недовѣрія къ его исторіи, разъ предметомъ нашего изслѣдованія является представленіе самого писателя объ аграрной старинѣ, поскольку и какъ она отразилась въ его сочиненіи.

Въ исторіи Тита Ливія о первыхъ моментахъ существованія Рима красною нитью проходитъ одна основная мысль о постепенномъ ростѣ города за счетъ разнообразнаго населенія, живущаго въ той мѣстности. Различіе состава римскаго населенія было явленіемъ исконнымъ¹³⁸⁾; оно же положило основаніе могуществу Рима и въ дальнѣйшей его исторіи. Въ этомъ отношеніи, въ особенности, обращаетъ на себя вниманіе то мѣсто изъ Ливія, гдѣ онъ говоритъ, что Ромуль въ цѣляхъ заселенія только что построеннаго имъ города прибѣгъ къ *старинному способу основателей городовъ*, которые открывали убожища, чтобы привлечь въ городъ темную и низкую толпу. Слѣдуя этому примѣру, Ромуль открылъ *убѣжище* (asylum)¹³⁹⁾, куда устремились во множествѣ изъ сосѣднихъ городовъ и свободные и рабы¹⁴⁰⁾. Ясно, что Римъ, какъ принадлежащій къ разряду древнихъ городовъ, возникшихъ, по представленію Ливія, съ помощью „убѣжища“, имѣлъ въ своихъ стѣнахъ населеніе, бѣжавшее изъ сосѣднихъ мѣстностей и состоящее отчасти изъ бѣглыхъ рабовъ; понятно также, что онъ пользовался, поэтому, презрѣніемъ окружавшихъ его народовъ¹⁴¹⁾. Съ

бѣями, трудами такъ называемыхъ анналистовъ для древняго времени. Такимъ образомъ, въ передачѣ Ливіемъ своихъ представлений о начальныхъ земельныхъ порядкахъ Рима слѣдуетъ видѣть указанія вмѣстѣ съ тѣмъ и на представленія объ этомъ предметѣ болѣе древнихъ авторовъ, чѣмъ Ливій.

138) Liv. I, 8, 1. Cp. Plut. Rom., 9.

139) Liv. I, 8, 5: „deinde, ne vana urbis magnitudo esset, allicientiae multitudinis causa, vetere consilio condentium urbes, qui obscuram atque humilem conciendo ad se multitudinem natam e terra sibi prolem ementiebantur, locum qui nunc saeptus descendentibus inter duos lucos est, asylum aperit“. Cp. Liv. I, 9, 3.

140) Liv. I, 8, 6. Cp. Plut., Rom. 9.

141) Liv. I, 9, 2-6.

другой стороны, не менѣе понятно и то, что городъ, возникшій, такъ сказать, путемъ самопроизвольнаго зарожденія, могъ опираться въ своемъ существованіи только на собственную силу¹⁴²⁾ и былъ занятъ постоянными войнами¹⁴³⁾. Въ этомъ отношеніи древній Римъ представлялъ изъ себя скорѣе *воинскій лагерь* (castra), чѣмъ *городъ*; такъ дѣйствительно и смотрѣли на него окружающіе народы¹⁴⁴⁾.

Въ такомъ видѣ передаетъ Ливій о зарожденіи Рима — „города, возникшаго съ помощью *убѣжища*“; онъ не настаиваетъ на безусловной достовѣрности во всѣхъ подробностяхъ такого происхожденія Рима, въ особенности, чудеснаго и божественнаго элемента его возникновенія, но онъ и не опровергаетъ того преданія, которое сохранилось до него о первоначальныхъ временахъ Рима¹⁴⁵⁾.

Возникаетъ вопросъ: чему наиболѣе соответствуетъ такое происхожденіе Рима: общинному землевладѣнію или индивидуальному? Чуждые другъ другу люди, собравшіеся съ разныхъ сторонъ, одиночки, способные образовать только въ будущемъ роды, такіе люди, надо думать, не были склонны къ общинному хозяйству.

XXXIII. Путемъ сліянія разнородной массы людей въ одно цѣлое выросталъ и крѣпъ Римъ также въ дальнѣйшей своей исторіи: побѣждая народы и переселяя ихъ частями къ себѣ, онъ увеличивалъ свое могущество¹⁴⁶⁾. Одновременно съ этимъ шло расширение и его территоріи¹⁴⁷⁾.

Такимъ образомъ, „завоеваніе“ представляетъ изъ себя основу или, лучше сказать, фундаментъ, на которомъ воздвигается съ самыхъ первоначальныхъ временъ величественное зданіе римскаго государства. Вмѣстѣ съ тѣмъ легко объясняется, почему Ливій, говоря о требованіи плебса передѣлить завоеванныя земли, замѣчаетъ отъ себя, что передѣлъ грозилъ

142) Liv. I, 19, 1.

143) Liv. I, 19, 2. Cp. Plut., Numa 8. Cic. de re pub. lib. II, 13; — II, 14.

144) Liv. I, 21, 2: „... tum finitimi etiam populi, qui antea castra, non urbem positam in medio ad sollicitandam omnium pacem crediderant“...

145) Liv. Praef., 6-7. Cf. Liv. I, 3, 2; — I, 16, 4.

146) Liv. I, 11; — I, 28; — I, 33. Cp. Dion. II, 50; II, 55. Plut. Rom. 15; — 17; — 24. Cic. de re pub. II, 18.

147) Liv. I, 15; — I, 33. Cp. Dion. II, 35; II, 50; II, 53; II, 54; II, 55; V, 49. Plut. Rom. 25; Plut. Numa, 16. Liv. II, 41; VIII, 1; VIII, 14.

патриціямъ потерю ихъ владѣній, такъ какъ Римъ почти не имѣлъ земли, которая не была бы завоевана народомъ ¹⁴⁸). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что Ливій своей передачей традиціи о возникновеніи Рима и его первоначальномъ существованіи констатируетъ „начало завоеванія“, которое, какъ мы видѣли раньше, является основаніемъ системъ римскаго землевладѣнія.

Что касается самаго надѣленія завоеванной землей, то о правѣ на нее солдата-завоевателя Ливій свидѣтельствуетъ неоднократно, возводя такое надѣленіе даже въ принципъ справедливости ¹⁴⁹).

Наконецъ, Ливій даетъ указанія и на то, что размѣръ земельного надѣла отдѣльнаго „мужа“ (viritim) равнялся двумъ югерамъ ¹⁵⁰).

Такимъ образомъ, не входя здѣсь въ подробный разборъ всѣхъ данныхъ Ливія о древнемъ римскомъ землевладѣніи, мы находимъ, однако, у него подтвержденіе той основной мысли, что завоеваніе земли и распределеніе ея между завоевателями было явленіемъ общимъ какъ для первоначальнаго, такъ и для позднѣйшаго Рима, и что нѣтъ, поэтому, оснований ссылкамъ агримензоровъ на римскую старину придавать значеніе, такъ сказать, какой-то „уфизанной древности“.

§ 12. Діонисій Галикарнассскій и Плутархъ.

XXXIV. Но если Титъ Ливій не сообщаетъ о конкретныхъ случаяхъ надѣленія *солдатъ-побѣдителей* завоеванной землей въ періодъ самой первоначальной римской древности, то другой писатель, по происхожденію грекъ, *Діонисій Галикарнассскій* даетъ и этому примѣры.

Такъ, легендарные цари Ромулъ и Тацій, побѣдивъ камеринянъ, раздѣлили своимъ гражданамъ все принадлежащее побѣжденнымъ и предоставили послѣднимъ право переселиться въ Римъ. Переселившихся около четырехъ тысячъ камеринянъ цари расписали по куріямъ, а городъ ихъ, бывший еще

148) Liv. IV, 48, 3: „nec enim ferme quicquam agri, ut in urbe alieno solo posita, non armis partum erat, nec, quod venisset assignatumve publice esset, praeterquam plebs habebat“. Ср. Plut. Numa, 16.

149) Liv. II, 24, 2; — V, 20, 6; — X, 17, 5. См. у насъ очеркъ третій, XXXI.

150) Liv. VI, 36, 11. Ср. Liv. IV, 47, 7; — IV, 49, 6; — VI, 16, 6; — VIII, 11, 14.

до основанія Рима поселеніемъ альбанцевъ, обратили въ римскую колонію ¹⁵¹). Позднѣе, Ромуль одинъ беретъ Фидены и часть принадлежавшей этому городу земли дѣлитъ между своими (солдатами); самый же городъ обращаетъ въ римскую колонію; раньше въ немъ жили колонисты Альбы ¹⁵²).

Въ обоихъ случаяхъ надѣленіе завоеванною землею слѣдовало непосредственно за побѣдой надъ непріателемъ; а что надѣлялись землею именно *солдаты-побѣдители*, это съ ясностью слѣдуетъ изъ другого мѣста Діонисія, гдѣ онъ говоритъ о значительной части плебса, *неучаствовавшей въ войнахъ Ромула и оставшейся, поэтому, безъ земельного надѣла* ¹⁵³).

Такимъ образомъ, эти свидѣтельства Діонисія, заимствованныя имъ, разумѣется, изъ римскаго преданія, говорятъ опредѣленно о тѣхъ же самыхъ основаніяхъ земельных системъ Рима, что и агримензоры: *о завоеваніи земли и о надѣленіи ею солдатъ-побѣдителей*. Данныя преданія, сообщаемыя Діонисіемъ, имѣютъ лишь то особое преимущество въ сравненіи съ агримензорскими, что они непосредственно относятся къ *исконной* римской старинѣ.

Ко всему сказанному слѣдуетъ добавить, что завоевываемыя легендарными царями территоріи, конечно, не были исключительно усадебной землей; а такъ какъ именно онѣ и шли въ надѣлъ солдатамъ, то, слѣдовательно, нѣтъ оснований считать римскій исконный надѣлъ усадебнымъ и предполагать рядомъ съ нимъ еще общинное землевладѣніе пахотными полями ¹⁵⁴).

XXXV. Несмотря, однако, на то, что Діонисій устанавливаетъ завоеваніе земли и распределеніе ея между завоевавшими, какъ исконное начало римской древности, возможны все-же возраженія противъ его свидѣтельства въ смыслѣ достовѣрности самого источника. Въ римской историко-юридической литературѣ встрѣчается скептическое отношеніе къ Діонисію ¹⁵⁵), и съ этой стороны, пожалуй, слѣдуетъ срав-

151) Dion. II, 50. Ср. — II, 54.

152) Dion. II, 53. Ср. — II, 54.

153) Dion. II, 62. Ср. I, прим. 164.

154) См. Dion. II, 50; — II, 54.

155) На критикѣ Діонисія, какъ источника нашихъ познаній о римской жизни, мы не останавливаемся, т. к. изслѣдуемъ „представленія“ Діонисія.

нить данные Діонисія съ указаніями другого писателя, также, правда, грека, но человѣка, пользовавшагося большимъ почетъ какъ у грековъ, такъ и у римлянъ за прекрасное, многостороннее образованіе ¹⁵⁶).

По преданію, передаваемому Плутархомъ, первоначальный составъ населенія Рима былъ также разнороднымъ ¹⁵⁷; при этомъ, увеличеніе народонаселенія шло тѣмъ же путемъ переселенія побѣжденнаго непріятеля въ городъ побѣдителя ¹⁵⁸). Плутархъ сообщаетъ, далѣе, что и при Ромулѣ надѣленіе землею слѣдовало за ея завоеваніемъ ¹⁵⁹), и что ею надѣлялись *солдаты* ¹⁶⁰). Любопытно при этомъ и то, что иногда количество выселявшихся гражданъ изъ Рима соответствовало такому же числу переселявшагося въ Римъ побѣжденнаго непріятеля ¹⁶¹); тамъ, въ завоеванной странѣ, римскіе коло-

156) Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что и Плутархъ и Діонисій передаютъ не свое, ими выдуманное, а взятое посредственно или непосредственно изъ работъ анналистовъ. Съ этой стороны, независимо отъ довѣрія или недовѣрія къ тому или другому писателю важно единство традиціи, съ которымъ мы встрѣчаемся въ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ древнихъ авторовъ.

157) *Plut. Rom.* 9.

158) *Plut. Rom.* 16: „οὐ μὴν ἠδίκησε τοὺς ἐγκραταληφθέντας, ἀλλ' ἡ τὰς οἰκίας ἐκέλευσε καθελόντας ἀκολουθεῖν εἰς Ῥώμην, ὡς πολίτας ἐπὶ τοῖς ἴσοις ἐσομένους. Τοῦτου μὲν οὐκ ἔστιν ὅ τι μᾶλλον ἠξήσῃ τὴν Ῥώμην, ἀεὶ προσποιούσων ἐκὸν καὶ συννέμουσων ὧν κρατήσεν.“ Ср. *Plut. Rom.* 17.

159) *Plut. Rom.* 17; — 23; — 24.

160) *Plut. Rom.* 27: „Καὶ τὰλλα μὲν ἦν ἐλάττωα, τῆς δὲ γῆς τὴν δορυκτητῶν αὐτοῦ ἀπ' ἐκείνου θαυμάμενος τοῖς στρατιώταις . . .“ Въ этомъ текстѣ рѣчь идетъ объ одномъ изъ обвиненій Ромула патриціями въ томъ, что онъ управлялъ государственными дѣлами самостоятельно и, въ частности, не испрашивая ихъ согласія, *раздавалъ завоеванныя земли солдатамъ*. Такимъ образомъ, въ этомъ текстѣ Плутарха мы имѣемъ *общее указаніе* на дѣятельность Ромула по надѣленію имъ солдатъ завоеванной землей. Любопытно, что это свидѣтельство Плутарха вполне согласуется съ извѣстнымъ уже намъ указаніемъ Діонисія (см. стр. 47) на то, что послѣ смерти Ромула остались обдѣленными тѣ римскіе граждане, которые не принимали участія въ войнахъ Ромула. Важно въ этихъ данныхъ Діонисія и Плутарха именно то, что оба они говорятъ о римскомъ преданіи, т. е., о томъ, какъ сами древніе римляне представляли себѣ исконную римскую старину. Эти представленія, независимо отъ того, существовали или нѣтъ на самомъ дѣлѣ Ромуль, показываютъ намъ, что древніе римляне считали возможнымъ понимать аграрную римскую старину такъ же, какъ о ней говорили и *агримензоры* (см. въ этомъ очеркѣ отдѣлъ III).

161) *Plut. Rom.* 24.

нисты получали въ надѣлъ земли выселенныхъ въ Римъ и устраивались въ ихъ жилищахъ ¹⁶²). Побѣжденный народъ не былъ выселяемъ весь; оправившись съ теченіемъ времени и воспользовавшись удобнымъ случаемъ, онъ возставалъ, изгонялъ и умерщвлялъ римскихъ колонистовъ ¹⁶³). Отсюда видно, что завоеваніе земли, надѣленіе ею завоевателя и охрана имъ пріобрѣтеннаго такимъ образомъ надѣла принадлежать къ исконнымъ и основнымъ учрежденіямъ Рима. Эти учрежденія, проникнутыя духомъ индивидуализма, стоятъ въ полномъ противорѣчій съ общиннымъ землевладѣніемъ.

XXXVI. Надѣленіе солдата завоеванной землей не составляло, однако, единственную и исключительную форму надѣльнаго землевладѣнія въ исконномъ Римѣ; рядомъ съ нарѣзкою воинскихъ участковъ тамъ возможно было надѣленіе землею бѣдныхъ гражданъ независимо отъ того, являлись ли они солдатами или нѣтъ. Такъ, о надѣльномъ землевладѣніи прежде безземельныхъ гражданъ свидѣтельствуетъ Плутархъ, когда онъ сообщаетъ о раздѣлѣ Нумою неимущимъ гражданамъ земель, завоеванныхъ его предшественникомъ Ромуломъ ¹⁶⁴). Вообще, вся дѣятельность Нумы, согласно Плутарху, была направлена на поднятіе земледѣлія въ цѣляхъ культурнаго преуспѣянія Рима; поэтому Нума, въ противоположность Ромулу, не ведетъ войны съ сосѣдями, а заботится создать изъ римлянъ, привыкшихъ къ войнамъ, прочный классъ земледѣльцевъ и поставить работу ихъ подъ государственный контроль ¹⁶⁵). Въ связи съ этимъ понятно, далѣе, почему Нума раздѣлилъ земли, завоеванныя Ромуломъ, бѣднымъ гражданамъ, грозившимъ своимъ беспокойствомъ существованію Рима, и раздѣлилъ земли, не только оставшіяся отъ Ромула свободными, но, какъ свидѣтельствуетъ Діонисій ¹⁶⁶), и часть государственныхъ земель.

162) *Plut. Rom.* 25. Собственно говоря, въ данной главѣ рѣчь идетъ о требованіи вѣсентовъ возвратитъ имъ назадъ занятые римлянами жилища и земли. Ср. *Plut. Rom.* 23.

163) *Plut., Rom.* 25; ср. — 23.

164) *Plut. Numa*, 16: „Οὐ μὴν οὐδὲ τὴν βασιλικὴς χώρας τῇ πόλει κατ' ἀρχάς, ἀλλὰ τὴν πολλὴν αἰχμῇ προσεκτήσατο Ῥωμαῖος· καὶ ταύτην πᾶσαν ὁ Νουμᾶς διένειμε, τοῖς ἀπόροις τῶν πολιτῶν, ὡς ἀνάγκην ἀδικίας ἀφαιρῶν τὴν ἀπορίαν, καὶ τρέφων ἐπὶ γεωργίαν τὸν δῆμον ἅμα τῇ χώρᾳ συνεξημερούμενον.“ Ср. *Dion.* III, 1, 48; — IV, 10, 13.

165) *Plut. Numa*, 16.

166) *Dionys* II, 62.

Наконецъ, Плутархъ въ одномъ случаѣ даетъ указаніе на величину римскаго исконнаго надѣла въ два югера земли ¹⁶⁷⁾.

Такимъ образомъ, и у Плутарха нѣтъ указаній на то, что въ древнѣйшемъ Римѣ существовало надѣленіе лишь усадебной землей, а пахотная земля находилась въ общественной запашкѣ.

§ 13. Цицеронъ.

XXXVII. Согласно Плутарху и Діонисію (см. § 12), дѣятельность Нумы выразилась *прежде всего* въ раздѣлѣ завоеванной Ромуломъ земли *безземельнымъ* римскимъ гражданамъ. Мы знаемъ также, что надѣленіе землею безземельныхъ гражданъ независимо отъ того, несли ли они солдатскую службу или нѣтъ, было вызвано необходимостью укрѣпить новое государство путемъ развитія и поддержанія въ немъ созидающаго земледѣльческаго труда ¹⁶⁸⁾.

Но не только историки, греки по происхожденію, считали возможнымъ занести въ свои сочиненія традицію о раздѣленіи Нумою гражданамъ земель, завоеванныхъ Ромуломъ, въ цѣляхъ умиротворенія новаго государства; римскій ораторъ и писатель *Цицеронъ*, опиравшійся въ своемъ трудѣ „о Республикѣ“ на первоисточники ¹⁶⁹⁾, считалъ правдоподобнымъ въ 54 году до Р. Хр. (время написанія этого сочиненія) говорить о той же традиціи. Желаніе Нумы ослабить нѣсколько воинственный духъ римлянъ и заставить ихъ понять всѣ выгоды мирнаго преуспѣвающаго земледѣльческаго труда побудило этого царя *прежде всего* раздѣлить гражданамъ земли, завоеванныя Ромуломъ ¹⁷⁰⁾. Правда, Цицеронъ не даетъ всѣхъ подробностей этого раздѣла (сочиненіе „о Республикѣ“, преслѣдующее цѣли философскія, бѣдно историческимъ содержаніемъ); такъ, напримѣръ, онъ не сообщаетъ, что надѣлены были безземельные граждане и изъ земель, оставшихся отъ Ромула за надѣленіемъ его солдатъ; не говоритъ онъ, далѣе, и того, что безземельные граждане грозили своимъ

167) *Plut.* Poplicola, 21: „... καὶ χώραν ἀπένεμεν ἑκάστῳ δύοῦν πλέθρων παρὰ τὸν Ἀνίηνα ποταμὸν...“

168) См. I, xxxvi.

169) *Cic.* de re pub. II, 15; II, 20; V, 2.

170) *Cic.* de re pub. II, 14: „Ac *primum* agros, quos bello Romulus ceperat, divisit viris civibus“... См., вообще, II, 13 и 14.

безпокойствомъ существованію Рима ¹⁷¹⁾, но *цѣль* надѣленія землею гражданъ — *умиротвореніе* новаго государства — одна и та же у Діонисія, Плутарха и Цицерона; одинаково двое изъ этихъ писателей сообщаютъ и о той *попыткѣ*, съ которой была „*прежде всего*“ проведена эта земельная реформа царемъ Нумою ¹⁷²⁾.

Любопытно, что, говоря о раздѣлѣ земли, *завоеванной* Ромуломъ, Цицеронъ ни однимъ словомъ не обмолвился о какомъ-либо общинномъ землевладѣніи; болѣе того, само желаніе Нумы укрѣпить въ Римѣ земледѣліе раздѣломъ земли безземельнымъ гражданамъ говоритъ противъ существованія въ немъ обыкновенно прочныхъ формъ общиннаго землевладѣнія.

XXXVIII. Но кромѣ свидѣтельства Цицерона о надѣленіи Нумою римскихъ гражданъ земель, оставшейся отъ Ромула, мы находимъ у этого писателя и еще одно любопытное указаніе, относящееся непосредственно къ эпохѣ Ромула. Опредѣляя, въ чемъ состояла тогда зажиточность, Цицеронъ указываетъ на обладаніе скотомъ и на владѣніе землями; онъ говоритъ, что въ то время штрафы уплачивались быками и овцами, и что въ зависимости отъ размѣра обладанія скотомъ и владѣнія землями богатые люди получили соответствующее названіе ¹⁷³⁾. Въ этомъ сообщеніи Цицерона особенное вниманіе обращаетъ на себя то, что онъ употребляетъ

171) *Dionys.* II, 62; *Cic.* de re pub. II, 14. Ср., впрочемъ, *Plut.* Numa, начало 16-ой главы.

172) См. примѣч. предыдущее.

173) *Cic.* de re pub. II, 9: „mulctaeque dictione ovium et boum, quod tum res in pecore et locorum possessionibus, ex quo pecuniosi et locupletes vocabantur, non vi et suppliciis coercerat“. Ср. *Isidor.*, Orig. X, 155: „locuples, quasi locis plenus, et possessionum plurimarum possessor, quemadmodum docet Tullius de Republica in libro II: mulctaeque dictione ovium et boum, quod tunc erat res in pecore et in locorum possessionibus: ex quo pecuniosi et locupletes vocabantur“. *Plin.* H. N. XVIII, 3: „Hinc et locupletes dicebant, loci, hoc est, agri plenos. Pecunia ipsa a pecore appellabatur. Etiam nunc in tabulis censorii pascua dicuntur omnia, ex quibus populus reditus habet, quia diu hoc solum vectigal fuerat. Multatio quoque non nisi ovium boumque impendio dicebatur: non omittenda priscarum legum benevolentia; cautum quippe est, ne bovem, priusquam ovem, nominaret, qui indiceret multam“. *Q. Terentii Scaurii* de orthographia (ex Veteribus Grammaticis excerpta): „locuples, qui multas possessiones tenet“. *C. Fronto* (ex Veter. Gramm. excerpta): „locuples a copia locorum“. Ср. *Cic.* de re pub. I, 14; — II, 22; — II, 24. *Festus*: „Possessiones appellantur agri late *patentes* publici pri-

терминъ „владѣнія землями“ (*locorum possessiones*), который обыкновенно обозначаетъ фактическое (поссессорное) обладаніе землею. Изъ предыдущаго изслѣдованія источниковъ мы уже знаемъ, что подъ этотъ типъ владѣнія землею вполне подойдетъ обладаніе заимочными и такъ называемыми пошлинными землями. Такимъ образомъ, Цицеронъ косвенно свидѣтельствуетъ о существованіи въ самомъ древнѣйшемъ Римѣ заимочнаго и пошлиннаго землевладѣнія. Совершенно понятно, что зажиточность и богатство могли создаваться въ ту отдаленную ромуловскую эпоху только путемъ послѣднихъ формъ землевладѣнія, такъ какъ *равный* двухъ югеровый наделъ самъ по себѣ не могъ бы создать въ жизни понятіе *богатаго* человека въ отличіе отъ *бѣднаго*.

Мы увидимъ ниже¹⁷⁴⁾, что писатели римской древности выраженіе Цицерона: „владѣнія землями“ (*locorum possessiones*) понимали также въ смыслѣ именно фактическаго обладанія, которое характеризуетъ владѣніе заимочными и пошлинными землями. Но, и помимо этого, на основаніи *самого Цицерона* можно установить смыслъ его выраженія: „владѣнія землями“. Въ 63 г. до Р. Хр. народный трибунъ Сервилій Руллъ внесъ законопроектъ о раздачѣ государственныхъ земель. Противъ этого законопроекта возсталъ Цицеронъ и въ особенности противъ того мѣста въ немъ, гдѣ за фактическими владѣльцами признавались права собственниковъ. При этомъ, Цицеронъ для обозначенія фактическаго обладанія землей употребляетъ терминъ: „владѣнія“ [*possessiones, possessa*]¹⁷⁵⁾, т. е. тотъ же самый терминъ, которымъ онъ обозначилъ обладаніе землями во времена Ромула. Нѣтъ никакихъ основаній думать, что въ послѣднемъ случаѣ Цицеронъ понималъ терминъ „владѣнія“ (*possessiones*) иначе, чѣмъ въ первомъ.

vatique, quia non mancipatione, sed usu tenebantur, et ut quisque occupaverat, collidebat“. Ср. *Festus*, *Possessio*.

174) См. отдѣлъ V: грамматики (Исидоръ Севильскій).

175) *Cic. De leg. agrar. III. 2. §§ 7 и слѣд.*: „Qui post Marium et Carbonem consules agri, aedificia, lacus, stagna, loca, *possessiones* publice data, assignata, vendita, concessa sunt . . . Quae data, donata, concessa, vendita. Patior, audio. Quid deinde? Possessa. Hoc tribunus plebis promulgare ausus est, ut, quod quisque post Marium et Carbonem consules *possideret*, id eo jure teneret, quo quod optimo privatum est? Etiamne si vi deiecit? Etiamne si clam, si precario venit *in possessionem*? Ergo hac lege jus civile, *causae possessionum*, praetorum interdicta tollentur“. См. I, прим. 183.

XXXIX. Съ только что сказаннымъ слѣдуетъ сопоставить еще одно мѣсто изъ Цицерона, гдѣ онъ даетъ своеобразную оцѣнку системы земельныхъ отношеній въ царскій періодъ римской исторіи. Онъ говоритъ, что *поля, пашни, лѣса и пастбища* разсматривались въ то время какъ бы принадлежавшими царямъ и какъ бы обрабатывались для нихъ¹⁷⁶⁾.

Такая формулировка противорѣчитъ общинному землевладѣнію, но она дѣлается понятной при томъ укладѣ жизни, когда земля завоевывается царемъ и имъ, какъ верховнымъ начальникомъ, раздается солдатамъ или предоставляется гражданамъ просто во владѣніе.

Однако, какъ бы ни понимать немногія и разрозненныя мѣста изъ Цицерона, но строить на нихъ общинное землевладѣніе въ исконномъ Римѣ, хотя бы только и для *эпохи Ромула*, невозможно¹⁷⁷⁾. Наоборотъ, и Цицеронъ предполагаетъ ту же концепцію возникновенія и развитія Рима, какъ она дана Діонисіемъ и Плутархомъ. Какихъ-либо данныхъ объ усадебномъ землевладѣніи въ исконномъ Римѣ Цицеронъ также не даетъ¹⁷⁸⁾.

XL. Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что Цицеронъ такъ же, какъ другіе древніе авторы, ставитъ раздѣлъ земли непосредственно въ связь съ ея завоеваніемъ¹⁷⁹⁾; кромѣ того,

176) *Cic. de re pub. V, 2*: „quod jus privati petere solebant a regibus; ob easque causas agri, arvi et arbusti et pascui lati atque uberes definiebantur, qui essent regii, qui colerenturque sine regum opera et labore, ut eos nulla privati negotii cura a populorum rebus abduceret“. При чтеніи этого текста невольно возникаетъ мысль о земляхъ, подлежащихъ пошлинѣ, которыя, какъ мы видѣли выше, находились въ фактическомъ обладаніи частныхъ лицъ, и за пользованіе которыми уплачивалась казнѣ, такъ сказать, арендная плата (*vectigal*).

177) На основаніи словъ Цицерона о томъ, что во времена Ромула богатство состояло „во владѣніяхъ землями“ Моммсенъ пытается утвердить свою теорію общинно-родового землевладѣнія въ исконномъ Римѣ; см. объ этомъ очеркъ II.

178) Моммсенъ видитъ, впрочемъ, въ текстѣ Цицерона о раздѣлѣ Нумою земли, завоеванной Ромуломъ, указаніе на то, что до Нумы земля находилась въ общинномъ обладаніи, и что этотъ царь *первый* раздѣлилъ общинныя пашни въ частную собственность гражданъ; этимъ Моммсенъ думаетъ установить характеръ *ромуловскаго* надела, какъ усадебнаго, а не пахотнаго надела; см. объ этомъ очеркъ II.

179) *Cic. de re pub. II, 18*: „... quosque agros sererat, divisit“. Здѣсь рѣчь идетъ о дѣятельности Анка Марція, какъ равно и въ примѣчаніяхъ 180—182. См. *Cic. de re pub. II, 14* (примѣч. 170).

онъ отмѣчаетъ, что земли, завоеванныя у непріятеля, но не-обработанныя, объявлялись общественнымъ достояніемъ¹⁸⁰⁾; слѣдовательно, надо думать, земли, годныя для земледѣлія, обработанныя, шли въ надѣлъ гражданамъ; земли же дикія въ качествѣ свободной, государственной территоріи подлежали заимкѣ со стороны работоспособныхъ гражданъ. Цицеронъ сообщаетъ также, что переселеніе въ Римъ побѣжденнаго непріятеля съ дарованіемъ ему правъ гражданства¹⁸¹⁾ и вы-селеніе изъ Рима гражданъ путемъ основанія колоній¹⁸²⁾ восходятъ къ древнѣйшимъ временамъ римской исторіи.

Наконецъ, Цицеронъ не дѣлаетъ никакой оговорки отно-сительно того, что въ древнѣйшее время примѣнялись иные способы возникновенія частнаго обладанія на землю, чѣмъ въ его время. А между тѣмъ, въ одномъ изъ своихъ сочи-неній Цицеронъ непосредственно касался вопроса о спосо-бахъ возникновенія *частнаго* обладанія на землю и далъ ихъ категорическій перечень, въ которомъ нѣтъ и намека на су-ществовавшее когда-либо общинное землевладѣніе¹⁸³⁾.

§ 14. Діонъ Кассій.

XLI. Ближайшею причиною надѣленія землей римскихъ гражданъ, какъ мы только что видѣли¹⁸⁴⁾, было, согласно представленіямъ объ этомъ *Діонисія, Плутарха и Цицерона*, желаніе Нумы умиротворить новое государство, обративъ его на путь преуспѣвающаго земледѣлія. Любопытно, что въ дальнѣйшей римской исторіи, при полномъ ея свѣтѣ, мы встрѣчаемся съ прямымъ указаніемъ на такой же мотивъ надѣленія землею безземельныхъ гражданъ. *Діонъ Кассій*, писатель второй половины II-го вѣка и начала III-го по Р.

180) *Cic. Rep. II, 18: „et silvas maritimas omnes publicavit quas ceperat“.*

181) *Cic. Rep. II, 18: „Qui cum latinis bello devicisset, adscivit eos in civitatem“.*

182) *Cic. Rep. II, 18: „et ad ostium Tiberis urbem condidit, colonis-que firmavit“.*

183) *Cic. De off. I, 7: „Sunt privata nulla natura, sed aut vetere occupatione ut qui quondam in vacua venerunt, aut victoria ut qui quon- dam potiti sunt, aut lege, pactione, sorte . . . Similisque est privatorum possessionum descriptio. Ex quo, quia suum cuiusque fit: eorum, quae natura fuerant communia, quod cuique obtigit, id quique teneat, ex quo si quis sibi plus appetet, violabit jus humane societatis“.*

184) См. §§ 12, 13.

Хр., рассказываетъ въ своей „Римской исторіи“, что аграрный законопроектъ Цезаря раздѣлить государственныя земли, за исключеніемъ Кампаніи, былъ такъ имъ обоснованъ, что никто не могъ пожаловаться на это мѣропріятіе Цезаря. Суть же дѣла состояла въ томъ, что около 695 отъ основ. Рима городское населеніе его чрезмѣрно возросло, и это уве-личеніе было главною причиною возстаній въ немъ; путемъ же надѣленія землею *солдатъ и всѣхъ гражданъ римское на-селеніе возвращалось къ труду и сельской жизни*, а вмѣстѣ съ тѣмъ заселялась и большая часть мѣстностей Италіи, обезлюдѣвшей за это время¹⁸⁵⁾. При этомъ, дальнѣйшимъ обоснованіемъ предположеннаго раздѣла земель — его спра-ведливости — служило и то, что государственныя земли, находившіяся въ это время въ частномъ обладаніи, могли быть выкуплены, хотя и принудительно, но по добровольной оцѣнкѣ за счетъ государства, такъ какъ казна наполнена была день-гами отъ военныхъ добычъ и налоговъ, — тѣхъ и другихъ, пріобрѣтенныхъ трудами же гражданъ¹⁸⁶⁾. Еще болѣе рѣзко подчеркнуто было право солдатъ и народа на надѣленіе ихъ землей въ рѣчи Помпея, приглашеннаго Цезаремъ выска-заться въ народномъ собраніи по поводу его аграрнаго за-конопроекта. Помпей энергично заявилъ, что солдаты и граждане должны воспользоваться плодами ихъ общихъ тру-довъ и быть надѣлены землею¹⁸⁷⁾.

Такимъ образомъ, въ самомъ концѣ VII-го столѣтія существованія Рима мы встрѣчаемся не только съ тѣми же мотивами глубокой древности надѣленія землей для под-держанія земледѣлія и умиротворенія государства, но и съ тѣмъ же правомъ солдата и гражданина на пріобрѣтен-ную ими землю, какъ основаніемъ римской надѣльной системы.

XLII. Діонъ Кассій отмѣчаетъ и еще одну любопытную черту надѣленія солдатъ землею въ позднѣйшемъ Римѣ. Онъ говоритъ, что вожди стремились пріобрѣтать расположеніе войска посредствомъ надѣленія его землею¹⁸⁸⁾; а для того, чтобы легче провести солдатское надѣленіе, они привлекали къ участію въ этихъ раздѣлахъ и всѣхъ гражданъ¹⁸⁹⁾. Это

185) *Dio XXXVIII, 1.*

186) *Dio XXXVIII, 1.*

187) *Dio XXXVIII, 5. Cp. Cic. de leg. agr. II, 26, § 69.*

188) *Dio XLVIII, 6—8; — XLV, 9. Cp. еще — XXXVIII, 2.*

189) *Dio XXXVII, 50.*

указаніе Діона Кассія на приобрѣтеніе вождемъ расположенія солдатъ посредствомъ надѣленія ихъ землей невольно вызываетъ въ памяти разсказъ легендарной римской традиціи о томъ, что Ромулъ надѣлялъ землею своихъ воиновъ¹⁹⁰⁾, и что воины его обожали¹⁹¹⁾, а патриціи ненавидѣли¹⁹²⁾.

Другой любопытной чертой поздняго времени является указаніе Діона Кассія на то, что самый раздѣлъ земли производился „по мужамъ“¹⁹³⁾, т. е. такъ же, какъ при Ромулѣ и въ послѣдующее за нимъ время, и что не всякой землей надѣлялись въ Римѣ граждане, а только годной для обработки¹⁹⁴⁾.

Такимъ образомъ, изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что *характерныя черты исконнаго римскаго землевладѣнія не измѣняются и въ болѣе позднее время*: надѣленіе землею солдатъ и гражданъ, надѣленіе завоеванною землею, раздѣлъ этой земли „по мужамъ“ — все это обще римской исторіи и ея легендамъ. Увеличеніе населенія въ Римѣ и умиротвореніе государства путемъ развитія въ немъ земледѣлія побудили одинаково какъ *легендарнаго царя Нуму*, такъ и *историческаго Юлія Цезаря* надѣлать изъ государственныхъ земельныхъ запасовъ нуждающихся въ землѣ гражданъ.

§ 15. Веллей Патеркулъ и Діодоръ Сицилійскій.

XLIII. Было замѣчено выше (стр. 32), что представленія самихъ римлянъ о возникновеніи и развитіи ихъ государства вполне отвѣчаютъ римской надѣльной системѣ, основанной главнымъ образомъ на раздѣлѣ солдатамъ завоеванной земли. Если даже оставить въ сторонѣ римскихъ историковъ, грековъ по происхожденію, Діонисія и Плутарха (I, § 12), то, и за этимъ исключеніемъ, мы располагаемъ данными Тита Ливія (I, § 11) и Цицерона (I, § 14) о томъ, что исконный Римъ эпохи Ромула представлялся имъ какъ бы военнымъ поселеніемъ (I, прим. 144 и 170). Въ связи со сказаннымъ умѣстно, поэтому, обратить вниманіе еще на одного писателя римской древности, по происхожденію римлянина, *Веллея Па-*

190) *Plut. Rom.* 27.

191) *Liv.* I, 15.

192) *Plut. Rom.* 27; *Liv.* I, 16.

193) *Dio* XLVIII, 8: „... ἡ καὶ ἕτεροι τινες ἐλάττω τῆς κατ'ἀνδρα τοῖς ἐστρατευμένοις διδομένης γῆς ἐκέκτηντο, ἀπέχετο“.

194) *Dio* XLV, 9.

*теркула*¹⁹⁵⁾. Этотъ историкъ, родившійся въ концѣ послѣдняго столѣтія до Р. Хр., говоритъ, что Римъ былъ основанъ Ромуломъ съ помощью *латинскихъ легионовъ*. По его собственнымъ словамъ, въ этомъ мнѣніи о происхожденіи Рима онъ *охотно* слѣдовалъ за другими писателями, державшимися того же взгляда, такъ какъ Ромулъ едва ли бы могъ съ помощью одного невоинственнаго пастушескаго населенія утвердить новооснованный городъ, сосѣдями котораго были веіенты и другіе этруски, а также сабиняне¹⁹⁶⁾.

Веллей говоритъ такъ же, какъ и Ливій, что усиленію города способствовало открытіе въ немъ „убѣжища“¹⁹⁷⁾.

Итакъ, слѣдуетъ считать, что въ *первомъ вѣкѣ* по Р. Хр. существовало, согласно Веллею, научное мнѣніе о возникновеніи Рима съ помощью латинскихъ солдатъ. Возможно, что римскіе писатели ошибались въ своемъ представленіи о воинскомъ происхожденіи Рима, но остается фактъ, что сами римляне допускали идею возникновенія новыхъ городовъ въ глубокой древности изъ военныхъ поселеній.

XLIV. Съ представленіемъ Веллея о военномъ возникновеніи Рима хорошо согласуется свидѣтельство его о дальнѣйшемъ ростѣ Рима, какъ государства. Прежде чѣмъ дать общій перечень колоній, основанныхъ римлянами послѣ взятія ихъ города галлами, онъ дѣлаетъ оговорку о томъ, что изъ этого перечня имъ исключаются „военныя колоніи“, такъ какъ ихъ имена и имена ихъ основателей, а равно и причины ихъ основанія хорошо извѣстны¹⁹⁸⁾. Различая два рода колоній военныхъ и гражданскихъ, Веллей, повидимому, говоритъ, что послѣднія колоніи не основывались изъ солдатъ. Такое заключеніе будетъ, однако, неправильно. Что и гражданскія колоніи составлялись также изъ солдатъ или, по крайней мѣрѣ, изъ лицъ, способныхъ носить оружіе, это слѣдуетъ изъ словъ самого Веллея, когда онъ говоритъ, что

195) Веллей Патеркулъ, римскій историкъ, родился около 19 г. до Р. Хр.; онъ написалъ: „*Historiae romanae ad M. Vinicium libri II*“.

196) *Vell.* I, 8: „Id gessit Romulus, adjutus legionibus Latini, avi sui; libenter enim his, qui ita prodiderunt, accesserim: quum aliter firmare urbem novam, tam vicinis Veientibus, aliisque Etruscis, ac Sabinis, cum imbelli et pastoralis manu vix potuerit“.

197) *Vell.* I, 8: „Quamquam, jam asylo facto inter duos lucos auxit“... Ср. I, примѣч. 139.

198) *Vell.* I, 14.

во время пребывания Аннибала въ Италиі и въ первые годы по его отбытіи не было основано римлянами ни одной колоніи, такъ какъ во время войны они думали скорѣе, гдѣ разыскать *солдатъ*, чѣмъ о томъ, чтобы разсылать ихъ, а по заключеніи мира заботились больше о возстановленіи своихъ силъ, чѣмъ объ ихъ разсѣяніи¹⁹⁹). Слѣдуетъ еще отмѣтить, что колоніи могли возникать, согласно Веллею, и путемъ заимки земли. Онъ указываетъ, что колоніи Firmum, основанная въ 490/264 г., и Castrum въ 555/199 г. населены были именно такимъ образомъ²⁰⁰).

XLV. Но, если Веллей Патеркулъ указываетъ на военный характеръ и происхожденія Рима, и развитія его въ послѣдующее время, чѣмъ косвенно отмѣчаетъ, что надѣленіе землею въ колоніяхъ было по существу *солдатскимъ* надѣленіемъ, то другой историкъ, *Діодоръ Сицилійскій*²⁰¹), даетъ возможность судить о римскомъ надѣльномъ землевладѣніи не только взятомъ самимъ по себѣ, но и въ сопоставленіи его съ древнею системою надѣленія земель вообще. Онъ оставилъ сочиненіе по всеобщей исторіи; умѣстно, поэтому, поставить вопросъ: представлялъ ли себѣ этотъ историкъ, что въ древности, насколько описаніе ея нашло себѣ мѣсто въ его историческомъ трудѣ, существовало *одно* лишь усадьное надѣленіе землею и рядомъ съ нимъ, или, даже безъ него, *общинное* владѣніе пашней? Излагая исторію Египта, Греціи, Рима и другихъ государствъ съ древнѣйшихъ временъ ихъ существованія, Діодоръ отмѣчаетъ, какъ исключительный, заслуживающій особаго вниманія фактъ существованія общественной запашки на Липарскихъ островахъ. Эта форма общаго обладанія землею представляется историку настолько любопытной, что онъ сообщаетъ о ней и подробности; между прочимъ, онъ отмѣчаетъ, что съ теченіемъ времени обще-

199) *Vell.* I, 15: „Deinde, neque dum Annibal in Italia moratur, neque proximis post excessum ejus annis, vacavit Romanis colonias condere, quum esset in bello conquiendus potius miles, quam dimittendus; et post bellum vires refovendae magis, quam spargendae“.

200) *Vell.* I, 14: „At initio primi belli Punici Firmum et Castrum colonis occupata“. Такимъ образомъ, возникновеніе колоніи путемъ заимочнаго землевладѣнія встрѣчается уже въ концѣ V столѣтія отъ осн. Рима.

201) *Діодоръ Сицилійскій* жилъ во время Цезаря и Августа въ Римѣ, гдѣ и написалъ свою „Историческую Библіотеку“.

ственная запашка уступила мѣсто періодическому передѣлу земли черезъ промежутки въ 20 лѣтъ²⁰²). Совершенно естественно было бы ожидать, что если система общаго обладанія землею привлекала вниманіе Діодора, то онъ не преминулъ бы сообщить о ней и въ другихъ случаяхъ. На самомъ дѣлѣ, Діодоръ нигдѣ болѣе не говоритъ объ общинной запашкѣ, и фактъ существованія ея на Липарскихъ островахъ остается исключительнымъ. Дѣйствительно, *частное* обладаніе землею представляется для Діодора *основнымъ* явленіемъ древней жизни; болѣе того, онъ отмѣчаетъ постоянно на страницахъ своей исторіи фактъ *солдатскаго* землевладѣнія, лежащій въ основѣ древней надѣльной системы²⁰³). Не лишнимъ интереса представляется, поэтому, отмѣтить нѣкоторыя характерныя черты этой системы и, въ особенности, тѣ изъ нихъ, съ которыми мы уже встрѣчались при изложеніи римскаго надѣльнаго землевладѣнія.

1. Необходимымъ условіемъ солдатскаго обладанія землей было предварительное приобрѣтеніе ее *завоеваніемъ*²⁰⁴).
2. Надѣленіе солдата производилось по *заслугамъ*²⁰⁵).
3. Солдатамъ раздавалась *лучшая* земля²⁰⁶).
4. Дѣлилась просто завоеванная земля (*хѳра*) безъ какого бы то ни было упоминанія о землѣ усадьной²⁰⁷).
5. Надѣлы распределялись по *жребію*²⁰⁸).
6. Надѣленіе землею по жребію имѣло мѣсто не только при *основаніи* городовъ и вообще заселеніи новыхъ мѣстъ²⁰⁹), но и въ случаяхъ позднѣйшаго *увеличенія* населенія²¹⁰).

202) *Diod.* V, 9. При этомъ, для обозначенія раздѣла земли, хотя и во временное, но довольно продолжительное (20 лѣтъ) частное обладаніе онъ употребилъ выраженіе: „πάλιν κληρουχούσιν“.

203) *Diod.* I, 54; — I, 67; — I, 73; ср. — XII, 11. Ср. *Herod.* II, 164—168.

204) *Diod.* I, 54; — I, 67; — I, 74; ср. — XV, 23.

205) *Diod.* I, 55 (*κατὰ τὴν ἀξίαν*); рѣчь идетъ здѣсь собственно о надѣленіи дарами.

206) *Diod.* I, 54.

207) *Diod.* I, 54; — I, 67; — V, 15; — XII, 34; — XIV, 102.

208) *Diod.* I, 54; — I, 67; — V, 9; — V, 15; — V, 84; — XII, 11; — XII, 34; — XIV, 102; ср. — XV, 23; — V, 53. Для обозначенія „надѣленія землею по жребію“ Діодоръ употребляетъ выраженіе: „τὴν χῳρα κληρουχούσαν“, съ которымъ онъ связываетъ понятіе о надѣленіи въ частное, индивидуальное обладаніе. Ср. *Diod.* I, 24 (*ἐκκληρονομίαν*).

209) *Diod.* V, 15; — V, 53; — V, 84; — XII, 34.

210) *Diod.* XII, 11.

7. Въ частности, въ Египтѣ имѣло мѣсто дѣленіе территоріи на *три* части: на земли *жреческія, царскія и воинскія*; что касается земледѣльцевъ по профессіи, то они обрабатывали главнымъ образомъ земли жреческія и царскія, уплачивая за это особую пошлину (*πρόσοδος*)²¹¹). Такимъ образомъ, въ древнѣйшемъ Египтѣ существовало то дѣленіе земли на три части, о которомъ говоритъ и Діонисій при изложеніи имъ первоначальной исторіи Рима, упоминая о земляхъ жреческихъ, царскихъ и воинскихъ²¹²). Вмѣстѣ съ

211) *Diod. I, 73, 74*. Ср. *Diod. I, 54*. См. *Waszynski, Die Bodenpacht. Agrargeschichtliche Papyrusstudien* (Leipz. 1905). Bd. I. S. 73.

212) Для болѣеѣ наглядности мы позволимъ себѣ сравнить нѣсколько мѣстъ изъ Діонисія и Діодора по вопросу о распредѣленіи земельной собственности между отдѣльными классами населенія въ Египтѣ и Римѣ. 1. *Diod. I, 73*: „τῆς δὲ χώρας ἀπάσης εἰς τρία μέρη διηρημένης...“ *Dionys. II, 7* (см. тексты, приведенные въ этомъ примѣчаніи подъ цифрою 2). 2. *Diod. I, 73*: „τὴν μὲν πρώτην ἔχει μερίδα τὸ σύστημα τῶν ἱερῶν... τὴν δὲ δευτέραν μοῖραν οἱ βασιλεῖς παρελήφασιν εἰς προσόδους... τὴν δὲ μερίδα τὴν τελευταίαν ἔχουσιν οἱ μάχιμοι καλούμενοι, καὶ πρὸς τὰς λειτουργίας τὰς εἰς τὴν στρατείαν ὑπακούοντες...“ *Dionys. II, 7*: „διελὼν τὴν γῆν εἰς τριάκοντα κλήρους ἴσους, ἐκάστη φράτρη κλῆρον ἀπέδωκεν ἕνα, ἐξελὼν τὴν ἀρχοῦσαν εἰς ἱερά καὶ ταμένη, καὶ τινα καὶ τῇ κοινῇ γῆν καταλιπόν“. Слѣдуетъ отмѣтить, что раздѣлъ римскаго населенія на 30 курій былъ, согласно Діонисію, дѣленіемъ военнымъ; члены этихъ курій находились подъ властью своихъ полководцевъ: „τριχὴν νεμίαν τὴν πλεονὺν ἅπασαν, ἐκάστων τῶν μοιρῶν τὸν ἐπιφανέστατον ἐπέστησεν ἡγεμόνα...“ *Dionys. II, 7*: „ἐπειτα τῶν τριῶν πάλιν μοιρῶν ἐκάστην εἰς δέκα μοῖρας διελὼν, ἴσους ἡγεμόνας καὶ τούτων ἀπέδειξε τοὺς ἀνδρειοτάτους (II, 7)“. Такимъ образомъ, при раздѣлѣ Ромуломъ земли часть ея, пошедшая въ надѣленіе курій была по существу воинской надѣльной землей. О царскихъ земляхъ въ Римѣ см. *Dionys. III, 1*: „χώραν εἶχον ἐξαιρετον οἱ πρὸ αὐτοῦ βασιλεῖς πολλήν καὶ ἀγαθὴν, ἐξ ἧς ἀναίρουμένοι τὰς προσόδους, ἱερά τε θεοῖς ἐπετέλουν καὶ τὰς εἰς τὸν ἴδιον βίον ἀφθόρους εἶχον εὐπορίας, ἣν ἐκτίσαστο μὲν Ῥωμύλος πολέμῳ τότε κατασχόντας ἀφελόμενος“ *ἐκεῖνον δὲ ἀπαιδὸς ἀποθανόντος, Πομπιλίου Νομάς ὁ μετ' ἐκεῖνον βασιλεύσας ἐκαρπούτο. ἦν δὲ οὐκ ἔτι δημοσία κτήσις, ἀλλὰ τῶν αἰετῶν βασιλέων κληρος. ταύτην δὲ Τύλλιος ἐπέτρεψε τοῖς μηδένα κλῆρον ἔχουσι Ῥωμαίων κατ' ἄνδρα διανεμάσθαι, τὴν πατρίαν αὐτῇ κτήσιν ἀρχοῦσαν ἀποφαίνων εἰς τε τὰ ἱερά καὶ τὰς τοῦ βίου δαπάνας. ταύτη δὲ τῇ φιλάνθρωπῳ τοὺς ἀπόρους τῶν πολιτῶν ἀνέλαβε, παύσας λατρεύοντας τοῖς ἄλλοις“. 3. *Diod. I, 74*: „οἱ μὲν οὖν γεωργοὶ μικροῦ τινοῦ τὴν καρποφόρον χώραν τὴν παρὰ τοῦ βασιλέως καὶ τῶν ἱερῶν καὶ τῶν μάχιμων μισθούμενοι, διατελοῦσι τὸν ἅπαντα χρόνον περὶ τὴν ἐργασίαν ὄντες τῆς χώρας...“ *Dionys. II, 9*: „τοὺς δὲ δημοτικούς, τοῦτων μὲν ἀπολεῖσθαι τῶν πραγμάτων, ἀπείρους τε αὐτῶν ὄντας, καὶ δι' ἀπορίαν χρημάτων ἀσχόλους“ *γεωργεῖν δὲ καὶ κτηνοτροφεῖν, καὶ τὰς χρηματοποιούς ἐργάζεσθαι τέχνας... παρακαταθήκας δὲ ἔδωκε τοῖς πατρικίοις**

тѣмъ, стало быть, въ древнѣйшемъ Египтѣ, согласно Діодору, господствовала *пошлинная* система землевладѣнія, которая имѣла мѣсто и въ Римѣ, какъ о томъ говорятъ римскіе землемѣры²¹³).

XLVI. Въ довольно многочисленныхъ случаяхъ Діодоръ говоритъ о раздѣлахъ земли въ *частное* обладаніе и употребляетъ терминъ: „*κληροῦχῆιν*“. Важно отмѣтить, что этимъ же терминомъ пользуется онъ, говоря и о раздѣлахъ земли въ Римѣ.

Такъ, Діодоръ говоритъ, что въ 312/442 г. при выводѣ колонистовъ въ Ардею римляне раздѣлили имъ землю по жребію (*τὴν χώραν κατεκληροῦχησαν*)²¹⁴); или: въ 370/384 г. римляне раздѣлили землю веіентовъ по жребію (*τὴν χώραν κατεκληροῦχησαν*); при этомъ каждый надѣляемый „*мужъ*“ (*κατ' ἄνδρα*) получилъ на свою долю надѣлъ въ четыре югера, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, — въ двадцать восемь югеровъ²¹⁵).

τοὺς δημοτικούς, ἐπιτρέφας ἐκάστη τῶν ἐκ τοῦ πλήθους ὃν αὐτὸς ἐβούλετο, νέμειν προστάτην“.

„Земледѣлецъ“ не былъ, слѣдовательно, солдатомъ, такъ какъ онъ не принадлежалъ къ воинскому классу въ Египтѣ и не состоялъ членомъ воинской куріальной организаціи въ Римѣ. Въ Египтѣ „земледѣлецъ“ обрабатывалъ, согласно Діодору, земли жреческія, царскія и воинскія; тѣмъ же самымъ, повидимому, занимался „земледѣлецъ“ и въ Римѣ (ср. *Dionys. II, 9* и III, 1; см. тексты, приведенные въ этомъ примѣчаніи подъ цифрами 2 и 3). „Земледѣлецъ“ — тотъ, кто не имѣетъ своей земли; такой выводъ напрашивается невольно изъ сравненія только что данныхъ текстовъ Діодора и Діонисія. Ошибались ли Діодоръ и Діонисій, когда они передавали о распредѣленіи земли, первый — въ Египтѣ, второй — въ Римѣ, это вопросъ, который мы оставляемъ открытымъ. Но во всякомъ случаѣ, тѣ земельныя отношенія, которыя описаны обоими историками, не могутъ уміститься въ рамки общинно-пахатнаго землевладѣнія.

213) Что и жреческія земли отдавались во владѣніе лицъ съ уплатой за пользование особой пошлыны, объ этомъ сообщаетъ, напр., *Гигинъ*: „*Virginum quoque Vestalium et sacerdotum quidam agri uectegalibus redditu sunt locatim... solent uero et hi agri accipere per singula lustra mancipem: sed et annua conductione solent locari*“ (p. 117, 5. Ed. Lachm.). Ср. *Diod. I, 73*: *ἐκ δὲ τούτων τῶν προσόδων τὰς τε θυσίας ἀπάσας τὰς κατ' Αἴγυπτον συντελοῦσι, καὶ τοὺς ὑπηρετάς τρέφουσι καὶ ταῖς ἰδίαις χρεῖαις χορηγοῦσιν*“.

214) *Diod. XII, 34*: „κατὰ δὲ τὴν Ἰταλίαν οἱ Ῥωμαῖοι πέμψαντες ἀποίκους εἰς Ἀρδεαν, τὴν χώραν κατεκληροῦχησαν“.

215) *Diod. XIV, 102*: „τούτων δὲ πραχθέντων, Ῥωμαῖοι τὴν τῶν οὐδεῖων χώραν κατεκληροῦχησαν, κατ' ἄνδρα δόντες πλέθρα τέτταρα, ὥς δὲ τινες, εἰκοσιοκτῶ“.

Въ очеркѣ второмъ мы вернемся къ разсмотрѣнію этого текста.

Такимъ образомъ, согласно Діодору, можно думать, что по крайней мѣрѣ, въ IV вѣкѣ отъ основанія Рима не существовало ни въ Римѣ, ни въ его колоніяхъ (Ардеа) какъ усадебнаго надѣленія, такъ и общинно-пахотнаго землевладѣнія²¹⁶⁾.

Что касается древнѣйшаго времени римской исторіи, то за отсутствіемъ какихъ-либо положительныхъ данныхъ трудно судить о томъ, представлялъ ли себѣ Діодоръ древнѣйшій римскій строй общиннымъ или индивидуальнымъ. Можно строить лишь догадку, что Діодоръ не представлялъ себѣ исконнаго строя Рима общиннымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ упомянулъ бы объ этомъ; ибо, судя по тому, что онъ обратилъ вниманіе на общинное землевладѣніе даже Липарскихъ острововъ, о чемъ уже было упомянуто, онъ едва ли бы обошелъ молчаніемъ значительный фактъ существованія общиннаго землевладѣнія въ Римѣ.

§ 16. Аппіанъ.

XLVII. Среди писателей по римской исторіи заслуживаетъ особаго вниманія Аппіанъ²¹⁷⁾. Въ его сочиненіи, посвященномъ исторіи развитія Римской имперіи отъ царей до Траяна, имѣется нѣсколько въ высшей степени интересныхъ мѣстъ, непосредственно относящихся къ распредѣленію въ Римѣ завоеванной земли. Благодаря этому, открывается возможность познакомиться съ системами древнѣйшаго римскаго землевладѣнія непосредственно, а не путемъ сравненія основаній этихъ системъ съ позднѣйшими. Кромѣ того, такъ какъ сочиненіе Аппіана представляетъ изъ себя компилятивную работу (см. прим. 217), то вмѣстѣ съ тѣмъ возможно узнать о представленіяхъ не только этого автора, но и тѣхъ писателей, изъ сочиненій которыхъ онъ позаимствовалъ матеріалъ для своей исторіи. Въ этомъ отношеніи, по счастливой случайности, устанавливается, что важное для насъ

216) Это указаніе Діодора имѣетъ ту особую цѣнность, что въ современной исторической литературѣ многими изслѣдователями, вслѣдъ за Моммсенемъ, признается существованіе общиннаго землевладѣнія, по крайней мѣрѣ, въ колоніяхъ даже въ 5 вѣкѣ отъ основанія Рима.

217) Аппіанъ, римскій историкъ изъ Александріи, жилъ во II в. по Р. Хр. при Траянѣ, Адрианѣ и Антонинѣ Піѣ. Его трудъ по римской исторіи (*Ромейскія*) представляетъ изъ себя компиляцію, страдающую многими недосмотрами.

мѣсто изъ сочиненія Аппіана, то, которое непосредственно относится къ распредѣленію завоеванной земли въ древнѣйшемъ Римѣ²¹⁸⁾, заимствовано имъ, по догадкѣ Нибура²¹⁹⁾, изъ труда писателя, жившаго до Р. Хр., Посидонія²²⁰⁾. Такимъ образомъ, если вѣрна догадка Нибура, упомянутое мѣсто изъ Аппіана относится не къ II вѣку по Р. Хр., а къ VII отъ основанія Рима; и такъ какъ, далѣе, Посидоній писалъ свою исторію (прим. 220), надо думать, на основаніи болѣе древнихъ источниковъ, то, едва ли, будетъ ошибкой отнести содержаніе заимствованнаго мѣста Аппіаномъ у Посидонія къ еще болѣе древнему времени, чѣмъ VII в. отъ основанія Рима.

XLVIII. Въ главѣ седьмой первой книги о „Междоусобныхъ войнахъ“ Аппіанъ сообщаетъ въ видѣ общаго, постоянно существующаго въ Римѣ порядка вещей, что по мѣрѣ того, какъ римляне подчиняли своей власти населеніе Италіи, они отбирали у побѣжденныхъ народовъ часть принадлежащихъ имъ территорій. На отобранной у непріятеля землѣ римляне основывали города, или, если на ней уже прежде существовали города, то посылали туда своихъ колонистовъ, которые и замѣняли имъ гарнизоны. Что касается, далѣе, распредѣленія завоеванной территоріи, то римляне держались двоякаго порядка въ отношеніи земли обработанной и необработанной. Обработанную землю они дѣлили даромъ новымъ колонистамъ, или продавали, или отдавали въ наемъ, въ откупъ. Необработанную же землю, которая составляла постоянно большую часть завоеванной земли, они не дѣлили, а объявляли всенародно, что всякій, кто имѣетъ охоту, можетъ ее воздѣлать съ уплатой за это государству ежегодной пошлыны въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ изъ посѣяннаго и $\frac{1}{5}$ изъ посаженнаго. Уплатѣ пошлыны подлежала и та часть необработанной земли, которая

218) Appian. de bellis civilibus (ed. Didot), lib. I, 7 и слѣд.

219) Niebuhr, Röm. Gesch. Bd. II. S. 61, Anm. 104 и Bd. III. S. 621, Anm. 953.

220) Посидоній, стоическій философъ, изъ Апаменіи въ Сиріи, род. 135 г. ум. 50 г. до Р. Хр. Цицеронъ былъ его слушателемъ. Посидоній принадлежалъ къ ученѣйшимъ людямъ древности. Главнымъ его произведеніемъ, высоко цѣнимымъ всѣми позднѣйшими писателями, была „Всеобщая исторія“ въ 52 книгахъ. Эта исторія составляла продолженіе Полибія и обнимала собою время отъ 145—82 гг. Такимъ образомъ, въ лицѣ Посидонія философа мы имѣемъ также и историка.

ходила подъ скотомъ; при чемъ размѣръ этой пошлины былъ неодинаковъ для мелкаго и крупнаго скота ²²¹⁾).

Въ приведенномъ сообщеніи Аппіана о распредѣленіи въ Римѣ завоеванной земли обращаетъ прежде всего на себя вниманіе полное сходство земельныхъ порядковъ съ тѣми, которые описаны, какъ мы видѣли выше (I, § 5 и слѣд.), землемѣрами ²²²⁾. Часть территоріи отбиралась у побѣжденнаго непріятеля ²²³⁾; изъ обработанной ея части создавались земли надѣльныя ²²⁴⁾, квесторскія или проданныя ²²⁵⁾, а также пошлинныя ²²⁶⁾; изъ необработанной — земли заимочныя ²²⁷⁾ и пастбищныя ²²⁸⁾. Сообщение Аппіана о томъ, что за завоеваніемъ земли слѣдовало у римлянъ основаніе городовъ, согласуется также вполне съ данными объ этомъ писателей-землемѣровъ ²²⁹⁾.

Такимъ образомъ, системы землевладѣнія, какъ онѣ даны землемѣрами и историкомъ Аппіаномъ, представляются совершенно *одинаковыми*. Но, очевидно, при господствѣ въ жизни этихъ системъ нѣтъ возможности серьезно представлять ихъ себѣ въ видѣ индивидуальнаго обладанія лишь усадьбою землею или въ формѣ общинной записки. Съ другой стороны, Аппіанъ такъ же, какъ и писатели-землемѣры, представляетъ себѣ господство этихъ системъ землевладѣнія явленіемъ, *искони* присущимъ Риму. Самая форма выраже-

221) *Appian. de bell. civ. I, 7*: „Ῥωμαῖοι τὴν Ἰταλίαν πολέμῳ κατὰ μέρη χειροῦμενοι, γῆς μέρος ἐλάμβανον, καὶ πόλεις ἐνέκιστον, ἢ ἐς τὰς πρότερον οὖσας κληρούχους ἀπὸ σφῶν κατέλεγον· καὶ τότε μὲν ἀντὶ φρουρίων ἐπένοον. Τῆς δὲ γῆς τῆς δορικτῆτος σφίσιν ἐκάστοτε γιγνομένης, τὴν μὲν ἐξαιρουμένην αὐτίκα τοῖς οἰκιστοῖς ἐπιδίδουσι, ἢ ἐπιπρασκον, ἢ ἐξέμισθον· τὴν δ' ἀργὸν ἐκ τοῦ πολέμου τότε οὖσαν, ἢ δὴ καὶ μάλιστα ἐπλήθυνεν, οὐκ ἄγοντες πω σχολὴν διαλαθεῖν, ἐπεκλήρυττον ἐν τοσούτοις ἐθέλουσιν ἐκποιεῖν, ἐπὶ τέλει τῶν ἐτησίων καρπῶν, δεκάτη μὲν τῶν σπειρομένων, πέμπτη δὲ τῶν φυτευομένων. Ὀριστοὶ δὲ καὶ τοῖς προβατεύουσι τέλη μετρίων τε καὶ ἐλαττόνων ἔφωον“.

222) Ср., въ частности, I, прим. 54, 101. См. слѣдующія примѣчанія.

223) Ср. I, примѣчанія: 54, 58, 82; I, стр. 37; ср. I, прим. 147.

224) Ср. I, примѣчанія: 52, 81, 101, 107; I, стр. 37. Что дѣлилась обработанная земля, объ этомъ см. I, прим. 87, 98, 125.

225) Ср. I, примѣчанія: 54, 76.

226) Ср. I, примѣчанія: 54, 102.

227) Ср. I, примѣчанія: 54, 64, 66. Почему и заимочныя земли подлежали, согласно Аппіану, также пошлинѣ, объ этомъ см. ниже въ изложеніи нашемъ о Lex Manciana.

228) Ср. I, примѣчанія: 75, 88, 104.

229) Ср. I, примѣчанія 107; ср. III, 112.

нія: по мѣрѣ того, какъ римляне подчиняли своей власти населеніе Италіи и т. д., употребленная Аппіаномъ, говорить за то, что порядокъ распредѣленія земли, описанный этимъ историкомъ, долженъ быть отнесенъ къ древнѣйшимъ временамъ Рима ²³⁰⁾. Во всякомъ случаѣ, обратное предположеніе не имѣетъ за собою серьезныхъ основаній ²³¹⁾.

XLIX. Но не только о системахъ землевладѣнія, имѣвшихъ мѣсто въ древнѣйшемъ Римѣ, сообщаетъ Аппіанъ. Въ томъ же сочиненіи о „Междоусобныхъ войнахъ“ онъ даетъ цѣнныя указанія по вопросу о надѣленіи землею *солдата*, отмѣчая это явленіе въ качествѣ *общаго института* древнеримской жизни. Правда, взгляды Аппіана по этому предмету выражены имъ въ формѣ *рѣчи*, вложенной въ уста Брута; весьма вѣроятно, что Брутъ такой именно рѣчи не произносилъ передъ народомъ и что даже не самъ Аппіанъ сочинилъ эту рѣчь, а кто-либо другой изъ болѣе древнихъ писателей; — и тѣмъ не менѣе этотъ источникъ не лишенъ научной цѣнности. Путемъ *сравненія* съ другими данными эта рѣчь неизвѣстнаго автора можетъ послужить къ уясненію основнаго вопроса объ исконности солдатскаго или воинскаго надѣльнаго землевладѣнія въ древнемъ Римѣ ²³²⁾.

230) Предположеніе, что Аппіанъ не представлялъ себѣ вовсе римской старины не можетъ быть допущено: см. *Appian. b. c. I, 1—2*, гдѣ онъ говоритъ о начальныхъ временахъ Рима и, между прочимъ, о раздорахъ между сенатомъ и народомъ изъ-за раздѣловъ земли. Предположеніе, что Аппіанъ, хотя и представлялъ себѣ древнѣйшій Римъ, но ошибался въ своихъ представленіяхъ о немъ, — возможно; однако, такое теоретическое предположеніе, по меньшей мѣрѣ, бесплодно.

231) *Нибуръ* (R. G. Berlin, 1830. Bd. II, S. 182) говоритъ, что земельные порядки въ царскій періодъ Рима были „безъ сомнѣнія“ тѣми же самыми, что и въ болѣе позднее время; при этомъ онъ ссылается на только что приведенный нами текстъ Аппіана (b. c. I, 7; см. у насъ въ этомъ очеркѣ прим. 221). Ср. „Hierüber ist Appian de bell. civ. I, 7. höchst bestimmt und zuverlässig“ (*Niebuhr*, R. G. II. S. 182 Anm. 347). *Швеглеръ* (R. G. Tübingen, 1856. Bd. II. S. 422) относитъ заимку земли (occupatio) къ *исконнымъ* явленіямъ римской жизни; при этомъ дѣлаетъ ссылку на Аппіана b. c. I, 7 (см. R. G. Bd. II. S. 433) и считаетъ эту ссылку достовѣрной (R. G. Bd. II. S. 405). Ср. *Karlows R. G. Leipzig. 1885. Bd. I. S. 95*; *Napoléon III, Histoire de Jules César. Paris. 1865. t. I. p. 40 et suiv.* Болѣе подробно по данному вопросу см. ниже очеркъ I, отдѣлъ VI.

232) На стр. 63 нами замѣчено, что мѣсто о системахъ землевладѣнія въ древнѣйшемъ Римѣ (b. c. I, 7) было заимствовано, согласно

Л. Брутъ произноситъ свою рѣчь, по словамъ Аппіана, въ собраніи гражданъ, которые уже получили земельные надѣлы или только должны были ихъ получить ²³³).

Обращаясь къ этимъ-то лицамъ, Брутъ говоритъ, что они поступили хорошо, явившись сюда вмѣстѣ съ другими гражданами. Необходимо, чтобы они, получивъ отъ отечества должныя почести и награды, оплатили ему равнымъ образомъ. Народъ поручилъ ихъ Цезарю для войны съ галлами и бритами; своими побѣдами тамъ они *заслужили почести и награды*. Цезарь же, обязавъ ихъ новою присягою, повелъ ихъ противъ отечества, хотя этого они совсѣмъ не хотѣли; повелъ ихъ и въ Африку противъ самыхъ лучшихъ гражданъ также вопреки ихъ желанію. Если бы они совершили *подвиги* только въ этихъ *последнихъ походахъ*, то можетъ-быть имъ и было-бы совѣстно *требовать* за это награды (*ἀριστεία*). Но такъ какъ ни зависть, ни время, ни человѣческая забывчивость не могутъ изгладить подвиги, совершенные ими въ войнѣ съ кельтами и бритами, то они справедливо имѣютъ за это награды (*ἀριστεία*), которыя *издревле* (*πάλαι*) *народъ имѣлъ обыкновеніе давать воинамъ* (*στρατευομένοις ὁ δῆμος ἐδίδου*), не отнимая при этомъ земель у согражданъ или у людей,

Нибуру, Аппіаномъ у писателя *Посидонія*, умершаго приблизительно въ 50 г. до Р. Хр. (см. на той же стр. прим. 220). Однако, если принадлежность Посидонію даже этого мѣста не можетъ быть признана вполне достовѣрной (ср. *Wachsmuth*, *Einleitung in das Studium der alten Geschichte*. Leipz. 1895. S. 605; *Pauly-Wissowa*, *Real-encyclopädie s. v. Appian*), то тѣмъ болѣе рѣчь, произнесенная Брутомъ по случаю убійства Цезаря, не могла быть сочинена Посидоніемъ, такъ какъ онъ умеръ раньше Цезаря. Независимо отъ того, кто является авторомъ рѣчи Брута, слѣдуетъ замѣтить, что достоинство *„рѣчей“* въ качествѣ *источниковъ* оцѣнивается въ современной литературѣ невысоко. Если, тѣмъ не менѣе, мы останавливаемъ свое вниманіе на рѣчи Брута, то дѣлаемъ это потому, что данныя ея о надѣленіи землею и въ связи съ этимъ нѣкоторыя другія ея свѣдѣнія вполне согласуются съ представленіями древнихъ писателей о земельномъ строѣ древняго Рима. Этою рѣчью, кѣмъ-бы она ни была составлена, можетъ-быть и нѣсколько тенденціозно, подчеркивается, однако, основаніе древнеримскаго строя: надѣленіе солдата завоеванной имъ землею.

²³³) *Appian*. b. c. II, 139 (конецъ) и 140 (начало главы). Рѣчь Брута мы приводимъ въ косвенномъ оборотѣ, не вездѣ цѣликомъ и дословно. Въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ нашему вопросу, рядомъ съ русскимъ текстомъ приводимъ греческій подлинникъ.

ни въ чемъ не провинившихся, и не раздавая однимъ того, что было несправедливо отнято у другихъ. Даже одержавъ побѣду надъ врагами, наши предки не отнимали у нихъ всей земли, но только *часть* ея; и на этой части они поселяли отслужившихъ солдатъ, *дабы тѣ были стражами* окончившихъ сражаться (*καὶ ἐς τὸ μέρος φέροντο τοὺς ἐστρατευμένους, φύλακας εἶναι τῶν πεπολεμηκότων*). Если же случалось, что завоеванной земли не доставало, то они давали надѣлы и изъ *государственной земли* (*καὶ τὴν δημοσίαν ἐπέμενον*), или съ этою цѣлью *прикупали* землю. Итакъ, въ древнія времена народъ выводилъ такимъ образомъ колоніи, что отъ этого никому не приходилось страдать. Но Сулла и Цезарь, напавъ съ оружіемъ въ рукахъ на отечество, какъ на вражескую страну, нуждались въ гарнизонахъ и тѣлохранителяхъ противъ и отечества; они не отпустили солдатъ на родину, *не покупали* для нихъ земель, а только раздѣлили землю, конфискованную у гражданъ, не утѣшали и лишенныхъ земли *денежнымъ вознагражденіемъ*, хотя у нихъ было много денегъ изъ государственной кассы и отъ конфискованныхъ имуществъ. Но въ самой Италіи, которая ни въ чемъ не провинилась и не совершила никакого преступленія, на основаніи *права войны и также грабежа* (*πολέμου νόμος καὶ ληστηρίου νόμος*) отнимали у прежнихъ владѣльцевъ *землю, дома, кладбища и храмы*, чего римляне не дѣлали даже въ отношеніи иноплемennыхъ враговъ, заставляя ихъ *платить лишь десятую часть урожая* ²³⁴).

Сулла же и Цезарь, продолжаетъ Брутъ ²³⁵), раздѣлили солдатамъ земли единоплеменниковъ, по повелѣнію которыхъ подъ командою Цезаря они предприняли походъ противъ кельтовъ и которые много молились за ихъ побѣды. Сулла и Цезарь *поселили солдатъ вмѣстѣ подъ воинскими значками и въ военномъ порядкѣ*, чтобы нельзя было ни наслаждаться миромъ, ни жить въ безопасности со стороны изгнанныхъ. Въдѣ всякій обиженный и лишенный имуществъ будетъ насторожѣ, выжидая только удобнаго момента, чтобы вредить. Этого тираны больше всего и желали. Не *доставитъ* землю думали они своимъ солдатамъ, такъ какъ землю они могли имѣть и въ другихъ мѣстахъ, но они хотѣли, чтобы ихъ сол-

²³⁴) *Appian*. b. c. II, 140.

²³⁵) *Appian*. b. c. II, 141.

даты всегда имѣли враговъ, готовыхъ имъ вредить, и такимъ образомъ они сдѣлались надежными защитниками власти, совершившей съ ними одно и то же преступленіе. Къ тиранамъ потому такъ привязаны ихъ тѣлохранители, что они совершили вмѣстѣ съ ними тѣ же преступленія и раздѣляютъ тотъ же страхъ. И это предпріятіе, сопровождаемое слезами единоплеменниковъ и изгнаніемъ ни въ чемъ не провинившихся, о боги, они называютъ *основаніемъ колоній!*

Высказавъ мысль о преступномъ образованіи колоній за счетъ единоплеменниковъ, Брутъ заканчиваетъ свою рѣчь непреложнымъ обѣщаніемъ примирить надѣленныхъ землею солдатъ съ прежними владѣльцами земли, уплативъ этимъ послѣднимъ изъ государственной казны стоимость отнятыхъ у нихъ владѣній, такъ чтобы надѣлы не только прочно находились въ новыхъ рукахъ, но чтобы получившимъ эти надѣлы никто и не завидовалъ.

LI. Приступая къ *анализу* рѣчи Брута, прежде всего необходимо поставить общій вопросъ: понималъ ли Аппіанъ, или, лучше сказать, неизвѣстный авторъ этой рѣчи, ссылку на прошлые времена, на старину (πάλαι) въ смыслѣ, какъ мы выше выразились „урѣзанной древности“²³⁶? Старый порядокъ надѣленія солдатъ землею противопоставляется въ рѣчи Брута новому, имѣвшему мѣсто во времена Суллы и Цезаря. Такимъ образомъ, старый порядокъ дѣйствовалъ до 7 вѣка отъ основанія Рима; но Брутъ не говоритъ, когда начался въ жизни римскаго народа этотъ старый порядокъ. Повидимому, въ рѣчи Брута онъ предполагается исконнымъ явленіемъ въ Римѣ, наслѣдіемъ сѣдой старины²³⁷. Болѣе важнымъ представляется, однако, не это. Вѣдь и авторъ рѣчи Брута могъ ошибаться въ своихъ представленіяхъ о порядкахъ глубокой римской древности. Правильнѣе будетъ, поэтому, уяснить себѣ вопросъ съ другой стороны: провѣрить,

²³⁶ См. у насъ стр. 46 и 42—43.

²³⁷ Выраженіе Брута, что именно *народъ* (ὁ δῆμος) имѣлъ обыкновеніе издревле надѣлять солдатъ землею, понятно въ устахъ оратора въ обращеніи съ народомъ, и это выраженіе ничего еще не говоритъ, на нашъ взглядъ, противъ того, что старинный порядокъ, описанный въ рѣчи Брута, не имѣлъ, напр., мѣста въ царскій періодъ. Кромѣ того, Аппіанъ употребляетъ слово „πάλαι“ и въ томъ случаѣ, когда говоритъ, напр., объ изгнаніи изъ Рима царей (Appian. b. c. II, 120), т. е. придаетъ этому слову значеніе глубокой римской древности.

насколько черты, которыми въ рѣчи Брута характеризуется старый порядокъ надѣленія землею, являются вмѣстѣ съ тѣмъ общими чертами древнѣйшаго періода римской исторіи. Въ этомъ отношеніи и слѣдуетъ изучить рѣчь Брута, сравнивъ ея данныя съ изслѣдованными уже источниками.

III. 1. Такъ, изъ рѣчи Брута выясняется, что солдаты за свои побѣды награждались *издревле* тѣмъ, что были поселяемы на отнятой у непріятеля землѣ²³⁸). Такимъ образомъ, приобрѣтеніе территоріи силою оружія составляло необходимое условіе надѣльнаго воинскаго землевладѣнія. Изученные нами источники вполне согласуются съ этимъ указаніемъ изъ рѣчи Брута²³⁹).

2. Аппіанъ говоритъ, далѣе, что нарѣзка земли гражданамъ могла быть произведена не только изъ завоеванной земли, но, въ случаѣ недостатка въ ней, и изъ *земли государственной*. Легендарная римская традиція дѣйствительно знаетъ такой случай надѣленія землею: Діонисій Галикарнассскій передаетъ, что Нума раздѣлилъ безземельнымъ гражда-

²³⁸ Побѣда надъ непріятелемъ сопровождалась у римлянъ по общему правилу отнятіемъ земли, обыкновенно — какой либо части: *Dionys.* II, 35, 50, 53, 54; IV, 27; V, 43, 49, 60; VI, 32; IX, 17; *Liv.* I, 15; II, 25, 31, 41; III, 67; VIII, 1, 11, 14; X, 1; XXXV, 9; XXXVI, 39; XXXVIII, 48. *Sic.* 155, 3 (см. у насъ примѣч. I, 81); *Hyg.* 116, 7 (см. I, 101); *Hyg. Crom.* 176, 1 (см. I, 107); *ex lib. Dolabellae* (см. у насъ стр. 37); *Plut. Rom.* 27 (I, 160). *Cic. de re pub.* II, 14 (I, 170), II, 18 (I, 179); *Cic. pro Fontejo* 1, 2, 8; *Cic. pro Balb.* 18.

²³⁹ *Col.* I, praef. 14 (I, 40); *Sic.* 136, 14 (I, 54); 153, 26 (I, 58); 155, 3 (I, 81); *Hyg.* 116, 7 (I, 101); 176, 1 (I, 107); 176, 9 (I, 109); *ex lib. Dolab.* (см. у насъ стр. 37); *Dionys.* II, 50, 62 (см. у насъ стр. 47); *Plut. Rom.* 17, 23, 24 (см. у насъ стр. 48), 27 (I, 160); *Dio Cass.* XXXVIII, 1 (см. у насъ стр. 55). *Лидоръ* также отмѣчаетъ, что за завоеваніемъ земли слѣдовало надѣленіе ею солдатъ: „Κεῖλαν καὶ τὴν Νωλῶν ἀκρόπολιν ἐξέπολιόρησε, καὶ λαφύρων μὲν πλεῖθος ἀπέδοτο, τοῖς δὲ στρατιώταις πολλὴν τῆς χώρας κατεκληροῦχσεν (XIX, 101).“ Въ этомъ текстѣ говорится о надѣленіи солдатъ землею Квинтомъ Фабіемъ, побѣдителемъ самнитянъ во второй половинѣ V вѣка отъ основанія Рима; слѣдовательно, фактъ надѣленія землею *солдатъ* относится къ довольно древнему времени римской исторіи. Ср. еще *Diod.* XII, 34 и XIV, 102 (I 214 и 215). Эти данныя говорятъ, что выраженіе Аппіана въ рѣчи Брута: „ὁ ἀριστεῖα=награды, по смыслу рѣчи, землею) καὶ τοῖς πάλαι στρατευομένοις ὁ δῆμος ἐδίδοι (b. c. II, 140)“ дѣйствительно могло имѣть значеніе общаго правила для древнѣйшаго періода римской исторіи. Болѣе подробно см. ниже въ первомъ очеркѣ, отдѣлѣ шестомъ

намъ (плебеямъ) не только земли, завоеванныя Ромуломъ, но и часть *государственной земли* ²⁴⁰).

3. Цѣль основанія колоній была *издревле*, какъ это слѣдуетъ изъ рѣчи Брута, *охрана государства* противъ окончившихъ сражаться враговъ ²⁴¹). Дѣйствительно, это указаніе Аппіана находитъ себѣ полное подтвержденіе въ римской исторіи, не исключая и самаго *древнѣйшаго* ея періода. *Военныя цѣли* основанія колоній — фактъ, хорошо извѣстный въ литературѣ, и нѣтъ надобности, поэтому, останавливаться на немъ подробно; тѣмъ болѣе, что къ этому вопросу намъ придется вернуться еще разъ ²⁴²).

Въ связи съ тѣмъ, что колоніи служили защитой государства отъ непріятеля, становится понятнымъ и тотъ фактъ, что солдаты выводились въ колоніи подъ *своими значками* и въ *военномъ порядкѣ* ²⁴³).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ ²⁴⁴), что древній порядокъ осно-

240) *Dionys.* II, 62 (см. у насъ стр. 49). Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что ни Плутархъ (см. стр. 49), ни Цицеронъ (стр. 50), сообщая о раздѣлѣ земли Нумою, не упоминаютъ, что дополнительно въ раздѣлъ пошла и часть государственной земли. Необходимо, однако, при этомъ помнить, что раздѣлъ *государственной земли* (*ager publicus*) гражданамъ имѣлъ мѣсто рядомъ съ раздѣломъ *завоеванной земли* на протяжении всей римской исторіи. Въ связи съ этимъ понятно упоминаніе Аппіана и о томъ, что въ древности земля *прикупалась* съ цѣлью надѣленія ею солдатъ (см. указаніе на это въ рѣчи Брута). О *прирѣзкѣ* земли изъ сосѣднихъ территорій говорятъ агримензоры: см., напр., *Sic.* 159, 26 (у насъ I, 91).

241) Аппіанъ собственно такъ выражается: „*φύλακας εἶναι τῶν πεπολεμηκότων*“ (b. c. II, 140)“. Ср. *Dionys.* II, 52.

242) *Dionys.* II, 35, 36, 52, 53, 54; III, 49; V, 43, 60; VI, 32, 34; VII, 13. *Liv.* I, 56; II, 34; IV, 11; X, 1, 10, 21. *Цицеронъ* (*de leg. agr.* II, 73) говоритъ прямо о колоніяхъ: „*ut esse non oppida Italiae, sed propugnacula imperii viderentur*“. Ср. *Cic. de leg. agr.* II, 75; *pro Fonteio* 3; *Phil.* V, 10; *Sic.* 135, 20—23. Ср. у насъ стр. 49, примѣч. 163. Въ пользу мнѣнія о колоніяхъ, какъ военныхъ поселеніяхъ, высказались: *N. Madvig*, *Opusc. acad.* (Hauniae. 1887) S. 182; *Niebuhr*, *R. G.* (Berlin. 1830) Bd. II, S. 51; *Kornemann* sub verbo „*coloniae*“ (*Pauly-Wisowa*), т. IV, стр. 561, 10.

243) *Hug. Grom.* 776, 9, 11 (см. у насъ I, 109 и 110); *Cic. Phil.* II, 102; *de leg. agr.* II, 86; *Plut.* C. Gracch. 11.

244) Мы оставляемъ пока въ сторонѣ нѣкоторыя другія болѣе мелкія черты, характеризующія земельные порядки древняго Рима, въ томъ числѣ, напр., то, что съ побѣжденнаго непріятеля взымалась пошлина въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ урожая (Ср. *Appian. de reb. ital.* II, 18).

ванія колоній въ отношеніи *солдатскаго надѣльнаго землевладѣнія*, о чемъ сообщаетъ Аппіанъ, передавая рѣчь Брута, дѣйствительно былъ исконнымъ и основнымъ явленіемъ древне-римской жизни. Нѣтъ поводовъ умалять, поэтому, цѣнность сообщеній Аппіана по вопросу объ основаніи и способахъ распредѣленія земли между гражданами, суживая его ссылку на старину или сомнѣваясь въ достовѣрности самой ссылки.

Воинское землевладѣніе является, такимъ образомъ, на самомъ дѣлѣ основнымъ институтомъ земельного строя въ древнѣйшемъ Римѣ.

LIII. Въ результатѣ изученія представленій историковъ (отдѣлъ IV), на поставленный выше вопросъ (стр. 42—43) о тождествѣ системъ земельного обладанія въ исконномъ и позднѣйшемъ Римѣ слѣдуетъ отвѣтить *утвердительно*. *Завоеваніе земли и нарѣзка ея на солдата-побѣдителя* составляютъ *жизненный нервъ* римскаго надѣльнаго землевладѣнія, начиная уже съ глубокой древности до періода имперіи включительно ²⁴⁵). Отсюда съ необходимостью слѣдуетъ, что позднѣйшіе земельные порядки, какъ о нихъ говорятъ римскіе землемѣры, были въ главныхъ чертахъ тѣми же самыми и въ древнѣйшее время римской исторіи; отсюда необходимо, далѣе, и ссылкамъ римскихъ землемѣровъ на старину придавать значеніе свидѣтельствъ о старинѣ исконной. Въѣсть съ тѣмъ, сама собою отпадаетъ мысль о солдатскомъ надѣлѣ, какъ только объ усадебной землѣ.

V.

Грамматики и поэты.

§ 17. Секстъ Помпей Фестъ (Веррій Флаккъ и Павелъ Діаконъ).

LIV. Намъ остается перейти къ изученію *представленій* послѣдней группы писателей римской древности — *грамматиковъ и поэтовъ* по вопросу объ усадебномъ надѣлѣ въ

245) Византійское государство, наслѣдникъ Рима, продолжало охранять воинское надѣльное землевладѣніе; въ X столѣтіи предпринимается цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ его поддержанію; см. объ этомъ новеллы, приведенныя *Васильевскимъ* (Жур. Мин. Нар. Просв. 1879).

связи съ общественной запашкой, или общинно-пахотнымъ землевладѣніемъ.

Къ числу римскихъ грамматиковъ принадлежитъ Секстъ Помпей *Фестъ*, жившій, вѣроятно, во 2 или даже въ 3 вѣкѣ по Р. Хр. Цѣнность данныхъ этого автора сравнительно поздняго времени увеличивается, однако, тѣмъ, что онъ въ своей работѣ „О значеніи словъ“²⁴⁶) далъ не самостоятельный трудъ, а лишь алфавитное сокращеніе недошедшаго до насъ обширнаго труда того же названія извѣстнѣйшаго грамматика Августова вѣка *Веррія Флакка*. Такимъ образомъ, на сохранившіяся до насъ свѣдѣнія изъ сочиненія Феста слѣдуетъ смотрѣть какъ на источникъ болѣе древній, чѣмъ то подсказываетъ время жизни его автора. То же самое необходимо сказать и объ эпитоматорѣ *Павлѣ Діаконѣ*; хотя этотъ писатель и жилъ въ 8 столѣтіи отъ Р. Хр., но онъ оставилъ опять лишь *извлечение* изъ вышеназванной работы Феста, представляющей изъ себя въ свою очередь, какъ мы только что сказали, сокращеніе труда Веррія Флакка²⁴⁷).

Обращаясь къ римскимъ грамматикамъ, мы находимъ у нихъ слѣдующія представленія о надѣльной системѣ въ древнемъ Римѣ:

1. Надѣленіе землею было исконнымъ явленіемъ въ Римѣ, такъ какъ грамматики считаютъ возможнымъ для себя относить самые первые раздѣлы земли въ Римѣ къ эпохѣ его основателя *Ромула*²⁴⁸);

2. Римскій народъ надѣлялся землею „по-мужамъ“, т. е. надѣлъ шелъ на *каждаго мужа* въ отдѣльности²⁴⁹);

246) *Sexti Pompei Festi de verborum significatu quae supersunt cum Pauli epitomae*. Budapestini. 1889. См. еще *Corpus grammaticorum latinorum veterum*. Lipsiae. 1832. t. II, 2 per *Auctores latinae linguae in unum redacti corpus cum notis Dionys. Gothofredi*. 1585, p. 118.

247) Это извлечение Павла Діакона составляетъ главный, дошедшій до насъ памятникъ сочиненія Феста и вмѣстѣ съ тѣмъ Веррія Флакка. Впрочемъ, сохранилась еще сильно попорченная рукопись XI-го вѣка, содержащая въ себѣ непосредственно сочиненіе и самого Феста (codex Farnesianus).

248) *Paul. Diac.* p. 53: „Centuriatus ager in ducena iugera definitus, quia *Romulus* centenis civibus ducena iugera tribuit“. Cf. *Varr. R. R.* I, 10, 2. *Non.* sub. verbo *heredium*.

249) *Paul. Diac.*: „Viritanus ager dicitur, qui *viritim* populo distribuit“. *Paul. Diac.*: „Viritim dicitur dari, quod datur per singulos viros.

3. Исконный надѣлъ равнялся *двумъ югерамъ*, такъ какъ Ромулъ давалъ на сто гражданъ всего двѣсти югеровъ земли²⁵⁰).

4. Завоеваніе земли обуславливало собою возникновеніе поселеній и даже цѣлой трибы²⁵¹).

Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что въ исконномъ Римѣ существовало индивидуальное землевладѣніе и этимъ самымъ исключалась система общаго обладанія землей.

LV. Мысль о томъ, что надѣльное землевладѣніе ограничивалось въ исконномъ Римѣ *только усадебной землею* и что, поэтому, пахотная земля находилась въ *общинномъ обладаніи*, не имѣетъ за собою достаточныхъ оснований, по крайней мѣрѣ, въ передачѣ объ этомъ грамматиковъ. *Прямой смыслъ* только что приведенныхъ въ примѣчаніяхъ текстовъ (см. 248—250) говоритъ противъ возможности такого предположенія. Однако, и помимо прямого смысла этихъ текстовъ, въ пользу надѣленія землею вообще, а не въ узкомъ значеніи нарѣзки исключительно усадебной или дворовой земли, имѣется у грамматиковъ одно любопытное данное. Дѣло въ томъ, что усадебная земля, называемая у позднѣйшихъ римлянъ словомъ „hortus“, въ древности не имѣла даже названія, такъ какъ этимъ словомъ обозначалась у древнихъ не усадебная земля, а только одна *усадыба*²⁵²); для обозначенія же земли усадебной или точнѣе того, что у позднѣйшихъ римлянъ называлось именемъ „hortus“ — огородъ, употреблялся терминъ общаго содержанія „наслѣдственный участокъ“ — *heredium*²⁵³). А подъ этимъ терминомъ, согласно грамматикамъ, нельзя разумѣть только лишь усадебную землю, но просто — *всякій, небольшой участокъ земли*²⁵⁴).

Cato: Praeda quae capta est, viritim divisa.“ *Non.*: „Viritim dictum est separatim, et per singulos viros“. *Priscian.*: „Viritim quod Graeci ἀνδρακάς dicunt, id est per singulos viros (Gramat. latini Keili. III, p. 465, 28). Cp. *Paul.* sent. IV, 8 § 19.

250) См. примѣч. 248.

251) *Paul. Diac.*: „Romulia tribus dicta, quod ex eo agro censebantur, quem Romulus ceperat ex Veientibus“. Cp. *Auctores latinae linguae Dionys. Gothofredi*. 1585. p. 167 Romuliam tribum. *Varr. de ling. lat.* V, 56.

252) *Paul. Diac.*: „Hortus apud antiquos omnis villa dicebatur, quod ibi, qui arma capere possint, orientur“. Cf. *Plin.* H. N. XIX, 4.

253) *Plin.* H. N. XIX, 4: „In XII tabulis legum nostrarum nusquam nominatur villa, semper in significatione ea hortus: in horti vero, heredium“. Cf. *Varr. R. R.* I, 10, 2; *Non.* Heredium.

254) *Paul. Diac.*: „Heredium, praedium parvulum“. — Словомъ же

Такимъ образомъ, изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ исконной римской старинѣ, согласно представленіямъ грамматиковъ Веррія Флакка и Секста Феста, существовало частное надѣльное землевладѣніе въ полномъ смыслѣ этого слова, исключавшее общинное обладаніе пахотной землей.

§ 18. Исидоръ Севильскій (Гиспальсь).

LVI. Въ дополненіе данныхъ грамматиковъ Феста и Флакка, опредѣленно передающихъ о существованіи въ исконномъ Римѣ надѣльнаго землевладѣнія, у *Исидора Севильскаго*²⁵⁵⁾ имѣются любопытныя указанія на господство въ исконной римской старинѣ землевладѣнія *заимочнаго*.

Такъ какъ размѣръ обладанія заимочной землей, что было выше замѣчено, опредѣлялся возможностью дѣйствительной ея обработки, то въ области заимочнаго землевладѣнія скорѣе всего могло образоваться экономическое неравенство. Въ согласіи съ этимъ Исидоръ указываетъ, что заимочныя владѣнія простирались на значительныя пространства²⁵⁶⁾ и даетъ

„*praedium*“ обозначалось у римлянъ всякое недвижимое имущество городское и сельское: постройки (I. 198 D. 50, 16), садо-огородный участокъ (I. 198 D. 50, 16) и *всякій участокъ земли въ хозяйствѣ римлянина: ager или даже possessio* (I. 115 D. 50, 16); болѣе подробно см. *Heumann's Handlexicon zu den Quellen des R. R. von Seckel. 1907 s. v. praedium. Cf. Isid. XV, 13, 5.*

255) Сочиненіе епископа Исидора Севильскаго „*Originum sive etymologiarum libri XX*“, одного изъ выдающихся писателей ранней эпохи среднихъ вѣковъ (570—636 по Р. Хр.), останавливаетъ на себѣ вниманіе не потому, что представленія этого сравнительно поздно жившаго писателя объ исконной римской старинѣ имѣютъ большую цѣнность сами по себѣ. Исидоръ Севильскій въ своемъ вышеупомянутомъ сочиненіи является добросовѣстнымъ компиляторомъ; въ этой то компиляціи и состоитъ цѣнность данныхъ, почерпаемыхъ у Исидора для выясненія возрѣвнѣй римлянъ на исконныя у нихъ формы землевладѣнія.

256) *Isid. XV, 13, 3*: „*Possessiones sunt agri late patentes publici privatique, quos initio non mantipatione, sed quisque ut potuit occupavit, atque possedit, unde et nuncupati*“. Cp. *Fest.* (fragm. e cod. farn. L. XVI): „*Possessiones* (у насъ прим. 143). *Fest.*: „*Possessio est, ut definit Gallus Aelius, usus quidam agri, aut edifici, non ipse fundus aut ager*“. *Front.* p. 36, 3: „*et stipendiarios . . . qui nexum non habent, neque possidendo ab alio quaeri possunt. possidentur tamen a privatis, sed alia conditione: et*

опредѣленіе челоуѣка *богатаго* (*locuples*): имъ былъ тотъ, кто имѣлъ землю въ избыткѣ и былъ владѣльцемъ многихъ заимочныхъ земель²⁵⁷⁾. При этомъ нужно обратить *особенное вниманіе* на то, что въ подтвержденіе даннаго понятія о богатомъ челоуѣкѣ Исидоръ *ссылается* на извѣстный намъ текстъ Цицерона о заимочномъ землевладѣніи въ эпоху Ромула, когда, по свидѣтельству Цицерона, богатство состояло въ обладаніи скотомъ и во владѣніяхъ землею²⁵⁸⁾. Такимъ образомъ, изъ этой ссылки на Цицерона слѣдуетъ, что Исидоръ представлялъ себѣ заимочное землевладѣніе тождественнымъ въ исконномъ *ромуловскомъ Римѣ* и въ Римѣ позднѣйшемъ. Этой ссылки Исидоръ не могъ бы сдѣлать, если бы онъ текстъ Цицерона понималъ въ смыслѣ не просто заимочнаго владѣнія, а общиннаго обладанія землей.

LVII. Независимо отъ вопроса о заимочномъ землевладѣніи любопытно еще отмѣтить опредѣленіе, данное Исидоромъ относительно „пастбищнаго поля“, подъ которымъ онъ разумѣетъ участокъ земли, оставленный сосѣдямъ при нарѣзкѣ имъ земли *нераздѣленнымъ* въ качествѣ общаго выгона для ихъ скота²⁵⁹⁾. Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что не только въ этомъ опредѣленіи, но и во всей 13 главѣ XV книги, гдѣ Исидоръ даетъ перечень различнаго рода полей, онъ не сдѣлалъ никакого намека на существованіе въ древности общинно-пахотнаго поля²⁶⁰⁾.

У Исидора же мы находимъ указаніе и на то, что „наслѣдственный участокъ“ (*heredium*), составлявшій, согласно Фесту, „небольшое недвижимое имущество“ (*praedium parvu-*

ueneunt, sed nec mancipatio eorum legitima potest esse“. См. у насъ стр. 51, примѣч. 173. См. *Niebuhr*, R. G. Bd. II. S. 156, 161, Anm. 297; *Schwegler*, R. G. II, 407, 4; 408, 1. *Dubois*, De l'occupation et de la concession par l'état ou par la „gens“. Lille. 1893 (Thèse), p. 94, 3. *Beaudouin* I. c. t. XVII, p. 601, note 1 et suiv., p. 677—684; t. XVIII, p. 161 et suiv. (см. у насъ прим. 57 на стр. 22).

257) *Isid. X, 155*: „*Locuples, quasi locis plenus, et possessionum plurimarum possessor, quemadmodum Tullius de Republica in libro 11.: Multaque dictione ovium et bovis, quod tunc erat res in pecore et in locorum possessionibus: ex quo pecuniosi et locupletes vocabantur*“.

258) См. предыдущее примѣчаніе.

259) *Isid. XV, 13, 9*: „*Compascuus ager dictus, qui a diuisoribus agrorum relictus est ad pascendum communiter vicinis*“. Cf. *Varr. de ling. lat. V, 36 Saltus* (см. у насъ I, 33).

260) Cp. *Varr. de ling. lat. V, 34—40*.

lum) не могъ быть „только усадебной землей“²⁶¹⁾. Пусть даже будутъ неправильны тѣ объясненія, которыя приводитъ Исидоръ, когда онъ сближаетъ происхождение слова „praedium“ съ „quasi praevidium“, или съ „praeda“, т. е. съ взятой на войнѣ добычей, но ни то, ни другое филологическое толкованіе не говоритъ, конечно, за представленіе Исидора о „praedium“, какъ только объ усадебномъ участкѣ земли.

§ 19. Децимъ Юній Ювеналъ и Валерій Максимъ.

LVIII. Согласно Исидору, или, лучше сказать, тѣмъ представленіямъ древности объ исконныхъ формахъ земле-владѣнія, какъ онѣ переданы Исидоромъ, устанавливается фактъ существованія въ римской старинѣ *заимочнаго обладанія землей*; согласно же Фесту и другимъ грамматикамъ, — наличность *надѣльнаго землевладѣнія въ эпоху Ромула*. Грамматиками былъ отмѣченъ и размѣръ надѣльнаго ромуловскаго участка всего въ два югера земли. Обращаясь, далѣе, къ сопоставленію двухъ римскихъ писателей *Ювенала* и *Валерія Максима*, мы найдемъ, что и въ сравнительно позднее время двухъюгеровый надѣлъ былъ еще обычной нормой римлянина-солдата, а семиюгеровый участокъ составлялъ все недвижимое имущество даже славныхъ полководцевъ и вообще великихъ людей римской древности.

Римскій сатирикъ *Децимъ Юній Ювеналъ*, родившійся около 60 г. по Р. Хр. и умершій въ 130 г., въ одной изъ своихъ знаменитыхъ сатиръ 14-ой: „О воспитаніи дѣтей“ сообщаетъ, что солдаты получали за понесенные ими труды во время пунической войны и сраженій съ Пирромъ едва по два югера земли; эта награда за кровь и трудъ никому изъ нихъ не казалась, однако, недостаточной; и такой клочекъ земли питалъ цѣлую семью²⁶²⁾.

261) *Isid.* XV, 13, 5: „Praedium, quod ex omnibus patrifamilias maxime praevidetur, id est apparet, quasi praevidium, vel quod antiqui agros, quos bello ceperant, ut praedae nomine habebant“.

262) *Juv.* XIV, 161:

„Mox etiam fractis aetate ac Punica passis
Praelia, vel Pyrrhum immanem, gladiosque Molossos.
Tandem pro multis vix iugera bina dabantur
Vulneribus. Merces ea sanguinis, atque laboris
Nullis visa unquam meritis minor, aut ingratae

Обращая затѣмъ свой взоръ отъ этого прошлаго къ современному, Ювеналъ не можетъ удержаться отъ сравненія и вмѣстѣ тѣмъ упрековъ своему времени: теперь, продолжаетъ онъ, такое пространство земли не достаточно для нашего огорода (*hortus*)²⁶³⁾. Это сравненіе земельного надѣла въ два югера съ усадебной землей времени Ювенала особенно любопытно и оно показываетъ, что Ювеналъ не представлялъ себѣ исконнаго двухъюгероваго надѣла усадебной землей; въ противномъ случаѣ онъ едва ли бы могъ послать въ такой формѣ упрекъ своимъ современникамъ. Такимъ образомъ, сдѣланное Ювеналомъ сравненіе вполне согласуется съ его утвержденіемъ достаточности земельного надѣла въ два югера для пропитанія римлянъ²⁶⁴⁾.

LIX. Въ сочиненіи римскаго писателя *Валерія Максима*: „О знаменитыхъ словахъ и дѣяніяхъ“²⁶⁵⁾ содержатся опредѣленные указанія на *семиюгеровый* надѣлъ, которыя относятся такъ же, какъ и у Ювенала, ко времени сравнительно позднему. Впрочемъ, мы уже видѣли, что указанія на семиюгеровый надѣлъ встрѣчаются и у другихъ писателей римской древности²⁶⁶⁾; однако, у Валерія Максима эти указанія окрашены

Curta fides patriae. saturabat glebula talis
Patrem ipsum, turbamque casae, qua foeta jacebat
Uxor, et infantes ludebant quatuor, unus
Vernula, tres domini: sed magnis fratribus horum
A scrobe vel sulco redeuntibus, altera coena
Amplior, et grandes fumabant pultibus ollae.
Nunc modus hic agri nostro non sufficit horto.“

263) См. примѣч. предыдущее.

264) Ювеналъ приводитъ кромѣ того мудрое правило далекой старины добывать плугомъ столько, сколько нужно для пропитанія (*Juv.* XIV, 180—182; cf. 316—326).

265) *Valerii Maximi* factorum et dictorum memorabilium libri novem. Этотъ сборникъ написанъ Валеріемъ Максимомъ между 28 и 32 гг. по Р. Х.; и хотя его авторъ нерѣдко относился къ матеріаламъ безъ достаточной критики, однако онъ бралъ ихъ изъ *старыхъ источниковъ*, и въ этомъ состоитъ цѣнность сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Кромѣ того насъ интересуетъ вопросъ и о возрѣніяхъ самого писателя, и съ этой стороны рассказы Валерія Максима приобрѣтаютъ свой особый интересъ. Валерій Максимъ отнесенъ нами въ отдѣлъ поэтовъ, такъ какъ онъ стоитъ къ нимъ ближе, чѣмъ къ историкамъ. — Объ источникахъ Валерія Максима и о пользованіи его трудомъ см. *Wachsmuth*, 1 с. S. 266 f.

266) См. *Plin.* XVIII, 3, (стр. 11, прим. 14); *Varr.* R. R. I, 2, 9 (стр. 15); *Col.* R. R. I praef., 14 (стр. 16); *Col.* R. R. I, praef., 13 (стр. 16).

въ особенно яркій цвѣтъ, такъ какъ онъ даетъ цѣлый рядъ лицъ изъ портретной галлерей великихъ людей древняго Рима. Вотъ передъ нами проходитъ уже знакомая крупная фигура суровой древности величественнаго въ своей простотѣ Л. Квинкція Цинцинната; этотъ римлянинъ владѣлъ, согласно Валерію Максиму, участкомъ земли въ семь югеровъ. Однако, знаменитый римлянинъ сумѣлъ сохранить достоинство отца семейства, работая даже и на *четыре*хъ югерахъ земли, такъ какъ три ему пришлось потерять при поручительствѣ за своего друга ²⁶⁷). Итакъ, по воззрѣніямъ Валерія Максима, *вождь* и *диктаторъ* римскаго народа, а имъ былъ Цинциннатъ, могъ кормиться на *четыре*хъ югерахъ земли.

Другой примѣръ *семиюгероваго* владѣнія въ древности даетъ Валерій Максимъ въ лицѣ знаменитаго *Регула*, римскаго полководца въ первую пуническую войну. Цѣнность этого извѣстія увеличивается тѣмъ, что, по словамъ самого Регула, этотъ участокъ земли кормилъ его семейство: жену и дѣтей; и Регулъ проситъ, поэтому, сенатъ разрѣшить ему сдать командованіе арміей и вернуться съ войны, дабы устроить этотъ участокъ, запустѣвшій по независимости отъ него обстоятельствамъ ²⁶⁸).

На *семиюгеровомъ* участкѣ малоплодородной при томъ земли жилъ, наконецъ, и еще одинъ римскій полководецъ Фабій Максимъ ²⁶⁹).

Но помимо приведенныхъ примѣровъ владѣнія семиюгеровыми участками и даже довольствія всего *четыре*хъ югерами, какъ то явствуетъ изъ примѣра Цинцинната, Валерій Максимъ сообщаетъ еще о семиюгеровыхъ владѣніяхъ великихъ людей древности въ *видѣ общаго правила*, отмѣчая вмѣстѣ съ тѣмъ неплодородіе владѣмой ими земли ²⁷⁰).

²⁶⁷) *Valer. Maxim.* IV, 4, 7: „Aequae magna latifundia L. Quinctii Cincinnati fuerunt: *septem enim* iugera agri possedit... Et tamen ei quatuor iugera *aranti*, non solum dignitas patris familiae constitit, sed etiam dictatura delata est“. Cf. *Liv.* III, 26; *Pers. Sat.* I, 73; *Colum. R. R.* I, praef., 13.

²⁶⁸) *Valer. Maxim.* IV, 4, 6: „... Ideoque petere ut sibi successor mitteretur, ne deserto agro non esset unde *uxor ac liberi sui alerentur*“. Cf. *Liv. Epit.* 18.

²⁶⁹) *Valer. Maxim.* IV, 8, 1.

²⁷⁰) *Valer. Maxim.* IV, 4, 11: „Nullum aut admodum parvi ponderis argentum, paucos servos, *septem iugera aridae terrae*...“ Cf. IV, 8, 1.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть и о той горечи души, съ которой Валерій Максимъ такъ же, какъ и Ювеналь, отмѣчаетъ недовольство своихъ богатыхъ современниковъ, считавшихъ себя стѣсненными, когда ихъ жилища не занимали пространства болѣе, чѣмъ владѣнія Цинцинната въ четыре югера земли ²⁷¹).

Такимъ образомъ, согласно Валерію Максиму, въ болѣе позднее время, чѣмъ исконная римская старина, даже полководцы и вообще великіе римляне довольствовались семиюгеровыми и четырехъюгеровыми участками и при томъ малоплодородной земли! Эту землю они сами лично пахали и засѣвали ²⁷²); слѣдовательно, эта земля была пахотнымъ полемъ, съ котораго они кормились. Неудивительно, поэтому, что простые граждане могли довольствоваться двухъюгеровымъ надѣломъ; объ этомъ не говорить, правда, самъ Валерій Максимъ, но писатели римской древности и въ томъ числѣ, какъ мы только что видѣли, римскій сатирикъ Ювеналь сообщаютъ объ этомъ единодушно ²⁷³).

Итакъ, хотя данныя, почерпаемые нами изъ Ювенала и Валерія Максима не относятся непосредственно къ исконной римской старинѣ, тѣмъ не менѣе прямые свидѣтельства обоихъ авторовъ о наличности въ *періодъ республики* владѣній въ два и семь югеровъ говорятъ за *возможность* существованія такихъ участковъ *пахотной* земли и въ *болѣе глубокой римской древности*.

§ 20. *Виргилій, Тибуллъ, Овидій и Гораций.*

LX. Нѣкоторые римскіе поэты сохранили въ своихъ произведеніяхъ легенду о „*золотомъ вѣкѣ*“, изъ которой слѣдуетъ, что частное землевладѣніе, поскольку оно связано

²⁷¹) *Valer. Maxim.* IV, 4, 7: „Anguste se habitare nunc putat cujus domus tantum patet, quantum Cincinnati rura patuerunt“.

²⁷²) *Valer. Maxim.* IV, 4, 7 (стр. 78, прим. 267) и IV, 4, 8: „Quid Aelia familia? quam locuples? sexdecim eodem tempore Aelii fuerunt, quibus una domuncula erat eodem loci, quo nunc sunt Mariana monimenta: et unus in agro Veiente *fundus*, minus multo *cultorum* desiderans, quam dominos habedat“. Cp. IV, 4, 5.

²⁷³) *Varr.* I, 10, 2; *Plin.* H. N. XVIII, 2; *Paul. Diac.* ap. Festus: Centuriatus ager; *Sic.* (Cromatici vetetes ed. Lachman) p. 153, 28; *Liv.* VI, 36, 11; *Plut.* Popl. 21; *Juv. Sat.* XIV, 161; болѣе подробно см. у насъ *таблицу первую* въ очеркѣ: Подушный надѣлъ.

съ измѣреніемъ и раздѣломъ земли, возникло не во времена Ромула, а въ эпоху болѣе отдаленную — въ царствованіе *Юпитера*; это же послѣднее царствованіе было то, которое пришло на смѣну „золотого вѣка“, связаннаго съ именемъ *Сатурна*.

Такъ, *Виргилій* рассказываетъ, что до воцаренія Юпитера земледѣльцы не обрабатывали полей; не было позволено тогда раздѣлять и землю²⁷⁴). *Тибулл* передаетъ, что въ вѣкъ Сатурна люди жили счастливо. Тогда быкъ не гнулъ подъ ярмомъ своей шеи; дома стояли открытыми, и не были установлены границы пашней. Тогда люди не знали ни скорби, ни насилія, ни войнъ, ни солдатъ, и кузнецъ не ковалъ губительнаго оружія. Все это измѣнилось въ царствованіе *Юпитера*²⁷⁵). *Овидій* говоритъ, что въ вѣкъ *Юпитера* земле-

274) *Virgilii georg.*, I, 125:

„Ante Iovem nulli subigebant arva coloni,
„Nec signare quidem aut partiri limite campum
„Fas erat; in medium quaerebant, ipsaque tellus
„Omnia liberius, nullo poscente, ferebat.

Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить, что во всей первой книгѣ, посвященной *Виргиліемъ* земледѣлію, и несмотря на упоминаніе о Ромулѣ (I, 498), поэтъ такъ ведетъ свой рассказъ, что нигдѣ не даетъ основанія предположить порядокъ землевладѣнія въ исконной старинѣ инымъ сравнительно съ позднѣйшимъ временемъ существованія Рима. Такимъ образомъ, указаніе *Виргилія* на раздѣлъ земли въ вѣкъ *Юпитера* слѣдуетъ скорѣе понимать въ смыслѣ возникновенія частнаго обладанія на землю въ полномъ смыслѣ этого слова, чѣмъ въ смыслѣ лишь общиннаго землевладѣнія; съ такимъ пониманіемъ наиболѣе согласуется и само только что приведенное изъ *Виргилія* четырехстишіе.

275) *Tibulli* I, eleg. 3, 35:

„Quam bene Saturno vivebant rege, priusquam
„Tellus in longas est patefacta vias!

„Illo non validus subiit iuga tempore taurus;

„Non domus ulla fores habuit; non fixus in agris;
„Qui regeret certis finibus arva, lapis.

„Nunc Iove sub domino caedes, nunc vulnere semper;
„Nunc mare; nunc leti mille repente viae.

Любопытно отмѣтить у *Тибулла* противоположеніе имъ своего времени непосредственно эпохѣ Сатурна. Изъ этого слѣдуетъ, что вѣкъ *Юпитера* есть вмѣстѣ съ тѣмъ и время *Тибулла*. Такимъ

мѣръ длинными линіями раздѣлилъ землю, бывшую до этого времени общей, какъ солнечный свѣтъ и воздухъ²⁷⁶).

Такимъ образомъ, указанные поэты не считаютъ для себя возможнымъ относить первые раздѣлы земли въ частное обладаніе не только ко времени Нумы и послѣдующихъ царей, но и къ царствованію Ромула, съ именемъ котораго, какъ извѣстно, римская традиція связываетъ возникновеніе Рима. Въ ихъ представленіяхъ частное землевладѣніе существовало задолго до Ромула.

LXI. Но если могутъ еще возникнуть какія-либо сомнѣ-

образомъ, и весь приведенный изъ *Тибулла* текстъ можно разсматривать, скорѣе, какъ свидѣтельство о возникновеніи частнаго господства на землю въ незапамятные времена древности. — Характерно, что римляне не представляли себѣ, повидимому, вѣкъ Сатурна сплошнымъ вымысломъ. Даже такой писатель, какъ *Варронъ*, считалъ для себя возможнымъ говорить о древнемъ городѣ Сатурна и его остаткахъ: „hunc antea montem Saturnium appellatum prodiderunt et ab eo late Saturniam terram, ut etiam Ennius appellat. antiquum oppidum in hoc fuisse Saturniam scribitur eius. vestigia etiam nunc manent tria, quod Saturni fanum in faucibus, quod Saturnia porta quam Iunius scribit ibi, quam nunc vocant Pandanam, quod post aedem Saturni in aedificiorum legibus privatis parietes postici Muri sunt scripti (*Varr.* I. I. V, 42). Ср. *Iustin.* XLIII, 1: Italiae cultores primi Aborigenes fuere, quorum rex Saturnus tantae justitiae fuisse traditur, ut neque servierit sub illo quisquam, neque quidquam privatae rei habuerit: sed omnia communia et indivisa omnibus fuerint, veluti unum cunctis patrimonium esset“. Въ связи съ этимъ *Юстинъ* объясняетъ, далѣе, обычай Сатурналій, названіе Италіи именемъ „*Saturnia*“ и капитолійской вершины словомъ „*Saturnius*“ (*Iustin.* XLIII, 1.). Объ источникахъ главы XLIII сочиненія *Юстина* см. *Wachsmuth*, I. c. S. 110—112. О землѣ Сатурна см. еще *Col. R. R.* I, praef. 19 (у насъ стр. 17 прим. 43).

276) *Ovid.* metam. I, 135:

„Communemque prius, ceu lumina Solis et auras,
Cautus humum longo signavit limite mensor“.

Этими словами *Овидій* характеризуетъ землевладѣніе четвертаго вѣка, называемаго именемъ вѣка желѣзнаго. Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что земледѣліе, согласно *Овидію*, было извѣстно уже во второмъ серебряномъ вѣкѣ *Юпитера*, наступившемъ вслѣдъ за золотымъ вѣкомъ Сатурна (*Ovid.* metam. I, 113—124). Весь образъ жизни въ желѣзный вѣкъ носить на себѣ у *Овидія* черты индивидуальнаго строя (*Ovid.* metam. I, 127—150), и нѣтъ основаній, поэтому, вышеприведенное изъ *Овидія* двухстишіе понимать въ смыслѣ раздѣловъ земли въ общинное, а не частное обладаніе. Такимъ образомъ, *Овидій* относитъ возникновеніе индивидуальнаго обладанія на землю къ болѣе незапамятнымъ временамъ, чѣмъ время легендарнаго Рима.

нія въ смыслѣ и значеніи сдѣланныхъ поэтами Виргиліемъ, Тибулломъ и Овидіемъ указаній на возникновеніе именно *частнаго*, а не общиннаго землевладѣнія, то сохранившійся до насъ одинъ весьма любопытный фрагментъ едва ли оставляетъ и въ этомъ сомнѣніе. Этотъ фрагментъ мы приводимъ (см. прим. 277) возможно полнѣе, такъ какъ онъ подтверждаетъ, съ одной стороны, *представленія* поэтовъ о возникновеніи землевладѣнія въ вѣкъ Юпитера и, съ другой стороны, опредѣленно указываетъ на существованіе уже въ то время землевладѣнія не общиннаго, а *частнаго* или *индивидуальнаго* ²⁷⁷).

LXII. Въ заключеніе обзора источниковъ, поскольку въ нихъ сохранились представленія писателей римской древности

277) *Fragmentum Vegoiae Arrunti* (Gromatici veteres ed. Lachm. p. 350): „... Cum autem Iuppiter terram Aetruriae sibi vindicavit, constituit iussitque *metiri campos signarique agros*. sciens hominum auaritiam uel *terrenum cupidenem, terminis omnia scita esse* uoluit. quos quandoque quis ob auaritiam prope nouissimi *octaui saeculi* data sibi homines malo dolo uiolabunt contingentque atque mouebunt. sed qui contigerit moueritque *possessionem* promouendo *suam*, alterius minuendo, ob hoc scelus damnabitur a diis, si serui faciant, dominio mutabuntur in deterius. sed si conscientia dominica fiet, caelerius domus extirpabitur, *gensque* eius omnis interiet. motores autem pessimis morbis et uulneribus efficiuntur membrisque suis debilitabuntur... fieri haec scitote, cum talia scelera committuntur. propterea neque fallax neque bilinguis sis. disciplinam pone in corde tuo.“

Едва ли могутъ породить сомнѣніе отдѣльные выраженія: „*possessionem suam*“ и „*gensque eius*“, употребленные въ этомъ отрывкѣ; первое изъ нихъ встрѣчается въ значеніи земли „раздѣленной“ (р. 350, 14 ed. Lachm.); второе — имѣетъ смыслъ не „*рода*“ въ техническомъ значеніи этого слова, а семьи, поколѣнія или потомства.

Такимъ образомъ, въ представленіи автора приведеннаго нами отрывка рисуется возникновеніе частной собственности на землю въ такой глубокой древности, что онъ считаетъ возможнымъ связать происхожденіе этого института съ именемъ Юпитера. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе и тотъ мотивъ, который побудилъ Юпитера разграничить земельныя владѣнія и назначить за нарушеніе ихъ границы тяжелыя наказанія; а именно, его желаніе регулировать въ чело-вѣкъ интересъ личной выгоды и страсть земельного стяжанія; то и другое, какъ извѣстно, составляютъ основу индивидуальнаго хозяйства и до настоящаго времени. Ср. *Virg. georg.* I, 125 и слѣд. (прим. 274); *Tibulli* I, eleg. 3, 35 и слѣд. (прим. 275) и *Ovid. metam.* I, 135—136 (276).

Выраженіе „*signarique agros*“ указываетъ на „*assignatio*“, подъ каковымъ именемъ въ римской исторіи разумѣется назначеніе земли въ частное обладаніе; земли, раздѣленные и назначенныя, назывались „*agri divisi ac assignati*“. См. у насъ прим. 80.

объ исконныхъ формахъ землевладѣнія въ древнемъ Римѣ, мы остановимся еще на поэтическихъ произведеніяхъ *Квинта Горація Флакка*. Въ произведеніяхъ Горація мы находимъ тамъ и сямъ любопытныя указанія на формы землевладѣнія, пережитыя чело-вѣчествомъ, и, въ частности, — на форму индивидуальнаго землевладѣнія въ исконной римской старинѣ.

Горацій упоминаетъ такъ же, какъ и другіе поэты, что было нѣкогда время, когда люди жили тѣмъ, что давала имъ сама щедрая природа, и когда не было никакой необходимости прибѣгать къ обработкѣ земли, это время — *золотого вѣка* ²⁷⁸).

Такъ, Горацію извѣстно, далѣе, и временное занятіе земли подъ обработку. Въ одной изъ своихъ пѣсенъ онъ говоритъ, что лучше живутъ степные Скифы, у которыхъ по обычаю кибитки несутъ на себѣ переносные дома, или суровые Геты, которымъ немѣренныя поля приносятъ свободные плоды и хлѣбъ; они не занимаются земледѣліемъ долѣе года, и окончившаго труды замѣняетъ преемникъ по равному жребію ²⁷⁹).

Однако, частное землевладѣніе представляется Горацію институтомъ незапамятной древности, настолько древнимъ, что Горацій относитъ его существованіе къ первымъ временамъ жизни чело-вѣчества. Тамъ, на зарѣ чело-вѣческаго бытія, вырисовывается поэту образъ земледѣльца, обрабатывающаго *на парѣ собственныхъ воловъ наслѣдственный участокъ земли* ²⁸⁰). Съ этимъ образомъ трудно связать идею общиннаго землевладѣнія въ эпоху исконно-римскую. Но и помимо этого Горацій даетъ прямое указаніе на дѣятельность Ромула, который *кончалъ войны, дѣлилъ (ассигновывалъ) поля, основывалъ города* ²⁸¹). Въ этихъ немногихъ словахъ

278) *Horat. Epod.* XVI, 41—66.

279) *Horat. Carm.* III, 24, 9—16. Горацій не могъ, повидимому, найти такого образа въ преданіяхъ *римской* старины.

280) *Horat. Epod.* II, 1:

„Beatus ille, qui procul negotiis,
Ut prisca gens mortalium,
Paterna rura bobus exercet suis,
Solutus omni fenore!“

281) *Horat. Epitr.* II, 1, 5:

Romulus, et Liber pater et cum Castore Pollux,
Post ingentia facta deorum in templi recepti,

выражена вообще вся дѣятельность царей Рима, какъ она представлена римской традиціей: за завоеваніемъ, согласно ей, слѣдовало надѣленіе землею и основаніе колоній. Такимъ же образомъ надѣленіе земель въ частное владѣніе, согласно Горацию, имѣло мѣсто и при Ромулѣ, или въ первые моменты жизни города Рима. Не можетъ быть, поэтому, сомнѣній въ томъ, что исконный земельный строй въ Римѣ Гораций представлялъ себѣ индивидуальнымъ, а не общиннымъ. Это воззрѣніе Горация на земельные порядки первоначальнаго Рима, вполне согласующееся со всѣмъ тѣмъ; что было до сихъ поръ нами изложено о представленіяхъ писателей римской древности по данному предмету, соотвѣтствуетъ также указаніямъ Горация на умѣренность предковъ²⁸²⁾ и на огромныя владѣнія землею его современниковъ²⁸³⁾.

LXIII. Такимъ образомъ, ни римскіе писатели по сельскому хозяйству (II), въ томъ числѣ и Плиній (§ 2), ни римскіе землемѣры (III), ни историки римской древности (IV), ни грамматикѣ (V), ни, наконецъ, римскіе поэты (V, § 20) и нѣкоторые другіе писатели, не вошедшіе въ указанные рубрики (§§ 13 и 19, LIX), не даютъ намъ данныхъ въ пользу того, что всѣ разсмотрѣнные нами писатели римской древности представляли себѣ исконное землевладѣніе въ Римѣ общиннымъ въ полномъ смыслѣ этого слова или допускали рядомъ съ нимъ существованіе индивидуальнаго обладанія лишь *усадебной землею*.

Мы, конечно, не использовали въ исчерпывающей полнотѣ писателей римской древности; это и не входило въ нашу задачу; но мы не оставили, какъ намъ думается, безъ вниманія ни одного писателя, который цитируется болѣе или менѣе часто

Dum terras hominumque colunt genus, aspera bella
Componunt, agros assignant, oppida condunt,
Plorauere suis non respondere favorem
Speratum meritis.

282) Horat. Carm. I, 12, 33 и слѣд. Ср. — II, 15, 10 и слѣд. (прим. 283).

283) Horat. Carm. II, 15, 1 и слѣд., въ частности:

Carm. II, 15, 10:

„ . . . Non ita Romuli
Praescriptum et intonsi Catonis
Auspiciis, veterumque norma.
Privatus illis census erat brevis,
Commune magnum; nulla decempedis
Metata privatis opacam
Porticus excipiebat Arcton“ и т. д.

въ историко-юридической литературѣ по вопросу о землевладѣніи въ исконной римской старинѣ.

Намъ остается, поэтому, подвести лишь *итоги* всего до сихъ поръ изложеннаго съ тѣмъ, чтобы лучше *оттѣнить* представленія писателей римской древности и сдѣлать болѣе выпуклыми основные порядки земельного быта въ древнемъ Римѣ.

VI.

Земельный строй древняго Рима преимущественно въ царскій періодъ и періодъ республики²⁸⁴⁾.

§ 21. Происхожденіе города Рима.

XLIV. Въ результатъ изученія представленій писателей римской древности по вопросу объ усадебномъ надѣлѣ въ связи съ общиннымъ землевладѣніемъ могутъ быть получены слѣдующіе выводы общаго характера:

1. Писатели римской древности совсѣмъ не говорятъ о надѣленіи въ Римѣ *усадебною землею*; этимъ самымъ исключается, слѣдовательно, возможность существованія въ немъ усадебнаго землевладѣнія, какъ особой самостоятельной стадіи въ развитіи формъ частной собственности на землю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, индивидуальное обладаніе пахотною землею является у древнихъ авторовъ фактомъ основнымъ и исконнымъ въ Римѣ.

2. Частное землевладѣніе возникало въ Римѣ разными

284) Здѣсь не имѣется въ виду изслѣдовать земельный строй древнѣйшаго Рима во всей полнотѣ. Согласно плану (см. стр. 7-9), въ отдѣлѣ VI перваго очерка предположено изложить лишь итоги изученнаго матеріала и систематизировать его по главнымъ земельнымъ институтамъ. Въ виду того, однако, что отдѣльное изложеніе данныхъ институтовъ безъ связи ихъ съ общимъ строемъ землевладѣнія въ римской древности имѣло бы ясности ихъ пониманія и попутно возбуждало рядъ вопросовъ о ихъ противорѣчіи господствующимъ взглядамъ, — мы рѣшили теперь же въ *общихъ* чертахъ высказать нашъ взглядъ на земельный строй древнѣйшаго Рима, оставляя подробное развитіе и обоснованіе его до дальнѣйшихъ очерковъ намѣченнаго нами труда. Этимъ же объясняется, почему при изложеніи отдѣльныхъ учрежденій Рима мы не приводимъ здѣсь полно литературу и не даемъ ея детальнаго анализа.

путями; *главными* изъ нихъ были: *надѣленіе* землею гражданъ со стороны государства, *заимка* (occupatio) ими земель, предоставленныхъ съ этою цѣлью государствомъ и *аренда*. Соотвѣтственно этому различались въ древнемъ Римѣ три формы или системы частнаго землевладѣнія: землевладѣніе надѣльное, заимочное и арендное (ср. § 10).

3. Въ представленіяхъ писателей римской древности надѣльное землевладѣніе является преимущественно *солдатскимъ* или *воинскимъ*, такъ какъ обычно надѣлялись землею тѣ граждане, которые завоевали ее лично сами (ср. § 10).

4. Исключеніе изъ системы частнаго обладанія составляетъ въ Римѣ *общинное* землевладѣніе лѣсными и пастбищными угодьями.

Прежде чѣмъ, однако, перейти къ подробному изложенію и обоснованію этихъ общихъ выводовъ, основныхъ для всего земельного древне-римскаго строя, необходимо подчеркнуть *общій вопросъ* объ исконности въ Римѣ такого порядка вещей, уяснивъ его въ связи съ начальнымъ моментомъ жизни римскаго народа, приуроченнымъ, согласно преданію, къ *возникновенію города Рима*.

LXV. 1. *Представленія писателей римской древности о происхожденіи города Рима*²⁸⁵).

Было сказано выше (стр. 57), что въ *первомъ вѣкѣ* по Р. Хр. существовало мнѣніе объ основаніи Ромуломъ города Рима съ помощью латинскихъ солдатъ. Повидимому, это мнѣніе, высказанное Веллеемъ, раздѣлялось и другими болѣе ранними писателями, такъ какъ за ними, по словамъ самого Веллея, онъ охотно *слѣдовалъ*²⁸⁶). Идея возникновенія города Рима изъ военнаго поселенія не чужда Титу Ливію и Цицерону²⁸⁷), а также Діонисію и Плутарху²⁸⁸). Съ этимъ согласуется и упоминаніе нѣкоторыми древними авторами объ *„убѣжищѣ“*, съ помощью котораго новооснованный городъ Римъ окрѣпѣлъ

285) Мы начинаемъ изслѣдованіе даннаго вопроса съ изложенія представленій древнихъ писателей въ согласіи съ основною мыслью, выраженной нами въ оглавленіи перваго очерка.

286) Объ источникахъ, которыми пользовался Веллей, см. *Wachsmuth* I. c. S. 609.

287) См. I, § 11 и I, § 14. Ср. стр. 56.

288) См. I, § 12.

и могъ существовать дальше²⁸⁹). Что касается *Ливіа*, то онъ, въ частности, какъ мы замѣтили выше²⁹⁰), не настаиваетъ на безусловной достовѣрности преданія о воинскомъ и божественномъ происхожденіи Рима, но онъ и не опровергаетъ этого преданія. Иначе смотритъ на дѣло *Плутархъ*, писавшій почти въ то же самое время, какъ и Веллей, и немного позже, чѣмъ Т. Ливій. Въ первыхъ главахъ жизнеописанія Ромула Плутархъ приводитъ самыя разнообразныя мнѣнія о происхожденіи города и его наименованіи „Римомъ“²⁹¹). Въ особенности же важно, что Плутархъ, присоединяясь, въ концѣ концовъ, къ господствующему преданію, раздѣляемому Ливіемъ, и находя это преданіе наиболѣе правдоподобнымъ, указываетъ на *Диокла*, какъ на первоисточникъ у грековъ свѣдѣній о происхожденіи Рима и на *Фабія Пиктора*, заимствовавшаго преданіе о началѣ Рима большею частью изъ *Диокла*²⁹²).

Такимъ образомъ устанавливается, что представленія римлянъ о происхожденіи ихъ города зависятъ, если вѣрить Плутарху, отъ греческихъ источниковъ²⁹³); а это въ свою очередь приводитъ къ тому, что по крайней мѣрѣ во время жизни древнѣйшаго римскаго анналиста Фабія Пиктора римляне не помнили о томъ, какъ въ дѣйствительности возникъ ихъ городъ. Съ этимъ выводомъ хорошо согласуется сви-

289) См. стр. 44, прим. 140.

290) Стр. 45.

291) *Plut. Rom.* 1: „Τὸ μέγα τῆς Ῥώμης δοῦμα καὶ δόξα διὰ πάντων ἀνθρώπων κηρυχθεὶς ἀφ’ ὅτου καὶ δι’ ἣν αἰτίαν τῇ πόλει γέγονεν οὐκ ὁμολογῆται παρὰ τοῖς συγγραφεῦσιν“. См. далѣе главы 1, 2, 3. *Ваксмуѣ* (I. c. S. 617) не придаетъ цѣны наиболѣе раннимъ жизнеописаніямъ Плутарха; но насъ интересуютъ представленія самого Плутарха. См. еще *Strab.* V, 3, 2 и въ особенности V, 3, 3: согласно Страбону, римскій писатель *Цецилій* отстаивалъ еллинское происхожденіе Рима; это преданіе, и по мнѣнію Страбона, было *болѣе древнимъ*, чѣмъ распространенный рассказъ объ основаніи Рима Ромуломъ. См. также весьма любопытное разсужденіе грамматика *Сервія* (ad *Aen.* VII, 678) о происхожденіи Рима. Самъ же Сервій принималъ за наиболѣе вѣроятное мнѣніе *Саллюстія* о томъ, что Римъ былъ основанъ троянцами совмѣстно съ туземцами. — Все это убѣждаетъ въ томъ, что позднѣйшіе римляне не помнили о происхожденіи своего города.

292) *Plut. Rom.* 3 и 8.

293) *Греческое* происхожденіе легенды о возникновеніи Рима было предметомъ изученія многихъ изслѣдователей; литература приведена у *Нетушила*, Легенда о близнецахъ Ромулѣ и Ремѣ (см. Жур-

дѣтельство *Цицерона*, который заслугу установленія впервые древней римской исторіи приписываетъ *Варрону* ²⁹⁴).

Въ результатѣ сказаннаго едва ли будетъ ошибкою выставить, какъ наиболѣе достовѣрное и научное, слѣдующее

Мин. Нар. Просв. 1902. Январь, стр. 12 и слѣд., ср. также за мѣсяцъ мартъ стр. 114 и слѣд., гдѣ данъ разборъ мнѣнія *Швеглера* объ исконной принадлежности этой легенды римлянамъ). Нетушилъ полагаетъ, что легенда возникла первоначально у кампанскихъ „римлянъ“ въ видѣ драматическаго сюжета, который, будучи подробно изложенъ въ сочиненіи *Диокла* περί ῥώμης, принятъ былъ цѣликомъ первымъ римскимъ анналистомъ *Фабіемъ Пикторомъ*, а черезъ него и послѣдующими анналистами, при чемъ первоначальный составъ легенды дополнялся частностями, придававшими легендѣ римскій колоритъ (1. с. мартъ, стр. 113).

²⁹⁴) *Цицеронъ* въ своемъ сочиненіи объ академической философіи (Acad. I, 3) обращается къ *Варрону* со слѣдующими словами: „Твои сочиненія привели насъ, которые въ своемъ городѣ странствовали и блуждали, какъ иностранцы, какъ-бы домой; такъ что мы можемъ, наконецъ, узнать, кто мы и гдѣ мы находимся. Ты открылъ намъ древность отечества и его хронологію, постановленія о богослуженіи и о жрецахъ, порядки мирнаго и военнаго времени, положеніе областей и урочищъ, имена, роды, отправленія и причины всѣхъ предметовъ божественныхъ и человѣческихъ“ (*Модестовъ*, Лекціи по исторіи римской литературы. СПб. 1888. Стр. 349). Значеніе этого свидѣтельства *Цицерона* нерѣдко, однако, переоцѣнивается; такъ напр., въ связи съ этимъ указаніемъ *Цицерона* *E. Bormann*, Die älteste Gliederung Roms (Eranos Vindobonensis. 1893), S. 345 ff. высказалъ гипотезу о первоначальномъ строеніи римской общины изъ трехъ трибъ, какъ на догадку *Варрона*, принятую послѣдующими древними писателями за историческій фактъ, на самомъ дѣлѣ никогда не существовавшей. Противъ такого увлеченія справедливо высказался *L. Holzappel* въ статьѣ „Die drei ältesten römischen Tribus“, помѣщенной въ *Klio* I, S. 228. — Помимо этого, вопросъ о значеніи для исторіографіи римскаго *народнаго эпоса* до сихъ поръ не можетъ считаться рѣшеннымъ окончательно въ ту или другую сторону. Мысль о народномъ эпосѣ, какъ источникѣ свѣдѣній о древнѣйшей жизни Рима, высказанная еще въ XVII столѣтіи *Перицоніемъ* и обоснованная въ XIX в. *Нибуромъ* (R. G. Berlin. 1828. Bd. I, S. 283 ff), хотя и встрѣтила потомъ отрицательное къ себѣ отношеніе (*Schwegler*, R. G. Tübing. 1853. Bd. I. S. 53 ff; у него же перечислены противники *Нибура*: см. *Schwegler*, R. G. Bd. I. S. 54. Апп. 4), однако, въ настоящее время, повидимому, снова оживаетъ и находитъ себѣ сторонниковъ даже тамъ, гдѣ господствуетъ ультракритическая оцѣнка источниковъ, какъ, напр., въ трудахъ итальянскихъ ученыхъ; см. *De Sanctis*, Storia dei romani. Torino. 1907. Vol. I. p. 23—26. — Въ пользу существованія народнаго эпоса въ Римѣ, хотя и съ оговоркою, высказался изъ русскихъ изслѣдователей *Влад. Пироговъ*, Изсѣдованія по римской исторіи преимущественно въ области

положеніе: римляне не помнили о томъ, какъ въ дѣйствительности возникъ ихъ городъ Римъ, и что при такомъ положеніи дѣла всѣ попытки къ выясненію этого вопроса заранѣе обречены, повидимому, на неудачу.

LXVI. 2. Толкованіе современными изслѣдователями традиціи о происхожденіи Рима. Несмотря на то, что древніе авторы сами колебались въ достовѣрности сообщаемого ими преданія о началѣ Рима, новые писатели, главнымъ образомъ первой половины XIX столѣтія, сдѣлали попытку выяснить происхожденіе Рима, основываясь именно на данныхъ римской легендарной традиціи. Такъ, прежде всего былъ поднятъ вопросъ о томъ, можно ли первоначальный Римъ считать колоніей Альба-Лонги? Анализъ легендарной традиціи, произведенный въ этомъ направленіи многими изслѣдователями, привелъ ихъ къ отрицательному выводу ²⁹⁵). Съ особенною силою и убѣдительностью высказался противъ признанія Рима колоніей Альба-Лонги *Швеглеръ* ²⁹⁶). Была сдѣлана попытка признать Римъ колоніей этрускаго города Цере, но эта попытка потерпѣла неудачу ²⁹⁷). Такъ какъ, далѣе, вполнѣ выясни-

третьей декады *Ливія*. СПб. 1878. Стр. 160 и слѣд. Мы также склонны думать, что далеко не все взято римлянами у грековъ для своей первоначальной исторіи, что народныя сказанія долго жили въ Римѣ и оказывали свое вліяніе на представленія римлянъ объ ихъ далекой старинѣ.

²⁹⁵) *K. W. Götting*, Geschichte der Römischen Staatsverfassung von Erbauung der Stadt bis zu Cäsar's Tod. Halle. 1840. S. 44—46. *Fr. Kortüm*, Römische Geschichte von der Urzeit Italiens bis zum Untergang des abendländischen Reichs. Heidelberg. 1843. S. 501—503. *Maxim. Nägele*, Studien über altitalisches und römisches Staats- und Rechtsleben. Schaffhausen. 1849. S. 476 ff. *W. Rein* (Zeitschr. für die Alterthumswissenschaft. Cassel. 1851. Nro 44. S. 350). *Schwegler*, R. G. Bd. I. S. 452 ff. См. еще литературу по этому вопросу у *Ludw. Lange*, Römische Alterthümer. Berlin. 1876. S. 81, въ частности, *J. Ampère*, L'histoire romaine à Rome. (p. 1862). Tome I, p. 277; ср. p. 278 et suiv., *Fr. Gerlach*, Historische Studien. Basel. 1863. Bd. III. S. 307 f. *C. W. Fröhner*, Rom und die Ramnes (въ *Philologus*. Götting. 1855. Bd. X). S. 555.

²⁹⁶) См. прим. 295.

²⁹⁷) Созданная *Нибуромъ* теорія о этрускомъ происхожденіи Рима нашла себѣ сторонниковъ; но самъ *Нибуръ* въ послѣдствіи отъ нея отказался, и вмѣстѣ съ тѣмъ эта гипотеза потеряла всякое значеніе. См. объ этомъ *Schwegler*, R. G. Bd. I. S. 458 f. — *Kortüm*, R. G. S. 504) пытался связать этруское происхожденіе Рима съ латинскимъ но сдѣлалъ это совершенно произвольно.

лось, что первоначальный Римъ нельзя было считать чьей-либо колоніей, то въ литературѣ появилось новое мнѣніе о происхожденіи Рима черезъ *отпаденіе* (*secessio*) части гражданъ отъ Альба-Лонги. Нѣкоторымъ обоснованіемъ для этой теоріи, служилъ, повидимому, текстъ грамматика Сервія, въ которомъ понятіе „колоніи“ выяснялось Сервіемъ путемъ противоположенія понятію „отпаденія“ гражданъ (*secessio*)²⁹⁸). Въ согласіи съ этимъ полагали, что если Римъ первоначально не былъ колоніей, то онъ образовался, поэтому, черезъ „отпаденіе“. Въ пользу этого взгляда высказались многіе изслѣдователи²⁹⁹); но, ставъ на эту точку зрѣнія, они пытались, въ особенности *Rein*³⁰⁰), найти въ данныхъ римской традиціи „историческія“ указанія на дѣйствительность „отпаденія“ части гражданъ отъ Альба-Лонги. Результатомъ такого направленія въ изученіи вопроса было то, что мысль о возникновеніи Рима путемъ „отпаденія“ была оставлена, какъ *недоказанная*³⁰¹).

298) *Serv.* ad Virg. Aen. I, 12: „Hae autem coloniae sunt quae ex consensu publico, non ex secessione sunt conditae“.

299) *Göttling*, Gesch. d. röm. Staatsverf. S. 44; *Kortüm*, R. G. S. 503; *Nägele*, Studien. S. 474 ff; C. Fr. *Hermann* (Göttingische gelehrte Anzeigen. 1849). S. 1468: по мнѣнію этого автора, идея происхожденія Рима черезъ *secessio* была настолько же проста, насколько и плодотворна; при этомъ выяснялась и цѣль учрежденія азілума (*asylum*) при основаніи города. Въ пользу этой теоріи изъ позднѣйшихъ ученыхъ высказались: *P. Willems*, Le droit public romain (P. 1888), p. 18. См. русскій переводъ *Виллемса* (Кіевъ, 1888), стр. 23; изъ русскихъ изслѣдователей *И. Гревсъ* (см. у насъ прим. 311); оба, впрочемъ, — предположительно. *Низе* и итальянскіе ученые, среди нихъ *Пауль* и *Де-Санктисъ*, обходятъ этотъ вопросъ молчаніемъ (см. у насъ прим. 311). — Противъ этой теоріи изъ старыхъ ученыхъ *C. W. Fröhner* I. c. S. 555; за эту теорію высказался *F. D. Gerlach* I. c. S. 307.

300) Согласно *Rein*'у, отпаденіе альба-лонгскихъ гражданъ и основаніе ими города Рима произошло такимъ образомъ. Съ прекращеніемъ въ Альба-Лонгѣ мужской царствующей династіи тамъ возникла новая форма правленія аристократически-республиканская. Женскіе потомки царской династіи, къ которымъ принадлежали Ромулъ и Ремъ, недовольные новымъ порядкомъ вещей, удалились изъ Альба-Лонги съ частью прикнувшихъ къ нимъ гражданъ и основали вмѣстѣ съ ними новый городъ Римъ. (*Rein*. Zeitschr. f. A. W. S. 350). Такая формулировка *Rein*'а, какъ совершенно произвольная, справедливо вызвала отрицательное къ себѣ отношеніе въ литературѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ была почти оставлена попытка объяснить основаніе Рима путемъ „отпаденія“ части гражданъ отъ Альба-Лонги.

301) *Schwegler*, R. G. Bd. I. S. 456 f.

LXVII. 3. *Отрицаніе традиціи*. Неудачныя попытки истолкованія римскаго преданія о происхожденіи Рима въ качествѣ чьей-либо „колоніи“ или путемъ „отпаденія“ привели изслѣдователей къ отрицанію самой традиціи, ея историчности и достовѣрности. Уже *Швеглеръ* пришелъ къ тому выводу, что на основаніи данныхъ традиціи можно съ относительною вѣроятностью думать лишь о томъ, что мѣстомъ древнѣйшаго поселенія былъ Палатинъ и что населеніе его состояло изъ латинянъ³⁰²). Еще рѣзче выражаетъ свое отрицательное отношеніе къ легендарнымъ сказаніямъ о происхожденіи Рима *Ланге*, когда онъ говоритъ, что изъ традиціи мы можемъ знать только то, что мы могли бы знать и безъ нея, а именно, что Римъ, какъ и Альба, были латинскими поселеніями³⁰³). Результатомъ такого отрицательнаго отношенія къ легендарному римскому преданію явилось то, что въ литературѣ народилось новое направленіе въ изученіи вопроса о происхожденіи Рима, которое слѣдуетъ назвать *теоретическимъ*. Исходя изъ того положенія, что традиція въ своихъ сказаніяхъ о началѣ Рима недостовѣрна и бесплодна, изслѣдователи, вслѣдъ за Моммсеномъ, попытались объяснить возникновеніе города Рима путемъ, такъ сказать, органическаго роста города засчетъ племенныхъ или даже сосѣдскихъ сельскихъ поселеній³⁰⁴).

Эта гипотеза о происхожденіи Рима опиралась на общую предпосылку, что *родовой или общинный бытъ* предшествовалъ въ исторіи народовъ *городскому быту*³⁰⁵). Смѣ-

302) *Schwegler*, R. G. Bd. I. S. 458.

303) *Lange*, I. c. Bd. I. S. 81.

304) *Mommsen*, Römische Geschichte. Berlin. 1907. Bd. I. S. 43 ff. Задолго до того времени, когда возникла на берегахъ Тибра городская оśдлость, говоритъ Моммсенъ, Рамны, Тици и Луцеры, вѣроятно, имѣли — сначала порознь, а потомъ совокупно — укрѣпленныя убѣжища на римскихъ холмахъ, а свои поля обрабатывали, живя въ окрестныхъ деревняхъ... Изъ этихъ поселеній впослѣдствіи возникъ Римъ. Объ основаніи города въ томъ собственномъ смыслѣ этого слова, который усвоенъ народными сказаніями, конечно, не можетъ быть и рѣчи: „Римъ былъ построенъ не въ одинъ день“ („Rom ist nicht an einem Tage gebaut worden“).

305) *Mommsen*, Römische Staatsrecht. Leipzig. 1887. Bd. III. S. 121: „Die politische Gemeinde ist wahrscheinlich überall älter als der städtische Mauerring. Von dieser ältesten Ordnung des Gemeinwesens, bei der dem Gebiet der rechtliche Mittelpunkt fehlt und der oder die factischen Mittel-

лыми и красивыми штрихами Моммсенъ нарисовалъ картину такого именно происхожденія города Рима. Римъ не былъ построенъ въ одинъ день (прим. 294); онъ созданіе — долгихъ и напряженныхъ усилий латинскаго племени. На Палатинѣ издавна жили нагорные римляне, распадавшіеся на три общины Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ; эти общины, повидимому, первоначально были самостоятельными; каждая изъ нихъ имѣла свою собственную оѣдлость. Съ теченіемъ времени эти три общины объединились въ одну палатинскую — семихолмный городъ Палатинъ. Рядомъ съ этой объединенною общиною также издавна существовала другая; она находилась на Квириналѣ, а жившіе тамъ люди назывались холмовыми римлянами. Эти двѣ самостоятельныя общины часто враждовали между собою, пока стѣна Сервія Туллія не объединила ихъ въ одинъ городъ и не создала новый Римъ, — тотъ Римъ, съ которымъ знакома всемірная исторія³⁰⁶⁾. Такимъ образомъ, согласно Моммсену, Римъ слагался постепенно изъ самостоятельныхъ ранѣе поселеній. Эта идея сліянія или объединенія самодовлѣющихъ частей въ одно цѣлое проникаетъ всю схему построения Моммсена. Не только общины Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ первоначально были самостоятельны, но даже члены каждой куріи, по взгляду Моммсена, вѣроятно, сильнѣе сознавали свою самостоятельность, чѣмъ свое единство³⁰⁷⁾. Сами куріи въ свою очередь сложились изъ родовыхъ поселковъ или деревень³⁰⁸⁾. Совершенно понятно, что Моммсенъ относится отрицательно къ легендарнымъ сказаніямъ о началѣ Рима; эти сказанія представляются для Моммсена наивной попыткой со стороны древней такъ называемой исторіи объяснить странное возникно-

punkte der Ansiedelung als *vici* aufzufassen sind, zeigen sich wohl die Spuren bei den Italikern, wie bei den Hellenen, den Kelten, den Germanen; aber die römische Ueberlieferung weiss davon nichts, nicht einmal die in den staatlichen Institutionen niedergelegte: sie beginnt ab urbe condita zu Hause wie bei den Nachbarn“. Ср. *Mommsen*, R. G. Bd. I. S. 36. Характерно, Моммсенъ не скрываетъ, что его теорія цѣликомъ противорѣчитъ римскимъ традиціямъ.

306) *Mommsen*, R. G. Bd. I. S. 48 ff. Мнѣніе о двухъ общинахъ палатинской и квиринальной было высказано ранѣе Нибуромъ (R. G. I, 321).

307) *Mommsen*, R. G. Bd. I. S. 55.

308) *Mommsen*, R. G. Bd. I. S. 35 f.

веніе города въ нездоровой и неплодородной мѣстности; настоящая исторія должна прежде всего отбросить такіе вымышленные рассказы, принадлежащіе къ разряду не очень остроумныхъ выдумокъ³⁰⁹⁾. Римъ есть прежде всего рынокъ и стратегическій пунктъ Лаціума. „О томъ, чѣмъ было вызвано основаніе Рима, — рѣшеніемъ-ли латинской федерации, геніальною-ли прозорливостью всѣми забытаго градостроителя или естественнымъ развитіемъ торговыхъ сношеній, — мы не въ состояніи, говоритъ Моммсенъ, высказать даже простую догадку³¹⁰⁾“.

LXVIII. Ясно, что схема Моммсена, есть не болѣе, какъ теоретическое построеніе; этого не отрицаетъ и самъ Моммсенъ. Тѣмъ не менѣе, до настоящаго времени идея происхожденія Рима путемъ объединенія отдѣльныхъ самостоятельныхъ поселеній въ одну городскую общину является господствующей въ историко-юридической литературѣ. Притягательная сила теоріи Моммсена состоитъ не въ томъ, что она обоснована на какихъ-либо достовѣрныхъ данныхъ источниковъ, а въ томъ, что она опирается на общую предпосылку объ органическомъ развитіи городского быта изъ предшествовавшего ему быта сельскаго и родового. Теорія Моммсена дополнялась и видоизмѣнялась послѣдующими изслѣдователями, но ея основная идея осталась и до сихъ поръ господствующей³¹¹⁾. Въ соотвѣтствіи съ этимъ отрицательное отношеніе

309) *Mommsen*, R. G. Bd. I. S. 45 f. см. прим. 305.

310) *Mommsen*, R. G. Bd. I. S. 47.

311) Только въ сравнительно недавнее время раздались отдѣльные голоса противъ теоріи органическаго происхожденія Рима, высказанной Моммсеномъ: см. *Низе*, Очеркъ римской исторіи и источниковѣдѣнія (переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія 1905 г.), изд. 2-ое. СПб. 1908, стр. 43: „Несомнѣнно, говоритъ Низе, что гипотеза о томъ, что Римъ состоялъ изъ трехъ самостоятельныхъ общинъ, недостаточно доказана и неправдоподобна. Гораздо вѣроятнѣе, какъ это думали и древніе, что городъ всегда представлялъ изъ себя недѣлимое цѣлое“. Взглядъ Низе обоснованъ *E. Bormann'*омъ (*Eranos Vindobonensis, Festschrift zur Wiener Philologenversammlung*. 1893, S. 1 сл.); противъ этого взгляда высказался *B. L. Holzappel* въ *Klio* I, 228 сл. (см. у насъ примѣч. 294). — „Когда и какъ былъ основанъ Римъ, мы этого не знаемъ, говоритъ Низе (стр. 41); имѣющіяся у насъ данныя не позволяютъ намъ въ вопросѣ о развитіи города выйти за предѣлы болѣе или менѣе основанныхъ предположеній (стр. 42)“. Изъ русскихъ изслѣдователей *И. Гревсъ*, Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія

къ традиции (мы оставляемъ въ сторонѣ маловѣроятную догадку Puntchart'a)³¹²⁾ все болѣе и болѣе крѣпло въ современной литературѣ, пока не нашла себѣ еще болѣе крайнее выраженіе въ трудахъ итальянскихъ ученыхъ³¹³⁾.

Такимъ образомъ, противорѣчивость представленій *писателей римской древности* (LXV. 1), толкованіе легендарной традиции (LXVI. 2) и ея отрицаніе (LXVII. 3. LXVIII) *современными писателями* приводитъ, въ концѣ концовъ, къ одному и тому же выводу: мы не знаемъ, какъ въ дѣйствительности возникъ городъ Римъ, да едва ли это и узнаемъ когда-либо. Выводъ этотъ есть, поистинѣ, наиболѣе достовѣрное положеніе, добытое наукою въ итогѣ ея долгихъ усилій на этомъ пути.

(Жур. Мин. Нар. Просв. 1897. Сентябрь), стр. 31, отступаетъ отъ взгляда Моммсена; онъ представляетъ себѣ „образованіе города Рима, какъ результатъ *последовательныхъ* колоніальныхъ переселеній или — что вѣроятнѣе — *отпаденій* (secessiones) подобныхъ *родовыхъ* группъ, уже сомкнувшихся въ союзы, отъ раньше сложившихся „городовъ-государствъ“, напримѣръ, Альба-Лонги“. Ср. G. Carle, Le origini del ditto romano. Torino. 1888. p. 6—10; ср. p. 1; онъ различаетъ двѣ стадіи въ развитіи Рима, стараясь сблизить происхожденіе Рима съ традиціей и указывая, однако, на ея противорѣчія: „nulla vi ha di ripugnante nella tradizione, che questa mano di guerrieri, stabilitasi colla forza in uno sito chiuso e fortificato, siasi dapprima trovata in lotta aperta colle altre comunanze, che erano stabilite in prossimità del Palatino (p. 7)“. Ср. Ed. Cuq, Les institutions juridiques des romains. Paris. 1891. Vol. I p. 26, et suiv. „On peut donc admettre, говорить Cuq, que l'État romain a été formé de l'agrégation successive de trois tribus de race différente (p. 24). Ср. еще Pinza, Monumenti antichi public. per curia della R. Acad. dei Lincei t. XV. 1905, p. 1—798; Monumenti primitivi di Roma e del Latio antico. (См. Revue historique. Mai-Juin 1908, p. 120); Schjott, Die röm. Geschichte im Lichte der neusten Forschungen; Studien zur alten Geschichte. Bd. I—II. Christiania. 1903—1906. Ed. Meyer, l. c. Bd. II. S. 510.

312) Puntchart, Über den ursprünglichen Sinn des Wolf-Symbols der Stadt Rom (въ Zeitschr. Sav. St. Bd. XXIV. 1903). S. 252 ff. Онъ основывается на легендарной традиціи, пытается истолковать ее въ смыслѣ указанія на происхожденіе Рима изъ убѣжища „волковъ — преступниковъ“.

313) Ettore Pais, Storia di Roma. Torino. 1898. Vol. I — Parte 1. Менѣе рѣзко относится къ традиціи *De Sanctis*, Storia dei romani. Torino. 1907. Онъ допускаетъ возможность существованія въ древнемъ Римѣ даже народнаго эпоса, въ которомъ могли сохраниться воспоминанія о дѣйствительно имѣвшихъ мѣсто въ глубокой древности событіяхъ (см. Vol. I, p. 24). Ср. Ed. Meyer, Geschichte des Alterthums. Stuttgart 1893. Bd. II. S. 512. Anm.

§ 22. Возникновеніе городовъ въ древности по частной инициативѣ отдѣльныхъ лицъ.

LXIX. Къ вопросу о происхожденіи Рима можно подойти, однако, съ *другой стороны* (ср. конецъ § 21). Не рѣшая „неразрѣшимой проблемы“, какъ на самомъ дѣлѣ былъ основанъ Римъ, слѣдуетъ направить мысль на изученіе другого вопроса: *могъ ли Римъ возникнуть такимъ образомъ, какъ это описываетъ римская легендарная традиція?* Разумѣется, должно быть отброшено изъ этой традиціи все, что очевидно противорѣчитъ въ ней другъ другу и баснословно. Мы должны взять лишь *идею традиціи о самостоятельномъ возникновеніи города и его дальнѣйшемъ развитіи*. Въмѣстѣ съ тѣмъ, надо помнить, что эта основная идея традиціи о самодовлѣющемъ происхожденіи города воплощена въ *известныхъ учрежденіяхъ* древней жизни. Поэтому, наличность этихъ учрежденій можетъ помочь сойти съ пути догадокъ на дорогу фактовъ и явленій жизни³¹⁴⁾.

Такъ, прежде всего легендарная традиція сообщаетъ, что Римъ имѣлъ низкое происхожденіе; онъ окрѣпъ и получилъ возможность существовать далѣе лишь съ помощью института „убѣжища“. Этотъ институтъ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ древнимъ учрежденіямъ. Римляне знали о его роли при основаніи городовъ. Ливій, какъ мы видѣли выше, сообщаетъ прямо, что Ромулъ въ цѣляхъ заселенія построеннаго имъ города прибѣгъ къ *старинному способу основателей городовъ*, которые открывали убѣжища, чтобы привлечь въ городъ темную и низкую толпу³¹⁵⁾. *De Sanctis*

314) Правда, отрицательное направленіе въ изученіи древней римской жизни не оставляетъ въ покоѣ и учрежденій, но все-же и оно, не рѣшаясь въ корнѣ отрицать ихъ существованія и достовѣрности, вноситъ только небольшую долю скептицизма въ исторію учрежденій, напр., такъ называемой реформы Сервія Туллія, законовъ, приписываемыхъ Лицинію и т. д.

315) Liv. I, 8, 5; ср. I, 30, 5. Правда, Soltan, Livius Geschichtswerk, seine Komposition und seine Quellen. Leipzig. 1897. S. 193, 196 f., утверждаетъ, что Ливій пользовался для исторіи царей до Тарквинія Гордаго въ качествѣ источниковъ малонадежными Валеріемъ Анціатскимъ и Туберономъ; ср. у него же l. c. S. 200. Ср. Нисе, l. c. стр. 43, хотя и онъ признаетъ незначительность исторической цѣнности древнѣйшей эпохи въ изложеніи Ливія тамъ, гдѣ этотъ писатель слѣдо-

отрицаетъ, однако, такую именно роль за убѣжищемъ. По его мнѣнію, убѣжище=asylum принадлежитъ дѣйствительно къ архаическимъ учрежденіямъ, но лишь въ значеніи храма, а не просто мѣста для укрывательства бѣжавшихъ и принятія ихъ вновь основываемымъ городомъ въ число своихъ гражданъ. По мнѣнію De Sanctis'a, никакая греческая легенда не знала „азилъ“ въ смыслѣ ромуловскаго учрежденія, или, какъ онъ выражается, не соотвѣтствовала ничему подобному тому, что имѣло мѣсто, согласно традиціи, въ Римѣ при его основаніи. Такимъ образомъ, легенда о римскомъ азилѣ не

важъ за римскими авторами (стр. 19). Однако, *Пизонъ*, который пользуется репутаціей болѣе или менѣе хорошаго источника, упоминаетъ объ „убѣжищѣ“: см. *Serv. Aen. II*, 761: „quem locum deus Lucoris, sicut Piso ait, curare dicitur“ (см. *Нетушилъ*, I. с. мартъ, стр. 128, 27). См. о Пизонѣ: *Влад. Пироговъ*, Изслѣдованія по римской исторіи. СПб. 1878. Стр. 179. См. еще объ „убѣжищѣ“ или азилѣ *Dionys. II*, 15, *Plut. Rom. 9* и 20; *Strab. V*, 3, 2; *Vell. I*, 8 (см. у насъ примѣч. 197); *Flor. I*, 1; *Ov. Fast. III*, 430; *Virg. Aen. VIII*, 342; *Serv. Aen. II*, 761, VIII. 342, 635; *Schol. Iuv. VIII*, 273, 275 (см. еще у *Schwegler'a R. G. I*, S. 460. Anm. 2 и S. 465. Anm. 2). Ср. *Non. Marc. I* p. 44 и въ особенности *Cic. de l. agr. II*, 14, 36: „sunt enim loca publica urbis, sunt sacella quae post restitutam tribuniciam potestatem nemo attigit, quae maiores in urbe partim periculi perfugia esse voluerunt“; *Dio Cass. LXVII*, 19. См. остальные мѣста источниковъ объ asylum въ *Thesaurus linguae latinae*. Lips. 1900 1906. Vol. II p. 990. Изъ старой литературы см. объ „убѣжищѣ“ **H. Wallon*, Du droit d'asyle (Paris 1837); пространная выдержка изъ этой работы напечатанна въ *Zeitschr. f. d. Alterthumsw.* 1838. S. 649 ff.; *P. Foerster*, De asyilis Graecorum Vratisl. 1847; *A. Schwegler*, Röm. Gesch. Tübing 1853 Bd. I. S. 459 f.; *E. Egger*, Études historiques sur les traités publics chez les grecs chez les romains (P. 1866), p. 132 et suiv.; *J. Jaenisch*, De Graecorum asyilis. Götting. 1868; у него же см. указанія на болѣе старую литературу по данному вопросу (S. 5. Anm. 1); *Darremberg et Saglio*, Dictionnaire des antiquités (P. 1877), p. I, 505 s. v. asyilia. — Изъ болѣе новой литературы см. *B. Barth*, De Graecorum asyilis. Argent. 1888. *Stengel*, s. v. Asylon (Pauly-Wissowa); *E. Pais*, Storia di Roma. Torino. 1898. Vol. I. — Parte I, p. 217; *G. F. Schoemann*, Griechische Alterthümer. 4 Aufl. neu bearbeitet von Lipsius. Berlin. 1902. Bd. II. S. 215 ff.; *G. De Sanctis*, Storia dei romani. Torino. 1907. Vol. I, p. 217. — *Pais* и *De Sanctis* предполагаютъ, что сказаніе „о ромуловскомъ убѣжищѣ“, какъ унижающее достоинство Рима, придумано врагами римскаго народа; къ такому маловѣроятному объясненію присоединился изъ русскихъ изслѣдователей *Нетушилъ*, I. с. (Жур. Мин. Нар. Просв. 1902 г. за мѣсяцъ мартъ), стр. 128, примѣч. 27. Иное предположеніе о возникновеніи „ромуловскаго азилъ“ дѣлаютъ другіе изслѣдователи (см. *Schwegler*, R. G. I, 467. Anm. 11)

могла быть греческаго происхожденія; не могла она быть создана и самими римлянами, такъ какъ это значило бы, что римляне сами себя приписали безславное и низкое происхожденіе. Идея объ азилѣ въ смыслѣ храма убѣжища, принесенная изъ Греціи въ Лаціумъ, послужила лишь матеріаломъ для латинянъ создать легенду о „римскомъ азилѣ“ съ цѣлью унижить римлянъ указаніемъ на то, что они, происходя отъ разбойниковъ и похищенныхъ сабинянокъ, являлись, какъ бы незаконными дѣтьми царя Латина въ противоположность имъ латинянамъ — его законнымъ дѣтьямъ³¹⁶).

LXX Уже теоретически такое объясненіе происхожденія легенды о „ромуловскомъ убѣжищѣ“ — маловѣроятно и противорѣчиво. Если римляне не могли создать легенды о своемъ безславномъ происхожденіи, потому что это значило бы, что они хотѣли сами себя унижить, то могли ли они тѣмъ болѣе принять эту легенду, созданную врагами имъ на поруганіе?... Но и помимо этого, римляне не считали, повидимому, особенно позорнымъ низкое происхожденіе города. Можно, напримѣръ, сослаться на Ливію, который представлялъ себѣ, что въ древности города имѣли вообще низкое происхожденіе, но дѣлались великими и славными благодаря своему мужеству и богамъ³¹⁷). Въ особенности слѣдуетъ отмѣтить, что гипотеза *De Sanctis'a* оставляетъ безъ

316) *De Sanctis*, I. с. Vol. I, p. 218. Идея подобнаго происхожденія легенды о „ромуловскомъ азилѣ“ была высказана уже Пайсомъ (I. с. Vol. I — P. I, p. 218 и слѣд.).

317) *Liv. I*, 9, 3. См. *Solltau* (у насъ прим. 305). Это воззрѣніе Ливія на „убѣжище“ находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ фактѣ, что многіе народы и города не стѣснялись въ древности титуловать себя, указывая на „убѣжище“. Такъ, напр., Ἀζανειτῶν δήμος ἱερός καὶ ἀσύλος (C. I. G. II add. n. 3841 d. lin. 9—11), и относительно города: πόλις Ἀζανειτῶν ἱερά καὶ ἀσύλος (C. I. G. II add. n. 3841 g. lin. 1—4); болѣе подробно см. *B. Barth*, I. с. S. 6, 10, 11, 26, 27, 32, 33, 34, 36, 38, 39, 40, 42, 43, 45, 60—69, 73, 77. Итакъ, предикатъ „ἱερά καὶ ἀσύλος“ былъ даже почетенъ для города и во всякомъ случаѣ не могъ быть оскорбителенъ ни для народа, ни для города. *Barth* (I. с. p. 5) говоритъ по этому поводу слѣдующее: „In nummis enim ubi epigraphe „ἱερά καὶ ἀσύλος“ de ipsa urbe est dicta, id hoc modo interpretandum duco, non tam ipsam urbem esse asylum quam templum quoddam uel intra eius muros uel prope ad eam situm, asyli iure praeditum... Urbium autem titulus ille honorarius „ἱερά καὶ ἀσύλος“ profectus est, ut par est, ab ipsis asyilis intra uel prope ad eas sitis, quae quidem asyla, nisi nummis ipsis iam significantur, ut in Ephesiis uel Pergaeis, ex reliqua auctorum memoria,

должнаго вниманія соціальное значеніе „убѣжища“, какъ инстита древности, направленнаго на увеличеніе населенія нуждающихся въ этомъ городѣ. Древніе грамматики косвенно указываютъ на это, когда они говорятъ, что Ромулъ, учреждая „убѣжище“ съ цѣлью увеличенія населенія, слѣдовалъ въ этомъ отношеніи за обычаемъ афинянъ³¹⁸). Возраженіе *De*

cui numini dicata sint, nobis erit enucleandum“. Болѣе простымъ объясненіемъ будетъ, на нашъ взглядъ, слѣдующее предположеніе: предикатъ „ἱερὰ καὶ ἀσυλός“ указываетъ, что городъ увеличивалъ населеніе свое съ помощью „убѣжища“; поэтому не только самъ городъ, но и народъ его удерживалъ тотъ же самый предикатъ. Такое толкованіе вполне согласуется со словами Ливія (I, 8, 5). Мы не отрицаемъ, однако, того, что въ отдѣльных случаяхъ можетъ быть приложимо толкованіе и *Barth'a*. По крайней мѣрѣ, съ нашимъ предположеніемъ, думается намъ, болѣе согласуется фактъ существованія въ древности „убѣжищъ для рабовъ“. „Andaniae urbis asyllum servorum perfugium est et eorum quidem imprimis, qui habitant Andaniae in urbe...“ „Τοῖς δούλοις φύγιμον ἔστω τὸ ἱερὸν, καθὼς ἂν οἱ ἱεροὶ ἀποδείξωσι τὸν τόπον“ (*Barth*, I. c. p. 74 и слѣд.). Объ „убѣжищахъ“ для рабовъ см. *Darembert et Saglio*, I. c. t. I, p. 507 (III). См. еще о „городахъ рабовъ“ („δούλων πόλεις“) въ *Zeitschr. f. d. Alterthumsw.* 1838. S. 655 (выдержка изъ сочиненія *Wallon'a*). Иногда право убѣжища распространялось на цѣлый городъ: см. *Schoemann* I. c. Bd. II, S. 217.

318) Такъ, схоласти, толкуя текстъ Ювенала (*Iuv. sat. VIII, 273*), говорятъ: „Romulus ut augetet populum Romanum, secutus Atheniensium morem asyllum in luco constituit“. Ср. *Serv. ad Aen. VIII 342*; — II, 761. — Имѣются также указанія на то, что основатель города, бѣжавшій изъ отечества, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и учредителемъ убѣжища въ воздвигнутомъ имъ городѣ; см., напр., объ основаніи *Тевкромъ* города (*Strab. XIV, 6, 3*), и „убѣжища“ (*Tacit. Ann. III, 62*); городъ Амаэунтъ и его „убѣжище“ были основаны также однимъ лицомъ (*Tacit. Ann. III, 62*, ср. *Strab. VIII, 3, 8*). Возможно, конечно, что рассказы объ основаніи города и „убѣжища“ однимъ и тѣмъ же лицомъ принадлежатъ къ области поэтическихъ сказаній. Тѣмъ не менѣе, такого рода вымыселъ долженъ быть правдоподобнымъ и для сочинителей его, и для сохранившихъ его въ своей памяти. Это правдоподобіе могло существовать въ томъ случаѣ, если въ жизни распространено было основаніе „убѣжищъ“ строителями городовъ съ цѣлью привлеченія къ себѣ населенія, какъ о томъ передаетъ Ливій (*Liv. I, 8, 5*). — *M. Wallon* отмѣчаетъ, повидимому, это соціальное значеніе убѣжища, когда онъ говоритъ, что убѣжище было „droit tutelaire des sociétés naissantes, et qui semble même avoir présidé à leur formation“, съ чѣмъ, приводя эту выдержку, соглашается *E. Egger* (I. c. p. 132). Доказательствомъ увеличенія населенія съ помощью „убѣжища“ служить, повидимому, и то, что многіе города въ древности назывались именами „fanum“ и „lucus“, какъ, напр., Fanum Fortunae It. (Sab.), Fanum Vacunae It. (Sab.),

Sanctis'a, что храмъ убѣжища былъ бы малъ для большаго количества бѣглецовъ, не можетъ быть принято, такъ какъ при храмахъ могли находиться участки священной земли, на которые распространялась неприкосновенность храма³¹⁹). Кромѣ того, было бы мало понятно и то, почему города придавали весьма важное значеніе „убѣжищамъ“, если эти послѣднія являлись только религіознымъ учрежденіемъ. Между тѣмъ, вопросъ объ „убѣжищахъ“ вызывалъ вмѣшательство государственной власти; а города, отстаивая существовавшія у нихъ „убѣжища“, ссылались въ защиту ихъ на свои старинныя права. Этимъ косвенно подтверждается, что въ древности сосѣдніе народы и города были заинтересованы въ „убѣжищахъ“, такъ какъ съ помощью ихъ они могли пріобрѣтать себѣ населеніе. Любопытно при этомъ, что Самось, напр., оправдывая свое право имѣть „убѣжище“, указываетъ, что это право имъ пріобрѣтено въ то время, когда по берегамъ Малой Азіи основывались греками города³²⁰).

Lucus Angitiaе It. (Mars.), Lucus Asturum Hisp. Castandielo?, Lucus Augusti Gall. Narb., Lucus Augusti Hisp. (Gall.), Lucus Bormani It. (Lig); см. *Кипертъ*, Atlas antiquus. Это явленіе объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что перечисленные выше поселенія образовались съ помощью „убѣжища“, или быть можетъ даже непосредственно изъ него. Названіе *Lucus Augusti* стоитъ, можетъ-быть, въ связи съ постановкою изображеній императора, мѣста нахожденія которыхъ служили также „убѣжищами“ (*Tacit. Ann. III, 36* и *63*; *Dion. XLVII, 19*).

319) *Tacit. Ann. III, 62*: „et memorabantur Perpernae, Isaurici multaue alia imperatorum nomina, qui non modo templo sed duobus milibus passuum eandem sanctitatem tribuerant“. Ср. *Liv. XXXV, 51, 2*; *Strab. XIV, 1, 23*; *Thuc. I, 133* и *Diod. XI, 45* (бѣглецъ построилъ себѣ шатеръ на священной землѣ); *Plut. Sol. XII*; *Herod. I, 26*, *Thuc. III, 104*. См. *Darembert et Saglio*, s. v. asyilia, p. 507; *Schoemann* I. c. S. 216; *Stengel*, s. v. Asylon (см. *Pauly-Wissowa*) S. 1882, 34, ср. 41 и S. 1885, 46. — Мало убѣждаетъ и другое соображеніе *De Sanctis'a*, что „ромуловское убѣжище“ было, повидимому, безъ храма. Дѣло въ томъ, что роща посвященная какому-либо божеству (lucus), могла быть убѣжищемъ и сама по себѣ: „ubi et in fano lucoque ea religione et eo iure sancto, quo sunt templa, quae asyila Graeci appellant“ (*Liv. XXXV, 51, 2*). См. еще *J. Jaenisch*, I. c. S. 37. — Мы оставляемъ въ сторонѣ нѣкоторыя другія возраженія *De Sanctis'a*, какъ напр., что Римъ преобразовался изъ бѣглыхъ рабовъ въ правовое государство „однимъ ударомъ“ и т. д. (*De Sanctis*, I. c. Vol. I, p. 219), такъ какъ эти возраженія едва ли вѣрны сами по себѣ и теряютъ значеніе послѣ изложеннаго о соціальной роли убѣжища при основаніи городовъ въ древности.

320) *Tac. Ann. III, 60*: „Sed Tiberius vim principatus sibi firmans, imaginem antiquitatis senatui praebebat, postulata provinciarum ad dis-

Что увеличеніе гражданъ города стояло въ связи съ существованіемъ въ немъ „убѣжища“, на это имѣются, наконецъ, въ источникахъ еще и другія указанія ³²¹⁾.

LXXI. Значеніе „убѣжища“, какъ соціального института древности, не исчерпывается, однако, интересами одного города. Въ существованіи „убѣжищъ“ было заинтересовано и его низшее населеніе, въ томъ числѣ должники и рабы, которые путемъ бѣгства могли снискать себѣ новое отечество въ возникавшемъ близъ нихъ поселеніи ³²²⁾. Это явленіе тѣмъ болѣе возможно, что въ источникахъ имѣются указанія на самостоятельную постройку городовъ даже однимъ бѣглыми рабами. Такъ, *Авиней* передаетъ извѣстіе о томъ, что *ты-*

quisitionem patrum mittendo. *Crebrescebat enim Graecas per urbes licentia atque impunitas asyla statuendi*; ... eodem subsidio obaerati adversum creditores suspectique capitalium criminum receptabantur. Nec ullum satis validum imperium erat coercendis seditionibus populi, flagitia hominum ut caerimonias deum protegentis. Igitur placitum ut mitterent civitates iura atque legatos. См., далѣе, *Tac. Ann. IV, 14*: „Is quoque annus legationes Graecarum civitatum habuit, Samiis Iunonis, Cois Aesculapii delubro *vetustum asyli ius* ut firmaretur petentibus. Samii decreto Amphictyonum nitebantur, quis praecipuum fuit rerum omnium iudicium, qua tempestate Graeci, *conditis per Asiam urbibus* ora maris potiebantur. Neque dispar apud Coos antiquitas, et accedebat meritum ex loco: nam *cives Romanos templo Aesculapii induxerant*, cum iussu regis Mithridatis apud cunctas Asiae insulas et urbes trucidarentur“. Приведенныя нами выдержки изъ Тацита хорошо показываютъ, какую соціальную роль игралъ институтъ „убѣжища“ даже еще въ эпоху Тиберія.

321) *Aug. civ. II, 29*: „ad quam patriam te invitamus et exhortamur, ut eius adiciaris numero civium, cuius quodam modo asylum est vera remissio peccatorum“. Ср. кромѣ того конецъ предыдущаго примѣчанія.

322) *Liv. I, 8, 6*: „Ео (рѣчь идетъ объ убѣжищѣ) ex finitimis populis turba omnis sine discrimine, liber an servus esset, avida novarum rerum perfugit“. *Strab. V, 3, 2*: „μετὰ δὲ τὴν κτίσιν ἀνθρώπων σύγκλυσας ὁ Πρωμόλος ἤθροισεν, ἀποδείξας ἀσυλὸν τι τέμενος μεταξὺ τῆς ἁκρᾶς καὶ τοῦ Καπτωλίου, τοὺς δ' ἐκεῖ καταφεύγοντας τῶν ἀστυγεϊτόνων πολίτας ἀποφαίνων.“ Ср. *Tac. Ann. III, 60* (у насъ прим. 320), гдѣ говорится о бѣглыхъ должникахъ. См. еще стр. 101.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ древности переходъ свободныхъ гражданъ въ состояніе рабства былъ весьма простъ. Уже одна задолженность сама по себѣ вела къ этому. Массы рабовъ, нѣкогда свободныхъ гражданъ, стремились, поэтому, естественно стать снова свободными людьми, и въ этомъ отношеніи институтъ „убѣжища“ игралъ, на нашъ взглядъ, не послѣднюю роль въ числѣ способовъ освобожденія отъ рабства.

сяча рабовъ Самоса основали городъ *Ефесъ* ³²³⁾. У *Авиней* же имѣется еще извѣстіе объ основаніи *Дримакомъ* новаго поселенія изъ рабовъ, покинувшихъ *Хіосъ*. По словамъ *Нимфіодора*, за которымъ буквально слѣдуетъ *Авиней* ³²⁴⁾, рабы *Хіоса* бѣжали въ большомъ количествѣ въ горы и принялись оттуда опустошать жилища его обитателей. Рабы дѣйствовали подъ главенствомъ раба *Дримака*. *Хіосъ* выслалъ противъ него войско, но оно не имѣло успѣха. Тогда городъ *Хіосъ* вступилъ въ соглашеніе съ *Дримакомъ*, и послѣдній взялъ на себя обязательство принимать въ будущемъ только *тѣхъ бѣглыхъ рабовъ*, съ которыми ихъ хозяева обращались слишкомъ сурово. Это уменьшило притокъ бѣглецовъ. *Дримакъ* устраиваетъ затѣмъ порядокъ и устанавливаетъ образъ жизни для новыхъ гражданъ, т. е. оставшихся съ нимъ бѣглыхъ рабовъ. Его объѣзды, сопровождавшіеся сборомъ вина и скота, были настоящими праздниками для населенія. — Наконецъ, и *Діодоръ* свидѣтельствуешь о томъ, что новая гражданская община, или „городъ-государство“, могла возникать изъ бѣглаго населенія, главнымъ образомъ изъ рабовъ ³²⁵⁾. Собравшись съ разныхъ сторонъ, бѣглые поселенцы занимаются прежде всего грабежомъ; потомъ приучаются къ болѣе правильному веденію военныхъ дѣйствій; затѣмъ обогащаются путемъ опустошенія чужихъ полей; завоевываютъ, наконецъ, рядъ городовъ и кладутъ этимъ основаніе общему государству. Такимъ-то образомъ, по свидѣтельству *Діодора*, возникъ, напр., новый брутійскій народъ.

Приведенныя доказательства въ достаточной мѣрѣ убѣждаютъ въ томъ, что бѣглые рабы могли самостоятельно основывать города. Нѣтъ основаній, поэтому, не принять,

323) *Athen. VI, 267*. Ушедши въ горы, рабы долго вредили оттуда своимъ прежнимъ хозяевамъ, пока жители Самоса, посовѣтовавшись съ оракуломъ, не согласились дать имъ свободный проходъ. Тогда рабы, бѣжавшіе въ горы, вышли оттуда безнаказанно, уѣхали съ острова и основали городъ *Ефесъ*. — Такимъ-то образомъ *Ефесъ* имѣлъ, по преданію, происхожденіе болѣе низкое, чѣмъ даже Римъ. *De Sanctis* не рѣшается, однако, высказаться прямо, что это преданіе объ основаніи *Ефеса* есть только измышленіе грековъ (см. у него I. c. Vol. I, p. 219).

324) *Athen. VI, 265*. О томъ же говорятъ *Николай Перипатетикъ* и *Посидоній* (*Athen. VI, 266*).

325) *Diodor. XVI, 15*.

что болѣе обыкновеннымъ явленіемъ въ древности былъ притокъ бѣглыхъ поселенцевъ въ уже основанные города, которые, желая увеличить свое населеніе, открывали съ этою цѣлью убѣжища, какъ о томъ свидѣтельствуется Ливій (см. у насъ прим. 139).

LXXII. Что новый городъ имѣлъ притягательную силу для окружающаго его населенія, на это неоднократно указываютъ источники. Мысль объ этомъ проскальзываетъ уже у *Ливія*³²⁶), но болѣе опредѣленно она выражена въ сочиненіи *Юстина*. Такъ, сообщая о перенесеніи на новое мѣсто города Карфагена, онъ говоритъ, что *на молву о новомъ городѣ* стекались поселенцы, и скоро народъ и государство сдѣлались великими³²⁷). Въ другомъ мѣстѣ, передавая о созданіи еще одного города, Юстинъ сообщаетъ, что *на молву о новомъ городѣ* сбѣгалось пастушеское населеніе³²⁸); самый же городъ былъ основанъ шестьюстами солдатъ на мѣстѣ завоеванной ими крѣпости³²⁹). Это извѣстіе Юстина особенно цѣнно: оно показываетъ, что, согласно представленіямъ древнихъ, возможно было основаніе новаго города войскомъ съ помощью бѣжавшаго къ нему изъ окрестностей населенія.

Исходя изъ всего изложеннаго (LXX—LXXI), мы должны отвѣтить на поставленный выше вопросъ (LXIX) о *возможности* происхожденія города Рима въ томъ видѣ, въ какомъ описываетъ римское преданіе, — утвердительно. Въ самомъ дѣлѣ, Римъ возникъ въ мѣстности болотистой, лѣсной и нездоровой, но зато хорошо укрѣпленной самою природою. Окружающее населеніе его было мирное, пастушеское, которое въ древности жило вообще, повидимому, въ лѣсахъ³³⁰). Въ разсказахъ древнихъ писателей о возникновеніи Рима пастухи играютъ замѣтную роль, но кладутъ прочное основаніе го-

326) *Liv.* I, 34, 6: „Roma est ad id (т. е. къ переселенію) potissima visa: in novo populo, ubi omnis repentina atque ex virtute nobilitas sit, futurum locum forti ac strenno viro“; *Liv.* I, 8, 6 (прим. 322) См. *Soltan*, I. c. S. 200.

327) *Iustin.* XVIII, 5: „Tunc ad opinionem novae urbis concurrentibus gentibus, brevi et populus et civitas magna facta“. Ср. *Iustin.* XXIII, 1 (см. слѣдующее примѣчаніе).

328) *Iustin.* XXIII, 1: „ibique civitatem, concurrentibus ad opinionem novae urbis pastoribus, statuerunt“.

329) *Iustin.* XXIII, 1.

330) Ср. *Iustin.* XXIII, 1: „Quippe ab initio pubertatis in silvis inter pastores habebantur...“

роду на первыхъ порахъ не столько они, сколько бѣглое населеніе: свободные и рабы, для которыхъ и было открыто съ этою цѣлью „убѣжище“³³¹). Согласно преданію, первый

331) При такомъ именно происхожденіи города становится понятнымъ разсказъ традиціи о похищеніи сабинянокъ; и нѣтъ, поэтому, никакой надобности придумывать для объясненія его маловѣроятныя догадки; см., напр., *De Sanctis*, I. c. Vol. I, p. 221. — Грамматикъ *Cerrius* (ad Aen. VIII, 635) связываетъ разсказъ о похищеніи сабинянокъ съ учрежденіемъ „убѣжища“. О похищеніи дѣвушекъ при основаніи города см. еще *Iustin.* XVIII, 5. См. прим. 343. — Здѣсь слѣдуетъ сдѣлать еще одно замѣчаніе по вопросу о существованіи „убѣжищъ“ у римлянъ вообще. Въ *литературѣ* распространено мнѣніе, что институтъ „убѣжища“ не былъ извѣстенъ римскому народу (*Schwegler*, R. G. Bd. I, S. 467; *W. Ihne*, Röm. Gesch. Leipz. 1893. Bd. I, S. 17; *Jaenisch*, I. c. S. 6. 36; *Daremberg et Saglio*, Dict. I, p. 508; *De Sanctis*, I. c. T. I, p. 219; болѣе старую литературу по данному вопросу см. у *Schwegler'a*, R. G. Bd. I, S. 467. Anm. 11). См., однако, авторитетное свидѣтельство *Цицерона*: „sunt enim loca publica urbis, sunt sacella, quae post restitutam tribuniciam potestatem nemo attigit, quae maiores in urbe partim periculi perfugia esse voluerunt (*Cic. de l. agr.* II, 14, 16)“; ср. *Tac.* Ann. III, 36. *Діонисій* сообщаетъ также о храмѣ Діаны на авентинскомъ холмѣ, какъ мѣстѣ убѣжища въ древнемъ Римѣ (*Dionys.* IV, 26: „ἱερὸν ἀσυλον“... τὸν τῆς Ἀρτέμιδος ναόν“). *Швеглеръ* (R. G. Bd. I, S. 467. Anm. 9) и *Jaenisch* I. c. S. 8) пытаются ослабить значеніе этого указанія *Діонисія* тѣмъ, что подъ словами „ἱερὸν ἀσυλον“ слѣдуетъ разумѣть не „убѣжище“ въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, но „unverletzliches Heiligtum“ или „fanum inviolatum“. Мы уже видѣли выше, что слово „убѣжище“ гораздо шире „asylum“, какъ слова, обозначающаго у грековъ, по свидѣтельству *Ливія*, (*Liv.* XXXV, 51, 2), *только храмы*. По указанію *Цицерона*, „sacella“ служили у древнихъ римлянъ мѣстомъ убѣжища (*Cic. de l. agr.* II, 14, 16); по болѣе древней традиціи и „убѣжище“, открытое Ромуломъ, было не „храмъ“, т. е. *asylum* въ собственномъ смыслѣ этого слова, а *lucus*, или даже мѣсто „inter duos lucus“, т. е. „убѣжище“, или *asylum* въ широкомъ смыслѣ этого слова. Только болѣе поздняя традиція пыталась подвести широкое понятіе „убѣжища“ подъ узкій греческій терминъ „азилъ“=храмъ. Отсюда понятны попытки поздней традиціи приурочить „ромуловское убѣжище“ къ какому-либо храму=азилу. Въ исканіи традиціей храма=азилъ мы склонны видѣть доказательство, что сказаніе о „ромуловскомъ убѣжищѣ“ имѣетъ больше вѣроятія, чѣмъ то принято думать въ современной литературѣ, если бы рѣчь шла только о вымыслѣ. *Діонъ Кассій* не сомнѣвается въ существованіи ромуловскаго убѣжища, сообщая даже, что это мѣсто было впоследствии загорожено и не выдвигало, поэтому, болѣе своего назначенія. При этомъ *Діонъ Кассій* говоритъ не о „храмѣ“, а просто о „мѣстности“, называя ее именемъ „азилъ“: „καίτοι καὶ ἐκεῖνο τὸ χωρίον ὀνόματι τὴν ἀσυλίαν, μετὰ τὴν τῶν ἀνδρῶν

починъ въ дѣлѣ основанія города принадлежитъ латинскимъ солдатамъ. Въ этомъ отношеніи, кромѣ свидѣтельства Веллея Патеркула³³²), заслуживаетъ вниманія указаніе *Діона Кассія*. Въ первой книгѣ своей исторіи онъ сообщаетъ, что Ромулъ привелъ съ собою для основанія города три тысячи солдатъ³³³). *Юстинъ* передаетъ, что Римъ былъ основанъ латинскою молодежью, способною носить оружіе³³⁴). Если вспомнить, что города, возникавшіе самопроизвольно, не сразу организовывались въ гражданскую общину, то будетъ понятно указаніе Ливія, что вначалѣ окружающіе на-

ἀδρόσιον, ἀνευ τοῦ ἔργου αὐτῆς, ἔχειν (*Dion.* XLVII, 19)³³²). Но вмѣстѣ съ тѣмъ указанное мѣсто *Діона Кассія* возбуждаетъ сомнѣніе въ другомъ отношеніи. Говоря объ учрежденіи „убѣжища Цезаря“, онъ добавляетъ отъ себя: „ἔπερ οὐδενὶ οὐδὲ τῶν θεῶν, πλὴν τῶν ἐπὶ τοῦ Ῥωμαίου γενομένων, ἐβεβήκασι“ (*Dion.* XLVII, 19). Спрашивается, какъ согласовать это замѣчаніе *Діона Кассія* съ извѣстными намъ словами Цицерона (*Cic. de leg. agr.* II, 14, 16) и *Діонисія* (IV, 26)? Этотъ вопросъ мы оставляемъ открытымъ. Во всякомъ случаѣ, институтъ „убѣжища“ въ широкомъ смыслѣ этого слова есть явленіе, извѣстное всему древнему міру (см. *Barth*, I. c. и *Wallon*, I. c.), и нѣтъ, поэтому, основаній дѣлать исключеніе для римлянъ. Римъ сравнительно быстро достигъ мірового господства, а это не благоприятствовало, конечно, возникновенію въ Италіи самостоятельныхъ городовъ-государствъ съ ихъ „убѣжищами“, какъ то имѣло мѣсто въ Греціи. Кромѣ того, Шweglerъ и другіе изслѣдователи, возражая противъ существованія въ Римѣ „убѣжища“, какъ института, имѣвшего своею цѣлью увеличеніе населенія города при его возникновеніи, исходятъ изъ господства въ древней жизни „твердыхъ формъ“ общепитія (*Schwegler*, I. c. Bd. I, S. 465 f.) и изъ строго проведеннаго въ древности дѣленія населенія по племенамъ, родамъ и фамиліямъ съ исключеніемъ чужаковъ (*Ihne* R. G. Bd. I, S. 16). Оба эти исходные пункты въ ихъ абсолютной формулировкѣ представляются намъ, однако, сомнительными.

³³²) См. прим. 196.

³³³) *Dion.* I, 14. *Holzappel*, Die drei ältesten römischen Tribus (Klio, I, 234), считаетъ это извѣстіе *Діона* болѣе древнимъ и болѣе лучшимъ преданіемъ. Не трудно видѣть, однако, что число 3000 взято для объясненія численности трехъ трибъ, такъ какъ каждая изъ нихъ равнялась, согласно преданію, 1000 человекъ. Доля истины можетъ, однако, заключаться и въ этомъ преданіи, а именно въ томъ, что Римъ возникъ съ помощью способныхъ носить оружіе или солдатъ, ибо одно робкое пастушеское населеніе, какъ разсуждаетъ Веллей, не могло бы утвердить своими собственными силами вновь воздвигнутый городъ (см. примѣч. 196). См. примѣч. 329. Ср. *Plut. Rom.* 13, 1.

³³⁴) *Iustin.* XLIII, 3: „... et urbs Romana ab adolescentibus conditur“.

роды смотрѣли на Римъ скорѣе какъ на лагерь, чѣмъ на городъ³³⁵).

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія „учрежденій древности“, въ согласіи съ основными мыслями римской традиціи, Римъ могъ возникнуть, сложившись изъ трехъ силъ: 1) изъ способныхъ носить оружіе латинянъ, сѣвшихъ на палатинскомъ холмѣ; 2) изъ пастушескаго населенія, обитавшаго въ той мѣстности и 3) изъ бѣглого населенія. Прочія данныя традиціи, какъ-то: созданіе вождя поселенія въ лицѣ Ромула, опахиваніе имъ города, дѣленіе имъ гражданъ и земли и т. д. суть теорія и практика основанія вообще городовъ въ древности, только приложенная къ Риму. Въ изученіи этой теоріи и лежитъ ближайшій интересъ легендарной традиціи, но объ этомъ мы скажемъ ниже (см. § 23).

LXXIII. Итакъ, нѣтъ надобности связывать возникновеніе Рима съ основаніемъ его въ качествѣ чьей-либо колоніи³³⁶), или съ „отпаденіемъ“³³⁷), или съ синоикизмомъ и вообще строить для объясненія его происхожденія необоснованныя на преданіи предположенія³³⁸). Римъ могъ возникнуть дѣйствительно и такъ, какъ то описываетъ традиція. Такому происхожденію наиболѣе соответствуетъ и мѣсто возникновенія Рима — дикая нездоровая мѣстность, гдѣ жили пастухи, и куда могли уйти люди, ища себѣ свободы и новаго гражданства. Однако, для того, чтобы вопросъ о происхожденіи Рима получилъ надлежащее освѣщеніе, необходимо отмѣтить еще одну весьма важную сторону тогдашней *соціальной жизни*. Чтеніе древнихъ писателей убѣждаетъ на каждомъ шагу, что наиболѣе распространеннымъ способомъ основанія городовъ была постройка ихъ по *частной инициативѣ*. Разрушеніе и сожженіе городовъ, междоусобица, изгнаніе жителей изъ завоеванной мѣстности, осѣданіе тамъ завоевателей, отложеніе недовольныхъ гражданъ (*secessio*), добровольныя переселенія, обычай священной весны, бѣгство экономически угнетенныхъ, задолжавшихъ и рабовъ вплоть до ихъ возстанія, все это — оставимъ въ сторонѣ посылку колоній — должно было способствовать выработкѣ теоріи и

³³⁵) См. прим. 312 и стр. 101. — Ср. прим. 144, 339.

³³⁶) См. стр. 89.

³³⁷) См. стр. 90.

³³⁸) См. стр. 92 и слѣд., въ особенности прим. 383.

практики основанія самостоятельныхъ городовъ. Съ одной стороны, въ постоянныхъ переселеніяхъ искало себѣ лучшаго положенія населеніе; съ другой стороны, тѣмъ самымъ создавались для него вожди и руководители; они брали на себя смѣлый начинъ организации новыхъ гражданскихъ общинъ въ надеждѣ получить, въ случаѣ удачи, титулъ царя при жизни и божескія почести по смерти.

LXXIV. *Титъ Ливій* на первыхъ же страницахъ своей исторіи сообщаетъ, напр., нѣсколько случаевъ, когда *населеніе искало себѣ мѣста для поселенія и вождей*³³⁹). Поселеніе въ Римѣ сабинянь во главѣ съ Тациемъ есть не болѣе, какъ осѣданіе побѣдоноснаго войска на чужой ему территоріи³⁴⁰); прибытіе Аппія Клавдія является добровольнымъ переселеніемъ сабинянь изъ-за внутреннихъ несогласій³⁴¹). *Діонисій Галикарнаскій* передаетъ объ основаніи трехъ городовъ тремя братьями-вождями; онъ же сообщаетъ о происхожденіи города *Cures* по инициативѣ частнаго лица³⁴²). *Юстинъ*, рассказывая объ основаніи Карфагена, говоритъ о похищеніи двѣницъ³⁴³), о частномъ начинѣ въ созданіи этого города, объ усиленіи его засчетъ переселявшихся тула сосѣдей³⁴⁴) и о перенесеніи его потомъ на новое мѣсто³⁴⁵). *Севій* (ad Aen. VII, 678) излагаетъ аналогичную Риму исторію происхожденія города Пренеста. *Страбонъ* сообщаетъ объ основаніи

339) *Liv.* I, 1, 2: „Casibus deinde variis Antenorem cum multitudine Enetum, qui *seditione* ex Paphlagonia pulsi et *sedes* et *ducem*, rege Pylamene ad Troiam amisso, quaerebant...“ Ср. *Liv.* I, 1, 4 и — I, 1, 8: „cremata patria domo profugos sedem condendaeque urbi locum quaerere...“ Такимъ образомъ, въ этихъ легендарныхъ переселеніяхъ причинами ихъ были междоусобица и сожженіе города. Слѣдуетъ замѣтить, что и здѣсь переселенцы начинаютъ съ грабежа и опустошенія чужихъ полей, что ведетъ къ вооруженному столкновенію, а потомъ — къ миру (*Liv.* I, 1, 5; ср. прим. 323, 325).

340) *Liv.* I, 13, 4.

341) *Liv.* II, 16, 4. Ср. *Dionys.* V, 40 и *Plut.* Popl. 21.

342) *Dionys.* II, 13; — II, 48.

343) *Iustin.* XVIII, 5: „Harum igitur ex numero octoginta admodum virgines raptas navibus imponi Elissa iubet; ut et iuventus matrimonia, et urbs subolem habere posset“. Ср. легенду о похищеніи сабинянокъ въ Римѣ (см. примѣч. 331).

344) *Iustin.* XVIII, 5: „Confluentibus deinde vicinis locorum, qui spe lucri multa hospitibus venalia inferebant; sedesque ibi statuentibus, ex frequentia hominum velut instar civitatis effectum est...“

345) *Iustin.* XVIII, 5.

города однимъ изъ двухъ братьевъ³⁴⁶), о принятіи иностранцевъ въ населеніе городовъ вслѣдствіе недостатка въ нихъ жителей³⁴⁷), о поселеніяхъ изъ бѣглыхъ людей³⁴⁸), о городахъ, жители которыхъ были созданы изъ земли³⁴⁹), о чести, которой пользовались основатели городовъ³⁵⁰), о царскихъ потомкахъ, покинувшихъ отечество и основавшихъ города³⁵¹), наконецъ, о самыхъ разнообразныхъ причинахъ и поводахъ, по которымъ проявлялась частная инициатива въ созданіи новыхъ городовъ³⁵²); при этомъ *Страбонъ* отдѣльно отмѣчаетъ возникновеніе города путемъ синоикизма³⁵³) и выростанія изъ деревни³⁵⁴); ему извѣстна также идея образованія города изъ трехъ смѣшанныхъ трибъ (филъ)³⁵⁵), какъ равнымъ образомъ и дѣленіе гражданства на трибы³⁵⁶).

346) *Strab.* (fr.) VII, 7, 49.

347) *Strab.* VIII, 5, 4.

348) *Strab.* VIII, 6, 11: „οἱ γὰρ Λακεδαιμόνιοι, φησὶν ὁ Θεόπομπος, πολλὴν κατακτησάμενοι τῆς ἀλλοτρίας εἰς ταύτην κατῴκησον οὕς ἂν ὑποδέξαντο τῶν φυγόντων ἐπ' αὐτοὺς· καὶ οἱ ἐκ τῆς Ναυπλίας ἐκεῖτος ἀνεχώρησαν“. Ср. еще *Strab.* IX, 1, 7. О Θεοπομῳ см. *Бузескулъ*, Введеніе въ исторію Греціи. Харьковъ. 1904, стр. 151.

349) *Strab.* VII, 7, 2: „μάλιστα δ' ἂν τις Ἡσιόδῳ πιστεύσειεν οὕτως περὶ αὐτῶν εἰπόντι „ἦτοι γὰρ Λοκρὸς Λελέγων ἡγήσατο λαὸν, τοὺς ῥά ποτε Κρονίδης, Ζεὺς ἀφῆκε μῆδεα εἰδώς, λεκτοὺς ἐκ γαίης λάους πόρε Δευκαλίωνι“. Ср. *Liv.* I, 8, 5 (примѣч. 139).

350) *Strab.* VIII, 5, 5.

351) *Strab.* V, 2, 2; — VIII, 6, 13; — VIII, 7, 1. Ср. еще объ основателяхъ городовъ: *Strab.* (fr.) VII 24, 35, 38, 51; — VIII, 4, 4; 5, 2; 6, 13; 7, 5; 8, 5.

352) Такъ, напр., могутъ быть указаны слѣдующіе поводы и причины основанія городовъ: добровольное осужденіе на изгнаніе (V, 1, 9), изгнаніе (VI, 2, 3), голодъ и неплодіе почвы (V, 2, 2, ср. VI, 1, 6), выгоды плодородія почвы (VI, 2, 2), завоеваніе города (VI, 1, 1), народное возстаніе (VI, 1, 3), вытѣсненіе населенія города другимъ народомъ (VI, 1, 10), добровольное выселеніе вождя (VII, 7, 7) и населенія (VIII, 6, 22; 6, 24), исканіе мѣста для поселенія (V, 2, 5; 3, 2 и 1, 12; — VI, 1, 15; ср. VI, 2, 4; 2, 6; 3, 6), заселеніе города смѣшаннымъ населеніемъ (VIII, 7, 5) пристройка къ старому городу новаго (III, 5, 3), перенесеніе города на новое мѣсто (VIII, 6, 25), обезпеченіе свободы водяныхъ сообщеній (III, 3, 1), основаніе города полководцемъ въ военныхъ цѣляхъ (VII, 4, 7) и т. д.

353) *Strab.* VIII, 3, 2.

354) *Strab.* IV, 1, 11.

355) *Strab.* VIII, 3, 3. Ср. рассказъ традиціи о происхожденіи Рима изъ трехъ трибъ.

356) *Strab.* VIII, 7, 1.

LXXV. Но если свидетельства *Ливія* и *Діонисія* о возникновении городов *по частной инициативе* не имѣютъ характера исторической достовѣрности, а извѣстія Страбона по тому же предмету являются слишкомъ разнообразными и также не всегда достовѣрными, то въ такомъ случаѣ можно сослаться еще на осторожнаго и внушающаго довѣріе *Θυκιδіда* ³⁵⁷). Такъ, прежде всего, историкъ представлялъ себѣ древнѣйшую жизнь Еллады въ видѣ постоянныхъ передвиженій и новыхъ заселеній ея жителей ³⁵⁸). Ближайшими причинами такого явленія были междоусобицы и войны ³⁵⁹). Въ частности, *Θυκιδідъ* сообщаетъ объ увеличеніи населенія городовъ *бѣглыми рабами* и *гелотами* ³⁶⁰); иногда съ этою цѣлью *укрѣплялась* по близости мѣстность ³⁶¹); иногда имѣлъ мѣсто даже призывъ рабовъ съ обѣщаніемъ имъ свободы ³⁶²); *Θυκιδідъ* говоритъ также объ удаленіи гелотовъ и объ основаніи ими новаго поселенія ³⁶³). *Θυκιδідъ* неоднократно упоминаетъ, далѣе, объ основаніи *изгнанниками* новыхъ городовъ и поселеній. Они сами воздвигали города ³⁶⁴) и принимали участіе съ другими поселенцами въ ихъ построеніи ³⁶⁵), или они строили только укрѣпленія и занимали уже укрѣпленныя мѣста ³⁶⁶), или, наконецъ, бѣдныя изъ изгнанниковъ разбѣгались по различнымъ мѣстностямъ, а богатые изъ нихъ поселялись въ чужихъ городахъ подѣ условіемъ полученія права гражданства ³⁶⁷). Но не только изгнанники воздвигали себѣ города и укрѣпленія; то же самое, согласно *Θυκидиду*, слѣдуетъ сказать и относительно *войска*. Изъ-за

357) О *Θυκидидѣ* см. *Wachsmuth*, I. c. S. 526 f. *Бузескуль*, I. c. стр. 110 и слѣд., въ частности, стр. 120 и слѣд. и стр. 125.

358) *Thuc.* I, 2, 1, 6; — I, 12, 1.

359) *Thuc.* I, 2, 1, 4, 6; — I, 12, 2.

360) *Thuc.* VII, 27, 5; VIII, 40, 2; I, 139, 2. См. примѣч. 361 и 362.

361) *Thuc.* VII, 26, 2. Ср. VIII, 40, 2.

362) *Thuc.* III, 73, 1.

363) *Thuc.* I, 101, 2; — I, 103, 1—3 — Случалось, что *все* населеніе или *часть* его бѣжала въ горы и другія мѣстности, ища себѣ мѣста для поселенія (*Thuc.* VIII, 41, 2; — VI, 1, 3).

364) *Thuc.* I, 12, 2.

365) *Thuc.* VI, 5, 1; ср. — IV, 2, 3; — IV, 56, 2; — V, 4, 4; — VI, 4, 1; — VI, 7, 1; — II, 27, 2.

366) *Thuc.* III, 85, 3—4; — V, 4, 4.

367) *Thuc.* V, 4, 3.

земли оно покоряетъ непріятеля ³⁶⁸) и поселяется на его территории ³⁶⁹); войску не страшно отступленіе, такъ какъ оно повсюду сумѣетъ найти себѣ города и землю ³⁷⁰); гдѣ бы войско не утвердилось, оно можетъ составить государство ³⁷¹), такъ какъ государство — это люди, а не стѣны и не корабли безъ людей ³⁷²); мѣсто же побѣды можетъ стать для войска и родиною, и крѣпостью ³⁷³). Наконецъ, особенно важно то, что *Θυκидидъ* даетъ цѣлый рядъ свѣдѣній объ основаніи городовъ *частными лицами* по ихъ собственной инициативѣ. Такъ, *Θукль* основалъ Наксъ и Леонтины; коринѣянинъ *Архіа* изъ рода гераклидовъ — Сиракусы; *Евархъ*, *выбранный* вождемъ самими переселенцами, построилъ Катану; *Ламисъ* — небольшое поселеніе Трогиль; *изгнанный* потомъ изъ Леонтинъ, онъ основалъ *Θапсъ*; а его товарищи, *изгнанные* изъ *Θапса* построили Мегары; *Памиллъ*, прибывшій изъ Мегаръ *помогалъ* основанію Селинунтъ; *Антифемъ* и *Ентимъ* *общими силами* основали Гелу; *Занкла* была первоначально построена разбойниками или вольницею изъ Кумъ; впоследствии *явились* туда въ большомъ числѣ жители Халкиды и остальной Евбеи и *сообща* съ прежними поселенцами владѣли землею; вождами этого поселенія были *Періересъ* и *Кратемъ* ³⁷⁴). *Θυκидидъ* сообщаетъ, что *Епидамнъ* основали керкиряне подѣ руководствомъ вожды *Фалія*, *приглашеннаго согласно древнему обычаю изъ метрополіи* ³⁷⁵). Этотъ обычай приглашенія основателя города изъ метрополіи не означалъ, однако, что городъ дѣлался тѣмъ самымъ колоніей города основателя; для этого требовалась еще передача новооснованнаго города въ качествѣ колоніи другому городу, какъ метрополіи, по обо-

368) *Thuc.* I, 15, 1.

369) *Thuc.* I, 98, 2; ср. — I, 114, 3.

370) *Thuc.* VIII, 76, 7.

371) *Thuc.* VII, 77, 4.

372) *Thuc.* VII, 77, 7.

373) *Thuc.* VII, 77, 5. Въ примѣчаніяхъ 371—373 сдѣланы ссылки на отдѣльныя мѣста изъ рѣчи къ солдатамъ полководца *Никія*. Такъ какъ эта рѣчь сочинена, по всей вѣроятности, самимъ *Θυκидидомъ* (*Thuc.* I, 22, 1), то черезъ нее можно, поэтому, познакомиться и съ представленіями самого историка по вопросу объ основаніи войскомъ новыхъ городовъ и поселеній.

374) *Thuc.* VI, 3—4.

375) *Thuc.* I, 24, 2. Ср. — VI, 4, 2.

юдному ихъ на то согласію³⁷⁶⁾; этимъ косвенно указывается, что по древнему обычаю города, основанные частными лицами, сохраняли свою самостоятельность. Тираны также могли быть основателями городов³⁷⁷⁾. Амфилохъ, недовольный положеніемъ дѣлъ въ Аргосѣ, основалъ новый Аргосъ; его поселенцы призвали потомъ къ сожителству съ ними иноплеменныхъ амбракіотовъ; съ теченіемъ времени амбракіоты вытѣснили аргивянъ и завладѣли ихъ городомъ³⁷⁸⁾. Въ честь основателей городовъ, какъ героевъ, умерщвляли животныхъ и воздавали почести съ состязаніями и *ежегодными* жертвами³⁷⁹⁾. — При такомъ порядкѣ основанія въ древности городовъ частными лицами естественно ожидать *смѣшанности* состава ихъ населенія. Дѣйствительно, Фукидидъ сообщаетъ, что густое населеніе Сициліи, въ которой многіе города возникли, какъ мы видѣли выше, по частной инициативѣ, представляли изъ себя сборную массу³⁸⁰⁾.

Доказательствомъ того, что въ древности широко практиковалось основаніе городовъ по частной инициативѣ могутъ, пожалуй, служить еще легендарная сказанія, въ которыхъ передается о постройкѣ городовъ лицами *полубожескаго* происхожденія³⁸¹⁾. Въ этомъ слѣдуетъ, можетъ-быть, видѣть указаніе на стремленіе древности *облагородить* низкое происхожденіе городовъ въ лицѣ ихъ основателей.

LXXVI. Все вышеизложенное съ достаточною убѣдительною показываетъ, на нашъ взглядъ, что происхожденіе городовъ въ древности тѣсно *связано съ дѣятельностью*

376) *Thuc.* I, 25, 2.

377) *Thuc.* VI, 5, 3.

378) *Thuc.* II, 68, 3—6.

379) *Thuc.* V, 11, 1. Этотъ обычай ежегоднаго чествованія основателя города велъ, надо думать, къ сохраненію въ памяти поселенцевъ имени вождя. Этимъ, можетъ-быть, объясняется и тотъ фактъ, что Фукидидъ могъ дать перечень основателей городовъ въ Сициліи (см. стр. 109). Быть можетъ въ связи съ этимъ стоитъ и указаніе *Ливія*, что семь царей Рима были въ памяти народа семью основателями частей города (*Liv.* II, 2).

380) *Thuc.* VI, 17, 2; ср. — VI, 4, 5; — II, 68, 5.

381) См. напр., *Od.* XI, 262. *Dionys.* II, 48. См. *W. H. Roscher*, *Ausführliches Lexicon der griech. und römisch. Mythologie*. Leipzig. 1884—1902, s. v. Antiope; ср. также *Roscher*, l. c. s. v. Amymone, Echephron, Melanippe; ср. *Нетушилъ*, l. c. (февраль 1902) стр. 86 и слѣд.

самого населенія, руководимаго частными лицами-вождями; при этомъ становится болѣе понятнымъ и фактъ существованія культа основателей городовъ. Общій укладъ жизни древности былъ далеко не такимъ спокойнымъ и мирнымъ, чтобы онъ могъ способствовать образованію городовъ путемъ синоикизма родовыхъ деревень и сосѣдскихъ поселковъ. Фукидидъ съ проницательностью великаго историка отмѣчаетъ, что лишь Атика по причинѣ *скудости ея почвы* съ давнѣйшихъ временъ не испытывала внутреннихъ переворотовъ и *всегда занята была однимъ и тѣмъ-же народомъ*³⁸²⁾. Въ всякомъ случаѣ, органическая теорія происхожденія города, выдвинутая Моммсеномъ въ отношеніи Рима и выраженная имъ образно: „Римъ не былъ построенъ въ одинъ день“, какъ и всякая подобная ей, стоитъ въ существенномъ противорѣчій съ общимъ строемъ древней жизни эпохи возникновенія Рима. Города основывались въ то время *бѣглымъ населеніемъ, изгнанниками, солдатами и частными дружинами*. Жизнь греко-римской древности полна движенія, и въ этомъ движеніи выражался ея медленный, поступательный прогрессъ. Подобно тому, что наблюдается въ небесномъ пространствѣ, имѣло мѣсто на земной поверхности древнѣйшей Греціи и Италіи: здѣсь происходило *непрекращающееся движеніе*, такъ сказать, человеческой пыли, пока изъ мелкихъ частицъ ея — населенія разрушенныхъ городовъ и поселеній — не образовывались снова города, чтобы уступить свое мѣсто новымъ образованіямъ и т. д.; и это — до тѣхъ поръ, пока Римъ не выросъ въ обширное государство и не сталъ центромъ жизни всего древняго міра. Безъ сомнѣнія, во многихъ случаяхъ при благоприятныхъ условіяхъ синоикизмъ имѣлъ мѣсто въ древнѣйшемъ бытѣ Еллады и Италіи; но эти случаи тонутъ въ общемъ ходѣ безпокойнаго движенія жизни и едва ли могутъ составить ея общее правило. Итакъ, теорія органическаго происхожденія города Рима, которая до сихъ поръ еще съ тѣми или другими болѣе или менѣе существенными поправками является *господствующей* въ литературѣ, не можетъ быть принята. — Свидѣтельства греческихъ писателей Страбона и Фукидида не теряютъ своей цѣнности въ отношеніи *Италіи*. Ея древняя жизнь примѣнительно ко

382) *Thuc.* I, 2, 5.

времени происхожденія города Рима рисуется въ литературныхъ памятникахъ и легендахъ также полной движенія и измѣненій, а не мирнаго ея развитія съ медленнымъ переходомъ отъ архаическихъ сельскихъ формъ родового быта къ сложному быту городскому. Конечно, источники могутъ быть ошибочны; возможно, что въ нихъ отразились порядки позднѣйшей жизни; но пока, за неимѣніемъ въ наукѣ другихъ данныхъ, приходится довольствоваться и этими источниками; а ихъ содержаніе противорѣчитъ теоріи органическаго происхожденія Рима, чего не скрываетъ и авторитетный защитникъ этой теоріи Моммсенъ.

Такимъ образомъ, въ предстоящемъ намъ изложеніи земельного строя древняго Рима мы будемъ исходить изъ понятія о городской общинѣ, какъ такой организациі общегитія, которая могла быть создана по частному почину. Эта точка зрѣнія, наиболѣе вѣроятная по нашему мнѣнію, стоитъ, разумѣется, въ противорѣчій съ понятіемъ городской общины, какъ комплекса болѣе или менѣе сложныхъ родовыхъ или сосѣдскихъ группъ.

§ 23. Первоначальная организація Рима, какъ самостоятельно происшедшей городской общины.

LXXVII. Инстинктъ самосохраненія, присущій человѣку, свойствененъ ему и какъ члену общественной организациі. Отсюда, гражданская община должна быть такъ построена въ древности, чтобы она прежде всего обезпечивала наилучшимъ образомъ свою внѣшнюю безопасность. Это же могло быть достигнуто лишь цѣлесообразною военною организаціею самой общины. Сказанное приложимо въ особенности тамъ, гдѣ гражданская община возникла *самостоятельно* по частной инициативѣ населенія и ея руководителя-вождя. Занять удобное мѣсто для поселенія, на первыхъ же порахъ укрѣпиться на немъ и упрочить свое существованіе на будущее время, — все это составляло первую и настоящую заботу новаго города. Въ этомъ направленіи и необходимо изслѣдовать первоначальную организацію Рима, какъ города, возникшаго самостоятельно³⁸³⁾.

³⁸³⁾ Такая постановка вопроса существенно отлична отъ той, которая дана Моммсеномъ, Фюстель де Куланжемъ и Эдуардомъ Мейеромъ. — Семья, родъ, фратрія или курія, племя, совокупность пле-

LXXVIII. I. *Первоначальный Римъ въ территориальномъ и численномъ отношеніяхъ.* Съ точки зрѣнія военной защиты городской общины, въ особенности самостоятельно возникшей, выборъ мѣстности для основанія Рима нельзя не

мень — вотъ основныя звенья городской *родовой* общины, согласно Моммсену (см. у насъ стр. 92). Къ такому строенію родовой организациі древняго города Фюстель де Куланжъ добавляетъ еще мотивъ религиозный — культъ предковъ. „La cité, говоритъ онъ, était l'association religieuse et politique des familles et des tribus; la ville était le lieu de réunion, le domicile et surtout le sanctuaire de cette association (Fustel de Coulanges, La cité antique. P. 1870, p. 155)“. Въ противоположность Моммсену, Фюстель де Куланжъ допускаетъ, однако, что городъ могъ быть построенъ и однимъ ударомъ, въ одинъ день: „On fondait une ville d'un seul coup, tout entière en un jour (Fustel de Coulanges, l. c. p. 156)“. Но сдѣлавъ это отступленіе отъ ученія Моммсена, Фюстель де Куланжъ возвращается снова къ нему, когда говоритъ: „Mais il fallait que la cité fut constituée d'abord, et c'était l'oeuvre la plus difficile et ordinairement la plus longue. Une fois que les familles, les phratries et les tribus étaient convenues de s'unir et d'avoir un même culte, aussitôt on fondait la ville pour être le sanctuaire de ce culte commun. Aussi la fondation d'une ville était-elle toujours un acte religieux (Fustel de Coulanges, l. c. p. 156)“. При этомъ, чтобы избѣжать непріятнаго для своей теоріи сказанія объ учрежденіи Ромуломъ „убѣжища“, Фюстель де Куланжъ отличаетъ „азиль“, какъ совокупность людей „sans feu ni lieu“, отъ религиозной и святой общины горы Палатина. Въ конечномъ итогѣ различіе между Моммсеномъ и Фюстель де Куланжемъ не столь уже большое, какъ это можетъ представиться на первый взглядъ. Оба историка исходятъ изъ одного и того же общаго для нихъ начала — родового строенія гражданской общины. Но, примѣнивъ это начало къ поземельнымъ отношеніямъ въ чистомъ видѣ, Моммсенъ выставилъ *теорію общинно-родового землевладѣнія*; тогда какъ Фюстель де Куланжъ, осложнивъ это начало „культомъ предковъ“, создалъ теорію индивидуальнаго землевладѣнія въ *формѣ семейной собственности*. Мы не имѣемъ въ виду, конечно, отрицать вліянія родового или даже вѣстѣя родового и религиознаго началъ въ строеніи древней гражданской общины; но мы думаемъ, что *военный характеръ* общины игралъ крупную роль въ ея организациі; а въ связи съ этимъ, какъ то будетъ показано ниже, въ древнѣйшемъ Римѣ существовало *индивидуальное землевладѣніе*, за исключеніемъ пастбищныхъ и лѣсныхъ угодій. Мы остановились на сравненіи нашего предположенія съ взглядами Моммсена и Фюстель де Куланжа потому, что съ именами этихъ двухъ великихъ историковъ тѣсно связаны господствующія воззрѣнія на земельный строй древняго Рима; въ то время, какъ въ Германіи слѣдуютъ обыкновенно въ данномъ вопросѣ за Моммсеномъ, во Франціи — за Фюстель де Куланжемъ. Впрочемъ, въ сравнительно послѣднее время въ данномъ вопросѣ раздались болѣе смѣлые голоса противъ великихъ историковъ; въ частности, въ Германіи противъ гипотезы

признать весьма удачнымъ. Природныя укрѣпленія, дикая, лѣсная и болотистая мѣстность, мирное пастушеское населеніе кругомъ, — все это наилучшимъ образомъ способствовало латинскимъ поселенцамъ на первыхъ же порахъ осѣсть

тезы Моммсена объ общинномъ землевладѣніи особенно рѣзко высказался *Kornemann* (Pauly-Wissowa, s. v. coloniae, S. 512. 37). См. у насъ примѣч. 311 и ср. примѣч. 1. — Что касается Эд. Мейера (Geschichte des Alterthums. Stuttgart. 1893. Bd. II, 326—334), то хотя онъ рѣшительно отрицаетъ гипотезу о происхожденіи Рима изъ слиянія родовыхъ поселеній или даже просто сосѣднихъ общинъ (S. 524; ср. S. 510, 513, Anm., S. 517, Anm., S. 518, Anm., S. 522, Anm.) и вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ господство въ древнемъ Римѣ полной частной собственности на землю (S. 518 f.), однако онъ слишкомъ далеко заходитъ, на нашъ взглядъ, въ рѣшеніи даннаго вопроса. Происхожденіе городовъ въ западной части Италіи и восточной Греціи Мейеръ ставитъ въ связь съ возникновеніемъ господства земельной знати (S. 520), а главную массу населенія онъ низводитъ на положеніе, собственно говоря, *работниковъ господской земли* (S. 521). — Въ частности, и самое происхожденіе Рима Мейеръ подводитъ, повидимому, подъ схему возникновенія городовъ въ средніе вѣка, когда вокругъ укрѣпленнаго пункта какого-либо землевладѣльца возникалъ городъ. „Auch in Italien ist die Stadt vielfach gewiss in Anlehnung an den natürlichen Vorort des Gaues, an eine alte Königsburg, wie wir sie in Rom wohl auf dem Palatin annehmen dürfen, erwachsen, in anderen Fällen aber durch einen einmaligen Akt, einen Synoikismos, durch den die Dörfer zur Stadt zusammengezogen wurden, geschaffen werden (S. 524)“. Такимъ образомъ, Мейеръ такъ же, какъ и мы, не отрицаетъ возможности происхожденія городовъ путемъ *синойкизма*; но въ то время, какъ Мейеръ считаетъ распространеннымъ способъ возникновенія города вокругъ укрѣпленнаго пункта — царской резиденціи, мы подчеркиваемъ, какъ болѣе обычный въ греко-римской древности, другой способъ происхожденія городовъ, а именно возникновеніе города путемъ частной инициативы вождя поселенія и самостоятельности самого населенія въ его поискахъ себѣ земли и очага на новомъ мѣстѣ. — См. еще объ отношеніи Эд. Мейера къ традиціи (S. 512, Anm.) и ср. его указаніе на игнорированіе юристами критики традиціи (S. 518, Anm.). — См. о происхожденіи городовъ въ древности и, въ частности, Рима: *E. Kuhn*, Ueber die Entstehung der Staedte der Alten. Komenverfassung und Synoikismos. Leipz. 1878; въ отдѣльности см. у него S. 389 ff.; *E. Meyer*, Der Ursprung des Tribunats und die Gemeinde der vier Tribus (въ *Hermes*, Bd. XXX S. 12); *E. Kornemann*, Polis und Urbs (въ *Klio*, Bd. V. Leipz. 1905. S. 72 ff.); у него же приведена новѣйшая литература по данному вопросу. *Kornemann* раздѣляетъ въ сущности мнѣніе Мейера, что древнѣйшій городъ (urbs) заключалъ въ себѣ всѣхъ гражданъ и только ихъ однихъ, а сельское населеніе, подчиненное городу (urbs), населяло его область (Landgebiet). Съ теченіемъ времени произошло уравненіе города или знати съ деревнею или сельскимъ населеніемъ, и такимъ образомъ: extra et intra muros жили cives romani. Оставляя

крѣпко на палатинскомъ холмѣ³⁸⁴). Правда, площадь Палатина была небольшого размѣра, а именно немного менѣе 52 югеровъ (около 12 десятинъ), но зато и окружность ея составляла менѣе 1½ версты, (= 179/500 в.), т. е. линія защиты города не была очень растянутой³⁸⁵). Въ этомъ отношеніи городъ Римъ-Палатинъ находился въ благопріятномъ положеніи и не составлялъ, повидимому, исключенія изъ общаго правила о выборѣ мѣстности для постройки городовъ въ древности³⁸⁶). Соотвѣтственно окружности города можно приблизительно высчитать и число его гражданъ-защитниковъ, т. е. минимумъ населенія, способнаго въ этомъ городѣ носить оружіе. Слѣдуетъ заранѣе сдѣлать оговорку, что природныя укрѣпленія играютъ значительную роль при опредѣ-

въ сторонѣ всю теоретичность этой догадки Мейера и ея противорѣчивость традиціи, мы отмѣтимъ здѣсь только, что площадь Палатина была бы слишкомъ мала для господствующей родовой знати (см. у насъ стр. 115).

384) Возможно, конечно, что первые поселенцы изъ латинянъ нашли уже небольшое укрѣпленіе на Палатинѣ, построенное для себя пастушескимъ населеніемъ, и воспользовались этимъ укрѣпленіемъ въ качествѣ опорнаго пункта. По крайней мѣрѣ *Діодоръ*, который пользуется въ современной литературѣ большимъ довѣріемъ, чѣмъ многіе другіе историки (см. *Wachsmuth*, I. c. S. 101 Anm. 4; ср. S. 590; ср. еще *Бузескулъ*, I. c. стр. 261), сообщаетъ о существованіи такого маленькаго укрѣпленія-города раньше основанія Рима (*Diod. IV, 21*). Ср. *Iustin. XXIII, 1*.

385) Эти цифры получены нами на основаніи данныхъ *Ad. Schulten'a*, Numantia (въ Abhandl. d. königl. Gesellsch. d. Wissensch. zu Göttingen. Bd. VIII. Berlin. 1905) S. 55; u. S. 55 Anm. 2.

Названіе города:	Время основанія:	Площадь въ гектарахъ:	Окружность въ километрахъ:
Signia	359/405	16	2
Norba	382/402	35	2,5
Tarracina	428/439	—	1,5
Cosa	481/473	14	1,47
Saepinum	754/0	14	1,5
Roma	0/114	13	1,45

Болѣе подробно см. *H. Nissen*, Italische Landeskunde. Berlin. 1902. Bd. II. S. 39; cf. S. 35 ff. Изъ приведенныхъ нами данныхъ въ особенности слѣдуетъ сравнить основаніе городовъ Saepinum и Roma; ихъ раздѣляетъ промежутокъ времени ровно въ 754 года, и соотношеніе между площадью и окружностью ихъ городовъ почти одинаковое. Вся таблица вообще убѣждаетъ въ томъ, что мѣсто подъ городъ Римъ было выбрано удачно и правильно.

лении необходимого количества защитников города³⁸⁷⁾. На основании вычислений *Ниссена* и *Шультена* можно с приближительной вероятностью установить для палатинского Рима следующее минимальное число защитников линии охраны города: около 1500 человек, согласно *Ниссену*, и 3000, согласно *Шультену*³⁸⁸⁾. Конечно, эти цифры больше чем предположительны³⁸⁹⁾, но и они в достаточной мере показывают, что первоначальное население Рима едва ли могло быть ниже 1000 человек, способных носить оружие, так как в противном случае не было бы возможности

387) Ср. *Nissen*, I. c. Bd. II. S. 34 (см. однако, S. 35) и *Schulten*, Numantia. S. 53. Anm. 3. Первый предполагает, что один воин может защитить город на расстоянии 3 футов = 89 сантиметров = около 1 метра; второй для защиты того же пространства ставит 1—2 воинов, т. е. почти вдвое больше, чем первый. *Nissen* приводит следующие цифры в подтверждение своего предположения: 1) в 25 г. до Р. Хр. *Aosta* получила 3.000 колонистов, а линия защиты равнялась 8766 футам; 2) *Alba* имела 6.000 поселенцев на 10000 футов ее окружности и 3) *Sora* — 4.000 колонистов на 9300 футов (*Nissen*, I. c. Bd. II. S. 35). *Schulten* ссылается, напротив, на примечание города Numantia, заключающая из него, что 8000 человек могли охранять линию длиной в 4400 метров (S. 53). В доказательство условности таких вычислений мы можем сослаться на примечание *Таррацины*, окружность которой равнялась 1,5 километра, и куда была послана всего 300 колонистов (*Liv.* VIII, 21, 11). Независимо от этого, вычисления *Ниссена* и *Шультена* следует считать приблизительно верными, так как на большем пространстве, чем метр, 1—2 человекам трудно было бы защищать стену города.

388) См. примечание предыдущее.

389) Следует, пожалуй, отметить, что у *Диона Кассия*, как раз показано число первых поселенцев на Палатин в количестве 3.000 солдат (*Dion.* I, 14). Если это известие *Диона* о первоначальном заселении Палатина и вымышлено, то в этом вымысл нельзя не видеть некоторого правдоподобия, так как соотношение между пространством земли, занятой городом, и числом его защитников взято в общем приблизительно верно, в особенности — если следовать в этом вопросе за *Шультеном*; ср. у нас примеч. 387. В таком виде изображает дело традиция. Возможно, что Рим возник совсем иначе, чем то повествуется в легендарных сказаниях о его происхождении, но для нас данные традиции имеют значение лишь постольку, поскольку на основании их открывается возможность возстановить, так сказать, теорию и практику происхождения городов, возникавших в древности самостоятельно. Это замечание относится не только к данному случаю, но и ко всем тем, где мы будем пользоваться в нашей работе легендарной традицией.

укрепиться прочно на Палатин. Однако, трудно предположить, чтобы число латинских выходцев достигало сразу этой цифры. Самое большее их могло собраться на Палатин несколько сотен³⁹⁰⁾. Только с помощью „убьжища“ число защитников могло достигнуть надлежащей цифры³⁹¹⁾, после чего и стало возможным оставаться спокойным за дальнейшее существование палатинского Рима³⁹²⁾.

LXXIX. 2. Первоначальный Рим в военном и продовольственном отношении. Внешняя безопасность самостоятельно основанной гражданской общины требовала от нее телесобразной военной организации³⁹³⁾. Каждый член такой общины, способный носить оружие, был, конечно, ее защитником, так как совокупность всех этих воинов-защитников составляла весь народ, называемый именем „*populus*“³⁹⁴⁾; однако, осуществить защиту себя и города этот народ-*populus* мог, организовавшись только по военному. Вновь и самостоятельно основывающемуся городу не приходилось, разумеется, самому изобретать военную организацию; она была выработана до него незапамятной древностью в виде деления способных носить оружие по сотням (центуриям в Риме) и тысячам, во главе которых стояли военачальники: *сотники* (центурионы)³⁹⁵⁾ и

390) Ср., напр., *Justin*, XXIII, 1, где рассказывается, что 600 солдат, захватив укрепление, основали город с помощью сбежавшего к ним населения. См. еще *Thuc.* III, 85, 3—4: речь идет об основании города 600 изгнанниками.

391) Ср. предыдущее примечание.

392) См. *Liv.* I, 8, 6; *Vell.* I, 8.

393) Ср. у нас стр. 45.

394) См. о противоположении „солдат“ (=populus) не солдатам (=plebs): *Isid.* IX, 4: „et vocatae tribus ab eo quod in principio Romani trifarie fuerunt a Romulo dispertiti, in senatoribus, militibus et plebibus.“ Ср. у нас прим. 212. Слово „populus“ обозначало вместе с тем город: *Mar. Serv. Honor.* interpr. Virg. (в Auct. lat. ling. S. 1369, 25). „Populus“ есть вся гражданская община: *Tota* (*Mommsen*, R. St. Bd. III, S. 95, Anm. 3) или *Tuta* (*Meyer*, Gesch. d. Altert. Bd. II, 524). „Populus“ есть *триба* (trifu) в собственном смысле этого слова: *Mommsen*, R. St. III, S. 95, Anm. 3; *Meyer*, Gesch. d. Altert. Bd. II, 524; против этого *Niese*, I. c. S. 30 (ср. *A. Walde*, Latein. etymolog. Wörterbuch. Heidelberg. 1906. S. 636 s. v. tribus); *Schwegler*, R. G. Bd. I, S. 497, Anm. 1.

395) Деление в древности войска по сотням едва ли требует доказательства; военные центурии были исконным явлением также и в Риме. *Orig. gent. Rom.* 22, 3: „Quod postquam Romulus comperisset,

тысячники³⁹⁶). По сотнямъ дѣлились не только пѣхотинцы, но и всадники³⁹⁷). Основною единицею войскового дѣленія въ Римѣ былъ легіонъ, состоявшій первоначально (*Varr. l. l. V, 89*) изъ трехъ тысячъ пѣхотинцевъ; кромѣ того, въ римской исторіи нерѣдко идетъ рѣчь о 300 пѣхотинцахъ, или 3 центуріяхъ, какъ особомъ отрядѣ войска³⁹⁸). Прообразъ военной организаціи первоначальной римской общины можно

caocta pastorum manu eaque in centenos homines distributa, perticas manipulis foeni varie formatis in summo iunctas dedisse, quo facilius eo signo suum quisque ducem sequeretur. Unde institutum, ut postea milites qui eiusdem signi essent, manipulares dicerentur. *Plut. Romul. 8, 12*: „Πολλὴν δὲ καὶ σὺν αὐτῷ δύναμιν ἤγε συλλελοχισμένην εἰς ἑκατοστάς ἑκάστης δὲ ἀνὴρ ἀφηγεῖτο χόρτου καὶ ὕλης ἀγκυλίδας κοντῶ περιειρμένην ἀνέχων. Μανίπλα ταῦτα Λατῖνοι καλοῦσιν“. Ср. *Ovid. fast. III, 115*; *Isidor. Orig. IX, 3, 50*; *XVIII, 3, 5, Non. p. 520 M.*; *Varr. l. l. V, 88*; *Virg. Aen. IX, 162*; *Liv. I, 52, 6*; — *VI, 2, 6* ср. 7; *XXII, 38, 3*; *XXV, 15, 9*. Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ также, что въ древнѣйшемъ Римѣ сотня солдатъ, или „centuria“ была то же, что рота солдатъ, названная у римлянъ „manipulus“; а три сотни, или манипулы составляли когорту (cohors). Такимъ образомъ, исконный римскій легіонъ = 30 центуріямъ или манипуламъ и 10 когортамъ. — Возможно предположить, что рассказъ легендарной традиціи о тридцати куріяхъ и трехъ трибахъ, на которыя будто бы дѣлился первоначально римскій народъ, былъ созданъ примѣнительно къ строенію древнѣйшаго легіона. Если это такъ, то этимъ рѣшается основной вопросъ объ организаціи римской общины, по крайней мѣрѣ, въ представленіяхъ писателей римской древности. Ср. у насъ прим. 409—412.

396) Первоначально во главѣ тысячи воиновъ стоялъ въ Римѣ особый военачальникъ, называемый трибуномъ. См. *Varr. l. l. V, 81*: „Tribuni militum quod terni [ex] tribus tribubus Ramnium, Lucerum, Titium olim ad exercitum mittebantur“; въ связи съ словомъ „mille“ = тысяча стоитъ, согласно Варрону, и названіе солдата — miles (*Varr. l. l. V, 89*); ср. *Dionys. II, 7*; *Isid. XVI, 17*. Впослѣдствіи слово „tribunus“ утратило въ Римѣ свое первоначальное значеніе начальника тысячи, какъ это имѣло мѣсто, впрочемъ, и у другихъ древнихъ народовъ.

397) Число всадниковъ, согласно преданію, опредѣлялось въ исконномъ Римѣ въ количествѣ трехъ центурій.

398) Въ связи съ этимъ, можетъ-быть, стоитъ легендарный рассказъ традиціи о 306 фабіяхъ, какъ особомъ пограничномъ съ Этруріей гарнизонѣ (*Liv. II, 49*). 300 солдатъ (= когорта: см. предыд. примѣчаніе) нерѣдко составляютъ въ древности гарнизонъ, оставляемый въ побѣжденномъ городѣ (см., напр., *Thuc. III, 114, 4*; — *V, 56, 1*); у римлянъ число колонистовъ опредѣлялось первоначально по общему правилу въ 300 человекъ, т. е. въ одну древнюю когорту; колоніи римлянъ являлись по существу военными сторожевыми постами, замѣнявшими имъ оставленіе гарнизоновъ въ покоренной странѣ; см. у насъ прим. 242; ср. также стр. 67. Ср. еще *Liv. I, 15, 8* и *II, 22, 2*.

видѣть въ поэтическомъ сказаніи о фабіяхъ, когда они въ количествѣ приблизительно трехъ центурій вышли на границу римской территоріи, основали тамъ крѣпостцу и начали нести сторожевую службу на благо своего государства³⁹⁹).

Возникаетъ, далѣе, вопросъ о томъ, какимъ образомъ продовольствовалась организованная по сотнямъ или манипуламъ и когортамъ первоначальная римская община (populus, tribus? tuta)? Мы видѣли выше не разъ, что вновь возникавшій городъ прежде всего занимался грабежомъ сосѣднихъ мѣстностей⁴⁰⁰); древнее понятіе „грабежа“ не соотвѣтствуетъ, однако, современнымъ понятіямъ о немъ. Въ древности „грабежъ“ представлялъ изъ себя родъ партизанской войны; такъ напр., даже отряды солдатъ обыкновенно посылались на „грабежъ“⁴⁰¹). Одною изъ цѣлей „грабежа“ было также заставить сосѣдей прекратить набѣги⁴⁰²); а для городовъ, самостоятельно основываемыхъ, „грабежъ“ являлся и необходимымъ средствомъ для добыванія себѣ пропитанія⁴⁰³). Окружающіе народы такъ именно и смотрѣли на Римъ; онъ былъ по ихъ мнѣнію, въ передачѣ о томъ Ливія, основанъ для безпечности сосѣдей⁴⁰⁴). Угонъ неприятельской скота былъ дѣйствительно обычнымъ явленіемъ въ глубокой древности; изъ-за него нерѣдко начиналась даже настоящая война между сосѣдями⁴⁰⁵). Съ теченіемъ времени, путемъ ли „грабежа“ или другими способами, но римская община располагала стадами скота, которыя паслись близъ города подъ охраною тамъ и сямъ разсѣянныхъ воиновъ-гражданъ⁴⁰⁶). Обыкновенно, пока

399) Къ разсказу о подвигѣ фабіевъ мы еще вернемся не разъ. — Какую роль играли при основаніи новаго поселенія шесть человекъ сверхъ трехъ центурій, какъ то имѣло мѣсто въ разсказѣ о фабіяхъ, трудно сказать. Во всякомъ случаѣ — оставимъ въ сторонѣ вымысленность разсказа — не слѣдуетъ забывать, что для римлянъ онъ былъ правдоподобнымъ и, слѣдовательно, соотвѣтствовалъ ихъ представленіямъ о возможности такого явленія.

400) См. стр. 101.

401) Слово „λῆστοίριον“ означаетъ не только шайку грабителей, разбойниковъ, но и отрядъ солдатъ, высылаемыхъ на грабежъ. Ср. у насъ еще стр. 67.

402) См. у *Liv. II, 49* въ разсказѣ о фабіяхъ.

403) См. прим. 400 и 402.

404) См. прим. 144.

405) *Il. XI, 671—706*.

406) Ср. *Liv. II, 50, 5*.

городская община была еще очень слабой, скотъ пасся, надо думать, вокругъ самаго укрѣпленія; въ этомъ мѣстѣ было легче всего его защитить отъ непріятельскихъ набѣговъ⁴⁰⁷). Но гражданская община не могла, конечно, оставаться и безъ *земледѣлія*. Нужда въ хлѣбѣ должна была скоро побудить ее заняться обработкой земли. На первыхъ порахъ, разумѣется, не приходилось общинѣ думать о своемъ обогащеніи засчетъ земледѣлія. Первымъ дѣломъ ея было лишь обезпечить себя насущнымъ кускомъ хлѣба. И вотъ — съ оружіемъ въ одной рукѣ, съ плугомъ въ другой — выходили изъ стѣнъ города способные носить оружіе; построенные въ военномъ порядкѣ по сотнямъ, они шли подъ своими воинскими значками пахать и засѣвать поле. Они проходили мимо своего скота, мирно пасшагося вокругъ стѣнъ города, выбирали возможно ближе къ нимъ удобное мѣсто для хлѣбопашества, разбивали его на равные участки по числу воинскихъ центурій, бросали жребій о томъ, какой сотнѣ войновъ обрабатывать каждый изъ размежеванныхъ участковъ, и принимались за работу. Работали, такимъ образомъ, не только земледѣльцы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и воины. При малѣйшей опасности войско, работавшее, такъ сказать, „въ строю“, т. е. по центуріямъ, оставляло плугъ и готово было сражаться. Кончались пахота и сѣвъ, войско возвращалось къ себѣ въ городъ. Пока хлѣбъ колосился и зрѣлъ, не было большой надобности въ его охранѣ. Но разъ приближалось время жатвы хлѣба, войско оберегало его, пока не начинало „въ строю“, по центуріямъ, убирать, а затѣмъ и увозить его въ городъ. Въ такомъ видѣ, предположительно, возможно было для самостоятельно возникшей городской общины на *самыхъ первыхъ порахъ* заниматься земледѣліемъ. Военному строенію общины соотвѣтствовало, такъ сказать, и „воинское земледѣліе“⁴⁰⁸).

LXXX. 3. *Первоначальный Римъ въ экономическомъ и общественномъ отношеніяхъ*. Въ легендарныхъ сказаніяхъ римлянъ не сохранилось воспоминаній о земельныхъ порядкахъ той поры жизни ихъ города, когда, по свидѣтельству

407) Возможно, что въ связи съ этимъ существовалъ у древнихъ обычай оставлять вокругъ городской стѣны съ обѣихъ ее сторонъ пространство земли; его запрещалось застраивать и обрабатывать; см. *Liv.* I, 44, 5; ср. *Varr.* I. I. V, 143. См. еще *Liv.* II, 33, 7.

408) См. объ обработкѣ земли войскомъ и временномъ солдатскомъ надѣлѣ § 25.

Ливія, Римъ напоминалъ окружающимъ его сосѣдямъ болѣе лагерь, чѣмъ городскую правильно организованную общину (см. у насъ прим. 144). Римское преданіе просто сообщаетъ, не опредѣляя точно времени, что Ромуль произвелъ тройкое дѣленіе „мужей“ и полей: 1) на тридцать курій мужей и столько же полей⁴⁰⁹), 2) на три трибы „мужей“⁴¹⁰) и столько же земельныхъ участковъ⁴¹¹), и 3) на центуріи „мужей“ и соотвѣтственно имъ на полевые центуріи въ 200 югеровъ, т. е. по два югера на каждого „мужа“⁴¹²). Не трудно видѣть, что изъ перечисленныхъ дѣленій, приписываемыхъ традиціей Ромулю, наиболѣе древнимъ могъ быть раздѣлъ мужей и земли по центуріямъ⁴¹³), потому что куріи и трибы, въ особенности послѣднія, согласно тому же преданію, были созданы Ромуломъ гораздо позже⁴¹⁴). По легендамъ и позднѣйшимъ извѣстіямъ какъ агримензоровъ, такъ и другихъ древнихъ писателей⁴¹⁵), воинъ, членъ центуріи, или „мужъ“ получалъ на свою долю *два югера земли*. Варронъ сообщаетъ, что этотъ надѣлъ былъ „наслѣдственной землей“, такъ какъ онъ переходилъ къ наслѣдникамъ получателя его. Кромѣ этой *наслѣдственной земли* въ древнѣйшемъ Римѣ существовала еще земля общественная⁴¹⁶). На ней пасся скотъ членовъ гражданской общины⁴¹⁷). Итакъ, первоначальная *римская* община представляется въ *экономическомъ* отношеніи поселеніемъ земледѣльческимъ и скотоводческимъ.

Что касается *общественнаго строенія общины*, то во главѣ ея стоитъ *вождь*⁴¹⁸), который руководитъ центуріями

409) *Dionys.* II, 7. Болѣе подробно см. у насъ Подушный надѣлъ. Ср. *Dion.* XXXVI, 14; *Cic.* de re pub. II, 8. *Fest.* ap. Paul. *Diac.* s. v. curia.

410) *Dion.* XXXVI, 1; ср. *Cic.* de re pub. II, 8.

411) *Varr.* I. I. V, 55 (см. у насъ I, 55).

412) См. прим. 12, 28, 58; ср. 118, 248, 262; ср. также прим. 395.

413) Ср. у насъ въ очеркѣ первомъ LXXIX, 2.

414) Исключеніемъ изъ этого общаго преданія является извѣстіе Діона Кассія (XXXVI, 14). Ср., напротивъ, *Cic.* de re pub. II, 8.

415) См. прим. 412.

416) *Dionys.* II, 7 (см. у насъ прим. 212).

417) Въ отдѣльныхъ случаяхъ, на первыхъ же порахъ возможна была, конечно, и *займка земли* (occipatio) отдѣльными членами общины; но это не могло быть общимъ правиломъ, пока община не была увѣрена въ своемъ собственномъ существованіи; земледѣліе возможно было только „въ строю“ = по центуріямъ.

418) Вождь, основатель поселенія, становится при дальнѣйшемъ развитіи общины ея *царемъ*; ср. стр. 106 и 110.

на войнѣ и править, совѣтуясь съ выбранными имъ самимъ лучшими людьми⁴¹⁹); общія дѣла рѣшаются *собраниемъ всѣхъ центурій*⁴²⁰), а въ каждой центуріи, объединенной вокругъ куріи⁴²¹), — *собраниемъ всѣхъ* ея членовъ.

LXXXI. 4. *Частное право первоначальной римской общины.* Право собственности на землю принадлежало всему народу (populus), т. е. всей городской общинѣ. Это право распространялось, однако, на ту лишь территорію, которая могла быть фактически защищена силами самой общины. Сознаніе вещной власти надъ землею было присуще, поэтому, всей общинѣ, какъ таковой. Однако, право собственности на землю общины фактически *осуществлялось* не всегда совмѣстно. Если на общей землѣ пасся скотъ всѣхъ римскихъ

419) Совѣтники вождя поселенія, или, лучше сказать, его ближайшіе помощники образуютъ впоследствии *сенатъ*. — Ср. нелишенное интереса представленіе писателей римской древности о роли сената въ первоначальный моментъ жизни городской общины: *Dion. XXXVI, 15*: „(Γερύλος) εἶπεν, ὅτι ἐγὼ ἄρχος, ὁ πατέρες, ἐξελεξάμενοι, οὐχ ἵνα ἡμεῖς ἐπὶ τοῖς ἀρχοῖς, ἀλλ' ἵνα ἐγὼ ἡμῖν ἐπιτάττοιμι“. Ср. *Karlowa, R. G. Bd. I. S. 41*.

420) Мы выражаемся такъ потому, что первоначально, согласно представленіямъ древнихъ, каждая центурія составляла, повидимому, курію; см. *Schwegler, R. G. Bd. I. S. 617*; впоследствии увеличеніе въ куріи центурій повело къ тому, что народное собраніе созывалось уже по куріямъ или по объединеннымъ въ куріяхъ центуріямъ. Возможно также, что первоначально не было вовсе курій и, такимъ образомъ, исконное палатинское народное собраніе было *центуриатнымъ*, т. е. голосовали нѣсколько центурій, составлявшихъ городскую палатинскую общину. Разумѣется, это центуриатное собраніе не имѣетъ ничего общаго съ позднѣйшимъ собраніемъ народа по цензовымъ центуріямъ, учрежденіе которыхъ приписывается Сервію Туллію.

421) См. прим. 420. — См. о куріяхъ: *Willems, l. c. p. 33 et suiv. Mommsen, R. St. Bd. III, S. 87 ff. Ed. Meyer, Gesch. d. Altert. Bd. II, S. 514. Anm.; ср. S. 87 f. Kübler въ Pauly-Wissowa Realenc., IV, 2, S. 1815. Karlowa, Röm. Rechtsgesch. Bd. I, S. 31. De Sanctis, l. c. Vol. I, p. 240. Schjott, Die röm. Geschichte im Lichte der neusten Forschungen; Studien zur alten Geschichte (см. Revue hist. Mai-Juin. 1908. p. 120). Ср. A. Walde, Lat. etym. Wörterbuch, s. v. curia; Schwegler, R. G. Bd. I, 610 f., у него сдѣланы указанія на болѣе старую литературу и перечислены источники: въ частности, см. *Niebuhr, l. c. Bd. I, S. 339*. Къ вопросу о куріяхъ мы вернемся болѣе подробно въ слѣдующихъ очеркахъ. Здѣсь же только отмѣтимъ, что „курія“ была, по свѣдѣтельству древнихъ (см., напр.: *Festus* ap. Paul. Diac. s. v. curia, *Varr. l. l. VI, 46; V, 155; V, 83*), *мѣстомъ*, гдѣ не только совершались священные обряды, но и рѣшались дѣла, касающіяся всѣхъ гражданъ, приписанныхъ къ этому *мѣсту куріи*.*

гражданъ, то „наслѣдственная земля“ (heredium) обрабатывалась, по нарядкѣ ея общиной своимъ членамъ, каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности. Отсюда, рядомъ съ правомъ собственности на землю общины возникало право собственности на землю римскихъ гражданъ. Объемъ этой вотчинной власти былъ, повидимому, широкъ: наслѣдственной землей можно было распорядиться по личному усмотрѣнію⁴²²), съ тѣмъ, однако, существеннымъ ограниченіемъ, что безъ согласія самой общины, наслѣдственный участокъ (heredium) нельзя было передать въ руки чловѣка, не принадлежащаго къ общинѣ, или не гражданина, такъ какъ этимъ было бы нарушено ея право собственности на территорію. Косвеннымъ подтвержденіемъ этого права общины можетъ служить „*ius commercii*“. Правомъ совершать гражданскія сдѣлки обладали первоначально лишь граждане — члены общины (populus). Не только земля, но и другіе болѣе существенные предметы для хозяйства принадлежали къ области „*res mancipi*“⁴²³). Сдѣлки стараго гражданского права совершались въ средѣ самой общины; въ ея интересахъ онѣ находили свое оправданіе. Подобно тому, какъ община, дорожа землей, скотомъ, рабами, создала въ вещномъ правѣ рядъ формальныхъ препятствій къ отчужденію постороннимъ лицамъ этихъ вещей, такъ точно въ сферѣ обязательственного права она слѣдовала по тому же самому пути. *Субъектомъ* гражданского права на первыхъ же порахъ являлся „способный носить оружіе“ — воинъ, такъ какъ изъ воиновъ состояла и сама община. Женщина не была, поэтому, субъектомъ частнаго права наравнѣ съ мужчиною. — Въ *семейномъ* и *наслѣдственномъ* правѣ вліяніе организованной по-военному городской общины было наинѣе замѣтнымъ. Здѣсь родовыя отношенія прочно занимали лишь по-

422) Въ литературѣ, въ особенности французской, распространено мнѣніе о неотчуждаемости земли, какъ семейной собственности. См., напр., *Сир. l. c. T. I, p. 82 et suiv.* Вопросъ этотъ споренъ.

423) Торжественность формы „*mancipatio*“ служила обезпеченіемъ того, что опредѣленный рядъ вещей не перейдетъ въ руки чловѣка, посторонняго для общины. Крупный рабочий скотъ — главное богатство первоначальной общины — раздѣлялъ, поэтому, судьбу земли, въ сохраненіи которой была заинтересована община. Въ этомъ заключается, на нашъ взглядъ, главное различіе между „*res mancipi*“ и „*res nec mancipi*“⁴. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ необходимости прибѣгать къ тѣмъ или другимъ гипотезамъ, которыми богата римская литература, для выясненія этого важнаго дѣленія вещей.

слѣдніа позиціи того порядка вещей, когда въ исторіи чело-
вѣчества они играли доминирующую роль, являясь вмѣстѣ
съ тѣмъ не только *въсѣмъ частнымъ*, но и *государственнымъ*
правомъ⁴²⁴⁾.

§ 24. Дальнѣйшій ростъ и организація первоначаль- ной римской общины.

LXXXII. 1. Было упомянуто выше (стр. 119), что, согласно
поэтической легендѣ о фабіяхъ, триста шесть родичей осно-
вали на рубежѣ римской земли поселеніе-крѣпость (*praesi-
dium*), чтобы отражать непріятельскія нападенія на свою страну.
Эти триста шесть героев осмѣливались уже вступать
въ открытый бой съ врагами, когда они погибли, пона-
дѣявшись на свое военное счастье и трусость непріятеля.
Однако, и до своей гибели изъ-за самонадѣянности, они все-
равно были бы истреблены, окруженные въ своей крѣпости
врагами, если бы къ нимъ не пришла помощь изъ Рима⁴²⁵⁾.
Въ связи съ этимъ поэтическимъ разсказомъ уясняется тотъ
фактъ, что древніа колоніи, число поселенцевъ которыхъ не
превышало обыкновенно одной когорты въ 300 человекъ,
могли существовать съ помощью метрополіи⁴²⁶⁾, а города,
возникавшіе самостоятельно, — посредствомъ быстрого роста
своего населенія. Легендарная исторія Рима отмѣчаетъ нѣ-

424) Въ романистической литературѣ эти остатки родового уклада
жизни въ области семейнаго и наслѣдственнаго права нерѣдко зани-
маютъ, на нашъ взглядъ, неподобающее имъ значеніе. Ихъ расши-
ряютъ до предѣловъ всего строя жизни, тогда какъ при новомъ строе-
ніи общественной жизни *въ видѣ самостоятельныхъ городскихъ общинъ*
(ср. *Ed. Meyer, Gesch. d. Altert. Bd. II, S. 520, ср. S. 518*) они пред-
ставляютъ изъ себя именно только остатки... Область семейнаго и
наслѣдственнаго права остается и до сихъ поръ наименѣе доступной
преобразованіямъ въ соотвѣтствіи съ новыми требованіями жизни. О
вліяніи прежняго родового уклада жизни на строеніе городской воен-
ной общины мы предполагаемъ сказать въ дальнѣйшихъ очеркахъ.

425) *Liv. II, 49, 50*

426) Примѣръ Кремеры, основанной фабіями, убѣждаетъ въ томъ,
что поселенцы могли *отсидѣться* въ крѣпости въ ожиданіи помощи
изъ метрополіи. Отсюда слѣдуетъ, что отрядъ въ триста человекъ
считался въ древности достаточнымъ для защиты границы государства
отъ набѣговъ непріятеля; онъ могъ быть уничтоженъ развѣ въ от-
крытомъ бою, такъ какъ при осадѣ крѣпости успѣвала притти помощь
изъ метрополіи.

сколько способовъ такого *увеличенія* силъ самостоятельнаго
города. Такъ, *кромѣ „убѣжища“*, съ помощью котораго
окрѣпъ и упрочилъ свое существованіе Римъ, эта традиція
говоритъ о ростѣ города засчетъ принудительно переселяе-
маго въ него побѣжденнаго непріятеля⁴²⁷⁾. Въ этомъ отно-

427) Принудительность переселенія непріятеля въ страну побѣ-
дителя надо понимать, однако, съ оговоркою. Чтеніе источниковъ
наталкиваетъ на вопросъ, почему во многихъ случаяхъ завоеванія
городовъ переселеніе изъ нихъ въ Римъ представлялось на волю ихъ
жителей, и эти жители переселялись въ Римъ добровольно? Отвѣтъ
предполагается самъ собою: изъ завоеваннаго города шли главнымъ
образомъ *неимущіе* люди; вынужденіе же касалось преимущественно
состоятельной части покореннаго населенія, власть которой съ завоева-
ніемъ города была парализована и не могла болѣе препятствовать
уходу неимущаго, бѣднаго люда. Это косвенно подтверждается *соот-
ношеніемъ* между переселенцами и пересылаемыми на ихъ мѣсто коло-
нистами, — съ одной стороны; *отнятіемъ* территории, обыкновенно
въ размѣрѣ одной трети, — съ другой. Такъ, напр., изъ города Саепіа
и Антемнае выселяются добровольно не менѣе 3000 человекъ; на ихъ
же мѣсто посылаются изъ Рима по 300 человекъ въ каждый завоеван-
ный городъ — всего 600 римлянъ. Отсюда, болѣе чѣмъ 2000 (т. е.
3000—600=2400) были, надо думать, неимущими, „черными“ людьми;
поэтому, какъ только представилась имъ возможность улучшить свое
положеніе переселеніемъ, они добровольно пошли въ Римъ. Правда
Діонисій, передавая о переселеніи въ Римъ ценинентовъ и антемна-
товъ, добавляетъ, что нѣкоторые изъ этихъ переселенцевъ удержали
свои прежніе земельные надѣлы (*Dionys, II, 35*), но *Плутархъ* ограни-
чиваетъ эту привилегію родственниками похищенныхъ сабинянокъ,
число которыхъ было не велико (*Plut. Romul. 17*). И Діонисій, и Плу-
тархъ являются, конечно, въ данномъ случаѣ *ненадежными* источни-
ками; Т. Ливій говоритъ о томъ же предметѣ глухо (*Liv. I, 11*); тѣмъ
не менѣе, важно и то, что древніе писатели считали вѣроятными эти
сказанія, сохраняя ихъ для будущаго потомства. *Внѣшній* характеръ
принужденія при переселеніи жителей завоеванныхъ городовъ въ
Римъ подтверждается также слѣдующимъ. Переселенцы являются въ
новомъ городѣ прекрасными гражданами; они защищаютъ его не хуже
другихъ гражданъ. Происходило это потому, что, защищая городъ,
куда они едва переселились, они отстаивали самихъ себя, приобрѣтен-
ное право гражданства, свои полученные надѣлы, свое стечество.
Поселеніе сабинянъ во главѣ съ ихъ вождемъ Тациемъ объясняется,
повидимому, тѣмъ же стремленіемъ безземельнаго люда, изъ котораго
состояло войско, найти себѣ жилище, землю и полное гражданство
(*Liv. I, 13*). — См. источники: *Dionys, II, 35; Liv. I, 11; Plut. Romul. 17, 3; — Dionys, II, 36; — Dionys, II, 46; Liv. I, 13; Plut. Romul. 20; — Dionys, II, 50; — Dionys, II, 53, ср. II, 54; Plut. Romul. 23, ср. 25 и 24; — Dionys, II, 55. — Ср. еще Liv. I, 28; I, 33, 1 и 5; II, 16, 5; VIII, 13, 16; XXVI, 21, 11; XXVI, 34, 8 10; XXVII, 1, 14; XXVII, 3, 6—7; XXVII, 51, 13.*

шеніи заслуживаетъ вниманія *Ливій*, который сообщаетъ, что у римлянъ былъ исконный обычай усиливать государство принятіемъ въ число гражданъ побѣжденнаго непріятеля⁴²⁸). При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что принятый въ число гражданъ покоренный непріятель надѣлялся землею и расписывался по куріямъ и трибамъ⁴²⁹) или заносился въ цензорскіе списки⁴³⁰). Такимъ образомъ, становится понятнымъ быстрый ростъ города, самостоятельно возникшаго, засчетъ окружающаго его населенія. Съ этой точки зрѣнія уясняется и малопонятный сразу рассказъ легендарной традиціи о поселеніи въ Римѣ сабинянъ. Фукидидъ передаетъ, какъ мы видѣли выше (стр. 110), что слабая городская община, чувствуя себя не въ силахъ защищаться одной противъ окружающаго ея непріятеля, добровольно пригласила къ себѣ иноплеменниковъ и даже научилась ихъ языку. Страбонъ говоритъ о городской общинѣ, состоявшей изъ трехъ разнородныхъ филъ⁴³¹).

LXXXIII. 2. Что касается *территоріи* новаго города, то на первыхъ порахъ ея предѣлы, какъ мы видѣли выше, не могли быть въ точности установлены. Границы опредѣлялись силами общины, поскольку она могла фактически проявить свое господство вокругъ города. Это же положеніе вещей продолжало сохраняться и при дальнѣйшемъ ростѣ городской общины съ тѣмъ различіемъ, что терри-

428) Такъ, *Ливій* говоритъ, что Анкъ „secutusque morem regum priorum, qui rem romanam auxerant hostibus in civitatem accipiendis, multitudinem omnem Romam traduxit (Liv. I, 33, 1)“. Ср. еще *Liv.* VIII, 13, 16: „Vultis exemplo maiorum augere rem Romanam victos in civitatem accipiendo? materia crescendi per summam gloriam suppeditat“. Правда, съ точки зрѣнія критики источниковъ оба текста не внушаютъ довѣрія (см., напр., *Solltau*, I. c. S. 193 ff. и S. 131 f.); тѣмъ не менѣе, въ обоихъ текстахъ выражены *представленія* древнихъ авторовъ, *совпадающія* съ указаніемъ по тому же предмету другихъ источниковъ (см. конецъ предыдущаго примѣчанія); *Cic.* de re pub. II, 18 (у насъ I, 181); *Dionys.* III, 37.

429) *Dionys.* II, 35: „ὅς (т. е. ценинентовъ и антемнатовъ) εὐθὺς εἰς φυλὰς καὶ φράτρας δ' βασιλεὺς κατέγραψε, τριαχίλιον οὐκ ἑλάττους ὄντας“. См. еще *Dionys.* II, 46; — II, 50; — II, 55; — III, 48. О принятіи побѣжденных и переселенцевъ-добровольцевъ въ число гражданъ безъ указанія на распределение ихъ по куріямъ и трибамъ см. *Liv.* I, 11; — I, 28; — I, 33; — II, 16, 5; — XXVI, 21, 11; — 34, 8—10 и т. д. (ср. примѣч. 427).

430) *Liv.* XXXIX, 3, 4.

431) См. прим. 355.

торія возрасла теперь пропорціонально увеличившимся ея силамъ. Однако, по мѣрѣ того, какъ римская община становилась все больше и больше, а территория увеличивалась, ослабѣвала и защита ея изъ центра за дальностью разстоянія. Непріятель легко могъ опустошать пограничныя съ нимъ мѣстности, не опасаясь встрѣтить изъ города отпора. Съ этого момента возникаетъ необходимость постройки на границахъ государства маленькихъ крѣпостей съ гарнизономъ обыкновенно въ 300 солдатъ, т. е. основанія колоній, названныхъ мѣтко Цицерономъ „*propugnacula*“⁴³²). Эти колоніи учреждались и въ покоренныхъ городахъ, куда высылались колонисты, дабы быть тамъ стражами побѣжденных⁴³³); мѣсто побѣды было обыкновенно и новой границей побѣдителя-народа⁴³⁴).

LXXXIV. 3. Въ связи съ увеличеніемъ населенія (LXXXII, 1.) и одновременно съ обезпеченіемъ границъ государства путемъ основанія колоній-крѣпостей (LXXXIII, 2.), произошло *существенное измѣненіе въ организациі самой гражданской общины*. Если прежде въ стадіи перехода общины, такъ сказать, „отъ лагеря къ городу“ всѣ ея силы были сосредоточены на самосохраненіи, то въ слѣдующій моментъ развитія отъ „города къ городу-государству“ интересъ самообороны значительно ослабѣлъ, а на ряду съ нимъ окрѣпло въ населеніи стремленіе къ наживѣ. Городъ, окруженный колоніями, располагалъ теперь вокругъ себя болѣе или менѣе значительной территоріей, на которой можно было спокойно селиться и обрабатывать землю. Такъ какъ территория принадлежала всей общинѣ (*populus*), то *каждый членъ ея* въ предѣлахъ, дозволенныхъ общиною, могъ занимать и воздѣлывать землю тамъ, гдѣ ему было угодно, т. е. началась въ широкихъ размѣрахъ *заимка* общинной земли⁴³⁵).

432) См. прим. 242.

433) См. прим. 241.

434) О посылкѣ солдатъ-колонистовъ въ завоеванный городъ съ цѣлью его замиренія и охраны границъ государства см. прим. 242. Цѣль вывода колоній—удаленіе изъ города опаснаго для его спокойствія неимущаго люда (см. объ этомъ, напр., *Roth*, De re municipali, Stuttgart. 1801 p. 5 Anm) — имѣла мѣсто въ Римѣ въ болѣе позднее время.

435) *Заимка земли* могла имѣть мѣсто и въ первой стадіи развитія самостоятельнаго города, но тамъ она была больше исключеніемъ, чѣмъ правиломъ (см. прим. 417). Мы не представляемъ себѣ вообще,

При этомъ сама община не теряла права собственности на свою территорію: въ общихъ интересахъ общины заимочная земля могла быть отобрана отъ владѣльцевъ; право отдѣльнаго члена должно было въ этомъ случаѣ уступить праву всѣхъ гражданъ; заимка земли вела, такимъ образомъ, только ко *владѣнію* (possessio), но не къ праву собственности. Въмѣстѣ съ заимкою усилилось и экономическое неравенство; въ первой стадіи развитія города это неравенство могло выражаться развѣ въ размѣрѣ скота, выпускаемаго на общественный выгонъ. Теперь *богатымъ челоѣкомъ* являлся тотъ, кто имѣлъ много не только скота, но и заимочной земли или, лучше сказать, заимочныхъ земель, такъ какъ заимка могла быть произведена отдѣльнымъ лицомъ и въ разныхъ мѣстахъ городской территоріи⁴³⁶). Заимка предполагала, однако, непремѣннымъ условіемъ своего существованія *обработку* занятаго владѣльцемъ участка⁴³⁷). Не требовалось при этомъ, чтобы обработка производилась только личными силами семьи⁴³⁸). Въмѣстѣ съ тѣмъ возникла въ Римѣ нужда въ свободной рабочей силѣ (см. LXXXV).

LXXXV. 4. Съ того момента, какъ гражданская община съ увеличеніемъ своего населенія почувствовала себя въ безопасности, она естественно потеряла прежній интересъ принимать въ число своихъ гражданъ возможно больше побѣжденнаго непріятеля и переселенцевъ. Интересъ самосохраненія толкалъ ее, наоборотъ, на уменьшеніе такого пріема, такъ какъ новые поселенцы, будучи расписаны по куріямъ и трибамъ, являлись бы полноправными гражданами; въ этомъ случаѣ своимъ участіемъ въ голосованіи на куріатныхъ комиціяхъ они дали бы перевѣсъ новымъ, малоимущимъ и менѣе связаннымъ съ общиною членамъ ея надъ прежними, болѣе состоятельными гражданами. Къ тому же прежніе граждане,

чтобы переходъ отъ одной стадіи къ другой былъ въ жизни рѣзкимъ переломомъ. Сказанное относится и ко всѣмъ другимъ аналогичнымъ случаямъ.

436) См. у насъ прим. 173, въ особенности слова Цицерона. См. еще о заимкѣ земли ниже въ этомъ же отдѣлѣ перваго очерка. Ср. прим. 74.

437) См. прим. 66 и 67.

438) Источники хранятъ объ этомъ молчаніе. Можно, однако, думать, что примѣненіе рабскаго труда и наемныхъ рабочихъ при обработкѣ земли не имѣло на первыхъ порахъ большого примѣненія.

силами которыхъ была создана община, хотѣли сами использовать и плоды своихъ трудовъ, т. е. исключительно владѣть общинною землею. Такимъ образомъ, желаніе имѣть рабочія руки, съ одной стороны, и сокращеніе доступа въ число гражданъ, съ другой, повели къ тому, что на ряду съ гражданами, совокупность которыхъ составляла весь народъ (populus), появился другой классъ людей изъ побѣжденныхъ и переселенцевъ, которые, живя на римской территоріи, *не были уже гражданами*. Они не расписывались по куріямъ, не надѣлялись землею, не были солдатами, не имѣли права и на заимку земли. Какъ таковые, эти безправные и безродные пришельцы не имѣли за собою и защиты государственной власти: они не могли даже ничего искать судомъ; юридически они были внѣ общины, хотя фактически и жили на ея территоріи. Въ отношеніи этихъ лицъ община могла поступить двояко: *выселить* ихъ за предѣлы своей территоріи или *создать* для нихъ такое положеніе, чтобы они могли существовать въ ея предѣлахъ, т. е. могли обрабатывать землю и находить судебную защиту, хотя бы они и оставались внѣ общинной организаціи. Можно думать, что интересъ самой общины продиктовалъ ей послѣдній путь, и уже въ далекой древности было выработано учрежденіе *кlienтелы*⁴³⁹), созданіе

439) См. о *кlienтахъ*: Niebuhr, R. G. Bd. I, S. 358 ff.; K. W. Göttling, Gesch. der röm. Staatsverf. (Halle 1840), S. 127; W. Ihne, Forschungen auf dem Gebiete der röm. Verfassungsgeschichte. Frankf. 1847. S. 6 ff., ср. S. 65 f.; Schwegler, R. G. Bd. I, S. 252, 638 ff.; у него же сдѣланы ссылки на старую литературу (S. 638, Anm. 4; S. 642, Anm. 4; S. 644, Anm. 1); Ludw. Lange, l. c. Bd. I, S. 238 ff.; M. Voigt, Über die Clientel und Libertinät, Ber. über die Verh. der sächs. Ges. d. Wiss., philol.-hist. Cl. XXX (1878); I. Madvig, Die Verfass. und Verwalt. d. röm. Staats (Leipz. 1881), S. 92 ff.; Herzog, Gesch. und System d. röm. St.-Verf. (Leipz. 1884), I, 12, 4; Karlowa, l. c. Bd. I, S. 37 ff. Mommsen, R. G. Bd. I, S. 61, 84; — R. St. III, 1. S. 54; Ihering, Geist des röm. Rechts (Leipz. 1891), Bd. I, S. 236—240; Ed. Meyer, l. c. Bd. II, S. 521 ff.; O. Seeck, Gesch. d. Untergangs der antiken Welt (Berlin. 1901), S. 117 и 515; K. Neumann, Die Grundherrschaft d. röm. Republik. S. 12; Niese, l. c. S. 36 f. См. также о *кlienтахъ* G. Humbert въ Daremberg et Saglio, Dictionnaire des antiquités I, 1246 et suiv. и A. Premierstein въ Pauly-Wissowa, Realencycl. Bd. IV 1, S. 23 ff. Кроме того, E. Cuq., l. c. t. I, p. 33, et 168; Fustel de Coulanges, La cité antique, p. 269; Willems, l. c. 25 et suiv.; G. Melin, Essai sur la clientèle rom. Nancy 1889; G. Padelletti, Lehrbuch der röm. Rechtsgesch. (Deutsche Ausg.) Berlin. 1879. S. 4 ff.; G. Carle, l. c. p. 46, 52; De Sanctis, l. c. t. I, p. 226. Вопросъ о *кlienтахъ* является въ современной наукѣ

которой римское предание приурочиваетъ къ Ромулу. Клиентъ не былъ членомъ куріи и народа (*populus*), но онъ былъ подъ защитою религіи, посредствомъ священной клятвы связанъ съ семьею гражданина или его родомъ⁴⁴⁰), а черезъ это — со всей общиною. Право клиента было правомъ *подзащитнаго* человека⁴⁴¹); община признавала клиента только въ лицѣ его *патрона*. Но такъ какъ патронъ-членъ народа (*populus*) имѣлъ право на заимку (*оссураціо*) общинной земли, то и клиентъ, какъ членъ семьи патрона, могъ занимать для себя подъ обработку эту землю⁴⁴²). Такимъ образомъ, съ матеріальной стороны положеніе клиента было обезпечено, и онъ могъ существовать на римской территоріи, не будучи непосредственно членомъ общины⁴⁴³). Развитіе клиентелы было желательнымъ для общины, какъ скоро ея численность настолько возростала, что она не боялась болѣе за свою безопасность. Если открытіе „убѣжища“ и переселеніе побѣжденныхъ въ городъ побѣдителя имѣли цѣлью увеличить число гражданъ самостоятельно основанной общины, то клиентела необходима была ей, такъ сказать, въ цѣляхъ завоеванія плугомъ необработанной общинной земли. Исторія клиентелы не сохранила до насъ свѣдѣній о тѣхъ взаимныхъ экономическихъ отношеніяхъ, которыя существовали вначалѣ между патрономъ и клиентомъ; позднѣйшая же исторія клиентелы представляетъ

въ высшей степени спорнымъ. Монографическія работы по этому вопросу см. у перечисленныхъ выше писателей въ соотвѣствующихъ мѣстахъ. — Мы не отвергаемъ того, что клиентела имѣла мѣсто и при родовомъ строѣ жизни; мы отмѣчаемъ ея роль лишь въ строеніи гражданской городской общины.

440) Спорно.

441) Съ этимъ совпадаетъ филологическое значеніе слова клиентъ; см. *Walde*, l. c. s. v. *clien*s

442) *Festus* (ap. Paul. Diac.) p. 247: „*Patres senatores ideo appellati sunt, quia agrogum partes adtribuerant tenuioribus ac si liberis propriis.*“ Критика этого текста со стороны *Niese* (l. c. S. 38, Anm. 4) не убѣдительна.

443) Первоначально клиентъ не надѣлялся двумя югерами, какъ то имѣло мѣсто въ отношеніи римскихъ гражданъ при Ромулѣ и впослѣдствіи плебеевъ. Клиенты Ап. Клавдія были приняты въ число римскихъ гражданъ и, какъ таковые, были надѣлены землею въ размѣрѣ двухъ югеровъ на гражданина. Поэтому неправильно толкуетъ это мѣсто *Швеглеръ* (R. G. Bd. I S. 641, Anm. 2), когда онъ говоритъ, что клиенты имѣли кромѣ владѣній въ общинной землѣ еще отдѣльные участки земли по надѣлу.

намъ клиентовъ, какъ заимщиковъ общинной земли, на которыхъ опиралась римская знать въ борьбѣ съ плебсомъ, требовавшимъ раздѣла этой земли. Общій интересъ патриціевъ и клиентовъ — удержаніе въ своихъ рукахъ общинной земли (*ager publicus*) — и побуждалъ ихъ, поэтому, дружно дѣйствовать противъ плебса; отсюда можно понять, почему клиенты противопоставляются въ источникахъ плебсу, какъ особому классу⁴⁴⁴).

LXXXVI. Съ этимъ выводомъ не вполне, повидимому, мирится цѣлый рядъ другихъ источниковъ, въ которыхъ плебеи и клиенты отождествляются между собою; источники говорятъ, что Ромулъ раздѣлилъ весь плебсъ между патриціями въ качествѣ клиентовъ⁴⁴⁵). Уже *Швеглеръ* далъ сильное разрѣшеніе этого видимаго противорѣчія въ томъ смыслѣ, что первоначально въ Римѣ не было „плебса“ въ техническомъ значеніи этого слова, какъ класса, противоположнаго патриціямъ, и что первоначально римскій народъ дѣлился только на патриціевъ и клиентовъ⁴⁴⁶). Это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ исторіи развитія самостоятельнаго города. *Плебсъ*, какъ классъ людей, стоящихъ внѣ какой-либо организациі, появляется въ общинѣ позже, чѣмъ клиенты. Правда, источникъ того и другого населенія одинъ и тотъ же, — это побѣжденный, изгнанный или даже переселенный непріятель, а также добровольный пришелецъ, но отношеніе къ нимъ со стороны общины не одно и то же. Если вначалѣ клиентела могла еще поглощать пришлый людъ, такъ сказать, вводить его при посредствѣ религіи въ организмъ общины, то, при дальнѣйшемъ увеличеніи пришлаго населенія, это послѣднее должно было въ концѣ концовъ остаться

444) См., напр., *Liv.* II, 35; — II, 56 и 64; — III, 14; *Dionys.* VI, 47 и 63; — VII, 18 и 19; — IX, 41; — X, 15 и 27; — X, 40 и 43.

445) *Dionys.* II, 9: „*παράκαταθήκας δὲ ἔδωκε τοῖς πατρικίοις τοὺς δημοτικοὺς, ἐπιτρέψας ἑκάστῳ τῶν ἐκ τοῦ πλῆθους ἐν αὐτοῖς ἐβούλετο, νέμειν προστάτην.*“ *Cic. de rep.* II, 9: „*habuit plebem in clientelas principum descriptam.*“ *Fest.* p. 233: „*Patrocinia appellari coepta sunt, cum plebs distributa est inter patres, ut eorum opibus tuta esset.*“; ср. еще *Plut. Romul.* 13.

446) *Schwegler*, R. G. I, 644, Anm. 1. Ср. *O. Seeck*, l. c. Bd II. S. 515. Нужно отмѣтить, что вопросъ объ исконномъ отношеніи между клиентами и плебеями и ихъ происхожденія принадлежитъ къ числу наиболѣе спорныхъ и темныхъ вопросовъ въ современной наукѣ.

внѣ общины, внѣ какой-либо организаци; а вмѣстѣ съ тѣмъ родился и плебс⁴⁴⁷⁾.

LXXXVII. Появленіе въ общинѣ новаго класса безправныхъ людей безъ жилища и поля, давая предложеніемъ труда сильный толчекъ къ развитію земледѣлія и созданію класса богатыхъ гражданъ (locupletes), грозило въ то же время существованію самой общины. Это положеніе вещей легендарная римская традиція рисуетъ яркими красками, сообщая не разъ, что во избѣжаніе этой опасности для общины римскіе цари надѣляли землею бездомовниковъ и безземельныхъ⁴⁴⁸⁾. Однако, надо думать, это надѣленіе землею не сопровождалось, какъ прежде, принятіемъ надѣленныхъ въ число гражданъ путемъ расписыванія ихъ по куріямъ и трибамъ⁴⁴⁹⁾. Здѣсь мы присутствуемъ при новомъ явленіи въ жизни гражданской общины, когда получившій надѣлъ оставался внѣ ея вопреки прежнему порядку вещей и когда былъ созданъ плебей, т. е. пришелецъ или потомокъ его, надѣленные въ лучшемъ случаѣ двумя югерами земли. Онъ не былъ членомъ общины и солдатомъ, не имѣлъ, поэтому, и права на заимку общиннаго поля⁴⁵⁰⁾.

447) Литература о происхожденіи плебса и его отношеніи къ кліентамъ обширна. См., напр., Niebuhr, R. G. Bd. I, S. 452 ff.; Ihne, Forschungen auf dem Gebiete d. röm. Verfassungsgeschichte. Frankf. 1847. S. 77; cf. S. 25, 33, 65, 76; L. Lange, l. c. Bd. I S. 415 ff.; Mommsen, R. St. Bd. III, 1, S. 63, 71; I. Madvig, Die Verfassung u. Verwaltung d. röm. Staates S. 80 f.; Karlowa, R. RG. Bd. I, S. 62 ff.; Ed. Meyer, Gesch. d. Altert. Bd. II, S. 516 f., 522; Niese, l. c. S. 36 и слѣд.; O. Seeck, l. c. Bd. II, S. 117, 515; E. Cuq., l. c. t. I p. 43 et suiv.; Willems, l. c. p. 29 et suiv. (у него же данъ довольно подробный перечень литературы по вопросу о происхожденіи плебса); Padelletti, Lehrbuch d. röm. Rechtsg. S. 5, 13; G. Carle, l. c. p. 21 и слѣд.; De Sanctis, l. c. p. 224 и слѣд.

448) Dionys. II, 62; — III, 1: „ταύτην ὁ Τύλλιος ἐπέτρεψε τοῖς μηδὲνα κλῆρον ἔχουσι Ῥωμαίων κατ' ἀνδρα διανεμασθαι...“ Cp. Plut. Numa 16, 3; Liv. I, 46, 1. Dionys. IV, 9: „... ἀλλὰ τοὺς μηδὲνα κλῆρον ἔχοντας ὁμῶν, ἵνα μὴ θῆται οὐκ ὄντες ἐλευθέροι, μήτε τὰς ἀλλοτρίας κτήσεις, ἀλλὰ τὰς ἰδίας γεωργήσῃ.“ См. еще Dionys. IV, 10; — IV, 13. Изъ болѣе общихъ указаній см. Liv. XXXIV, 31, 14; — ср. — 32, 9; ср. также Dion. XXXVIII, 1.

449) См. прим. 429. См. у насъ ниже очеркъ I, LXXXVIII.

450) Въ этомъ отношеніи сохранились въ источникахъ опредѣленные указанія. Hemina in Annalibus (ap. Non. s. v. plebitatem) говоритъ: „Quicumque propter plebitatem agro publico eieci sunt.“ Повидимому, Катонъ (ap. Non. s. v. plebitatem) держался мнѣнія, что низкость=plebitas происходила по причинѣ отсутствія у человѣка права самостоятельно занимать общественную землю; это вело къ убожеству

Ему давалось столько земли, сколько нужно было для его существованія на римской территоріи; недостающее онъ могъ зарабатывать себѣ на чужой землѣ⁴⁵¹⁾. Такимъ образомъ, надѣленіе плебея минимумомъ земли служило къ укрѣпленію общины при вторженіи и размноженіи въ ней пришлаго люда и содѣйствовало ея богатству путемъ созданія постоянныхъ рабочихъ рукъ.

LXXXVIII. Надѣленіемъ землею плебея было достигнуто улучшеніе положенія человѣка, стоящаго внѣ гражданской общины. Однако, интересы самой общины требовали время отъ времени принятія и новыхъ членовъ. Дѣло въ томъ, что плебеи, какъ мы замѣтили выше, не были первоначально солдатами, а слѣдовательно, живя на территоріи общины, они не могли содѣйствовать ея военному могуществу. Только община (populus) могла воевать, только она состояла изъ лицъ, способныхъ носить оружіе. Поэтому мы видимъ, напр., что Анкъ Марцій, по словамъ Ливія, принимаетъ въ число гражданъ жителей Политорія, Телленъ и нѣкоторыхъ другихъ завоеванныхъ имъ городовъ, дѣйствуя въ этомъ отношеніи согласно обычаю прежнихъ царей⁴⁵²⁾.

и простонародности. Эта мысль Катона выражена *Ноніемъ*, который приводитъ выдержку изъ Катона въ качествѣ доказательства понятія о „plebitas“ въ смыслѣ „ignobilitas“.

451) О достаточности для пропитанія одного взрослого плебея продуктами съ двухъ югеровъ земли и о плебейскомъ надѣлѣ въ два югера см. ниже. Ср. здѣсь, впрочемъ, Plin. H. N. XIX, 4 (у насъ прим. 24; см. также стр. 13). Объ источникахъ Плинія см. F. Münzer, Beiträge zur Quellenkritik der Naturgeschichte des Plinius. Berl. 1897.

452) Liv. I, 33. Постепенному принятію въ число гражданъ противорѣчитъ, повидимому, реформа Тарквинія Древняго, который раздѣлилъ весь народъ (populus) на шесть частей вмѣсто прежнихъ трехъ трибъ. Fest. p. 344: „Sex Vestae sacerdotes constitutae sunt, ut populus pro sua quaque parte haberet ministrum sacrorum, quia civitas Romana in sex est distributa partis. in primos secundosque Titenses, Ramnes, Luceres“. Cp. Fest. p. 169: „Nam cum Tarquinis Priscus institutas tribus a Romulo mutare vellet, deterreturque ab Atto per augurium“ и т. д. На этихъ данныхъ Феста въ современной литературѣ построено ученіе о такъ называемой реформѣ Тарквинія Древняго и его проектѣ преобразованія государства путемъ учрежденія новыхъ курій и трибъ изъ плебеевъ (см., напр., объ этомъ Karlowa, R. RG. Bd. I, S. 64 f.; Schwegle, R. G. Bd. I, S. 672. 684 ff.). Это ученіе принято даже въ учебникахъ римскаго права. Тѣмъ не менѣе, оно вызываетъ большія сомнѣнія, и едва ли можно съ нимъ согласиться. 1. Цѣль дѣленія гражданъ, согласно Фесту, какъ это видно изъ только что приведеннаго

Нѣтъ сомнѣнія, однако, что съ теченіемъ времени ростъ плебеевъ все болѣе и болѣе обгонялъ ростъ гражданъ, или общины, включая въ нее даже и кліентовъ. Узко пони-

перваго текста, — *религіозная*, а не политическая; этимъ, скорѣе всего, и объясняется виѣшательство авгура Аттія Навія. При томъ, этотъ авгуръ не помѣшалъ все-таки раздѣлить народъ на 6 частей съ сохраненіемъ прежнихъ названій и съ подраздѣленіемъ на первыя и вторыя трибы, хотя онъ и одержалъ, по преданію, моральную побѣду надъ недовѣрчивымъ ему царемъ. 2. Согласно же Фесту, раздѣленъ былъ на шесть частей именно *народъ* (*populus*), *гражданство* (*civitas*), т. е. лица, уже расписанныя по куріямъ и трибамъ (ср. примѣч. 429). Реформа имѣла, поэтому, характеръ второстепенный; она не затрагивала политическаго строя общины. 3. Съ этимъ согласуется и то, что такой писатель, какъ *Цицеронъ*, не говоритъ вовсе о попыткѣ Тарквинія Древняго создать новыя трибы изъ плебса (*Cic. de re pub. II, 20*). *Титъ Ливій* (*Liv. I, 36*) и *Діонисій Галикарнассскій* (*Dionys. III, 71, 72*) также молчатъ объ этомъ. Трудно допустить, чтобы столь важный вопросъ, какъ попытка созданія новыхъ трибъ изъ плебса была бы оставлена безъ вниманія древними писателями, а цѣль ея была бы извращена Фестомъ. Правда, *Діонисій* говоритъ о попыткѣ увеличенія числа „*филовъ*“, но изъ смысла текста ясно, что рѣчь идетъ не о филахъ въ смыслѣ *трибъ*, а о *центуріяхъ всадниковъ*: *Dionys. III, 71*: „Ὁὗτος δὲ Νέβριος βουλευόμενος ποτὲ τῷ Ταρκυνίῳ τρεῖς φυλάς ἐτέρας ἀποδεῖξαι νέας ἐκ τῶν ὑπ' αὐτοῦ πρότερον κατελεγμένων ἱππέων, καὶ ποιῆσαι τὰς ἐπιθέτους φυλάς ἑαυτοῦτε καὶ τῶν ἰδίων ἐταίρων ἐπώνυμους, μόνος ἀντίπε κατὰ τὸ καρτερόν, οὐκ ἔων κινεῖν τῶν ὑπὸ Ῥωμύλῳ κατασταθέντων οὐδέν.“ Другой текстъ: „Hic et senatus majestatem numero ampliavit, et centuriis tribus auxit, quatenus Attius Navius numerum augeri prohibebat, vir summus augurio (*Flor. I, 5*)“ является, очевидно, въ испорченной передачѣ, что побудило нѣкоторыхъ изслѣдователей къ словамъ: „centuriis tribus auxit“ добавить „equites“ (см. *Schwegler, R. G. Bd. I, S. 685. Anm. 2*). Ср., впрочемъ, еще *Zonar. VII, 8*. — 4. Въ передачѣ римскихъ писателей, оставляя въ сторонѣ Феста, а именно: *Dionys. III, 71, Flor. I, 5, Liv. I, 36, Cic. de re pub. II, 20* говорится только, что *Аттій Навій* воспрепятствовалъ лишь измѣненію прежнихъ названій *всадническихъ центурій* рамновъ, тиціевъ и луцеровъ. Это-то свидѣтельство древнихъ побудило даже нѣкоторыхъ современныхъ писателей создать теорію о томъ, что въ исконномъ Римѣ весь народъ (*populus*) состоялъ изъ *всадниковъ*, а пѣшее войско было образовано изъ кліентовъ (см. объ этомъ у *Schwegler'a, R. G. Bd. I, S. 686. Anm. 2*). 5. Между тѣмъ, всѣ противорѣчія источниковъ *исчезнутъ сами собой*, если принять, что увеличеніе гражданства, или народа (*civitas, populus*) происходило постепенно время отъ времени черезъ принятіе въ общину новыхъ членовъ, и не было, поэтому, никакой нужды въ единой коренной реформѣ гражданской общины. Реформа Тарквинія Древняго касалась лишь увеличенія числа *всадниковъ* въ виду военной въ томъ необходимости (см. *Liv. I, 36*) и распредѣленія гражданъ, а не плебеевъ, и именно *народа* (*populus*) на шесть

маемые интересы самой общины препятствовали быстрому увеличенію ея членовъ, а между тѣмъ для дальнѣйшаго ея преуспѣянія необходимо было *увеличеніе войска*. Выходъ былъ найденъ въ реформѣ Сервія Туллія. Значеніе этой реформы заключалось прежде всего въ томъ, что съ нею связана была организація плебса по центуріямъ и что плебсъ, не получивъ по существу вліянія на исходъ голосованія въ народномъ собраніи, приобрѣлъ, однако, *право быть воиномъ*. Правда, и это право не было дано каждому плебею: для этого требовался еще имущественный цензъ, но этотъ минимальный цензъ былъ опредѣленъ всего въ размѣрѣ земельного плебейскаго надѣла⁴⁵³), и большинство плебеевъ, получившихъ надѣлъ, стало, такимъ образомъ, способнымъ носить оружіе. вмѣстѣ съ тѣмъ плебсъ приобрѣлъ организацію, и — началась длительная борьба сословій. Силою вещей плебсъ призванъ былъ воевать; получивъ оружіе въ руки, онъ требовалъ теперь себѣ правъ наравнѣ съ членами гражданской общины, такъ какъ наравнѣ съ ними онъ защищалъ и созидалъ государство. Плебсъ требовалъ постоянно двухъ вещей: 1) раздѣла общинной земли, завоеванной его же оружіемъ, ибо онъ не имѣлъ права на ея заимку, и 2) уравниенія въ политическихъ правахъ съ членами гражданской общины. Короче, привилегированное и имущее сословіе боролось съ сословіемъ престопадомъ и малоимущимъ: члены общины боролись съ лицами, желавшими стать ея членами.

частей вмѣсто прежнихъ трехъ въ виду наиболѣе удобнаго удовлетворенія религіозныхъ потребностей. (*Fest. p. 344. 169*: см. выше въ этомъ примѣчаніи). Короче, реформа, приписываемая преданіемъ Тарквинію Древнему, не имѣла отношенія къ судьбѣ плебса и не стояла ни въ какой связи съ реформой, приписываемой преданіемъ Сервію Туллію.

453) Время проведенія реформы, приписываемой преданіемъ Сервію Туллію, — спорно въ современной наукѣ. Здѣсь не мѣсто пересматривать этотъ вопросъ. См., однако, *Ed. Meyer, I. c. Bd. II, S. 705*; — *Bd. V, S. 142, Anm.*; *K. Neumann, Die Grundherrschaft der röm. Republik, die Bauernbefreiung und die Entstehung der servianischen Verfassung. Strassburg 1900. S. 19*; *De Sanctis, I. c. Vol. II, p. 211*. — Спорно также участіе плебеевъ въ куріатныхъ комиціяхъ (*Willems, I. c. § 3*). — Извѣстно, что позднѣйшіе римскіе историки относили къ первому классу лицъ, обладавшихъ состояніемъ не менѣе 100.000 ассовъ; ко второму — не менѣе 75.000; къ третьему — не менѣе 50.000; къ четвертому — не менѣе 25.000; къ пятому — 12.500 (по *Діонисію*),

LXXXIX. Заканчивая вопросъ о зарожденіи, ростѣ и организаціи гражданской общины, самостоятельно возникшей, мы можемъ вкратцѣ выразить *результаты* въ видѣ слѣдующей схемы:

Организація общины:	Классы:	Происхождение:	Правовое положеніе:
Гражд. община (civitas, populus)	граждане (cives quirites)	а) выходцы-поселенцы*) б) окрестные жители*) в) бѣглецы*) г) побѣдоносные поселенцы*) е) побѣжденные	полноправные
Клиентела (clientela)	клиенты	а) добровольные переселенцы б) побѣжденные	подзащитные
Плебсъ (plebs)	плебеи	а) добровольн. переселенцы б) побѣжденные	а) совершенно безправн. б) надѣленные землей в) способные носить оружіе.

*Примѣнительно къ Риму: *) Латиняне.

*) Пастушеское населеніе.

*) Нашедшіе убѣжище (asylum).

*) Сабиняне во главѣ съ Таціемъ.

§ 25. Обработка земли войскомъ и солдатскій земельный надѣлъ.

ХС. Изложивъ кратко въ общихъ чертахъ зарожденіе и развитіе самостоятельной гражданской общины, мы можемъ перейти теперь къ изученію *отдѣльныхъ институтовъ*

11.000 (по Ливію); см. Kübler, s. v. centuria (въ Pauly-Wissowa, III² S. 1953). Цифры эти переданы намъ, однако, не въ первоначальной монетной единицѣ фунтоваго асса (as libralis, aes grave), а въ переоцѣнкѣ на двухунцовый ассъ (as sexta tarius); отсюда слѣдуетъ, что первоначально цензовыя суммы были въ пять разъ меньше, т. е. равнялись 20.000, 15.000, 10.000, 2.500 (по Діонисію) или 2.200 (по Ливію). Если признать вѣрными вычисленія Моммсена и Гукке, что стоимость югера земли равнялась въ то время приблизительно тысячѣ фунтовыхъ ассовъ, то можно предположить, что первоначальный цензъ соотвѣтствующихъ пяти классовъ составлялъ 20, 15, 10, 2, или 2, югера. Согласно преданію, плебейскій надѣлъ равнялся двумъ югеромъ земли. Можно думать, поэтому, что или Діонисій и Ливій ошиблись въ сообщеніи ценза пятаго класса или принять, что маленькій участокъ въ два югера цѣнился нѣсколько дороже, чѣмъ 2.000 ассовъ, или, наконецъ, допустить, что двухъюгеровый участокъ только тогда давалъ право на цензъ, когда онъ находился въ хозяйственномъ видѣ, а не былъ голою землею. Какъ бы то ни было, но можно думать, что послѣдній цензъ стоялъ въ соотвѣтствіи съ двухъюгеровымъ надѣломъ.

древне-римскаго земельного строя (см. стр. 9). Мы остановимся прежде всего на оригинальномъ явленіи древности — на обработкѣ земли войскомъ и въ связи съ этимъ солдатскомъ земельномъ надѣлѣ.

Извѣстно, что въ древности воевали главнымъ образомъ *лѣтомъ*, начиная съ ранней весны и кончая началомъ зимы ⁴⁵⁴). Съ началомъ этого періода совпадали у римлянъ и выборы консуловъ, какъ руководителей войны ⁴⁵⁵). Однако, на ряду съ обыкновенными, лѣтними походами, возможно еще было

454) Въ этомъ отношеніи особенно цѣнны указанія *Θουκιδίδα*. Такъ, онъ сообщаетъ о военныхъ дѣйствіяхъ: 1) въ самомъ началѣ весны (въ мартѣ и первыхъ числахъ апрѣля): II, 2, 1, ср. — 47, 2; — III, 26, 1; — IV, 52, 1; — V, 52, 1; — VI, 94, 1; — VII, 19, 1, ср. — 20, 1; — VIII, 7, 1, ср. — 61, 1; 2) въ то время, какъ хлѣбъ начинаетъ колоситься (въ апрѣлѣ): IV, 1, 1; 3) въ началѣ созрѣванія хлѣба (въ маѣ): III, 1, 1; — 7, 1; 4) во время самаго созрѣванія хлѣба (въ юнѣ): II, 79, 1, ср. — 19, 1; — 71, 1; и 5) просто лѣтомъ, безъ точнаго обозначенія: III, 89, 1; — IV, 1, 53; ср. — V, 1, 1 и 84, 1. Въ самомъ началѣ весны, въ мартѣ, враждующія стороны заключаютъ перемиріе, чтобы избѣжать войны (*Thuc.* IV, 117, 1); въ это же время начинаются страхи въ ожиданіи военныхъ дѣйствій и дѣлаются попытки заключить обезпечивающіе безопасность договоры (*Thuc.* V, 40, 1); въ началѣ же весны идетъ, наконецъ, обсужденіе плана веденія войны и подготовка къ ней (*Thuc.* VI, 8, 1; — VIII, 61, 1, ср. — VI, 63, 1). О военныхъ дѣйствіяхъ *зимой Θουκιδιδѣ* сообщаетъ большею частью въ видѣ исключенія; см., напр., — IV, 89, 1; — V, 56, 1; — VI, 7, 1; — 63, 1. Какъ на одну изъ причинъ прекращенія военныхъ дѣйствій, помимо наступленія зимняго времени, *Θουκιδидѣ* указываетъ на *недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ* (III, 1, 2; — 26, 4) Ср. прим. слѣдующее.

455) Согласно *Моммсену*, (R. St. I, 2. S. 578) временемъ вступленія консуловъ въ должность было въ болѣе позднее время римской исторіи 15-ое марта; противъ этого — *Hartmann* (D. röm. Kalender S. 218 ff.), *Unger* и *Lange* (см. у *Karlow'a*, R. RG. I, S. 186, Anm. 5). Во всякомъ случаѣ, съ началомъ весны, времени открытія военныхъ дѣйствій, совпадали до 601/153 г. выборы консуловъ. — Если принять догадку *Mommsen'a*, *Huschke* и *Hirschfeld'a*, что днями составленія завѣщаній въ *comitia calata* были 24 марта и 24 мая (см. у *Karlow'a*, R. RG. Bd. I, S. 49, Anm. 6), то назначеніе для этого весеннихъ дней легко объяснить ожиданіемъ начала военныхъ дѣйствій и связанныхъ съ ними опасностей для жизни. — *Т. Ливій* сообщаетъ, что консулы, вступивъ въ должность въ мартовскія иды, совѣщались относительно веденія войны (*Liv.* XXVI, 1); въ началѣ весны начинались походы (*Liv.* XLIV, 1, 1); въ это же время *отдѣльные* народы отдавались подъ защиту наиболѣе сильныхъ государствъ (*Liv.* VIII, 19); съ наступленіемъ новаго года, т. е. со времени вступленія весною въ должность консуловъ начинались и велись военныя дѣйствія (*Liv.* VI, 31, 1; — VIII, 1, 1 ср. VIII, 20 и т. д.).

въ древности веденіе войны въ теченіе *нѣсколькихъ лѣтъ безъ перерыва*. Обыкновенно, такое продолжительное веденіе войны совпадало съ *осадою* какого-либо города. Извѣстнымъ примѣромъ сказаннаго можетъ служить завоеваніе Трои. Въ этомъ и подобныхъ ему случаяхъ осаждавшіе устраивались близъ осаждаемаго города на болѣе или менѣе *постоянное жителство* впредъ до побѣды или же до своего окончательнаго пораженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для поддержанія своего существованія на непріятельской территоріи, *осаждавшіе вынуждены были заниматься земледѣліемъ*. Подтвержденіемъ сказаннаго служитъ цѣнное свидѣтельство *Фукидида*. Онъ сообщаетъ, что подѣ Троей еллины употребили въ дѣло не все свое войско, но что часть его занялась *земледѣліемъ* на Херсонесѣ и *грабежомъ* по недостатку средствъ къ жизни. Главнымъ образомъ вслѣдствіе этой раздробленности, объясняетъ *Фукидидъ*, и могли троянцы сопротивляться еллинамъ въ теченіе десяти лѣтъ... Напротивъ, если бы жизненныхъ припасовъ они имѣли съ собою въ изобиліи, обходились общими силами, то легко одержали бы побѣду въ открытомъ сраженіи и овладѣли бы городомъ⁴⁵⁶). Это разсужденіе *Фукидида* характерно; оно показываетъ, что осторожный историкъ допускалъ возможность обработки земли войскомъ.

XCI. Римская традиція также сохранила память о *постоянной* войнѣ, продолжавшейся въ видѣ осады римлянами города этрусковъ Веій въ теченіе десяти лѣтъ и зимъ⁴⁵⁷). Правда, неизвѣстно, занималось ли римское войско подѣ Веіями *земледѣліемъ* въ теченіе столь продолжительнаго времени, но нѣтъ, повидимому, большихъ основаній и отрицать это. Ничто лучше не могло бы удержать войско подѣ стѣнами Веій, какъ то, что, окруживъ городъ, оно могло обрабатывать его поля въ надеждѣ на завоеваніе въ будущемъ и города. Основаніе фабіями крѣпости Кремеры даетъ поводъ думать, что триста шесть фабіевъ занимались тамъ не однимъ грабежомъ, а и *земледѣліемъ*; было-бы по меньшей мѣрѣ

456) *Thuc.* I, 11. Ср. *Thuc.* III, 1, 2; — 26, 4 (см. у насъ прим. 454).

457) *Liv.* V, 22, 8: „decem aestates hiemesque continuas.“ Къ критикѣ этого текста см. *B. Niese*, *Grundriss der röm. Geschichte nebst Quellenkunde*. München. 1906. S. 41, Anm. 7; *Schwegler*, *R. G.* Bd. III, S. 217 ff.

странно, если они предпочли грабежъ, болѣе трудный способъ добыванія пропитанія, болѣе легкому — *земледѣлію*. Къ тому же, одинъ грабежъ непріятельскихъ полей безъ обработки земли являлся, по свидѣтельству *Фукидида*, недостаточнымъ для прокормленія войска⁴⁵⁸). Какъ бы то ни было, но между *временной*, лѣтней войной и *постоянной* — зимой и лѣтомъ — должно быть проведено существенное различіе. При временномъ походѣ войско возвращалось на зиму домой, питаясь лѣтомъ отъ грабежа и опустошенія полей. При непрерывной войнѣ войско оставалось и на зиму на непріятельской территоріи. Слѣдствіемъ этого было то, что въ послѣднемъ случаѣ войско связывалось съ чужой для него землей и начинало смотрѣть на нее, какъ на возможное для него въ случаѣ окончательной побѣды новое мѣстожителство. Если же къ тому присоединялась обработка земли войскомъ, то это означало уже и болѣе прочное занятіе области осаждаемаго города.

Такимъ образомъ, въ постоянной осадной войнѣ можно въ извѣстныхъ случаяхъ видѣть указаніе на зародышъ будущей гражданской общины. Осаждающее войско воздвигаетъ укрѣпленія⁴⁵⁹) и занимается *земледѣліемъ*. Такимъ образомъ, сражаются какъ бы двѣ общины, а не пришлое войско съ горожанами. Мы видѣли выше, что войско, побѣдивъ непріятеля, дѣйствительно поселялось въ завоеванной имъ мѣстности⁴⁶⁰).

XСII. 1. *Войсковое земледѣліе по центуріямъ*. Если согласиться, что разсужденіе *Фукидида* о возможности для войска заниматься *земледѣліемъ* близъ осаждаемаго города имѣетъ за собою нѣкоторую долю вѣроятности, то возникаетъ вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ происходило это солдатское

458) См. стр. 138, гдѣ приведено свидѣтельство *Фукидида*, что еллины подѣ Троей занимались не только грабежомъ, но и обработкою земли.

459) *Thuc.* I, 11, 1.

460) *Thuc.* I, 98, 1—2; см. у насъ стр. 109. Ср. *Liv.* I, 13: поселеніе сабинянъ въ Римѣ. Вопросъ о поселеніи въ Римѣ сабинянъ, о которомъ мы упоминали нѣсколько разъ, является спорнымъ въ современной литературѣ; см. разборъ различныхъ мнѣній въ книгѣ *А. Энмана*, *Легенда о римскихъ царяхъ, ея происхожденіе и развитіе*. СПб. 1896. Стр. 58 и слѣд. Для цѣлей нашего изслѣдованія — изученія представленій древнихъ съ точки зрѣнія учреждений древности — достаточно отмѣтить *возможность* этого явленія, не предпрѣшая его дѣйствительности.

земледѣліе? Для рѣшенія этого вопроса источники не даютъ прямыхъ указаній. Однако, мы располагаемъ *косвенными* данными, съ помощью которыхъ возможно попытаться опредѣлить форму и размѣръ солдатскаго земледѣлія. Римское легендарное преданіе сохранило до насъ свѣдѣнія о первоначальномъ надѣлѣ въ два югера земли⁴⁶¹; другіе матеріалы подтверждаютъ существованіе двухъ югероваго надѣла и въ болѣе позднее время римской исторіи⁴⁶²; два югера, какъ надѣльная мѣра, лежатъ, наконецъ, въ основѣ полевой центуріи въ двѣсти югеровъ соотвѣтственно воинской центуріи въ сто человѣкъ⁴⁶³. Отсюда можно предположить, что солдатское надѣльное *землевладѣніе по центуріямъ* составляло основаніе и *войскового земледѣлія* при осадѣ городовъ. Въ этомъ заключеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго. Мы видѣли выше, что при зарожденіи новаго самостоятельнаго города, когда онъ еще стоялъ ближе къ лагерю, чѣмъ къ организованной гражданской общинѣ, обработка земли по центуріямъ была тамъ наиболѣе удобной и, пожалуй, единственно возможной формой земледѣлія⁴⁶⁴. Въ то время населеніе возникавшаго города думало не столько объ освоеніи земли въ частное обладаніе, сколько о полученіи съ нея хлѣба для своего пропитанія. Сказанное по поводу порядковъ земледѣлія начинающаго жить города еще болѣе приложимо къ обработкѣ земли войскомъ при осадныхъ работахъ. Осажденные были готовы вредить обложившему ихъ войску каждую минуту. Обѣ враждующія стороны находились въ положеніи воюющихъ, готовыхъ начать бой въ любой моментъ. При такомъ положеніи вещей, обѣ стороны, если къ тому представлялась хотя малѣйшая возможность, могли заниматься *земледѣльемъ только воинскими частями, по центуріямъ*. При этомъ, каждый солдатъ долженъ былъ самъ для себя обработать землю. Съ этой цѣлью одна центурія или, можетъ-быть, даже нѣсколько центурій выводились въ поле, гдѣ каждая изъ нихъ работала, по крайней мѣрѣ, въ теченіе цѣлаго дня⁴⁶⁵. На другой день работавшихъ смѣняла слѣ-

461) См. прим. 12, 28, 167, 248; ср. прим. 262.

462) См. прим. 150; ср. прим. 58, 118, 262.

463) См. прим. 32, 58, 248.

464) См. стр. 120

465) Съ этимъ согласуется опредѣленіе югера земли, данное древними писателями, какъ такой мѣры пахоты, которую можно было

дующая очередь, пока, напр., все войско не вспахивало потребнаго ему количества земли. Происходившее отсюда дробленіе военныхъ силъ ослабляло, по свидѣтельству Фукидида, осаду города и затягивало ея окончаніе⁴⁶⁶.

ХСІІІ. 2. *Одноюгеровый солдатскій надѣлъ*. Изъ римскихъ археологическихъ данныхъ сохранились указанія на одноюгеровый надѣлъ, поскольку о его существованіи мы можемъ заключить, основываясь на упоминаніи древнихъ о полевой центуріи въ сто югеровъ земли. *Варронъ, Колумелла и Исидоръ Севильскій* говорятъ объ этой мѣрѣ ясно и опредѣленно⁴⁶⁷. Однако, допущеніе мысли о возможности существованія въ древности надѣла въ одинъ югеръ вызываетъ серьезное недоумѣніе. Римская легендарная традиція говоритъ о надѣлѣ не въ одинъ югеръ, а въ два, относя при томъ установленіе этого надѣла къ *исконнымъ ромуловскимъ* учрежденіямъ. Спрашивается, поэтому, какъ же древніе не замѣтили этого бросающагося въ глаза несоотвѣтствія? Болѣе чѣмъ вѣроятно, что *Колумелла и Исидоръ* слѣдовали въ передачѣ извѣстія о стоюгеровой центуріи за *Варрономъ* (см. прим. 467). Поэтому, мы остановимся на разсмотрѣніи только текстовъ *Варрона*, какъ первоисточника нашихъ познаній о стоюгеровой центуріи. Центурія, говоритъ онъ, была первоначально

вспахать на парѣ воловъ въ теченіе одного дня (*Varr. R. R. I, 10, 1; Plin. H. N. XVIII, 3*; о соотношеніи этихъ текстовъ см. *F. Münzer*, I. c. S. 251).

466) *Thuc. I, 11, 2*. Примѣромъ раздѣленія военныхъ силъ можетъ служить еще обработка земли на Липарскихъ островахъ (*Diod. V, 9*): часть солдатъ воевала, другая — въ это время занималась земледѣльемъ.

467) *Varr. l. l. V, 35*: „Centuria primum a centum iugeribus dicta, post duplicata retinuit nomen, ut tribus [actibus] multiplicatae idem tenent nomen.“ *Col. R. R. V, 1, 7*: „Centuriam nunc dicimus (ut idem Varro ait) ducentorum iugerum modum. olim autem ab centum iugeribus vocabatur centuria, sed mox duplicata nomen retinuit sicuti tribus dictae primum a partibus populi tripartito divisi, quae tamen nunc multiplicatae pristinum nomen possident.“ *Isid. Orig. XV, 15*: „Centuria autem ager est ducentorum iugerum, qui apud antiquos a centum iugeribus vocabatur, sed postea duplicata est, nomenque pristinum retinuit. In numero enim centuriae multiplicatae sunt, nomen mutare non potuerunt.“ Сравненіе этихъ текстовъ невольно вызываетъ мысль о томъ, что Плиніи и Исидоръ имѣли въ данномъ случаѣ своимъ источникомъ (посредственно или непосредственно — это другой вопросъ) *Варрона*; по крайней мѣрѣ Плиніи сдѣлалъ даже ссылку на Варрона. См. еще *Feldm.* (ed. Lachm.) I, p. 372, 24.

названа такъ потому, что она заключала въ себѣ сто (centum) югеровъ; удвоенная позже, она сохранила прежнее имя, какъ то было, напр., съ трибами, которыя также удержали названіе, несмотря на увеличеніе своего числа (см. прим. 467). Сказавъ въ другомъ сочиненіи, что Ромулъ надѣлилъ землею каждого мужа (viritim) въ размѣрѣ двухъ югеровъ, названныхъ наслѣдственнымъ участкомъ (heredium), Варронъ непосредственно продолжаетъ, что именно *позже* (postea) была названа центурія отъ ста такихъ участковъ (heredia)⁴⁶⁸. Такимъ образомъ, мы видимъ, что Варронъ, употребивъ въ послѣднемъ мѣстѣ слово: „позже“, этимъ самымъ избѣгаетъ упрека въ кажущемся противорѣчіи. Изъ сопоставленія обоихъ текстовъ Варрона слѣдуетъ, что центурія въ сто югеровъ существовала *раньше и что только потомъ появилась центурія въ двѣсти югеровъ*. Въ современной литературѣ не стали, однако, на эту точку зрѣнія въ пониманіи текстовъ Варрона, а начали исправлять ихъ, не стѣсняясь допустить *ошибку* со стороны *Варрона*⁴⁶⁹. Возможно, однако, и другое объясненіе, а именно, Варронъ произвольно изобрѣлъ стоюгеровую центурію въ цѣляхъ истолковать ближе названіе *полевой мѣры* именемъ центурія.

468) Такъ какъ данный текстъ требуетъ толкованія, то мы приводимъ его цѣликомъ и въ контекстѣ: „Bina iugera quod a Romulo primum divisa [dicebantur] viritim, quae [quod] haeredem sequerentur, haeredium appellarunt. Haec postea [a] centum centuria dicta. Centuria est quadrata in omnes quatuor partes Haec porro quatuor centuriae coniunctae, ut sint in utramque partem binae, appellantur in agris divisio viritim publice saltus (Varr. RR. I, 10, 2).“ Построеніе всего текста говоритъ за то, что выраженіе: „haec postea [a] centum centuria dicta“ можно понять: haec (именно heredia) postea centum centuria dicta, т. е., какъ поясняетъ Schwegler (R. G. II, 442, Anm. 5): „hundert solcher Stammgüter von zwei Jugern sind später centuria genannt worden“. Подтвержденіемъ правильности такого пониманія текста можетъ служить то, что стоюгеровая центурія была не квадратомъ, а прямоугольникомъ; къ тому же „saltus“ состоялъ изъ четырехъ центурій по двѣсти югеровъ каждая. Это исправленіе текста было предложено уже раньше Шверлера; см. *Comment. in Varr. (въ Script. rei rust. ed. Schneider'a, p. 283): „Haec postea] Mercerus corrigebat: Heredia centum centuria dicta“*

469) Schwegler, R. G. I, S. 451, Anm. 5: „Derselbe L. L. V, 35 (wo nur die Ableitung a centum iugeribus falsch ist: centuria stammt a centum viris).“ Впрочемъ и здѣсь *Швеглеръ* не оригиналенъ; см. *Comment. ad Col. (въ Script. rei rust. ed. Schneider'a, p. 236): „A centum iugeribus] Quidni potius a totidem herediis, quae Varronis ratio*

Мы думаемъ, что ни первое предположеніе, ни второе не могутъ быть признаны удовлетворительными. Безспорно, Варронъ, лучший знатокъ Рима, добросовѣстно и специально изучалъ его древности и своихъ предположеній и толкованій онъ нигдѣ не выдавалъ за источники. Въ соотвѣтствіи со сказаннымъ, можетъ-быть, будетъ правильнѣе попытаться понять сообщенія Варрона, не предполагая заранѣе его ошибокъ и произвольныхъ толкованій. Такою попыткой явится допущеніе мысли, что полевая центурія въ сто югеровъ была мѣрою при случайномъ и временномъ размежеваніи земли подъ войсковое земледѣліе; это размежеваніе могло имѣть мѣсто при продолжительной осадѣ городовъ, при зарожденіи городского поселенія и во многихъ другихъ аналогичныхъ случаяхъ. Солдаты, осаждая непріятельскій городъ, не могутъ, конечно, знать, какъ долго придется имъ оставаться на одномъ мѣстѣ. Они руководятся интересами ближайшаго дня, и во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы они думали еще о слѣдующемъ хозяйственномъ годѣ, вспахивая и засѣвая для себя участки земли. Нужна была очень продолжительная осада, чтобы у осаждающихъ явилась мысль о постоянномъ веденіи хозяйства на одномъ и томъ же мѣстѣ. Два югера были, напротивъ, по свидѣтельству Варрона, *не временнымъ, а постояннымъ, наслѣдственнымъ надѣломъ* (heredium); къ тому же, при принятой въ Римѣ двухпольной системѣ хозяйства, и этотъ надѣлъ былъ въ экономическомъ отношеніи, собственно говоря, надѣломъ одноюгеровымъ. Отсюда, *съ точки зрѣнія учрежденій древности* можно, пожалуй, высказать догадку о стоюгеровой полевой центуріи *съ временнымъ и случайнымъ солдатскимъ надѣломъ въ одинъ югеръ, какъ о надѣльной мѣрѣ, примѣнявшейся въ древности при обработкѣ земли войскомъ*.

XCIV. 3. Косвеннымъ подтвержденіемъ гипотезы о существованіи въ древнемъ бытѣ стоюгеровой центуріи и соотвѣтственно — надѣла въ одинъ югеръ можетъ служить

est I, 10, 2. Gesner, cuius et seqq. sunt annotationes“. Ср. *Rudorff* (въ *Feldm.* II, p. 289 n. 155), который предполагаетъ, что *Варронъ* будто-бы *отказался* отъ своего прежняго мнѣнія о существованіи въ древности стоюгеровой центуріи. *Kubitschek* (въ *Pauly-Wissowa*, III², 1960, 65 s. v. centuria) еще проще рѣшаетъ вопросъ, предлагая за самое лучшее оставить вовсе *безъ вниманія* сообщенія Варрона и другихъ писателей о стоюгеровой центуріи.

еще соображеніе о величинѣ хлѣбнаго пайка, необходимаго для пропитанія солдата.

1. Казначейская артаба (θησαυρικὸν μέτρον) равнялась $3\frac{1}{3}$ римскимъ модіямъ; на мѣсячное продовольствіе римскаго солдата отпускалась изъ казначейства одна артаба; отсюда, мѣрою годового довольствія солдата было 12 казначейскихъ артабъ или 40 модіевъ⁴⁷⁰). Источники даютъ указанія и на болѣе высокій солдатскій паекъ, чѣмъ артаба въ $3\frac{1}{3}$ модія⁴⁷¹), но для цѣлей настоящаго изслѣдованія важно опредѣлить лишь мѣру необходимаго довольствія солдата. Къ размѣру данной артабы близко подходитъ, далѣе, и мѣра мѣсячнаго пайка работника-раба. По свидѣтельству Катона, она равнялась для зимняго времени 4 модіямъ пшеницы и для лѣтняго — $4\frac{1}{2}$ модіямъ⁴⁷²). Эта нѣсколько повышенная для раба мѣра пайка объясняется тѣмъ, что рабъ питался главнымъ образомъ хлѣбомъ; поэтому, напр., для виллика, его жены и др. тотъ же Катонъ опредѣляетъ мѣсячное довольствіе всего лишь въ 3 модія⁴⁷³).

2. По свидѣтельству древнихъ писателей количество пшеницы, потребное для посѣва на одномъ югерѣ средняго качества земли, равнялось 5 модіямъ, хорошаго качества — 4 модіямъ и худшаго — 6 модіямъ⁴⁷⁴). Что касается размѣра урожая,

470) См. *Wilcken*, Griech. Ostraka, Leipz. 1899. I S. 746 f. Съ этимъ согласуется и то, что χοῖνιξъ былъ у грековъ мѣрою суточного хлѣбнаго пайка; слѣдовательно на 30 дней требовалась какъ разъ одна артаба въ 30 χοῖνιξ'овъ. — *Voigt*. I. c. (въ *Rhein. Mus.* XXIV) S. 63, слѣдуя за *Hultsch*'емъ, опредѣляетъ мѣсячное довольствіе солдата въ $3\frac{3}{4}$ модія, а слѣдовательно въ годъ — въ 45 модіевъ. — Ср. *W. Rüstow*, Heerwesen und Kriegsführung C. Julius Cäsars. Gotha 1855. S. 14.

471) См., напр., *Polyb.* VI, 39 (у *Фогта*, I. c. S. 61, Anm. 26). Ср. свидѣтельство Фукидида о томъ, что на слугу считалось достаточнымъ отпустить одинъ χοῖνιξъ (*Thuc.* IV, 1).

472) *Cat. R. R.* 56. Ср. **Donat.* Ter. Phorm. I, 1, 9: „servi quaternos modios accipiebunt frumenti in mensem“; *Sen. Ep.* 80, 7: „servus est: quinque modios accipit et quinque denarios“ (см. у *Фогта*, I. c. S. 61, Anm. 24 и. 25).

473) *Cat. R. R.* 56. Вычисленіе въ модіяхъ размѣра хлѣбнаго пайка, отпускаемаго на заключеннаго въ фунтахъ, сдѣлано *Фогтомъ* (I. c. S. 63, Anm. 31): для лѣтняго времени требовалось въ мѣсяцъ $3\frac{1}{4}$ модія пшеницы и для зимы — $4\frac{1}{16}$; эти цифры весьма близки къ тѣмъ, которыя даны Катонѣмъ въ отношеніи ежемѣсячнаго пропитанія работника-раба.

474) *Varr. R. R.* I, 44, 1; ср., однако, *Col. R. R.* II, 9, 1; 12, 1; XI,

то онъ колебался, по указанію Варрона, отъ самъ-десять до самъ-пятнадцать въ зависимости отъ плодородія почвы⁴⁷⁵). Такимъ образомъ, сравнивая количество зерна пшеницы, высьянной на одинъ югеръ, съ урожаемъ, полученнымъ съ него, мы имѣемъ слѣдующія данныя:

	Худшая почва.	Средняя почва.	Хорошая почва.
Высьвъ пшеницы:	6 модіевъ	5 модіевъ	4 модія
Размѣръ урожая:	самъ-десять ⁴⁷⁶ или 60 модіевъ	самъ-двѣнадцать или 60 модіевъ	самъ-пятнадцать или 60 модіевъ
Чистый сборъ:	54 "	55 "	56 "
Количество пшеницы, приходящееся въ среднемъ на пропитаніе чловѣка въ мѣсяцъ:	$4\frac{1}{2}$ "	$4\frac{1}{12}$ "	$4\frac{2}{3}$ "

3. Сопоставляя данныя источниковъ о солдатскомъ пайкѣ въ $3\frac{1}{3}$ модія съ пайкомъ работника-раба въ 4 и $4\frac{1}{2}$ модія, мы видимъ, что урожай съ одного югера въ 60 модіевъ, за вычетомъ сѣмянъ, даетъ въ среднемъ для мѣсячнаго про-

2, 75; *Plin.* H. N. XVIII, 24, 198. *Pall.* X, 3, 1; XII, 1, 1 (болѣе подробно см. *Voigt*, I. c. S. 60, Anm. 21).

475) *Varr. R. R.* I, 44, 1: „ut ex eodem semine, aliubi cum decimo redeat, aliubi cum quintodecimo, ut in Hetruria, et locis aliquot in Italia.“ Иначе — въ позднѣйшій періодъ римской исторіи; см., напр., *Col. R. R.* III, 3, 4: „nam frumenta maiore quidem parte Italiae quando cum quarto responderint, vix meminisse possumus“. См. *Voigt*, I. c. S. 60, Anm. 22.

476) Понижая урожайность до самъ-восемь, мы получимъ все-таки при 6 модіяхъ сѣмянъ на мѣсячное пропитаніе $3\frac{1}{4}$ модія, т. е. не ниже, чѣмъ солдатскій паекъ въ $3\frac{1}{3}$ модія. — Въ основаніе нашего расчета мы положили комбинированныя данныя *Col. R. R.* II, 9, 1 и *Varr. R. R.* I, 44, 1. Этимъ мы уменьшили доходность лучшей земли и почти приравняли ея урожайность къ худшей и средней землѣ. Если же положить въ основаніе расчета цѣликомъ данныя *Варрона*, *R. R.* I, 44, 1, то мы получимъ:

	Худшая почва.	Средняя почва.	Хорошая почва.
Высьвъ пшеницы:	4 модія	5 модіевъ	6 модіевъ
Размѣръ урожая:	самъ-десять или 40 модіевъ	самъ-двѣнадцать или 60 модіевъ	самъ-пятнадцать или 90 модіевъ
Чистый сборъ:	36 "	55 "	84 "
Количество пшеницы, приходящееся въ среднемъ на пропитаніе чловѣка въ мѣсяцъ:	3 "	$4\frac{1}{12}$ "	7 "

Такимъ образомъ, согласно Варрону, одинъ югеръ хорошей земли могъ прокормить даже двухъ солдатъ, а югеръ худшей земли былъ почти достаточенъ для прокормленія одного солдата.

питанія человѣка $4\frac{1}{2}$ модія; слѣдовательно, одинъ югеръ былъ въ состояніи прокормить солдата въ теченіе года даже однимъ хлѣбомъ, какъ это и имѣло мѣсто въ отношеніи работника - раба⁴⁷⁷). Что югеръ могъ дѣйствительно прокормить взрослого человѣка, въ пользу этого высказались косвенно *Моммсенъ* и прямо *Мейтценъ* и *Фогтъ*⁴⁷⁸).

ХСV. Такимъ образомъ, основываясь на вышеизложенныхъ доказательствахъ (ХСII, 1, ХСIII, 2 и ХСIV, 3) мы можемъ, хотя и съ большою осторожностью, предположить существованіе въ древности *временнаго одноюгероваго солдатскаго надѣла*, соотвѣтственно чему и употреблялась въ этомъ случаѣ при межеваніи земли *центурія въ сто югеровъ*. Едва ли можно думать, что временный, такъ сказать, лагерный надѣлъ земли нарѣзался въ размѣрѣ постоянного наследственнаго надѣла въ два югера (*heredium*). Войско было занято осадой; оно нуждалось въ обработкѣ земли только *временно* — въ теченіе осады; обработка же земли по одному югеру на солдата,

477) Римскій модій=8,75 литра= $2\frac{1}{2}$ гарнца. Отсюда, солдатскій пакъ въ $3\frac{1}{2}$ модія= $\frac{3}{2} \times 10\frac{1}{2} = 8\frac{1}{2}$ гарнца, или 1 четверику и $\frac{1}{2}$ гарнца; принимая, при вѣсѣ четверти = 9 пудамъ, вѣсѣ 1 чк. $\frac{8}{10}$ гр. = 49 фунтамъ и дѣля 49 ф. на 30 дней, мы получимъ на содержаніе солдата въ день пшеницы $1\frac{1}{3}$ ф. зерномъ, или — при предположеніи, что изъ $\frac{3}{4}$ ф. зерна выпекался 1 ф. хлѣба, — $2\frac{1}{4}$ ф. печенымъ хлѣбомъ. Объ отношеніи между хлѣбомъ въ зернѣ и печенымъ хлѣбомъ, какъ 3 : 4, см. *Voigt*, l. c. S. 62. Прилагая тотъ же самый расчетъ къ ежемѣсячнымъ пайкамъ на раба въ 4 и $4\frac{1}{2}$ модія, мы получимъ въ первомъ случаѣ $\frac{1}{2} \times 4 = 10\frac{1}{2}$ гр. = 1 чк. $2\frac{1}{2}$ гр. = 62 ф. : 30 = $2\frac{1}{15}$ ф. въ зернѣ или немного болѣе $2\frac{1}{3}$ въ печеномъ хлѣбѣ (точно $2\frac{3}{4}$) на день; во второмъ — $\frac{3}{2} \times 10\frac{1}{2} = 12 = 1\frac{1}{2}$ чк. = $67\frac{1}{2}$ ф. : 30 = $2\frac{1}{4}$ ф. въ зернѣ или 3 ф. хлѣбомъ. Такимъ образомъ, нормальная суточная дача колебалась отъ $2\frac{1}{4}$ ф. хлѣба на солдата въ день до $2\frac{1}{2}$ ф. на рабочаго раба въ зимнее время и 3 ф. въ лѣтнее время. Средній же урожай пшеницы съ одного югера въ $4\frac{1}{2}$ модія обеспечивалъ продовольствіе хлѣбомъ въ размѣрѣ *трехъ фунтовъ на день*. Съ этою мѣрою совпадаетъ введенная у насъ съ 1871 г. нормальная указанная суточная дача провіанта въ сухопутныхъ войскахъ, пшеницею или рожью безразлично, а именно, $\frac{11}{10}$ гарнца или 2 ф. $25\frac{1}{2}$ зол. муки, или 3 ф. печенаго хлѣба.

478) *Моммсенъ*, R. G. Bd. I, S. 183, Anm.; *А. Мейтценъ*, Siedelung und Agrarwesen. Berlin. 1895. Bd. I. S. 252 f. Подробно объ этомъ будетъ сказано въ слѣдующемъ очеркѣ. Тамъ же будетъ указана ошибка *Фогта*; этотъ авторъ, соглашаясь съ тѣмъ, что одинъ югеръ, засеянный пшеницею, могъ прокормить $1\frac{1}{2}$ человѣка, утверждаетъ, что при посѣвѣ *полбы* на одномъ югерѣ могли кормиться этимъ хлѣбомъ уже $9\frac{1}{2}$ взрослыхъ человѣкъ (*Voigt*, l. c. S. 64 cf. S. 60).

какъ мы видѣли, *вполнѣ обеспечивала* его пропитаніе хлѣбомъ на цѣлый годъ; слѣдовательно, *не было цѣли* отрывать солдата отъ военныхъ дѣйствій для обработки *двухъ* югеровъ земли, т. е. ослаблять веденіе осадныхъ работъ въ два раза больше, чѣмъ это требовалось по существу дѣла. Наконецъ, при двухъюгеровомъ надѣлѣ и полевой центуріи въ сто югеровъ, мы имѣли бы дѣленіе войска по *полсотнямъ*; между тѣмъ въ источникахъ не сохранилось никакихъ указаній на то, чтобы въ древнѣйшемъ Римѣ существовало такое дѣленіе. Все это побуждаетъ насъ склониться въ пользу *гипотезы о временномъ солдатскомъ надѣлѣ въ одинъ югеръ, какъ объ одномъ изъ учреждений древности*⁴⁷⁹).

§ 26. Колоніальный отводъ земель и наследственный двухъюгеровый солдатскій надѣлъ.

ХСVI. Колоніальный отводъ земель былъ неразрывно связанъ съ основаніемъ новой гражданской общины⁴⁸⁰). Мы

479) Идея, лежащая въ основѣ этой гипотезы, была высказана нами выше (см. стр. 120); здѣсь мы дали ея обоснованіе лишь въ общихъ чертахъ, откладывая болѣе детальное развитіе до слѣдующихъ очерковъ. Ср., въ частности, § 26 этого очерка.

480) См. литературу о колоніяхъ: *C. Sigonius*, De antiquo iure Italiae (экземпляръ, которымъ мы располагаемъ, не имѣетъ ни мѣста изданія ни года) p. 624—688; *W. Goesius*, Antiquitatum agrariorum liber singularis (въ *Rei agrariae auctores legesque variae*. Amstelredami 1674) p. 3 и слѣд. Оба указанные авторы даютъ подробный перечень источниковъ о колоніяхъ. *Heyne*, De veterum coloniarum iure eiusque causis (въ *Opusc. Acad.* I. p. 290—329; см. еще *Opusc.* III p. 79—92); *Niebuhr*, R. G. Bd. II, S. 48 ff.; *N. Madvig*, De iure et conditione coloniarum populi romani quaestio historica (въ *Opusc. Acad.* Hauniae 1887, p. 169 и слѣд.); *W. Zumpt*, De coloniis Romanorum militaribus, въ *Commentationes epigraphicae*. Berolin. 1850, I, 193 sq. *Waller*, Gesch. d. röm. Rechts. Bonn. 1860. I. S. 319 ff.; *A. Schwegler*, R. G. Bd. II, S. 485; у него же см. еще указанія на болѣе старую литературу (R. G. Bd. II, S. Anm. 6); *A. Rudorff*, Gromat. Institutionen (см. Die Schriften d. röm. Feldmesser, ed. von Blume, Lachmann und Rudorff. Berlin. 1852. Bd. II p. 323—418; *I. Marquardt*, Staatsverw. I³, 35—40; 48 ff., 88 ff., 132 ff.; *Th. Mommsen*, Röm. St. II³, 624—639. III, 793 ff.; *I. Madvig*, Die Verfass. und Verwalt. d. röm. Staates Leipz. 1882. Bd. II, S. 23 ff. *O. Karlowa*, R. G. Bd. I, S. 304 ff. *Kornemann*, *s. v. coloniae (въ *Real-Encycl. von Pauly-Wissowa*. Berlin. 1900. Bd. IV, 1, S. 511 ff.; здѣсь же см. литературу S. 588); *O. Seeck*, Gesch. d. Untergangs d. antiken Welt. Berlin. 1901. Bd. II. S. 126 ff. *H. Nissen*, Ital. Landeskunde. Berlin. 1902. Bd. II, S. 24 ff. — *Ch. Dubois*, Du droit latin. (Thèse) Lille. 1868. p. 43 suiv. *P. Willems*, Le droit public

видѣли выше, что основаніе колоніи имѣло своею цѣлью военную защиту города-государства⁴⁸¹). Съ этой точки зрѣнія древне-римская колонія представляла изъ себя скорѣе *гарнизонъ*, чѣмъ гражданскую общину⁴⁸²). Мы знаемъ также мнѣніе *Цицерона*, что римскія колоніи были *крѣпостцами* (*propugnacula*)⁴⁸³). Мы знаемъ, наконецъ, что поэтическая легенда о постройкѣ *фабіями* крѣпостцы *Кремеры* есть ничто иное, какъ добровольное, за свой страхъ и рискъ, основаніе въ сущности колоніи. Но если все это такъ, то спрашивается, въ чемъ же выражалось тогда различіе между *колоніей* и *гарнизономъ* въ собственномъ смыслѣ этого слова? Этимъ вопросомъ мы подходимъ къ сложной проблемѣ римской исторіи о *колоніальномъ отводѣ земель въ два югеа на поселенца*. Начнемъ изслѣдованіе вопроса съ понятія о *гарнизонѣ*. Подъ этимъ именемъ, какъ извѣстно, разумѣется въ источникахъ *отрядъ войска*, оставляемый въ непріятельской мѣстности, въ какомъ либо изъ ея укрѣпленныхъ пунктовъ, съ цѣлью несенія тамъ *охранной* военной службы⁴⁸⁴). Нерѣдко гарнизонъ охранялъ тамъ колонію⁴⁸⁵); но обыкновенно съ помощью гарнизоновъ происходило занятіе страны и подчиненіе побѣжденныхъ народу-побѣдителю⁴⁸⁶). Имѣются ука-

romain. Paris. 1888. p. 352 et suiv. (см. у него на стр. 352, прим. 3 перечень литературы); *I. Toutain*, Les cités romaines de la Tunisie. Paris. 1895 (Thèse), p. 321 et suiv. См. еще *Humbert*, Colonies rom. (въ Dict. de Daremberg et Saglio). — *G. De Sanctis*, Storia dei romani. Vol. II, p. 445 segg.; **E. de Ruggiero*, Diz. epigr. II, 415—457; отдѣльно Le colonie dei romani, Roma Spoleto 1897.

481) См. стр. 70.

482) Колонія называется въ источникахъ *φρούριον*, *φρουρά*, *φυλακή*, *praesidium*, а колонисты — *φρουροί*. См. ссылки на источники и литературу въ прим. 242.

483) См. прим. 242.

484) *Varr. l. l. V, 90*: „Praesidium dictum qui extra castra praesidebant in loco aliquo, quo tutior regio esset“. *Corn. Front.*: „praesidium ad custodiam collocatur“ (см. въ Auctor. lat. ling. 1585, p. 1332, 33). *Paul. Diac.* p. 223: „praesidium est quod pro utilitate ac salute alicuius *auxilii gratia* praepositur“.

485) См., напр., *Tacit. Hist.* III, 43: „Foroiuliensem coloniam, claustra maris, praesidio tuebatur“; *Tacit. Agric.* 16: „sparsos per castella milites consecrati, expugnatis praesidiis ipsam coloniam invasere (Britanni)“. Ср. *Dionys.* II, 53. Ср. также опредѣленіе гарнизона, сохраненное *Павломъ Діакономъ* (см. конецъ предыдущаго примѣчанія).

486) См., напр., *Tacit. Hist.* III, 35; *Agric.* 23; — *Ann.* XIV, 30. — См. у насъ стр. 67 и прим. 241. *Dionys.* II, 53: „Καὶ φυλακὴν ἐν τῇ πόλει

занія, что число солдатъ гарнизона равнялось тремъ сотнямъ⁴⁸⁷). Случалось, что солдатъ гарнизона и не доставало для охраны стѣнъ города⁴⁸⁸). Такимъ образомъ, *гарнизонъ*, какъ учрежденіе древности, выполнялъ весьма важную роль удержанія завоеванной территории и покоренныхъ народовъ во власти побѣдителя. Эту же роль, по общему свидѣтельству древнихъ⁴⁸⁹), выполняла и *колонія*, почему она называется въ источникахъ крѣпостью⁴⁹⁰). Этимъ объясняется, почему также въ римскія колоніи далеко не всегда такъ охотно шли поселенцы, какъ это можно было бы ожидать при основаніи мирныхъ поселеній⁴⁹¹). Поэтому же колонисты, занятые сторожевою службою на мѣстахъ, освобождались отъ несенія воинской полевой службы⁴⁹²).

XCVII. Но если древне-римская колонія была по существу гарнизономъ, или даже форпостомъ, то этимъ не устраняется все-таки вопросъ и о *существенномъ различіи* между ними. *Сервій*, передавая понятіе древнихъ о колоніи, указываетъ въ числѣ признаковъ ея *на обработку земли* колонистами и *на возникновеніе новой гражданской общины*⁴⁹³). Дѣйствительно, эти два признака настолько существенны, что

τριαχοσίων ἀνδρῶν καταλιπόν, τῆς τε χώρας μοῖραν ἀποτερόμενος, ἣν τοῖς σφετέροις διετέλεν, ἀποικὸν ἐποίησε Ῥωμαίων καὶ ταύτην τὴν πόλιν.“ *Liv.* XXVII, 41, 1; *Thuc.* III, 114, 4; ср. — V, 56, 1. Ср. опредѣленіе гарнизона у *Varr. l. l. V, 90* и *Corn. Front.*, приведенное нами въ прим. 484.

487) *Thuc.* III, 114, 4; — V, 56, 1. Ср. *Dionys.* II, 53.

488) *Tacit. Ann.* XIII, 41.

489) См. выше стр. 70.

490) См. прим. 482; ср. прим. 486, изъ котораго между прочимъ видно, что *Діонисій Галикарнасскій* даже смѣшиваетъ между собою понятія о гарнизонѣ и колоніи.

491) *Dionys.* VII, 13; — IX, 59; *Liv.* III, 1, 7; — X, 21, 10; *Dio Cass.* fr. 18, 4; *Plut.* Coriol. 13. См. *Schwegler*, R. G. Bd. II, S. 487, Anm. 2.

492) *Kornemann*, s. v. coloniae (у Pauly-Wissowa, Real-encycl.), S. 561, 7, гдѣ онъ подчеркиваетъ указаніемъ на это характеръ колоній, какъ военныхъ поселеній (*praesidia*). Колонисты, говоритъ онъ, были солдаты или, лучше сказать, граждане, одѣтые постоянно въ солдатскую одежду.

493) Въ виду важности этого понятія мы приводимъ текстъ цѣликомъ: „sane veteres colonias ita definiunt: colonia est coetus eorum hominum qui *universi* deducti sunt in locum certum aedificiis munitum, quem *certo iure* obtinerent. alii: colonia est quae graece ἀποικία vocatur; *dicta autem est a colendo*; est autem pars civium aut sociorum missa, ubi *rem publicam* habeant ex consensu suae civitatis, aut publico eius populi unde profecta est consilio. hae autem coloniae sunt quae ex consensu

съ помощью ихъ колонія, какъ *земледѣльческая и гражданская община*, рѣзко отличается отъ гарнизона — *сторожевого воинскаго поста*. Но въ такомъ случаѣ возникаетъ дальнѣйшій вопросъ, какимъ образомъ примирить представленіе древнихъ о колоніи въ качествѣ гарнизона съ понятіемъ о ней, какъ общинѣ? Очевидно, такое примиреніе возможно при томъ лишь условіи, что колонія, эта новая гражданская община, была такъ организована, что она могла и дѣйствительно выполняла функціи гарнизонной службы. Эта мысль, насколько намъ извѣстно, не выдвинута въ литературѣ со всею ея силою, а между тѣмъ съ помощью ея уясняется такое малопонятное до сихъ поръ явленіе, какъ колоніальный отводъ земель поселенцамъ въ размѣрѣ двухъ югеровъ на каждаго изъ нихъ ⁴⁹⁴). Въ самомъ дѣлѣ, колонисты выводились, особенно въ древнѣйшемъ Римѣ, обыкновенно въ размѣрѣ трехъ центурій = *триста* человекъ ⁴⁹⁵); эта же цифра встрѣчается какъ разъ и при опредѣленіи количества солдатъ въ гарнизонѣ ⁴⁹⁶). Большею частью колонисты выводились, далѣе, такъ же, какъ и гарнизонъ, въ *завоеванный* городъ. Отсюда, колонисты, находясь въ томъ же *количествѣ*, какъ и солдаты въ гарнизонѣ, и при томъ же *условіи* жительства во враждебномъ городѣ, могли нести сторожевую службу, ставъ лишь въ *положеніе гарнизонныхъ воиновъ*. Имъ необходимо было жить въ самомъ городѣ, дабы его крѣпость находилась въ ихъ рукахъ; они не могли всѣ сразу покидать города, а оставляли его лишь частями; они наблюдали за сохранностью городскихъ стѣнъ и защищали самый городъ отъ непріятеля; они на самомъ дѣлѣ, коротко сказать, замѣняли гарнизонъ. Однако, въ отличіе отъ положенія гарнизона, колонисты находились въ меньшей опасности отъ жившаго съ ними прежняго населенія города и его области.

publico, non ex secessione sunt conditae (Serv. ad. Aen. I, 12)⁴⁹⁴. Разборъ этого текста съ ссылками на другіе источники далъ Goes. въ antiquitatum agrariarum. p. 6 и слѣд.

494) Вопросъ о характерѣ двухъюгероваго надѣла, весьма спорный въ современной литературѣ, будетъ рассмотрѣнъ нами подробно въ слѣдующемъ очеркѣ.

495) Dionys. II, 35, 53. Liv. VIII, 21; — XXXII, 29; — XXXIV, 45. См. Madvig, De iure et conditione coloniarum populi romani (въ Opusc.). p. 183; Kornemann, I. c. S. 571.

496) См. прим. 486, 487.

Надѣясь на свою осторожность, они уже могли болѣе или менѣе рассчитывать и на примиреніе съ своимъ господствомъ покореннаго непріятеля. Иначе — они находились бы еще въ положеніи воюющей стороны или гарнизона въ собственномъ смыслѣ этого слова. Но и при этой относительно лучшей жизни въ завоеванной мѣстности колонисты, представляя изъ себя народъ (populus), общину (civitas), должны были все-же думать о возможности возмущенія покоренныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о своемъ изгнаніи и даже истребленіи ⁴⁹⁷). Поэтому-то колонисты выводились съ сохраненіемъ воинскаго порядка и подъ своими знаменами ⁴⁹⁸). Этотъ воинскій порядокъ характеризовалъ и всю организацію колоніи, какъ гражданской общины.

XCVIII. Что касается, въ частности, *землевладѣнія*, то о немъ на первыхъ порахъ существованія колоніи не приходилось, конечно, серьезно думать. Интересъ самосохраненія стоялъ у колоніи на первомъ мѣстѣ; ея землевладѣніе не переходило, поэтому, границъ, такъ сказать, земледѣлія, поскольку имъ удовлетворялись насущныя потребности колониста въ хлѣбѣ. Но земледѣліе и въ этомъ размѣрѣ должно было все-же такъ быть организовано, чтобы оно не грозило существованію общины. Мы предположили выше (стр. 120), что самостоятельно происшедшій городъ занимался земледѣліемъ по центуріямъ, такъ сказать, въ строю; хлѣбопашцы были тамъ готовы стать при малѣйшей опасности снова воинами и защищать себя. То же самое необходимо повторить здѣсь съ тою разницею, что высказанное нами выше предположеніе получаетъ теперь свое *обоснованіе*. Этимъ обоснованіемъ является фактъ надѣленія землею колонистовъ *по центуріямъ*. Въ исторіи надѣльнаго землевладѣнія вообще такой порядокъ раздѣла земли нельзя не считать въ высшей степени характернымъ и оригинальнымъ явленіемъ ⁴⁹⁹). Въ самомъ

497) Римская традиція знаетъ случаи возстанія покоренныхъ жителей колоніи и истребленія колонистовъ; см., напр., Dionys. II, 54; Liv. IX, 23 и Diod. XIX, 72.

498) Cic. Phil. II, 102; de leg. agr. II, 86; Plut. C. Gracch. II. См. Kornemann, I. c. S. 572, 64. Ср. App. bell. civ. II, 120 и Hyg. (ed Lachm.) p. 176, 1 (у насъ I, 107). См. объ этомъ A. Zumpt, I. c. I p. 442 sq.

499) Въ современной литературѣ, если мы не ошибаемся, эта особенность римскаго колоніальнаго надѣльнаго землевладѣнія не оценена въ достаточной степени и остается до сихъ поръ въ тѣни.

дѣлѣ, что заставляло римлянъ надѣлять своихъ колонистовъ землею *по центуріямъ*, т. е. такимъ образомъ, что каждая воинская центурія получала на свою долю по полевой центуріи? Выясняя этотъ вопросъ, мы остановимся на одномъ примѣрѣ — извѣстіи Ливія *объ основаніи въ 425/329 г. колоніи Таррацины (Анксуръ)*⁵⁰⁰). Диодоръ сообщаетъ, что городъ Анксуръ, названный потомъ Таррациною, былъ *завоеванъ* у вольсковъ⁵⁰¹); слѣдовательно, въ данномъ случаѣ выводъ въ него колоніи, при томъ въ количествѣ трехсотъ человѣкъ, должно разсматривать, собственно говоря, какъ посылку гарнизона; отсюда, главная обязанность колонистовъ состояла въ томъ, чтобы они были стражами побѣжденных вольсковъ⁵⁰²). При такомъ положеніи дѣла, очевидно, колонистамъ необходимо было *жить въ самомъ городѣ* и — это болѣе, чѣмъ вѣроятно — занимать его крѣпость. Но *Титъ Ливій* сообщаетъ, что колонисты получили въ надѣлъ каждый по два югера земли. Спрашивается, гдѣ же находились эти надѣлы? Намѣрить въ самомъ городѣ три центуріи по двѣсти югеровъ каждая, т. е. 600 югеровъ, или, на нашъ счетъ, нѣсколько болѣе 138 десятинъ — было невозможно, если бы даже мы предположили и полное выселеніе изъ города вольсковъ. Какъ

500) Мы избрали этотъ примѣръ по многимъ основаніямъ: 1) самый текстъ звучитъ лаконически: „*Eodem anno Anxur trecenti in coloniam missi sunt; bina iugera agri acceperunt* (Liv. VIII, 21, 11)“, что уже одно служитъ нѣкоторой гарантіей его чистоты въ передачѣ источниками; 2) Выводъ колоніи въ Таррацину съ двухъюгеровымъ надѣломъ на колониста имѣлъ мѣсто въ довольно позднее время — въ V столѣтіи отъ основанія Рима, или соотвѣтственно въ IV до Р. Хр.; это также говоритъ за большую достовѣрность передачи; 3) источникомъ для Ливія, хотя и непрямо, является въ данномъ мѣстѣ лѣтописецъ *Пизонъ*; онъ былъ консуломъ въ 81/138 г. до Р. Хр. и жилъ, слѣдовательно, не такъ уже далеко отъ переданнаго имъ событія основанія Таррацины; см. *Sollau* I. c. S. 207; 4) въ современной литературѣ данное извѣстіе Ливія не оспаривается. Его достовѣрность признаетъ даже *Моммсенъ*, подвергшій сомнѣнію правильность другихъ сообщеній Ливія о выводѣ колоній съ надѣленіемъ поселенцевъ по два югера и 5) извѣстіе о выводѣ колоніи въ Таррацину занимаетъ особое мѣсто въ современной литературѣ; это извѣстіе приводится Моммсеномъ и слѣдующими за нимъ писателями въ доказательство существованія еще въ V в. отъ основанія Рима общиннаго землевладѣнія (объ этомъ будетъ сказано въ слѣдующемъ очеркѣ).

501) *Diod. XIV, 16.*

502) Ср. *Appian. b. c. II, 140* (у насъ стр. 67).

велика была площадь Таррацины мы не знаемъ, но о величинѣ ея можно съ достовѣрностью судить по окружности города, которая равнялась 1,5 километра. Сравнивая соотношеніе между окружностью и площадью другихъ городовъ⁵⁰³), окружность которыхъ была приблизительно равна окружности Таррацины, мы получимъ отсюда, что площадь ея была не меньше 14 гектаровъ и никоимъ образомъ не больше 28 или 42 гектаровъ, т. е. въ два, три раза больше⁵⁰⁴). Но во всѣхъ этихъ трехъ площадяхъ въ 14, 28 и 42 гектара число югеровъ будетъ нѣсколько менѣе 55, 110, 165, такъ что даже и въ послѣднемъ случаѣ величина площади Таррацины не достигнетъ размѣра одной двухсотъюгеровой центуріи⁵⁰⁵). Отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что триста колонистовъ, выведенные въ Анксуръ или Таррацину получили свои двухъюгеровые надѣлы *внѣ города*.

XCIX. Но если колонисты Таррацины, живя въ самомъ городѣ, получили свои двухъюгеровые надѣлы внѣ города, то спрашивается, въ какомъ же именно мѣстѣ его области? Колонисты были вообще поселяемы въ самомъ завоеванномъ городѣ, или въ его укрѣпленіи затѣмъ, чтобы они отсюда могли нести гарнизонную службу. При такомъ положеніи вещей надѣлы поселенцевъ Таррацины могли находиться *близъ самаго города*. Только въ этомъ случаѣ они могли болѣе или менѣе спокойно покидать временно городъ для обработки своей надѣльной земли. вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ покоренные вольски жили и въ городѣ, и внѣ города, то обработка земли въ виду опасности отъ вольсковъ могла на самыхъ первыхъ порахъ существованія колоніи производиться попеременно, частями; одна часть сторожила городъ, другая въ это время работала въ полѣ. Такое положеніе колонистовъ требовало отъ нихъ, понятно, большой осторожности. Отсюда, покидая городъ воинскими частями, они работали *по центуріямъ* на разбитой же по центуріямъ надѣльной землѣ⁵⁰⁵).

503) См. прим. 386.

504) Мы нарочно предположили максимальную величину площади Таррацины въ 28 и 42 гектара, чтобы лучше показать, даже и при этомъ невѣроятномъ предположеніи, невозможность намѣрить въ городѣ 600 югеровъ. Площади въ 28 и 42 гектара соотвѣтствуетъ приблизительно окружность отъ 2 до 3 километровъ; см. объ этомъ *Nissen, Ital. Landesk. Bd. II S. 39.*

505) О соотвѣтствіи между войсковою центуріей и полевой см. ниже § 27.

СС. Въ связи съ воинскою обработкою земли по центуріямъ выясняется тотъ въ высшей степени любопытный фактъ, что двухъюгеровые надѣлы *были пахотной, а не усадебной или огородной землей*⁵⁰⁶). Это слѣдуетъ изъ того, что колонисты прежде всего нуждались въ *хлѣбѣ*, а не въ мѣстѣхъ подъ усадьбу или въ овощахъ. Обработка же *одного югера* была достаточна, какъ мы видѣли выше, для прокормленія солдата въ теченіе одного года даже и однимъ хлѣбомъ. Но колонисты располагали при этомъ, надо думать, и скотомъ, пасшимся близъ города подъ ихъ охраною. Такимъ образомъ, *двухъюгеровый* надѣлъ при *двухпольной* системѣ хозяйства былъ *постояннымъ* надѣломъ. Кромѣ того, обработка земли подъ огородъ входила у исконныхъ римлянъ въ область женскаго хозяйства⁵⁰⁷); она требовала кропотливой и мелкой работы, а также близости воды и усадьбы, — все это, при гарнизонной службѣ колонистовъ, жившихъ въ городѣ, мѣшаетъ признать два югера надѣльною мѣрою усадебной или только огородной земли. Однако, по мѣрѣ того, какъ покоренное населеніе (въ случаѣ съ выводомъ колоніи въ Таррацину — вольски) свывкалось съ своимъ положеніемъ и теряло вѣру въ возможность стать снова самостоятельною общиною (*populus*), колонисты всѣ болѣе и болѣе переходили отъ сторожевой службы на положеніе настоящей общины (*civitas*, *populus*). Они были ея дѣйствительными членами; имъ принадлежалъ общественный выгонъ; они заправляли всѣми дѣлами города. Одновременно съ этимъ число колонистовъ увеличивалось пришлыми изъ метрополіи и другихъ городовъ; вѣроятно, и часть покореннаго населенія (вольсковъ, въ нашемъ примѣрѣ) получала также право гражданства, будучи принята въ общину и надѣлена землею. Короче, начиналось обычное развитіе гражданской общины. Нѣкоторые колонисты переселялись тогда изъ города на свои надѣлы, устраивали тамъ усадьбы и превращали полевою землю въ усадебно-огородную, какъ дающую наибольшій доходъ подъ городомъ. Холостые изъ колонистовъ обзаводились при этомъ семьями, и *полевой двухъюгеровый надѣлъ* становился такимъ образомъ *усадебно-огороднымъ надѣломъ наследственной земли* (*hortus*, *heredium*)⁵⁰⁸).

506) См. прим. 494.

507) См. у насъ стр. 13.

508) Ср. прим. 20, 28.

Полевое же хозяйство вели колонисты, какъ члены общины, свободно на общинной землѣ, имѣя право на ея заимку сообразно своимъ рабочимъ силамъ. Рядомъ съ ними — первыми колонистами, ихъ потомствомъ и принятыми потомъ въ колонію — жило еще населеніе, находившееся внѣ общины, такъ сказать, кліенты и плебеи колоніи.

§ 27. Надѣленіе по жребію колонистовъ домами и землею (*sortitio*)⁵⁰⁹).

ССІ. Размежеваніе земли по центуріямъ соотвѣтственно дѣленію войска по сотнямъ уже было отмѣчено нами въ § 26, какъ характерное явленіе римскаго надѣльнаго землевладѣнія. Мы предположили тамъ, что это явленіе стояло въ связи съ сторожевою службою колонистовъ въ незамиренной еще мѣстности, когда они подъ страхомъ своего изгнанія или даже истребленія вынуждены были сохранять воинскій строй и при полевыхъ работахъ. Надѣленіе по жребію колонистовъ домами и землею служитъ дальнѣйшимъ развитіемъ и доказательствомъ правильности нашего предположенія. Поскольку мы знаемъ, въ *современной литературѣ* обходятъ молчаніемъ весьма интересный фактъ: распределеніе домовъ между колонистами путемъ бросанія между ними жребія. Изъ *старой литературы* мы нашли указанія на это у одного писателя⁵¹⁰). Что же касается *источниковъ*, то они убѣждаютъ въ томъ, что въ древнемъ Римѣ имѣло мѣсто не только надѣленіе колонистовъ землею, но и жилищами, или домами⁵¹¹). Теоретически мысль о такомъ надѣленіи домами вполне допустима. Колонисты несутъ охранную службу въ интересахъ метрополіи, и на обязанности послѣдней лежитъ,

509) Литература: *W. Goesii antiquitatum agrariarum* (въ *Rei agrar. auctores leg. variae*. Amstelred. 1674) p. 9 sq.; *Rudorff*, *Grom. instit.* (см. *Die Schriften d. röm. Feldmesser*. Berl. 1852. Bd. II), S. 366 sq.; *O. Karlowa*, *Röm. Rechtsg.* Bd. I, S. 316 f.; *Mommsen*, *Iurist. Schriften*. Bd. I. Berlin. 1905. S. 98 (перепечатано изъ *C. I. L.* Vol. I n. 200 p. 87). Ср. *M. Weber*, *Die röm. Agrargeschichte*. Stuttgart. 1891. S. 21; *Kubitschek*, s. v. *centuria* (*Pauly-Wissowa*, *Real-encycl.* Bd. III², S. 1961); *B. Brugi*, *Le dottrine giuridiche degli Agrimensori Romani comparate a quelle del digesto*. Verona 1897, p. 230 segg.

510) См. *Goes. antiquit. agrar.* p. 9 sq.

511) См. прим. 513 и 514, гдѣ приведены свидѣтельства древнихъ о надѣленіи по жребію колонистовъ домами.

поэтому, естественный долгъ позаботиться во всѣхъ отноше-
ніяхъ о своей колоніи. При выводѣ колоніи въ завоеванный
городъ не требовалось отъ метрополіи много жертвъ для
снабжения поселенцевъ жилищами. Въ завоеванномъ городѣ
находились пустые дома, и ихъ нужно было только раздѣ-
лить между колонистами⁵¹²⁾. При выводѣ колоніи во вновь
основываемый городъ дѣло нѣсколько усложнялось. Метро-
полія должна была воздвигнуть укрѣпленіе и настроить въ
немъ домовъ для поселенцевъ. Мы видѣли выше, что *Сервій*
опредѣляетъ „колонію“ въ смыслѣ совокупности людей, вы-
веденныхъ, какъ одно цѣлое, въ опредѣленное мѣсто, *укрѣ-
пленное зданіями*⁵¹³⁾. Но если это опредѣленіе можетъ вы-
звать сомнѣніе относительно того, какъ слѣдуетъ понимать
выраженіе: „укрѣпленное зданіями“, въ смыслѣ ли постройки
стѣнъ или также домовъ, то — и помимо этого — имѣются
въ источникахъ еще доказательства надѣленія колонистовъ
домами⁵¹⁴⁾. Такимъ образомъ, раздѣлы поселенцамъ земли и

512) Ср. стр. 49. Иногда римскіе граждане самовольно занимали
дома въ завоеванномъ городѣ; см. объ этомъ у *Ливія* (*Liv.* VI, 4, 5),
который рассказываетъ, что сенатъ подъ угрозой смертной казни по-
требовалъ возвращенія изъ Вей римлянъ, самовольно поселившихся
тамъ въ пустыхъ домахъ и не хотѣвшихъ строиться снова въ разру-
шенномъ галлами городѣ.

513) *Serv. ad. Aen.* I, 12: „sane veteres colonias ita definiunt: co-
lonia est coetus eorum hominum qui universi deducti sunt in locum cer-
tum aedificiis munitum“ и т. д. (см. прим. 493). Въ сочиненіи *Goes.* I. c.
р. 10 это мѣсто Сервія комментируется такимъ образомъ: „... ideo
eum dixisse locum aedificiis munitum, ut indicaret aedes etiam colonis in
novis sedibus fuisse assignatus, ut id ipsum etiam ex aliis auctoribus
constat“. Эту мысль *Goesius* доказываетъ, далѣе, ссылками на источ-
ники: „Sed et Aeneas, cum in Sicilia sub Aceste coloniam esset relicturus,

Urbem designat aratro

Sortiturque domos,

sive sorte dividit, quas coloni essent habitaturi. Et Virgilius alibi:

Connubiis arvisque novis operata iuventus.

Iura domosque dabam.

Quod scriptum ex usu et consuetudine sui temporis a Virgilio non dubito.
Sed et in lege Thoria est: quod eius in urbe, oppido, vico est, quod eius
triumvir dedit assignavit. Et aedium quidem distributionem tanquam rem
primatiam suis dicitur pollicitus Antonius, cum in armis esset et Urbi
inhieret. Ita enim de eo Cicero Philippica octava: Ille latronibus pri-
mum pollicetur domos, Urbem enim se divisurum affirmat. Deinde omni-
bus partis deducturum iu agrum vicinum (*Goesius*, I. c. p. 11)*.

514) *Cic. de leg. agr.* III, 2, 7: „quae post Marium et Carbonem

домовъ сопутствуютъ другъ другу. Жилища отводятся въ
самомъ городѣ, или укрѣпленіи, а земельные надѣлы — внѣ
его; слѣдовательно, эти надѣлы не были усадебной землей.
Надѣленіе колонистовъ домами указываетъ, далѣе, что посе-
ленцы несли гарнизонную службу въ интересахъ метрополіи,
почему послѣдняя и заботилась о колонистахъ, надѣляя ихъ
не только землею, но и жилищами. Понятно, наконецъ, что
лишь при этихъ льготныхъ условіяхъ поселенія въ незами-
ренной мѣстности бѣдный человѣкъ могъ пойти въ колонію,
подвергая тамъ свою жизнь постоянной опасности.

CCII. Раздѣленіе по жребію колонистамъ земли пред-
ставляется также не менѣе заслуживающимъ вниманія съ
точкѣ зрѣнія развиваемой нами гипотезы о солдатскомъ на-
дѣльномъ землевладѣніи. Римскіе писатели-землемѣры сохра-
нили намъ подробности распредѣленія надѣловъ между коло-
нистами⁵¹⁵⁾. Изъ ихъ сообщеній слѣдуетъ, что путемъ

consules agri, aedificia, locus, possessiones publice data, assignata,
vendita, concessa sunt“. *Appian.* b. c. II, 120: „Κοινῇ δὲ ἐς κληρουχίας
ἀδικούς ἀλλοτριὰς τε γῆς καὶ ἀλλοτρίων οἰκιῶν ἐξιών, ἄθροον τότε ἐστάθμευσεν ἐν
τοῖς ἱεροῖς καὶ τεμένεσιν, ὅφ' ἐνὶ σημεῖον καὶ ὅφ' ἐνὶ ἄρχοντι τῆς ἀποικίας.“ Ср.
Liv. IV, 49, 11 и 14; — XXVI, 21, 13; — XXVII, 3, 2; — XXXVII, 56, 6.
Ср. *Платонъ*, который въ своихъ „Законахъ“ неоднократно говоритъ
о раздѣлѣ между колонистами полей и жилищъ: „γῆ δὲ καὶ οἰκῆσεις
ὁσαύτως τὰ αὐτὰ μέρη διανεμηθέντων, γινόμενα ἀνὴρ καὶ κλῆρος εἶν νομῇ, или:
ἐπὶ δὲ ταῦτα, τὴν τε γῆν καὶ τὰς οἰκῆσεις διὰ μάλιστα ἴσας ἐπιμεμητέον (*Leg.*
V, p. 739),“ или еще: „νεμᾶσθων μὲν δὴ πρῶτον γῆν τε καὶ οἰκίας· καὶ μὴ
κοινῇ γεωργούντων (*Leg.* V, p. 739).“ — См. прим. 513.

515) *Гигинъ Громатикъ* (de limit. const. p. 199—204) говоритъ,
что въ его время при распредѣленіи по жребію поселенцамъ земель-
ныхъ участковъ поступали слѣдующимъ образомъ: 1) сначала опредѣ-
ляли, въ зависимости отъ качества почвы, сколько надѣловъ можно
положить на одну полевую центурію. Если, напр., при размежеваніи
земли употребляли полевую центурію въ двѣсти югеровъ, а каждому
изъ поселенцевъ давали по 66²/₃, югера, то на одну центурію при-
ходилось три надѣла. Каждая центурія имѣла свой жребій; эти
жребіи бросались въ урну. Первый жребій, взятый изъ урны, опре-
дѣлялъ первую центурію, второй — вторую и т. д. 2) Далѣе дѣлили
поселенцевъ по группамъ, — во взятомъ выше примѣрѣ по три посе-
ленца на группу; каждая группа имѣла также свой жребій. Первый,
вынутый жребій опредѣлялъ первую воинскую группу, второй —
вторую и т. д. Опредѣленіе состава солдатъ въ каждой группѣ проис-
ходило съ помощью урны; писались жребіи всѣхъ поселенцевъ, и по
мѣрѣ того, какъ вынимались, напр., первые три жребія, опредѣлялся
составъ первой группы; слѣдующими тремя жребіями — составъ вто-

бросанія жребія распредѣлялись совокупности надѣловъ (центуріи) по группамъ лицъ (conternationes), какъ напримѣръ, въ десять (декурія) и три человѣка⁵¹⁶); слѣдовательно, жребій не опредѣлялъ *надѣла каждого поселенца*. Какъ распредѣлялись надѣлы между лицами, получившими на свою долю полевую центурію, было ли еще одно между ними бросаніе жребія или нѣтъ, — объ этомъ источники не говорятъ⁵¹⁷). Возникаетъ вопросъ, чѣмъ объяснить эту странную на первый взглядъ римскую систему метанія жребія?

ССІІІ. Та система, о которой говорятъ писатели-землемѣры, не была произведеніемъ ихъ времени. Римское преданіе вообще⁵¹⁸), а также и сами землемѣры сохранили свѣдѣнія о томъ, что въ древнѣйшемъ Римѣ существовало метаніе жребія по группамъ; при этомъ, между группами воинской и полевой было большое въ то время соотвѣтствіе: воинская группа состояла изъ ста человѣкъ и называлась *центуріей*, полевая — изъ ста⁵¹⁹), двѣсти югеровъ и называлась также центуріей⁵²⁰). Такимъ образомъ, метаніе жребія происходило *по группамъ* — *центуріямъ*. Едва ли можно думать, что эта древнѣйшая система разверстки земли по центуріямъ была по существу иною, чѣмъ во время землемѣровъ; различіе между этими системами сводилось къ большому или меньшему количеству поселенцевъ, приходившихся на одинъ надѣльный жребій, что стояло въ связи съ величиною единичнаго надѣла. Очевидно, напр., что при двухсотъ-

рой группы и т. д. 3) Такимъ образомъ, первая группа получала первую полевую центурію, вторая — вторую и т. д. — Иногда одинъ надѣлъ въ $66\frac{2}{3}$ югера распредѣлялся между тремя центуріями: въ одной центуріи нахѣзилось $46\frac{2}{3}$, — въ другой — $6\frac{2}{3}$ (?) и въ третьей — 15 югеровъ. — Другой писатель — *Гигинъ* говоритъ о распредѣленіи надѣляемыхъ землею поселенцевъ по группамъ въ *десять* человѣкъ или по *декуріямъ* (см. прим. 105). — Въ результатъ всего изложеннаго мы видимъ, что жребій опредѣлялъ не отдѣльныя доли или надѣлы каждого надѣляемаго, а опредѣлялъ сразу группу лицъ (въ три, въ десять человѣкъ) и соотвѣтственно — групповой полевой участокъ (центурію).

516) См. предыдущее примѣчаніе.

517) См. *O. Karlowa*, I. c. I, S. 316.

518) *Varr. R. R.* I, 10, 2 (у насъ I, 28 и 32); *Paul. Diac.* p. 53 (I, 248); *Isid. Orig.* XV, 15, 7.

519) *Varr. l. l. V* (предположительно: см. § 25).

520) *Sic.* 153, 26 (I, 53); *Front.* 30, 17 (I, 118). Cp. у насъ I, 248.

югеровой центуріи и единичныхъ надѣлахъ въ 2, 20 и $66\frac{2}{3}$ югера, группа воиновъ будетъ соотвѣтственно образовывать центурію (100 человѣкъ), декурію (10 человѣкъ) и просто группу изъ трехъ человѣкъ. Изъ этого ясно, что сущность римской разверстки земли — ея *групповой* характеръ — была одна и та же въ теченіе всей исторіи Рима. Поэтому, обращаясь къ выясненію происхожденія системы метанія жребія по центуріямъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ выяснимъ разверстку земли по декуріямъ и другимъ большимъ или меньшимъ воинскимъ *группамъ*.

Мы видѣли выше, что въ древнѣйшемъ Римѣ надѣльное землевладѣніе носило характеръ солдатскаго (§ 25) или даже было въ родѣ гарнизоннаго надѣленія землею (§ 26). Римскій воинъ, получивъ себѣ надѣлъ въ только что завоеванной странѣ⁵²¹), могъ воздѣлывать его въ безопасности при условіи совмѣстной обработки земли съ другими воинами. При этомъ, лучшимъ построеніемъ воиновъ во время сельскихъ работъ, въ цѣляхъ защиты на случай нападенія непріятеля, была форма квадрата⁵²²). Отдѣльныя части легіона — манипулы стояли въ лагерѣ также по квадратамъ⁵²³). Римское преданіе, въ передачѣ *Варрона*⁵²⁴), сохранило память о легіонѣ въ три тысячи солдатъ⁵²⁵). Принимая во вниманіе, что древнѣйшая римская центурія состояла, по свидѣтельству древнихъ писателей, изъ ста воиновъ⁵²⁶), мы должны предположить, что первоначальный римскій легіонъ содержалъ въ себѣ *тридцать центурій* или *десять когортъ* по 300 солдатъ въ каждой⁵²⁷). Что касается, въ частности, формы древнѣй-

521) Cp. *Sic.* 153, 26 (I, 58) и стр. 37 (латинскій текстъ).

522) Cp. *W. Rüstow*, Heerwesen u. Kriegführung C. Julius Cäsars. Gotha, 1855. S. 56.

523) *I. Lipsi* de militia romana libri quinque, commentarius ad Polybium. Ed. tertia. Antverp. 1602 S. 234. *I. Marquardt*, Röm. Staatsv. Leipz. 1884. Bd. II, S. 404 f. (см. въ Handbuch d. röm. Altert. Bd. V).

524) *Varr. l. l. V*, 89: „Milites quod trium milium primo legio fiebat...“

525) См. литературу о первоначальномъ римскомъ легіонѣ въ три тысячи солдатъ: *I. Lipsius*, l. c. L. II, p. 60; *M. Le Beau*, De la Legion Romaine (въ Histoire de l'Acad. royale des inscriptions et belles-lettres. Paris. 1759. T. XXV, p. 481 et suiv.); *I. Madvig*, l. c. Bd. II, S. 480 f.; *I. Marquardt* (въ Handb. d. röm. Altert. Bd. V, S. 345; см. у него же еще указанія на литературу S. 319 Anm. 1).

526) См. прим. 395. См. *I. Marquardt*, l. c. Bd. V. S. 345 и предыдущее примѣчаніе.

527) См. предыдущее примѣчаніе. *Front. strat.* I, 6, 1. Cp. *I. Marquardt*, l. c. Bd. V. S. 435.

шей центурии, то она представляла изъ себя квадратъ въ 10 рядовъ по десяти солдатъ ⁵²⁸⁾.

ССIV. Этому дѣленію древнѣйшаго римскаго легіона въ 3000 солдатъ, какъ мы выше замѣтили, соответствовало, можетъ-быть, въ древности дѣленіе земли на три трибы, тридцать курій или столько же центурій. Здѣсь необходимо отмѣтить характерное совпаденіе между строеніемъ воинской центурии въ 10×10 солдатъ и строеніемъ полевой центурии въ 10×10 наслѣдственныхъ участковъ (heredia):

Центурія въ 200 югеровъ.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	10 солдатъ во фронтѣ и 10 наслѣдственныхъ участковъ (heredia).									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	20 actus									
1	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	10 солдатъ глубины центурии и 10 наслѣдственныхъ участковъ (heredia).							
2											2								
3	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	3								
4											4								
5	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	5								
6											6								
7	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	7								
8											8								
9	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	9								
10											10								
11	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	11	10 солдатъ глубины центурии и 10 наслѣдственныхъ участковъ (heredia).							
12											12								
13	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	13								
14											14								
15	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	15								
16											16								
17	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	17								
18											18								
19	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	19								
20											20								

528) H. Delbrück (Die Perserkriege und die Burgunderkriege. Nebst einem Anhang über die röm. Manipular-Taktik. Berlin. 1887) доказываетъ, что позднѣйшая манипула изъ 120 солдатъ имѣла глубины 6 человекъ при фронтѣ въ 20 человекъ; однако и онъ ограничиваетъ это утверждение, склоняясь къ тому, что обыкновенной формой строенія манипулы было 12 человекъ глубины при 10 человекъ во фронтѣ (S. 292, Anm. 1; ср. у него S. 269 f.). I. Marquardt, l. c. Bd. V. S. 346 f. говоритъ, что позднѣйшая манипула изъ 120 тяжелооруженныхъ солдатъ и 40 легкооруженныхъ (velites), содержащая въ себѣ двѣ центурии,

Этой полевой центурии соответствуетъ вполне центурия воинская съ ея строеніемъ въ 10 рядовъ по 10 солдатъ въ каждомъ. Такое полное соответствіе строенія обѣихъ центурій должно было имѣть свою цѣль. Этою цѣлью не могло быть распланированіе земли подъ усадьбы или вообще селеніе, потому что болѣе неудобной и казарменной распланировки, чѣмъ десятью рядами по десяти усадебъ въ рядъ — трудно придумать. Къ тому же, мы видѣли выше, что солдаты-колонисты жили въ самомъ городѣ и, слѣдовательно, центурия въ двѣсти югеровъ не могла быть усадебной землей. Остается думать, что надѣленіе воинскихъ центурій полевыми центуриями преслѣдовало военную цѣль. Мы предположили выше, что этою цѣлью была защита солдатъ, работавшихъ внѣ города — въ его области, завоеванной, но еще не замиренной окончательно. Теперь *проверимъ* правильность нашего предположенія. Допустимъ, что воинская центурия работаетъ на полученной ею по надѣлу полевой центурии, и въ это время показывается непріятель. Спросимъ себя, какъ скоро могутъ солдаты построиться въ центурию, чтобы встрѣтиться съ врагомъ уже готовыми, если не къ бою, то къ защитѣ, пока не будетъ подана помощь изъ города? Длина стороны двухсотъ-югеровой квадратной центурии = 710,4 метра или, при переводѣ на нашу мѣру, = почти 334 саж. При поспѣшной ходьбѣ человекъ можетъ пройти въ 15 минутъ одну версту = 500 саж.; при быстромъ бѣгѣ — время сократится вдвое; отсюда, въ одну минуту человекъ можетъ пробѣжать $66\frac{2}{3}$ саж. Такъ какъ, далѣе, при смычкѣ рядовъ, напр., фронта потребуется крайнимъ солдатамъ пробѣжать половину линіи, т. е. вмѣсто 334 саж. — всего 167 саж., то окончательная смычка каждаго ряда произойдетъ черезъ $2\frac{1}{2}$ минуты ($167 : 66\frac{2}{3} = 2\frac{1}{2}$); столько же времени потребуетъ потомъ смычка рядовъ глубины; и,

была построена такъ, что каждая изъ ея центурій имѣла 10 рядовъ по 8 солдатъ или 8 рядовъ по 10 солдатъ. Отсюда, манипула = 20 рядовъ по 8 солдатъ или = 8 рядовъ по 20 солдатъ. Ср. W. Rüstow, l. c. S. 35 ff. Такимъ образомъ, если позднѣйшая манипула строилась, какъ 10×12 (Delbrück), а ея центурия, включая въ нее и velites, какъ 10×8 (Marquardt), то древнѣйшая манипула, или центурия была, надо думать, построена, какъ 10×10. Съ этимъ согласуется и то, что древнѣйшая манипула = центурия дѣлилась на декуріи (десятки). Къ тому же, какъ мы выше замѣтили, квадратная форма центурии была наиболѣе удобнымъ построеніемъ войска для самозащиты.

такимъ образомъ, черезъ пять минутъ центурія будетъ приведена въ военный порядокъ. На случай перехода центуріи въ нападеніе на непріятеля она можетъ легко развернуть фронтъ на 20 солдатъ при пяти солдатахъ глубины ⁵²⁹⁾.

CV. Подтвержденіемъ правильности нашего объясненія *соотвѣтствія въ построеніи центурій воинской и полевой* можетъ, пожалуй, служить еще употреблявшаяся въ Римѣ, въ болѣе позднее время, центурія въ 240 югеровъ. Въ періодъ республики численность римскаго легіона равнялась первоначально 4200 солдатамъ. Легіонъ состоялъ:

изъ тяжело- ⁵³⁰⁾ оруженнхъ $\left\{ \begin{array}{l} 1200 \text{ hastati} \text{ или } 10 \text{ манипулъ по } 120 \text{ солдатъ} \\ 1200 \text{ principes} \text{ „ } 10 \text{ „ „ } 120 \text{ „} \\ \text{и } 600 \text{ triarii} \text{ „ } 10 \text{ „ „ } 60 \text{ „} \end{array} \right.$

⁵²⁹⁾ Выгоды сохраненія военного строя при полевыхъ работахъ на случай нападенія непріятеля — очевидны. Бѣгство каждаго солдата будетъ при построеніи центуріи легко замѣчено. Каждый солдатъ при малѣйшей опасности знаетъ, что ему дѣлать. Бѣгство одного солдата, замѣтившаго врага, служитъ немедленнымъ и естественнымъ сигналомъ къ построенію центуріи. Всѣмъ этимъ предупреждаются паника и бѣгство вразсыпную, столь желательныя для нападающаго непріятеля, въ особенности, если онъ самъ находится въ незначительномъ числѣ; послѣдній случай, конечно, наиболѣе возможный и частый. Работой, такъ сказать, по растянутымъ центуріямъ достигалась и другая цѣль. Если мы не ошибаемся, при покореніи, напр., Кавказа, въ отдѣльных случаяхъ тамъ производилась рубка лѣса поочередно: полсотня рубила, а другая полсотня караулила. Это и понятно, такъ какъ въ лѣсу строиться въ боевой порядокъ весьма трудно; равнымъ образомъ трудно за работой въ лѣсу наблюдать и за появленіемъ врага. При работѣ въ полѣ, на открытомъ мѣстѣ, нѣтъ надобности въ специальной охранѣ. Одновременной работой всей римской центуріи сокращалось, такимъ образомъ, время *адвог*, и въ то же время, въ *любой моментъ*, центурія могла построиться для защиты себя въ боевой порядокъ.

⁵³⁰⁾ См. J. Marquardt, l. c. S. 334 f. S. 346; H. Delbrück, l. c. S. 290 Anm. 2. — Hastati, principes и triarii составляли 3000 солдатъ, т. е., собственно говоря, первоначальный римскій легіонъ. Различіе между обоими легіонами состоитъ въ томъ, что болѣе поздній изъ нихъ заключалъ въ себѣ еще и velites, которые присоединялись по 40 человекъ на каждую манипулу (Marquardt, l. c. S. 346). Кромѣ того, хотя прежнее дѣленіе легіона на 30 центурій или манипулъ сохранилось и въ болѣе позднемъ легіонѣ, но раньше манипула состояла изъ 100 солдатъ, а теперь она имѣла ихъ 120 (hastati и principes) или 60 (triarii); при чемъ, манипула дѣлилась на двѣ центуріи по 60 человекъ въ каждой (hastati и principes) или по 30 (triarii). Къ каждой изъ этихъ центурій прибавлялось еще по 20 velites.

легковооруженныхъ $\left\{ \begin{array}{l} 1200 \text{ velites} \end{array} \right.$ ⁵³¹⁾.

Такимъ образомъ, манипула тяжеловооруженныхъ состояла обыкновенно изъ 120 солдатъ ⁵³²⁾; построение этой манипулы было 10 солдатъ во фронтѣ на 12 солдатъ глубины ⁵³³⁾ или наоборотъ. Этой формѣ манипулы вполне соотвѣтствовало строение полевой центуріи въ двѣсти сорокъ югеровъ, которая имѣла видъ 10 X 12 двухъюгеровыхъ участковъ наслѣдственной земли (heredia):

Центурія въ 240 югеровъ.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10										10 солдатъ во фронтѣ и 10 наслѣдственныхъ участковъ (heredia).									
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10										actus									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	12 солдатъ глубины центуріи и 12 наслѣд. участк. (heredia).								
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	2									
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	3									
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	4									
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	5									
51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	6									
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	7									
71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	8									
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	9									
91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	10									
101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	11									
111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	12									

⁵³¹⁾ Velites присоединялись по 20 человекъ на центурію тяжеловооруженныхъ во время военныхъ дѣйствій; въ другое время, напр. при расположеніи войска лагеремъ, они отдѣлялись отъ центурій тяжеловооруженныхъ и, можно думать, занимали мѣсто внѣ лагеря (Marquardt, l. c. S. 409). Такимъ образомъ, манипула тяжеловооруженныхъ состояла изъ 120 солдатъ (hastati и principes) или изъ 60 солдатъ (triarii); соотвѣтственно этому дѣленію на манипулы войско располагалось и въ лагерѣ (Marquardt, l. c. S. 404 f. 408 f.).

⁵³²⁾ См. прим. 530 и 531.

⁵³³⁾ Такъ предполагаетъ Delbrück, l. c. S. 292, Anm. 1.

Правда, *Goesius* пытается объяснить происхождение центурии в 240 югеровъ удобствомъ дѣленія этой мѣры на числа 120, 60, 30, 15 и на 80, 40, 10, 5⁵³⁴). Такое объяснение, однако, формально и не рѣшаетъ вопроса⁵³⁵). Можетъ-быть, вѣрнѣе будетъ думать, что происхождение центурии в 240 югеровъ стоитъ въ связи съ болѣе позднимъ дѣленіемъ войска по манипуламъ в 120 солдатъ. Какъ двухсотъюгеровая центурия была создана черезъ надѣленіе солдатъ по сотнямъ (древнимъ центуриямъ), такъ точно, можно предположить, произошла и двухсотсорокаюгеровая центурия изъ надѣленія солдатъ по манипуламъ в 120 человекъ. Слѣдуетъ, однако, оговориться, что двухсотъюгеровая центурия и съ новымъ дѣленіемъ войска по манипуламъ продолжала примѣняться въ жизни. Въ особенности она употреблялась при размежеваніи земли въ колоніяхъ, куда выводились поселенцы обыкновенно въ круглыхъ сотняхъ⁵³⁶). Отсюда становится, далѣе, понятнымъ (см. стр. 158) бросаніе жребія по центуриямъ и другимъ воинскимъ группамъ. Римляне сохранили въ позднѣйшее время прежній размѣръ древнихъ полевыхъ центурій в 200 и 240 югеровъ⁵³⁷), а между тѣмъ солдатскіе надѣлы были значительно

534) *Goesius*, l. c. S. 94: „Centuriis vero CCXL. iugerum assignatum et saepe, et non sine ratione invenio, quandoquidem nullae assignationes tam commodam recipiunt divisionem quam hae ipsae. Nam omnium primo illa CCXL. iugera dividuntur in CXX. LX. XXX. XV. Deinde si eadem illa CCXL. iugera per numerum ternarium dividere placuerit, habebis ter LXXX, quae iterum divisuram suscipiunt in XL. XX. X V. quod minime in aliis centuriis invenias“.

535) Прежде всего, если мы сравнимъ извѣстные намъ поздніе размѣры колоніальныхъ надѣловъ в 5, 6, 8, 10, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 50, 50¹/₂, 60, 66¹/₂, 70, 100, 140 югеровъ и т. д. (таблица этихъ надѣловъ будетъ дана въ слѣдующемъ очеркѣ, ср. въ первомъ очеркѣ прим. 126) съ тѣми дѣленіями, которыя даетъ *Goesius*, то окажется, что числа CXX, LXXX не встрѣчаются при надѣленіи, а XL, XX, X, V могутъ быть легко получены отъ дѣленія центурии въ двѣсти югеровъ. Слѣдовательно, остаются числа LX, XXX и XV. Но, во 1) эти числа могутъ быть получены отъ дѣленія не только 240, но и 60, 120, 360 югеровъ и т. д., во 2) центурия в 240 не даетъ обычныхъ дѣленій въ L и XXXV, о которыхъ сообщаютъ землемѣры (*Lib. col.* p. 214, 14: у насъ прим. 126). Все это побуждаетъ признать догадку *Goesius*'а мало-вѣроятной, а его объясненіе — формальнымъ.

536) См., напр., *Liv.* VI, 16, 6: — VIII, 21, 11; — IX, 26, 5; IX, 28, 8 и др.

537) На ряду съ ними менѣе часто употреблялись у римлянъ

увеличены сравнительно съ надѣломъ въ 2 югера. Оттого и произошелъ раздѣлъ земли по меньшимъ воинскимъ группамъ, чѣмъ центурии в 100 или манипулы в 120 человекъ. Наконецъ, не было бросанія жребія между соучастниками въ полученной ими центурии, вѣроятно, потому, что распределеніе надѣловъ шло соотвѣтственно мѣсту, занимаемому каждымъ солдатомъ въ воинской центурии⁵³⁸).

§ 28. Неколониальный отводъ земель и двухъюгеровый плебейскій надѣлъ.

CVI. Въ древнемъ Римѣ, съ самаго начала его существованія, имѣлъ мѣсто рядомъ съ основаніемъ колоній неколониальный отводъ земель гражданамъ и преимущественно плебеямъ⁵³⁹). Мы видѣли выше (§ 26), что основаніемъ ко-

центурии в 50, 210 и 400 югеровъ; ср. *Rudorff*, *Gromat. Instit.* (Die Schrift. d. röm. Feldmesser ed. Lachm.) Bd. II, S. 352.

538) Т. е. солдаты перваго ряда во фронтѣ занимали первый рядъ участковъ центурии и т. д. Неизвѣстно, правда, съ какой стороны центурии начиналось ея занятіе солдатами.

539) Неколониальный отводъ земель, или раздача земли, называется въ литературѣ именемъ *assignatio viritana*. Терминологія эта не можетъ быть названа точной (мы скажемъ объ этомъ въ слѣдующемъ очеркѣ; тамъ же дадимъ разборъ ученія *Моммсена* о различіи между колоніальнымъ и неколониальнымъ отводомъ земель). — См. *литературу*: *Goesius*, l. c. S. 44; *C. G. Heyne*, *Leges agrariae* (въ его *Opusc.* Gotting. 1796. Vol. IV); *Niebuhr*, *Röm. Gesch.* Bd. II, S. 176 ff.; *W. Wachsmuth*, *Die ältere Geschichte des röm. Staates.* Halle 1819. S. 325 ff.; *K. D. Hüllmann*, *Röm. Grundverfassung.* Bonn. 1832. S. 251 ff.; *Ph. E. Huschke*, *Ueber die Stelle des Varro von den Liciniern.* Nebst einer Zugabe über *Fest.* v. Possessiones und Possessio. Heidelb. 1835. S. 91. *W. Ihne*, *Forschungen auf d. Gebiete d. röm. Verfassungsgeschichte* Frankf. 1847. S. 88 f.; *Rudorff*, *Grom. instit.* (l. c.) S. 323 ff.; *Schwegler*, *Röm. Gesch.* Bd. II, S. 413 ff.; *Mommsen*, *Juristische Schriften.* Berlin. 1905. Bd. I, p. 100 и слѣд. (см. то же въ *Corp. inscript. latinarum.* v. I n. 200 p. 88 и слѣд.); *O. Karlowa*, *Röm. Rechtsg.* Bd. I. S. 304; *Kubitschek*, s. v. *assignatio* (въ *Pauly-Wissowa, Real-encycl.* Bd. I' S. 426; у него же сдѣланы ссылки на другую литературу и, между прочимъ, на **Ruggiero*, *Diz. epigr.* I 103 ff.; *agrariae leges* въ **Enciclop. giuridica Italiana* § 71 77); *B. Brugi*, *Le doctrine giuridiche.* Verona 1897. p. 251 sgg. — См. у насъ прим. 57, гдѣ рѣчь идетъ объ особомъ мнѣніи *Beaudouin'a*. См. также *Neumann*, l. c. S. 10 ff. и *Ed. Meyer*, l. c. Bd. II S. 519, Anm. — Въ частности, литературу о двухъюгеровомъ надѣлѣ см. у насъ въ Подушномъ надѣлѣ, прим. 1 и 2.

лоний, въ особенности древнѣйшихъ, римляне стремились замирить завоеванную мѣстность, поставивъ тамъ сторожевые посты и организовавъ ихъ въ гражданскія общины. Надѣльное землевладѣніе играло при этомъ незначительную роль; двухъюгеровый нацѣлъ былъ въ родѣ какъ бы „хлѣбнаго солдатскаго пайка“.

Возникаетъ, поэтому, прежде всего основной вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи неколониальный отводъ надѣльных земель стоялъ въ Римѣ къ отводу колониальному⁵⁴⁰⁾? Что было причиною раздачи земель, или надѣленія землею не колонистовъ? Въ болѣе позднее время римской исторіи, въ особенности если судить по *Ливію*, такою причиною были аграрныя волненія. Безземельный плебсъ угрожалъ безопасности римскаго государства, и его выселяли изъ Рима, надѣляя землею въ какой-либо завоеванной мѣстности. Такое объясненіе дѣйствительно подтверждается нѣкоторыми древними писателями⁵⁴¹⁾. Другіе изъ нихъ указываютъ на ту же причину и для неколониального надѣленія землею въ древнѣйшемъ Римѣ⁵⁴²⁾. Въ правильности представленій древнихъ авторовъ о надѣленіи землею безземельныхъ гражданъ, угрожавшихъ спокойствію государства, едва-ли можно сомнѣваться. Мы отмѣтили выше⁵⁴³⁾, что на территоріи первоначальной римской общины жили люди, вольные и невольные поселенцы, которые, не войдя въ составъ самой общины, не имѣли права на заимку и оставались, поэтому, безъ собственной земли. Часть изъ нихъ, отдаваясь подъ покровительство членовъ общины, работала на общественной землѣ въ качествѣ кліентовъ; другая часть обрабатывала, надо думать, ради насущнаго куска хлѣба⁵⁴⁴⁾ чужія земли: царскія, жреческія и частныя. Эта послѣдняя часть — первоначальные плебеи, становясь все болѣе и болѣе значительной по сравненію съ первой — кліентами, не могла оставаться вовсе безъ земли. Съ другой стороны, посылка плебеевъ въ колоніи — въ новыя гражданскія общины, и къ тому же съ отвѣтственною тамъ сторожевою службою, не могла на первыхъ порахъ широко практи-

540) Ученіе *Моммсена* объ assignatio viritana будетъ изложено въ слѣдующемъ очеркѣ; см. у насъ въ Подушномъ надѣлѣ § 5.

541) См., напр., *Діонъ Кассій* (у насъ стр. 55).

542) См., напр., *Діонисій Галикарнаскій* (у насъ стр. 49).

543) См. § 24.

544) См. *Dionys.* IV. 9.

коваться⁵⁴⁵⁾. Нужно было найти средній выходъ, и онъ былъ найденъ въ неколониальномъ надѣленіи плебеевъ землею.

CVII. Это надѣленіе землею плебея — пришлаго чело-вѣка или его потомка послужило въ послѣдствіи однимъ изъ оснований возникновенія его обязанности и вмѣстѣ съ тѣмъ права несенія военной службы⁵⁴⁶⁾. Надѣленный землею заносился въ цензъ и становился изъ пришлаго чужака плебеемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Отсюда, неколониальное надѣленіе землею вело за собою увеличеніе римскаго населенія черезъ созданіе особаго плебейскаго класса. Если завоеванная территорія охранялась съ помощью сторожевыхъ поселеній — колоній, то заселялась она плебеями⁵⁴⁷⁾. То и другое вело къ одной цѣли — росту римскаго государства, его территоріи и населенія. Слѣдуетъ, впрочемъ, имѣть въ виду, что причины колониального и неколониального отвода земель не всегда проявляли свое дѣйствіе въ чистомъ видѣ, въ особенности это слѣдуетъ сказать по отношенію къ болѣе позднему періоду римской исторіи. Въ это время въ колоніи уже посылались въ большомъ количествѣ плебеи, и, такимъ образомъ, сторожевая служба на границахъ государства соединялась съ удаленіемъ плебеевъ изъ Рима, грозившихъ нерѣдко его безопасности. Но теоретически должно строго отличать цѣль вывода колоніи — охрану границъ — отъ раздачи земель или созданія плебса, какъ населенія, способнаго по цензу нести военную службу.

CVIII. Но если неколониальный отводъ земель дѣйствительно служилъ въ римской исторіи, въ особенности въ древнѣйшій ея періодъ, созданію и поддержанію плебейскаго класса и можетъ быть названъ, поэтому, отводомъ плебейскимъ⁵⁴⁸⁾, то не стоитъ ли это въ противорѣчій съ тѣми

545) Первоначальныя колоніи состояли по общему правилу изъ римскихъ гражданъ, членовъ общины.

546) Ср. стр. 135.

547) Иногда надѣлялось землею непосредственно само побѣжденное населеніе; см. у насъ прим. 97.

548) Едва ли нужно доказывать, что землею надѣлялись плебеи. Цѣлый рядъ аграрныхъ реформъ связанъ въ римской исторіи съ плебсомъ. Раздѣлъ земли — боевой кличъ плебеевъ, требующихъ себя земельныхъ надѣловъ, — есть явленіе, хорошо извѣстное въ литературѣ. Въ частности, мы могли бы сослаться на *Ливія*, см. *Liv.* I, 44, 2; II, 48, 2; — III, 1, 2; 1, 5; — IV, 12, 4; 44, 9; 51, 6; — V, 11, 9; 30, 8; ср. VI, 5, 5; — VIII, 11, 13; 12, 12; — XXV, 1, 8; — XXXIV, 31, 11 и

данными источниковъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о неколоніальномъ надѣленіи землею гражданъ, а не плебеевъ? Сюда могутъ быть отнесены слѣдующіе случаи: 1. Раздѣлъ, по преданію, Ромуломъ земли римскимъ гражданамъ⁵⁴⁹; 2. Надѣленіе землею переселенцевъ, пришедшихъ съ Аппіемъ Клавдіемъ и принятыхъ въ число гражданъ⁵⁵⁰ и 3. Надѣленіе землею, о которомъ въ источникахъ говорится, что раздѣлены были земли *народу* (populus)⁵⁵¹. Но въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *основаніемъ* города-государства; во второмъ — рѣчь идетъ объ *увеличеніи* числа гражданъ; въ третьемъ — употреблено общее выраженіе въ смыслѣ всего народа-побѣдителя, а не однихъ только гражданъ. Впрочемъ, нѣтъ надобности оспаривать, что неколоніальный отводъ земель имѣлъ мѣсто въ отношеніи гражданъ. Мы уже видѣли выше, что гражданская община, принимая въ свою среду часть побѣжденнаго непріятеля, надѣляла его вмѣстѣ съ тѣмъ землею⁵⁵². Но, по мѣрѣ того, какъ увеличеніе плебейскаго класса обгоняло ростъ самой общины, исторія неколоніального надѣла все болѣе и болѣе тѣсно связывалась съ надѣленіемъ землею *плебеевъ*. Вотъ почему мы говоримъ о *плебейскомъ* надѣлѣ при неколоніальномъ отводѣ земель, не опасаясь стать въ противорѣчіе съ источниками, передающими въ отдѣльныхъ случаяхъ о раздѣлѣ земель *гражданамъ*, а не только плебеемъ.

CIX. Вторымъ основнымъ предметомъ (ср. стр. 166) въ изложеніи неколоніального отвода земель является вопросъ о *величинѣ надѣла*. Мы видѣли выше, что писатели римской древности представляли себѣ этотъ надѣлъ равнымъ *двумъ югерамъ*. Въ современной литературѣ эта римская традиція объ исконномъ двухъюгеровомъ надѣлѣ не вызываетъ сомнѣній⁵⁵³. Дѣйствительно, трудно оспаривать цѣлый рядъ сви-

нѣкоторыя другія мѣста. См. еще Varr. L. L. V, 40; Col. R. R. I, 3, 4. и т. д.

549) См., напр., Varr. R. R. I, 10, 2 (у насъ I, 28); Paul. Diac. p. 53 (I, 248); Cic. de re pub. II, 14 (I, 170); ср. Plin. H. N. XVIII, 2 (I, 12).

550) Plut. Popl. 21 (I, 167).

551) Sic. 153, 26 (I, 58).

552) См. стр. 126.

553) См. Niebuhr, R. G. II S. 177; Schwegler, R. G. I. S. 451, Anm. 2 и II S. 417; Ed. Meyer, Gesch. des Altert. II S. 519, Anm.; Kubitschek, s. v. centuria (въ Pauly-Wissowa, Real-encycl. Bd. III 2 S. 1960 f. Доказательствомъ этого можетъ служить также споръ, до сихъ поръ

дѣтельствъ древнихъ писателей⁵⁵⁴), изъ которыхъ одни являются лучшими знатоками римской старины⁵⁵⁵), а другіе специалистами по межеванію земли и связанныхъ съ нимъ вопросовъ по надѣленію землей⁵⁵⁶). Сомнѣніе рождается, однако, съ другой стороны: незначительность площади земли въ два югера для прокормленія семьи плебея требуетъ объясненія. Римскіе авторы представляли себѣ возможнымъ жить человѣку съ двухъ югеровъ. Оставляя въ сторонѣ поэтическое описаніе *Ювенала* довольствія крестьянской семьи двумя югерами⁵⁵⁷), мы имѣемъ передъ собою заслуживающее болѣе довѣрія свидѣтельство *Плинія Старшаго*, когда онъ говоритъ, что огородъ (hortus) замѣнялъ для бѣдняка поле и что плебей получалъ съ огорода *нужное для пропитанія*⁵⁵⁸). Это свидѣтельство Плинія особенно цѣнно; мы видимъ здѣсь, что *бѣднякъ* и *плебей* приравняются другъ другу, а съ другой стороны — приравняются также между собою *поле* (ager) и *огородъ* (hortus)⁵⁵⁹). Тотъ же *Плиній* въ другомъ мѣстѣ сообщаетъ, что въ законахъ XII таблицъ въ значеніи *огорода* (hortus) употреблялось слово „наслѣдствен-

неразрѣшенный, о характерѣ двухъюгероваго надѣла (см. у насъ Подушный надѣлъ стр. 6 и слѣд.).

554) Plin. H. N. XVIII, 2 (у насъ I, 12), ср. XIX, 4 (I, 253); Varr. R. R. I, 10, 2 (I, 28); Sic. Flacc. p. 153, 26 ed. Lachm. (I, 58); Front. 30, 12 (I, 118); Liv. VI, 36 11 (I, 150); Plut. Popl. 21 (I, 167); Fest. ap. Paul. Diac. p. 53 (I, 248); Iuv. XIV, 161 (I, 262).

555) Къ нимъ мы относимъ *Варрона* и *Феста* (см. прим. 554).

556) Мы имѣемъ въ виду писателей-землемѣровъ *Сиккула Флакка* и *Фронтину* (см. прим. 554).

557) Iuv. XIV, 161 (см. стр. 76 и слѣд.).

558) Собственно — „macellum“: см. Plin. H. N. XIX, 4 (I, 24). Это слово обозначаетъ мясной и овощной рынокъ. A. Walde (Lat. etym. Wörterb. Heidelb. 1906, S. 357 s. v. macellum) сближаетъ происхождение и значеніе этого слова съ словами: 1) еврейскими *mikhela*, *makhela* = изгородь, загороженное мѣсто и 2) съ спартанскимъ *Μακέλλον* того же значенія *Варронъ* (l. l. V, 146) говоритъ: „Ubi quid generatim, additum ab eo cognomen, ut Forum Bovarium, Forum Olitorium; hoc erat antiquum Macellum, ubi olerum copia“. Самое же названіе рынка словомъ *macellum* произошло по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей отъ того, что на этомъ мѣстѣ былъ нѣкогда огородъ — *hortus* (Varr. l. l. V 147). Приводя это мнѣніе, Варронъ допускаетъ, очевидно, связь между словами *macellum* и *hortus*. Изъ этого слѣдуетъ, что подъ именемъ *macellum* въ переносномъ смыслѣ надо разумѣть все то, что можетъ быть получено для пропитанія съ „огороженного мѣста“ = „огорода“.

559) См. стр. 13.

ный участок" (heredium)⁵⁶⁰). Было бы не совсем верно думать, что „наследственный участок" есть то же, что „огорода" (hortus)⁵⁶¹; но будет правильно полагать, что „наследственный участок" могъ быть и землей, обрабатываемой часто подъ огорода. Действительно, „наследственный участок", по свидетельству грамматиковъ, обозначалъ „всякий небольшой участокъ земли" (praedium parvulum)⁵⁶², а одинъ изъ писателей по сельскому хозяйству называетъ этимъ именемъ также и семиюгеровый надѣлъ⁵⁶³). Однако, очевидно, что семь югеровъ земли, обращенные подъ огорода, могли бы сдѣлать ихъ владѣльца и не бѣднымъ человекомъ. Плиній же говоритъ о бѣднякѣ и плебей. Отсюда, необходимо сопоставить это мѣсто съ свидетельствомъ Варрона: онъ, какъ намъ извѣстно, называетъ именемъ „наследственный участок" (heredium) два югера надѣльной земли⁵⁶⁴). Эти два югера, обращенные даже подъ огорода, не могли, конечно, сдѣлать человека зажиточнымъ. Ливій подтверждаетъ правильность этого сопоставленія. Онъ говоритъ, что плебеи жаловались на недостаточность двухъ-

560) Plin. Н. Н. XIX, 4 (I, 20); см. стр. 12.

561) Такъ думаетъ, однако, большинство современныхъ писателей, когда они ставятъ между словами *hortus* и *heredium* знакъ равенства (подробнѣе скажемъ въ слѣдующемъ очеркѣ) и на этомъ основаніи признають *heredium* всегда и вездѣ усадебной землей. Доказательствомъ неправомерности такого мнѣнія служатъ: во 1) слова Плинія: „in XII tabulis legum postrarum nusquam nominatur villa, semper in significatione ea hortus: in horti vero heredium (Plin. XIX, 4)". Этими словами Плиній говоритъ только о времени XII таблицъ и вовсе не говоритъ, что *heredium* былъ *hortus*, а что лишь первое слово употреблялось для обозначенія (in significatione) второго; во 2) надѣлъ въ семь югеровъ былъ также „наследственнымъ участкомъ" (*heredium*); но этотъ надѣлъ былъ *пахотной*, а не *огородной* землей (*hortus*). Едва ли можно оспаривать, что семь югеровъ были „наследственнымъ участкомъ"; это вытекаетъ изъ существа надѣльного землевладѣнія въ Римѣ; но и помимо этого, древній авторъ Колумелла прямо называетъ случайно уменьшенный семиюгеровый надѣлъ именемъ *herediolum* (Col. I, Praef. 13, см. у насъ I, 41). Уменьшительное названіе *herediolum* вмѣсто *heredium* объясняется здѣсь тѣмъ, что Цинциннатъ, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ, лишился 3 югеровъ изъ семи, и его „наследственный участокъ" названъ, поэтому, *herediolum*. См. еще у насъ стр. 73.

562) Paul. Diac. s. v. heredium (I, 254).

563) Col. R. R. I, Praef. 13 (I, 41). См. предыдущее примѣчаніе.

564) Varr. R. R. I, 10, 2 (I, 28).

югероваго надѣла, едва хватавшаго для *кровли* и *мѣста погребенія*⁵⁶⁵). Ливій говоритъ это, излагая жалобы плебеевъ, которые сравнивали свои надѣлы съ земельными захватами патриціевъ по пятисотъ югеровъ. Мы должны, поэтому, отдать предпочтеніе болѣе объективнымъ словамъ Плинія, который свидѣтельствуетъ, что плебей, какъ и бѣднякъ, могъ жить съ огорода, т. е. съ двухъ югеровъ земли.

CX. Мы видѣли выше (стр. 146), что одинъ югеръ, засѣянный пшеницею, могъ прокормить одного человека; хорошая же земля могла, пожалуй, прокормить и болѣе одного человека⁵⁶⁶). Очевидно, однако, что на средней землѣ *семейный* плебей могъ кормиться, перейдя лишь къ болѣе доходной обработкѣ земли подъ огорода. Пусть даже часть земли плебея, напр. $\frac{1}{2}$ югера, отойдетъ подъ хижину и дворъ; однако и въ этомъ случаѣ при *огородной* обработкѣ надѣла его доходность все-же повысится приблизительно въ нѣсколько разъ⁵⁶⁷). Отсюда, малосемейный плебей при благоприятныхъ условіяхъ могъ кое-какъ кормиться съ огорода. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что чистый сборъ съ одного югера

565) Liv. VI, 36, 11 (I, 150).

566) Въ особенности, если мы признаемъ болѣе правильнымъ вычисленіе доходности съ югера хорошей земли, основываясь исключительно на данныхъ Варрона (см. прим. 476).

567) Мы основываемъ расчетъ на слѣдующемъ: 1. югеръ пахоты могъ прокормить одного взрослого человека; если бы засѣвались два югера, то съ нихъ могли бы прокормиться уже два человека; при огородной же обработкѣ земли какъ разъ воздѣлывались каждый годъ два югера. 2. Доходность огорода мы повышаемъ до $\frac{2}{3}$ разъ. 3. Принимая во вниманіе, что часть двухъ югеровъ была занята постройками, мы вмѣсто доходности „содержанія 5 человекъ" понижаемъ ее до 4-хъ, т. е. $\frac{2}{3}$ югера, или почти половину его отводимъ подъ постройки. Вычисленіе это примѣрное, и на правильности расчета мы не настаиваемъ. Напротивъ, мы склонны думать, что съ огородной земли въ размѣрѣ меньше двухъ югеровъ могла кормиться развѣ семья изъ мужа, жены и одного или двухъ подростковъ-дѣтей. Поэтому-то выросшее поколѣніе и требовало себѣ постоянно земли. Къ тому же слѣдуетъ имѣть въ виду, что огородная обработка земли не всегда была возможна и что она требуетъ во всякомъ случаѣ много кропотливой и постоянной работы. Мысль объ обращеніи плебеемъ надѣла подъ огородную землю была высказана Heyne: „unde si familia se sustentasse fertur, ad horti morem cultum agrum fuisse necesse est, eumque soli fertilissimi, proventusque uberrimi (Opusc. Gotting. 1785. Vol. I, p. 250 sq.)". Впрочемъ, такъ думали уже раньше Heyne; см., напр., J. Süssmilch, Die göttliche Ordnung (Berlin, 1775) Bd. II. S. 28.

могъ прокормить раба почти однимъ хлѣбомъ. Мы видѣли выше, что ежегодное потребление хлѣба человекомъ, питающимся не однимъ хлѣбомъ, а и другими продуктами, *понижено* Варрономъ до трехъ модіевъ, т. е. въ $1\frac{1}{2}$ раза. Могъ ли плебей въ древнѣйшія времена выпускать свой скотъ на общинное поле, за отсутствіемъ къ тому, насколько намъ извѣстно, положительныхъ данныхъ, мы отказываемся опредѣленно судить⁵⁶⁸), но что плебеямъ при нарѣзкѣ имъ земли вымежевывался *выгонъ*, на это имѣются, повидимому, указанія въ источникахъ. *Варронъ* сообщаетъ, что въ поляхъ, раздѣленныхъ „по-мужамъ“ (*viritim*), четыре центуріи, соединенныя въ формѣ квадрата, назывались именемъ *saltus*, т. е. „*выгонною землею*“⁵⁶⁹). Въ этомъ не совсѣмъ ясномъ свидѣтельствѣ Варрона заключается, вѣроятно, намекъ на выдѣленіе выгонной земли въ четыре центуріи поселенцамъ при неколониальномъ отводѣ земель. Это предположеніе подтверждается понятіемъ, даннымъ *Исидоромъ* о пастбищномъ полѣ (*comprascius ager*)⁵⁷⁰). Если это такъ, то плебеи получали при неколониальномъ отводѣ земель четыре центуріи въ качествѣ общаго выгона для выпуска своего скота⁵⁷¹). Такимъ образомъ, плебей имѣлъ пищу не только отъ обработки надѣла, но питался также и продуктами отъ своего скота.

568) Плебей не могъ вольно занимать *ager publicus* подъ пахоту (ср. прим. 450); иначе думаетъ *P. Ed. Huschke*, *Über die Stelle des Varro S. 13, Anm. 27*, не указывая къ тому оснований; ср. у него же *S. 78, 5, Anm. 5; Ihne*, *R. G. IV S. 172*; ср. *I S. 164* и 306; см. литературу у *Willems'a* *I. c. p. 333, note 10*. Несмотря на это плебей постоянно требовалъ сокращенія захвата земель патриціями. Поэтому же изъ ограниченія для патриціевъ содержать скотъ въ любомъ числѣ на общинной землѣ (*ager publicus*) едва ли можно вывести заключеніе о правѣ плебея выгонять на нее свой скотъ. Ср. еще *Ihne*, *R. G. I S. 162*.

569) См. стр. 14 и прим. 33 и 90. *Варронъ* объясняетъ слова *saltus* въ значеніи лѣсныхъ и пастбищныхъ угодій (*Varr. l. l. V, 36*). Ср. *A. Walde*, *I. c. s. v. saltus* (*S. 541*). Въ позднѣйшее время римской исторіи слово *saltus* имѣло, какъ извѣстно, другое еще значеніе. — Ср. еще *Mommsen*, *Jurist. Schrift. S. 100*.

570) См. прим. 259.

571) Площадь четырехъ центурій въ 800 югеровъ составляетъ около $184\frac{1}{4}$ десятинъ земли. На какое количество поселенцевъ давался этотъ выгонъ — неизвѣстно. Въ какомъ отношеніи находился выгонъ въ четыре центуріи къ выгону (*saltus*) въ 25 центурій, т. е. около 1153 десятины (*Sic. 158, 20, у насъ I, 90*) — также неизвѣстно.

§ 29. Семиюгеровый плебейскій надѣлъ.

СХІ. По мѣрѣ того, какъ плебеи начали получать земельный надѣлъ въ два югера и стали воинами, а вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣтали все больше правъ гражданина, или члена общины, измѣнялось и ихъ положеніе. Своими трудами — потомъ и кровью — они создавали отечество, въ которомъ, однако, они все еще числились не сынами, а какъ бы пасынками. Старая идея о томъ, что только членъ общины имѣлъ право на заимку общественной земли, оставалась еще въ силѣ. Съ другой стороны, не менѣе очевиднымъ становилось, что двухъюгеровый, по существу, солдатскій надѣлъ былъ большою несправедливостью по отношенію къ плебеямъ. Предстояла дилемма или нарушить старый принципъ о заимкѣ земли только полноправными членами общины, или надѣлять плебея въ такомъ размѣрѣ землю, чтобы ее хватало на содержаніе его семьи. Заимка обыкновенно малокультурной земли требовала затраты капитала и большого количества свободнаго времени. Тѣмъ и другимъ не располагалъ плебей, постоянно занятый войнами и обремененный долгами⁵⁷²). Гораздо проще было надѣлять плебея уже обработанной землей въ достаточномъ количествѣ для удовлетворенія потребностей его семьи. Насколько можно вѣрить традиціонной римской исторіи, — дилемма была рѣшена въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, и плебей началъ надѣляться семью югерами вмѣсто прежнихъ двухъ. Когда произошла эта перемѣна, и почему сталъ даваться плебею именно семиюгеровый надѣлъ, а не какой либо другой — оба эти вопроса до сихъ поръ остаются невыясненными⁵⁷³).

572) Ср. *Liv. VI, 5, 5; VI, 27*. Къ тому же необработанныя земли по близости къ Риму были давно уже заняты патриціями; итти же далеко отъ Рима на неразработанную землю безъ денегъ и орудій производства едва ли было для плебея привлекательно.

573) См. рѣшеніе этихъ вопросовъ у *Niebuhr'a*, *R. G. Bd. II S. 184 f*. Рѣшеніе Нибура справедливо отвергнуто современной литературой. Этихъ же вопросовъ вскользь касался *Ihne*, *Forschungen auf dem Gebiete der röm. Verfassungsg. Frankf. 1847*. См. еще *Ihne*, *R. G. I, S. 162*; *P. Ed. Huschke*, *Ueber die Stelle des Varro von den Liciniern S. 21 ff*; *Goes. Antiquit. agrar. p. 50*; *Kornemann*, *s. v. coloniae (Pauly-Wissowa, Real-encycl. Bd IV S. 574 f)*. Произошло это отчасти, вѣроятно, потому, что при изученіи данныхъ вопросовъ была разорвана историческая преемственность между двухъюгеровымъ и семиюгеровымъ

СХІІ. Указанія на практиковавшійся при надѣленіи землею въ Римѣ семиюгеровый надѣлъ даютъ главнымъ образомъ авторы, писавшіе по сельскому хозяйству⁵⁷⁴). Изъ нихъ наиболѣе древнее свидѣтельство принадлежитъ *Варрону*. Къ сожалѣнію, свидѣтельство этого писателя не отличается ясностью⁵⁷⁵). Прежде всего возникаетъ вопросъ, когда жилъ *C. Licinius*, введшій впервые семиюгеровый плебейскій надѣлъ. Изъ текста Варрона слѣдуетъ, что онъ жилъ въ 609 г. отъ основанія Рима. Дѣйствительно, въ это время жилъ *C. Licinius Crassus*. Но признанію этого Лицинія творцомъ семиюгеровой мѣры противятся факты надѣленія плебеевъ семиюгеровыми участками задолго до этого времени. Кромѣ того, *Варронъ* не говоритъ, что *C. Licinius*, жившій въ 609 г. отъ основанія Рима первый установилъ надѣльную мѣру въ 7 югеровъ⁵⁷⁶). Напротивъ, *Колумелла*, говоря о семиюгеровой мѣрѣ Лицинія (*Liciniana septena iugera*), употребленной этимъ трибуномъ при наръзкѣ земли плебеямъ по изгнаніи изъ Рима царей, сообщаетъ, что *Курий Дентатъ*, бывшій консуломъ въ 464/190 г., удовольствовался плебейскою мѣрою (*plebeia mensura*) и что вскорѣ, послѣ того, какъ римская область вслѣдствіе завоеваній расширилась, *C. Licinius* былъ осужденъ на основаніи своего же закона, запрещавшаго владѣть отдѣльному лицу свыше пятисотъ югеровъ⁵⁷⁷). Та-

надѣлами. Двухъюгеровый надѣлъ считали усадебной землей и представляли его, какъ доказательство существованія въ Римѣ общиннаго землевладѣнія. Происхождение и роль семиюгероваго надѣла — позднѣйшаго *heredium*'а — были при этомъ оставлены въ сторонѣ.

574) *Plin.* Н. Н. XVIII, 3 (I, 14 и I, 15); *Varr. R. R.* I, 2, 9 (I, 35); *Col. I*, Praef. 14 (I, 40 ср. I, 41) и въ особенности I, 3, 10. Кромѣ нихъ см. *Val. Max.* IV, 4, 7; — 4, 6; — 8, 1; 4, 11 (I, 267—270) и *Liv.* V, 39, 8; ср. *Diod.* XIV, 102 (I, 215).

575) *Varr.* I, 2, 9 (I, 35). Кромѣ толкованія къ этому мѣсту у *G. Schneider*'а (у насъ I, 35), см. еще *P. Ed. Huschke*, Ueber die Stelle des Varro von den Liciniern (de re rust. I, 2, § 9). Heidelb. 1835. S. 21 ff. Этотъ авторъ даетъ подробный обзоръ и критику литературныхъ мнѣній.

576) См. у насъ прим. 35. Ср. литературу по этому вопросу у *G. Schneider*'а I. c. p. 259 sq. и въ особенности у *Huschke*, I. c. S. 31 f.

577) *Col. R. R.* I, 3, 10: „Ideoque post reges exactos Liciniana illa septena iugera, quae plebi tribunus viritim diviserat, maiores quaestus antiquis retulere, quam nunc nobis praebent amplissima vetereta. Tanta quidem Curius Dentatus . . . plebeia mensura contentus fuit. Mox etiam agrorum vastitatem victoriae nostrae et interniciones hostium fecissent. . . . suaque lege C. Licinius damnatus est . . .“

кимъ образомъ, *Колумелла*, хотя и называетъ семиюгеровую мѣру *лициніевской*, но не говоритъ прямо, когда жилъ трибунъ Лициній — творецъ этой мѣры. Приходится снова довольствоваться косвенными указаніями. Можно предположить, что семиюгеровая мѣра была введена тѣмъ-же Лициніемъ, который провелъ законъ о пятисотъюгеровомъ владѣніи и былъ самъ осужденъ за его нарушеніе. Этотъ Лициній (*C. Licinius Stolo*) жилъ въ IV вѣкѣ отъ основанія Рима, а его законъ былъ изданъ въ 387/387 г.⁵⁷⁸). Но противъ этого

578) Въ послѣднее время *Низе* высказался противъ возможности изданія этого закона въ 387/387 г. Свои соображенія по этому вопросу онъ подробно изложилъ въ *Hermes*, XXIII. S. 410 ff., въ статьѣ: Das sogenannte Licinisch-sextische Ackergesetz. По предположенію *Низе*, аграрный законъ принадлежитъ гораздо болѣе позднему времени и не можетъ быть древнѣе второй пунической войны (ср. *B. Niese*, Grundriss. d. röm. Gesch. S. 55 Anm. 5). Относительно мнѣнія *Низе* см. *Pais*, I. c. Vol. I — P. II, p. 136, 2; *De Sanctis*, I. c. Vol. II, p. 7, 1; p. 216, 2; *O. Schmidt*, Die gegenwärtige Krisis in der Auffassung der älteren röm. Geschichte (въ *Neue Jahrbücher f. d. kl. Altert. Gesch. u. deutsch. Litter.* Leipzig. 1900. V. S. 43 f. Въ юридической литературѣ на мнѣніе *Низе* вовсе не обратили вниманія. Тѣмъ не менѣе доводы *Низе* требуютъ того, чтобы съ ними считались и юристы. Здѣсь не мѣсто, однако, подвергнуть всесторонней критикѣ эти доводы *Низе*. Мы ограничиваемся лишь разборомъ двухъ наиболѣе существенныхъ пунктовъ его аргументаціи. 1. Такъ, *Низе* указываетъ на умолчаніе объ аграрномъ законѣ „преданія до Ливія“, въ особенности — на молчаніе объ этомъ *Цицерона* и *Диодора*. Но молчаніе мало что доказываетъ, съ чѣмъ соглашается *мимоходомъ* и самъ *Низе*; а кромѣ того, что уже болѣе важно — этотъ доводъ и не совсѣмъ вѣренъ. Мы имѣемъ авторитетное свидѣтельство *Варрона*, который прямо говоритъ: „Nam C. Licinium Stolonem, et Cn. Tremellium Scrofam video venire. unum cuius maiores de modo agri legem tulerunt. Nam Stolonis illa lex, quae vetat plus D. iugera habere civem R. (Varr. R. R. I, 2, 9)“. Это свидѣтельство Варрона является и болѣе древнимъ, чѣмъ умолчаніе *Диодора*. Книга XV-ая *Диодора*, въ которой говорится о борьбѣ за консульство плебеевъ, написана имъ не раньше 733/21 г. (ср. *Бузескуль*, Введ. въ рим. истор., 255); между тѣмъ, какъ *Варронъ* написалъ свои книги о Сельскомъ хозяйствѣ въ 717/37 г. (*Модестовъ*, Лекціи по исторіи рим. литер. стр. 354), т. е. положительное свидѣтельство Варрона существовало раньше отрицательнаго свидѣтельства *Диодора* на 16 лѣтъ. Наконецъ, цѣлый рядъ писателей единодушно повторяютъ, что творцомъ закона о пятисотъюгеровомъ владѣніи былъ *C. Licinius Stolo* (*Plin.* Н. Н. XVIII, 3; *Plut.* Camil. 39, ср. *T. Gracch.* 8; *Val. Max.* VIII, 6, 3, ср. *Vell.* II, 6). Было-бы слишкомъ смѣло на основаніи молчанія *Диодора* и *Цицерона* (ср., однако, *Cic.* de l. agr. II, 8) предполагать, что всѣ эти писатели, въ томъ числѣ и *Варронъ*, не знали о времени изданія аграрнаго закона. Ихъ ошибка приметъ

предположенія говоритъ сообщеніе Колумеллы, что плебеи были надѣлены землею по семи югеровъ на мужа (*virgitim*) по изгнаніи изъ Рима царей. Трудно согласовать это указаніе на время изгнанія царей съ введеніемъ семиюгеровой мѣры въ $387/387$ г., т. е. спустя болѣе, чѣмъ одно столѣтіе. Кромѣ того, другой писатель, *Плиній*, сообщаетъ прямо, что семиюгеровая мѣра была введена по изгнаніи изъ Рима царей ⁵⁷⁹). На основаніи свидѣтельства Плинія можно думать, что творецъ плебейской семиюгеровой мѣры жилъ въ эпоху изгнанія изъ Рима царей. Дѣйствительно, въ $260/494$ г. существовалъ трибунъ *С. Licinius* ⁵⁸⁰). Наконецъ, *Ливій* сообщаетъ,

характеръ грубой и непростительной небрежности, если согласиться съ Niese, что законъ былъ изданъ не раньше конца ганнибаловой войны (въ *Hermes* I. c. S. 422; болѣе осторожно — въ *Grundr. d. röm. Gesch.* S. 55, Anm. 5), такъ какъ въ этомъ случаѣ окажется, что они не знали, и въ особенности *Варронъ*, закона, изданнаго, можно сказать, еще на ихъ памяти. Вѣдь, *Варронъ* родился въ $638/118$ г., т. е. приблизительно 85 лѣтъ спустя по окончаніи второй пунической войны. 2. Второй доводъ Niese уже чисто теоретическій. Онъ вычисляетъ, что римская территорія вмѣстѣ съ вейскою областью была слишкомъ мала для того, чтобы на ней могли развиваться большія владѣнія, а слѣдовательно не было нужды издавать и законъ объ ограниченіи владѣльцевъ 500 югерами. *J. Beloch* (*Der italische Bund unter Roms Hegemonie*. Leipzig 1880 S. 69 f.) на котораго въ своемъ вычисленіи ссылается Niese, устанавливаетъ размѣръ древней римской территоріи вмѣстѣ съ вейскою областью равнымъ 212.277 гектарамъ. Предположимъ, что не сто человекъ, какъ то беретъ для примѣра Niese, а триста были ограничены во владѣніи *ager publicus* пятьюстами югеровъ. Владѣнія этихъ лицъ составятъ въ такомъ случаѣ всего 37.773 гектара, т. е. немного болѣе $1/6$ всей территоріи. *O. Schmidt*, I. c. S. 42, основываясь на распределеніи земельной собственности въ Саксоніи, предполагаетъ, что аграрный законъ Лицинія долженъ былъ дѣйствительно коснуться 300 — 400 крупныхъ землевладѣльцевъ. Оставляя въ сторонѣ сравненіе *O. Schmidt*'омъ римскаго землевладѣнія въ $387/387$ г. съ саксонскимъ въ XIX в., мы должны сказать, что изданіе аграрнаго закона, ограничивающаго свободную заимку, было умѣстно въ скоромъ времени по завоеваніи вейской области, такъ какъ съ ея присоединеніемъ открывался широкій просторъ для захвата новой области. Соображеніе Niese о заселенности вейской области мало убѣдительно. Владѣльцы, разумѣется, сами не обрабатывали свою землю; ее обрабатывало, конечно, то же римское населеніе. О плотности римскаго населенія и еще о теоріи Niese см. ниже въ этомъ же очеркѣ.

⁵⁷⁹) *Plin.* H. N. XVIII, 3 (I, 14).

⁵⁸⁰) См. *Liv.* II, 32, 2. *Dionys.* VI, 89. См. мнѣніе *Huschke* (I. c. S. 52, Anm. 100).

что уже въ $381/393$ г. плебеи были надѣлены семиюгеровыми надѣлами ⁵⁸¹). Если это извѣстіе вѣрно, то семиюгеровая мѣра была введена, поэтому, раньше Лицинія Столона. Такимъ образомъ, мысль склоняется невольно къ признанію авторомъ семиюгеровой мѣры Лицинія, бывшаго трибуномъ въ $260/494$ г.

СХІІІ. Слѣдуетъ, однако, думать, что лициніевская семиюгеровая мѣра въ первое время мало примѣнялась въ жизни. По изгнаніи изъ Рима царей еще долго обычною мѣрою оставались два югера. Такъ приходится предполагать на основаніи словъ *Ливія*, который сообщаетъ, что въ $384/370$ г. плебеи еще горько жаловались на свой жалкій, ничтожный надѣлъ въ два югера ⁵⁸²). Кромѣ этого, въ $414/340$ г. плебеи надѣляются участками отъ двухъ до трехъ югеровъ ⁵⁸³). Такимъ образомъ, считать ли авторомъ семиюгеровой мѣры Лицинія Столона или Лицинія-трибуна $260/494$ г. — практически обстоитъ дѣло такъ, что плебеи еще въ концѣ IV-го или даже въ началѣ V вѣка отъ основанія Рима остаются сплошь и рядомъ при двухъюгеровомъ надѣлѣ. Однако, принимая во вниманіе ненадежность источниковъ *Ливія* ⁵⁸⁴), мы не настаиваемъ на этомъ выводѣ. Тѣмъ болѣе, что опредѣленіе величины надѣла при неколоніальномъ отводѣ земель зависѣло, повидимому, также отъ консула, какъ вождя въ дѣлѣ завоеванія земли; поэтому консулъ могъ иногда по личному усмотрѣнію, вопреки требованіямъ своего времени, назначать и меньшіе надѣлы ⁵⁸⁵). Во всякомъ случаѣ, во второй половинѣ V-го вѣка отъ основанія Рима семиюгеровая мѣра приобрѣла большое господство. Мы видѣли выше, что въ это время граждане не удовлетворяются даже и семиюгеровыми надѣлами; *Курий Дентатъ* называется зловреднымъ того гра-

⁵⁸¹) *Liv.* V, 30, 8. *Діодоръ* говоритъ, однако, о надѣлѣ въ 4 или 28 югеровъ (*Diod.* XIV, 102; см. у насъ I, 215). *Soltan*, I. c. S. 210: источникомъ даннаго мѣста для *Ливія* служилъ *Macer*.

⁵⁸²) *Liv.* VI, 36, 11. *Soltan*, I. c. S. 210 и S. 137: источникомъ даннаго мѣста служилъ для *Ливія* *Macer*.

⁵⁸³) *Liv.* VIII, 11, 13. *Soltan*, I. c. S. 211 и S. 138: *Tubero*, какъ источникъ даннаго мѣста *Ливія*.

⁵⁸⁴) См. прим. 581—583, поскольку въ этомъ можно довѣрять *Soltan*.

⁵⁸⁵) *Liv.* VIII, 12, 12. См. еще по вопросу о времени появленія семиюгеровой мѣры у насъ въ Подушномъ надѣлѣ, стр. 35 и сл.

жданина, которому семиюгеровый надѣлъ былъ бы недостаточенъ⁵⁸⁶). Колумелла говоритъ определенно о древнемъ семиюгеровомъ надѣлѣ, противопоставляя его земельнымъ владѣніямъ своего времени⁵⁸⁷). Валерій Максимъ передаетъ о семиюгеровомъ надѣлѣ, какъ обычной для пятого вѣка надѣльной нормѣ⁵⁸⁸).

CXIV. Семиюгеровый плебейскій надѣлъ былъ *пахотной землей*. Такимъ его представляютъ себѣ писатели римской древности, такимъ его считаютъ и въ современной литературѣ. Зато источники хранятъ молчаніе о происхожденіи размѣра плебейскаго нормальнаго надѣла въ 7 югеровъ. Въ литературѣ этотъ вопросъ, насколько намъ извѣстно, также не затрагивался. Между тѣмъ, интересно выяснитъ происхожденіе размѣра этого надѣла. Мы предположили выше, что двухъюгеровый надѣлъ былъ солдатскою надѣльною мѣрою⁵⁸⁹); съ этого надѣла при ежегодномъ посѣвѣ одного югера обыкновенно кормился солдатъ. Эта же мѣра солдатскаго надѣла была примѣнена и при надѣленіи плебеевъ. Гражданская община исходила при этомъ изъ тѣхъ соображеній, что два югера могли прокормить каждаго плебея и обезпечить ему существованіе на ея территоріи. Поэтому едва ли правильно будетъ думать, что при надѣленіи плебея двумя югерами гражданская община имѣла въ виду обезпечить землею также и семью надѣляемаго. *Вмѣстѣ съ тѣмъ отпадаетъ вопросъ о достаточности двухъюгерово-го надѣла для прокормленія семьи*. Плебей получалъ столько же, сколько и колонистъ-солдатъ. Имѣя двухъюгеровый надѣлъ, онъ могъ стать или даже становился солдатомъ. Потомство плебея-солдата, завоевывая земли, получало также и на свою долю солдатскій надѣлъ, т. е. два югера на мужа (*virgitim*). Мы упомянули выше, что солдатскій надѣлъ не могъ прокормить семьи плебея; плебей вынужденъ былъ, поэтому, перейти къ огородной обработкѣ земли, чтобы этимъ путемъ какъ-нибудь сводить концы съ концами. Естественно зародилась, отсюда, у плебея желаніе получать такой надѣлъ земли, который и при пахотной обработкѣ былъ бы

586) *Plin.* Н. Н. XVIII, 3, 4. (I, 14). Ср. *Frontin.* strateg. IV, 3, 12.

587) См. прим. 577.

588) *Val. Max.* IV, 4, 11 (I, 270).

589) См. §§ 26 и 27.

достаточенъ для содержанія семьи. *Такимъ надѣломъ и были, по нашему мнѣнію, семь югеровъ*. Попробуемъ проверить правильность нашего предположенія. Семь югеровъ заключали въ себѣ три съ половиною двухъюгеровыхъ надѣловъ. Такимъ образомъ, надѣломъ въ 7 югеровъ обезпечивалось пропитаніе $3\frac{1}{2}$ человекъ. Мы не знаемъ въ точности, въ какомъ отношеніи находилось число способныхъ носить оружіе или „мужей“ ко всему населенію въ Римѣ. Объ этомъ можно судить лишь предположительно. Вслѣдъ за *Белохомъ* и *Эд. Мейеромъ* теперь принято думать, что граждане мужского пола *старше 18 лѣтъ* составляли въ древности *не меньше третьей части* всего гражданскаго народонаселенія⁵⁹⁰). Отсюда, прилагая это соотношеніе къ Риму, мы получимъ, что одинъ надѣлъ долженъ былъ прокормить не меньше 3-хъ человекъ, или равняться *не меньше, чѣмъ 6 югерамъ*. *Э. Фельсбергъ* высказался примѣнительно къ Атикѣ въ пользу соотношенія между взрослымъ мужскимъ населеніемъ и всѣмъ населеніемъ, какъ 1 : $3\frac{1}{2}$ ⁵⁹¹). Слѣдовательно, прилагая это соотношеніе къ Риму, мы получимъ размѣръ надѣла, необходимаго для прокормленія $3\frac{1}{2}$ человекъ, равнымъ *семи югерамъ*. Если же принять, что число мужского населенія *старше 18 лѣтъ* относилось въ древности къ числу всѣхъ гражданъ, какъ 1 : 4 или даже, какъ 1 : $4\frac{1}{2}$ ⁵⁹²), то величина надѣла примѣнительно къ Риму равнялась бы 8 или 9 югерамъ.

CXV. Такимъ образомъ, болѣе поздній земельный надѣлъ, согласно приведеннымъ выше соотношеніямъ, равнялся бы въ Римѣ отъ 6 до 9 югеровъ или въ среднемъ составлялъ бы $7\frac{1}{2}$ югеровъ. На самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, онъ равенъ былъ въ Римѣ 7 югерамъ. Подтвержденіемъ правильности сказаннаго можетъ служить одно мѣсто *Дионисія*, гдѣ онъ принимаетъ для начала республики числен-

590) *Э. Фельсбергъ*, Къ статистикѣ народонаселенія Атики V в. до Р. Хр. Юрьевъ 1907, стр. 3. См. *Ed. Meyer*, *Forschungen zur alten Geschichte*. Halle 1899. Bd. II, S. 162 Anm. 3.; *J. Beloch*, *Die Bevölkerung der griech.-röm. Welt*. Leipz. 1886. S. 41 ff. u. S. 53. Ср. *C. Wachsmuth*, *Zwei Kapitel aus der Bevölkerungsstatistik der alten Welt* (въ *Klio* III S. 283). См. также *H. Nissen*, *Ital. Landesk.* Berlin 1902. Bd. II s. 99 ff.; *J. Beloch*, *Die Bevolk. Italiens in Altertum* (въ *Klio* III S. 471 ff.).

591) *Э. Фельсбергъ*, I. с. стр. 8.

592) Такое соотношеніе было принято въ литературѣ первой половины XIX в.; см. *J. Beloch*, I. с. S. 54; *Э. Фельсбергъ*, I. с. стр. 3.

ность взрослого мужского населения въ размѣрѣ свыше ста десяти тысячъ, а женщинъ, дѣтей, домашней прислуги, купцовъ и занимающихся ремеслами — втрое больше⁵⁹³). Отсюда, взрослое мужское население составляло, по Діонисию, $\frac{1}{4}$ всего римскаго населения и относилось къ послѣднему, какъ 1 : 4. Соотвѣтственно этому земельный надѣлъ, дававшійся въ Римѣ на мужскую взрослую душу⁵⁹⁴), былъ бы равенъ 8 югерамъ. Мы не знаемъ, однако, какую часть всего населения составляли купцы и ремесленники, на долю которыхъ не наръзались надѣлы. Но, принимая во вниманіе вычисленія *Beloch'a*, какъ основанныя имъ на надгробныхъ римскихъ надписяхъ⁵⁹⁵), такъ и выведенныя имъ по аналогіи⁵⁹⁶), мы должны думать, что дѣтское население Рима ниже 16—18 годовъ составляло не менѣе $\frac{1}{3}$ всего населения. Слѣдовательно, и земельный надѣлъ гражданина равнялся въ Римѣ не 8 югерамъ, а меньше — приблизительно не менѣе, чѣмъ 6, или, какъ мы знаемъ изъ источниковъ, 7 югерамъ⁵⁹⁷).

593) *Dionys.* IX, 25. Это извѣстіе Діонисія относится къ 280/271 г. Ср. *Caes. de bell. gal.* I, 29; у *J. Beloch'a* I. c. 450 ff. *Strab.* IV, 6, 7; у *J. Beloch'a* I. c. S. 435. См. еще *C. Wachsmuth*, I. c. (въ *Klio*, III, S. 283).

594) См. у насъ Подушный надѣлъ. Юрьевъ 1907. Стр. 42.

595) Тысяча умершихъ распредѣлялись по возрасту слѣдующимъ образомъ:

	Муж. пола	Жен. пола	Того и друг. пола
0—15 лѣтъ	315	252	289
16—30 "	331	428	370
31—45 "	171	169	170
46—50 "	81	41	76
51—сверхъ 60	102	80	95

См. объ этомъ у *Белоха*, I. c. S. 48.

596) Во Франціи дѣти моложе 17 лѣтъ составляютъ 31% всего населения; см. *Белохъ*, I. c. S. 53. Въ Германіи дѣти моложе 15 лѣтъ составляли по переписи 1 дек. 1890 г. около 35% (мужского пола 35,93% и женскаго 34,39%); см. *Э. Фельсбергъ*, I. c. стр. 8, прим. 1. Въ Англіи изъ 1000 жителей моложе 18 лѣтъ было 43,3%; въ Германіи — 41,1%; см. *Э. Фельсбергъ*, I. c. стр. 3; у него сдѣлана ссылка на **Elster'a*, *Wörterb. d. Volkswirtschaft*, I стр. 60.

597) Если вѣрна наша гипотеза о двухъюгеровой мѣрѣ, какъ душевомъ солдатскомъ надѣлѣ, то существованіе въ Римѣ съ начала республики семиюгероваго надѣла подтверждаетъ предположеніе *Фельсберга* объ отношеніи въ древности взрослого мужского населения къ остальному гражданскому населенію, какъ 1 : 3 $\frac{1}{2}$.

CXVI. Мы опредѣляемъ, такимъ образомъ, полный крестьянскій надѣлъ въ 7 югеровъ⁵⁹⁸). Въ его основаніи лежала идея подушнаго надѣленія земель; при чемъ самое надѣленіе производилось не по *всѣмъ наличнымъ* душамъ, т. е. по два югера на каждую душу, но лишь *по мужскимъ взрослымъ* душамъ съ теоретическимъ учетомъ *душъ семьи* *каждаго мужа* въ количествѣ, обыкновенно встрѣчающемся въ жизни; поэтому размѣръ надѣла и былъ увеличенъ пропорціонально числу членовъ средней семьи до 7 югеровъ. Не трудно понять, что эта система римскаго подушнаго надѣленія землею, въ основаніи которой лежало понятіе о средней величинѣ семьи, обладала большими удобствами. Она избавляла отъ сложной процедуры раскладки земли по наличнымъ душамъ, будучи приспособлена къ переписи способныхъ но-

598) Въ современной литературѣ размѣръ полной плуговой крестьянской запашки принято вслѣдъ за Моммсенемъ опредѣлять въ 20 югеровъ. Моммсенъ высказалъ это *предположеніе*, основываясь на нерѣдко употреблявшейся въ Германіи плуговой запашкѣ въ 20 или 40 моргеновъ; большею же частью плуговая запашка равнялась тамъ 30 моргенамъ (*R. G. I. S. 93 Anm.*). Это предположеніе *Моммсена*, кромѣ своей гипотетичности, не соотвѣтствуетъ его же опредѣленію размѣра средней римской семьи въ пять человѣкъ (*R. G. I. S. 94*) и допущенной имъ возможности, что два югера были почти въ состояніи прокормить одного раба, питавшагося преимущественно хлѣбомъ (*R. G. I. S. 183, Anm.*; см. ниже въ этомъ примѣчаніи). Если бы даже римская семья состояла изъ всѣхъ пяти взрослыхъ человѣкъ, то и тогда потребовалось бы всего 10, а не 20 югеровъ; на самомъ же дѣлѣ римская семья состояла и изъ малолѣтнихъ; для содержанія такой семьи могло хватать, слѣдовательно, и 7 югеровъ. Кромѣ того Моммсенъ, высчитывая размѣръ дохода съ одного югера въ 50 модіевъ для болѣе древняго времени, сравниваетъ съ этимъ урожай размѣръ пропитанія раба хлѣбомъ въ 51 модій; мы видѣли выше — если даже принять это вычисленіе Моммсена — что рабъ питался исключительно хлѣбомъ; для вилика же и другихъ лицъ достаточно было въ мѣсяцъ 3 модіи, а для солдата — немного болѣе 3 модіевъ, т. е. всего въ размѣрѣ 36—40 модіевъ въ годъ (см. стр. 144). Другое несоотвѣтствіе въ предположеніи Моммсена состоитъ въ томъ, что онъ, принимая для времени Сервія Туллія 16.000 полнохъ крестьянскихъ надѣловъ, т. е. 20 югеровъ $\times$ 16.000 = 320.000 югеровъ, или около 806.000 гектаровъ, что составитъ приблизительно 14 $\frac{1}{2}$ кв. миль, выѣстъ съ тѣмъ считаетъ римскую территорію равной около этого времени приблизительно 9 кв. милямъ (*R. G. Bd. I, S. 97*). Конечно, Моммсенъ не могъ не замѣтить этого несоотвѣтствія. Поэтому онъ, подсчитавъ, что при 16.000 плуговыхъ пахотныхъ участкахъ, въ 20 югеровъ каждый, площадь пахотной земли займетъ около 15 кв. миль, высказался за величину римской территоріи во время реформы Сервія

силь оружіе (мужей), а съ другой стороны — вполне удовлетворяла потребностямъ жизни, такъ какъ средняя семья была обыкновеннымъ, общимъ явленіемъ ⁵⁹⁹).

§ 30. Заимочное, пошлинное и надѣльное землевладѣніе въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

CXVII. Выше мы касались попутно заимочныхъ ⁶⁰⁰ и пошлинныхъ земель ⁶⁰¹). Намъ предстоитъ теперь выяснитъ ихъ отношеніе другъ къ другу, а равно и къ надѣль-

Туллія въ размѣрѣ по меньшей мѣрѣ 20 кв. миль, или около 440.400 югеровъ (Mommson, R. G. Bd. I, S. 94). Мы увидимъ ниже (табл. I), что еще въ ²⁹⁵/₁₈₉ г. площадь римской территоріи равнялась всего 383.100 югерамъ. — О величинѣ древней римской территоріи см. литературу у Гревса, Очерки (въ Ж. М. Нар. Просв. за сент. 1897. стр. 5 прим. 2). А. Meitzen (Sied. u. Agrarw. Berlin. 1895. Bd. I, S. 255) считаетъ полный плебейскій надѣль равнымъ отъ 7 до 20 югеровъ; къ этому выводу онъ пришелъ, сравнивъ извѣстныя изъ источниковъ надѣльныя мѣры при колоніальномъ и неколониальномъ отводахъ земли. Такимъ образомъ, Мейтценъ принимаетъ семь югеровъ въ качествѣ, хотя и наименьшаго, но все-же *полнаго* крестьянскаго надѣла. Впрочемъ арифметическій способъ вычисленія Мейтцена вызываетъ сомнѣніе въ правильности всего предположенія Мейтцена; ср., напр., у него въ 1 томѣ стр. 255 и 259. А. Neumann (Die Grundherrschaft d. röm. Rep. S. 9) считаетъ нормальнымъ надѣломъ 16 югеровъ, или, за вычетомъ двухъ югеровъ подъ усадьбу и огородъ, 14 югеровъ пахотной земли. Этотъ полносошный надѣль служилъ цензомъ для перваго класса. Часто упоминающіеся въ исторіи Рима надѣлы въ семь югеровъ онъ считаетъ полуполносошными надѣлами. — Всѣ эти предположенія Моммсена, Мейтцена и Нейманна мало убѣдительны. Они построены на случайныхъ признакахъ (аналогіи, сравненіи и размѣрѣ ценза перваго класса). Конечно, говоритъ Моммсенъ, намъ все-таки приходится сожалѣть о томъ, что преданія оставляютъ насъ безъ всякихъ указаній касательно этого предмета (R. G. Bd. I, S. 93 Anm.), т. е. величины пахотнаго крестьянскаго надѣла. Мы думаемъ, однако, что преданіе сохранило до насъ эти свѣдѣнія; оно неоднократно и опредѣленно говоритъ о семи югерахъ, какъ полной надѣльной нормѣ римскаго крестьянина.

599) Мы имѣемъ въ виду размѣръ простой средней семьи. Количество членовъ семьи сложной могло быть и больше, но въ этомъ случаѣ такая семья уже располагала не однимъ надѣломъ, а двумя или тремя въ зависимости отъ наличности въ ней способныхъ носить оружіе.

600) См. § 6.

601) См. § 8.

нымъ землямъ ⁶⁰²). Что пошлинныя земли (vectigales agri) ⁶⁰³ и заимочныя (occupatorii agri) ⁶⁰⁴ различались въ Римѣ, это подтверждается писателями-землемѣрами, которые говорятъ отдѣльно о тѣхъ и другихъ. Повидимому, пошлинныя земли отличались отъ заимочныхъ земель тѣмъ, что подъ заимку отводились земли необработанныя, малокультурныя; пошлинной же облагались земли обработанныя, къ которымъ преимущественно относились земли жреческія, царскія, государ-

602) Здѣсь не мѣсто, конечно, подробно излагать заимочное и пошлинное землевладѣніе въ древнемъ Римѣ. То и другое должно составить предметъ особаго изслѣдованія.

603) См. изъ старой литературы основную работу P. Burmann'a, Vectigalia populi romani. Leidae 1734; ср. у Постовцева, Ист. госуд. Vestigalia populi romani. Leidae 1734; ср. у Постовцева, Ист. госуд. откупа. СПб. 1899. Стр. 46, прим. 1. Изъ болѣе новой — см. Rudorff, l. c. (въ Feldm. II, 315 ff.); Mommsen, R. St. II, 459 ff.; Karlowa, R. RG. I. S. 94; M. Weber, Die röm. Agrar. Stuttg. 1891. S. 151 ff.; Kubitschek, s. v. ager (у Pauly-Wissowa, Real-encycl. I, S. 792. Изъ французскихъ работъ см., напр., I. Lefort, Histoire des contras de location perpétuelle ou à longue durée. Paris. 1875 (Thèse), p. 35 et suiv.; *P. Garnet, Histoire des locations perpétuelles et des baux à longue durée. Paris. 1879; A. Bleu, La propriété dans les provinces. Paris. 1894 (Thèse), p. 63 et suiv.; G. Colin, Les publicains et leurs sociétés en droit romain, Poit. 1895 (Thèse), p. 7 et suiv.; R. de Valroger, De la ferme des impôts et autres revenus publics. Paris. 1895 (Thèse) p. 27 et suiv.; M. Lewandowski, La question sociale. Lyon 1896 (Thèse) p. 44.

604) О заимочныхъ земляхъ см. Rudorff, l. c. (въ Feldm. II, 252); Karlowa, R. RG. I, S. 95 f.; M. Weber, Die röm. Agrar. Stuttg. 1891. S. 125 ff.; Kubitschek s. v. ager (у Pauly-Wissowa, Real-encycl. I) S. 790 f.; P. Willems, Le droit public romain. Louvin. 1888, p. 333 et suiv.; A. Nager, De l'occupation. Paris. 1887 (Thèse) p. 86 et suiv.; Aug. Dubois, De l'occupation et de la concession par l'état ou par la „gens“. Lille. 1893 (Thèse), p. 61 et suiv.; M. Vanlaer, La dépopulation de l'Italie au temps d'Auguste. Lille. 1895 (Thèse) p. 15 et suiv.; M. Lewandowski, La question sociale à Rome. Lyon. 1896 (Thèse), p. 36 et suiv.; R. Dreyfus, Essai sur les lois agraires sous la république romaine. Coulom. 1898 (Thèse), p. 25 et suiv. Литература о заимочныхъ и пошлинныхъ земляхъ въ древнемъ Римѣ — обширна; мы не имѣли намѣренія дать здѣсь подробнаго ея перечня. Мы хотѣли лишь отмѣтить нѣкоторыя сочиненія въ качествѣ литературныхъ указаній по затронутому нами вопросу; въ частности, болѣе подробнымъ перечнемъ французскихъ диссертаций мы имѣли въ виду лишь подчеркнуть наличность интереса въ современной французской литературѣ къ выясненію земельного вопроса въ Римѣ. См. еще, напр., E. Michel, Histoire de la propriété. Caen 1884 (Thèse) p. 38 et suiv.; P. Michel, De l'inaliénabilité primitive des terres à Rome. Caen. 1891 (Thèse); M. Pouyanne, La propriété des fonds provinciaux. Paris. 1895 (Thèse); C. Geblesco, La question agraire à Rome. Paris. 1894 (Thèse)

ственные и земли отдѣльныхъ общинъ⁶⁰⁵). Однако, въ противоположность землемѣрамъ *Аппіанъ* сообщаетъ, что *необработанныя* земли подлежали также пошлнѣ⁶⁰⁶). Какъ примирить это противорѣчіе? Тѣмъ болѣе, что *Аппіанъ*, говоря о необработанныхъ пошлинныхъ земляхъ, представляетъ ихъ себѣ именно заимочной землей. Къ рѣшенію данного вопроса можно подойти съ помощью же *Аппіана*. Онъ передаетъ, что пошлнѣ подлежалъ также *скотъ*, пасшійся на общественной землѣ⁶⁰⁷). Дѣйствительно, въ древнѣйшемъ Римѣ взимался особый пастбищный сборъ — *scriptura*. Но источники говорятъ также, что подъ именемъ этого сбора заносилась въ цензорскіе списки и пошлина, собираемая за пользованіе общественной *пахотной* землей. Это наводитъ на мысль, что въ древнѣйшемъ Римѣ заимочная земля, какъ часть общественной земли, не подлежала вначалѣ вовсе обложенію пошлннн⁶⁰⁸). Возможно также, что и послѣ того, какъ

Къ сожалѣнію, поскольку можно судить по выше приведенной французской литературѣ, изученіе земельной исторіи Рима идетъ въ ней въ большинствѣ случаевъ путемъ компіляціи. Однимъ изъ исключеній является работа *Ed. Beaudouin*'a, *La limitation des fonds de terre dans ses rapports avec le droit de propriété* (напечатана въ *Nouv. rev. hist.* за 1893 и 1894 годъ) и *его* же работа *Les grands domaines dans l'empire romain d'après des travaux récents* (напечатана въ *Nouv. rev. hist.*). Paris. 1899. Обѣ работы *Beaudouin*'а хорошо снабжены указаніями на современную литературу. — Изъ нѣмецкихъ работъ см. еще *W. Fleischmann*, *Altgermanische und altrömische Agrarverhältnisse in ihren Beziehungen und Gegensätzen*. Leipz. 1906. — Изъ русскихъ болѣе новыхъ сочиненій см. *И. Гревсъ*, *Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія* (преимущественно во время имперіи) Т. I. СПб. 1899 г. (см. еще *его* же *Очерки* въ *Ж. М. Нар. Просв.* за сент. 1897; ср. также *Ж. М. Нар. Просв.* 1905, № 9). *М. Кречмаръ*, Къ вопросу о хозяйственной эволюціи древняго Рима (въ *Варш. Унив. Извѣст.* 1905, № № 5, 7 и 8; *Ю. Кулаковский*, *Надѣлы ветерановъ землей и военныя поселенія въ Римской имперіи*. Эпиграф. изслѣд. Кіевъ 1881 (Отт. изъ *Унив. Изв.* 1881 г.; ср. *его* же работу: „*Praemia militiae* въ связи съ вопросомъ о надѣлѣ ветерановъ землею“ (въ *Ж. М. Нар. Просв.* 1880, № 7).

605) См. стр. 33 и прим. 101, 102 и 213. Ср., однако, стр. 63 и слѣд. См. еще *A. Schulten*, *Die Lex Hadriana* въ *Klio* VII, S. 210.

606) См. стр. 64. *App. de bel. civ.* I, 7. Ср. *Schwegler*, *R. G.* II, S. 433 Anm. 3. См. *Karlowa*, *R. RG.* I S. 96.

607) См. у насъ прим. 221. Ср. *Schwegler*, *R. G.* II S. 433 Anm. 1.

608) См. *Karlowa*, *R. RG.* I S. 96. — Ср. прим. 231; см. также *Mommsen*, *Decret des Commodus f. d. saltus Burunitanus* (въ *Hermes*, XV S. 408 cf. S. 410).

пошлина стала взиматься съ заимочной земли, она на первыхъ порахъ мало чѣмъ отличалась отъ *scriptura*, и только потомъ ея размѣръ былъ доведенъ до $\frac{1}{10}$ урожая зерна и $\frac{1}{3}$ плодовъ. Такимъ образомъ, заимочная земля отличалась отъ земли пошлинной не только тѣмъ, что владѣніе ею возникало свободно путемъ заимки, а не изъ аренды, но также тѣмъ, что въ древнѣйшее время эта земля была вначалѣ, вѣроятно, *вовсе свободна отъ взиманія съ нея пошлинны*.

СХVIII. Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить практиковавшееся позже *освобожденіе* государствомъ отъ пошлинны владѣльцевъ заимочной земли въ теченіе опредѣленнаго срока, въ то время какъ пользованіе пошлинной землей не сопровождалось такой привилегіей. На фискальныхъ и императорскихъ доменахъ (*saltus*) примѣнялась въ сущности система древне-римскаго государственнаго хозяйства⁶⁰⁹). Надписи, регулирующія отношенія между кондукторами и земледѣльцами, говорятъ о томъ, что при заимкѣ земли подъ пахоту заимщики платили управленію пошлнну лишь по истеченіи пяти лѣтъ⁶¹⁰). Отсюда можно сдѣлать догадку, что необработанныя земли, не отданныя государствомъ на откупъ, освобождались въ прежнее время отъ уплаты пошлинны въ теченіе пяти лѣтъ. По истеченіи же этого срока онѣ поступали въ разрядъ уже пошлинныхъ, т. е. обработанныхъ земель. Освобожденіе отъ пошлинны имѣло за себя то разумное основаніе, что заимщикъ земли въ теченіе льготныхъ пяти лѣтъ могъ обзавестись уже окончательно хозяйствомъ. Пять десятихъ урожая, образовавшіяся въ теченіе пяти лѣтъ отъ невзиманія пошлинны, служили, такъ сказать, преміей за починъ и тяжелый трудъ при разработкѣ мало-

609) Ср. *A. Schulten*, *Lex Hadriana* (въ *Hermes*, XXIX S. 226); *М. Ростовцевъ*, *Исторія госуд. откупа*, стр. 145; у *него* же здѣсь см. *saltus* стр. 141 и слѣд., а также — литературу по данному вопросу на стр. 143, прим. 3.

610) Надпись изъ *Ain-el-djemala* (надпись эта напечатана въ *Mélanges d'arch. et d'hist. Sept.-Déc.* 1906 XXVI an. p. 370, III, 15--18; здѣсь же напечатанъ комментарий къ этой надписи: см. *M. J. Carcopino*, *Contribution à l'histoire des saltus africains et du colonat partiaire*. Надпись эта дополняетъ *lex Hadriana de rudibus agris*, въ *Hermes*, XXIX S. 204 ff.: см. *A. Schulten*, *Die lex Hadriana de rud. agr. Eine neue Urkunde aus d. afric. saltus*. См. еще *A. Schulten*, *Die Lex Hadriana de rud. agris nach einer neuen Inschrift* (въ *Klio* VII S. 191).

культурной и негодной земли. Подтвержденіемъ сдѣланной догадки можетъ служить, далѣе, и то, что заимщикъ, приступившій къ разработкѣ земли по окончаніи ценза, могъ быть обложенъ пошлиною при производствѣ лишь слѣдующаго ценза. Наконецъ, что государство заботилось о заимщикахъ, это подтверждается *полнымъ* освобожденіемъ ихъ на 10 и 7 лѣтъ отъ уплаты пошлины при разработкѣ участковъ земли подъ плодоносныя деревья⁶¹¹⁾. Помимо всего этого, заслуживаетъ еще вниманія тотъ фактъ, что и пастбищная пошлина была первоначально, повидимому, очень незначительной⁶¹²⁾. Она имѣла *характеръ*, скорѣе, декларативный: уплатой пошлины подтверждалось право собственности государства на *ager publicus*. Такой же характеръ имѣла, вѣроятно, на первыхъ порахъ и уплата пошлины, по ея возникновенію, за заимочную землю. Слѣдовательно, тогда какъ сборъ съ пошлинныхъ земель являлся *платою*, пошлина на заимочныя земли служила въ родѣ знамени непринадлежности захваченной земли заимщику. Величину пошлины съ заимочныхъ земель Аппіанъ опредѣляетъ въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ урожая зерна и $\frac{1}{3}$ урожая плодовъ. Эта пошлина была гораздо значительнѣе при арендѣ земель обработанныхъ: она равнялась, если судить по *lex Manciana*, одной трети урожая зерна⁶¹³⁾.

СХІХ. Каково бы ни было, однако, различіе между землями заимочными и пошлинными, но онѣ имѣли между

611) Мы сказали „полнымъ освобожденіемъ“, такъ какъ при разработкѣ земли подъ пахоту заимщики уплачивали кондуктору пошлину въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, тогда какъ при разработкѣ земли подъ плодоносныя деревья они освобождались на 10 или 7 лѣтъ отъ уплаты этой пошлины и кондуктору. См. надпись изъ Aïn-el-djemala III, 8—15. Ср. еще *lex Manciana* II, 1—III, 12. Литературу о *lex Manciana* см. у М. Ростовцева, I. с. стр. 133, прим. 1.

612) Такъ можно думать на основаніи *lex Manciana*: въ сравнительно позднее время размѣръ пастбищной пошлины былъ еще очень незначителенъ; см. *lex Manciana*, III, 17—20; ср. A. Schulten, *Lex Manciana* въ Abhandl. d. Königl. Gesellsch. d. Wissenschaft zu Göttingen, 2 (N. F.), 3 и отдѣльно, Berlin 1897. S. 29 § 11.

613) *L. Manciana*, I, 24—29. Къ устанавливаемому нами различію въ происхожденіи, характерѣ и значеніи земель заимочныхъ и пошлинныхъ мы относимся съ большою осторожностью, допуская мысль объ ошибочности нашего предположенія. — О номинальной пошлинѣ ср. M. Weber, I. с. S. 149.

собою то сходство, что ихъ владѣльцы были частными земледѣльцами, а не общинниками. Общими у этихъ владѣльцевъ оставались только выгоны, да лѣсныя угодья⁶¹⁴⁾. Также и надѣльное землевладѣніе было индивидуальнымъ какъ при колоніальномъ, такъ и неколониальномъ отводѣ земель; въ послѣднемъ случаѣ, какъ мы уже знаемъ, наръзался общій выгонъ для поселенцевъ⁶¹⁵⁾. Такимъ образомъ, система хозяйства была одинаково индивидуальной для всякаго рода земель въ Римѣ; исключеніе изъ этого представляло, какъ мы не разъ отмѣчали, только лѣсное и пастбищное хозяйство, бывшее долгое время общиннымъ. Намъ остается выяснить, далѣе, еще вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи находилось надѣльное землевладѣніе къ землевладѣнію заимочному и пошлинному. Было высказано мнѣніе Schwegler'омъ, что надѣленіе въ Римѣ землею *всегда* имѣло характеръ *исключительный*; напротивъ, нормальнымъ и исконнымъ способомъ землевладѣнія являлась тамъ передача земли кореннымъ гражданамъ во владѣніе (*possessio*) и пользованіе (*usus*); при этомъ право собственности сохранялось, однако, за государствомъ⁶¹⁶⁾. Это мнѣніе Шwegлера едва ли можетъ быть принято во всемъ значеніи и объемѣ. Мы видѣли, что надѣльное землевладѣніе не было случайнымъ явленіемъ въ Римѣ въ теченіе всей его исторіи. Для плебеевъ оно играло всегда, какъ разъ, большую роль, являясь *нормальнымъ* способомъ полученія ими земли изъ рукъ государства. Въ болѣе же позднее время надѣльное землевладѣніе пріобрѣло значеніе нормальнаго способа распредѣленія земли между всѣми гражданами вообще, независимо отъ ихъ соціальнаго положенія въ государствѣ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду въ особенности надѣленіе землею солдатъ и ветерановъ большими участками земли, доходившими отъ 20 до 140 югеровъ (ср. прим. 126). Такимъ образомъ, не умаляя значеніе надѣльнаго землевладѣнія въ аграрной исторіи Рима, мы можемъ съ этою оговоркою принять мнѣніе Шwegлера о первенствующей роли заимочнаго, пошлиннаго, или вообще посессорнаго землевладѣнія въ древнемъ Римѣ.

614) См. стр. 31, 33.

615) См. стр. 172, гдѣ рѣчь идетъ о *saltus* въ смыслѣ *ager compascuus*.

616) A. Schwegler, *Röm. Gesch.* Tübing. 1878. Bd. II S. 422.

СХХ. Къ вопросу объ отношеніи надѣльнаго землевладѣнія къ другимъ видамъ обладанія землей въ Римѣ можно подойти, однако, еще и съ цифрами въ рукахъ.

По свидѣтельству Ливія, при производствѣ ценза въ ²⁹⁵/₄₅₉ г. было насчитано 117.319 душъ гражданъ (*civium capita*)⁶¹⁷. Предположимъ, что на пропитаніе каждой души было наръзано по два югера. Мы получимъ въ такомъ случаѣ пространство земли, равное 234.638 югерамъ или, считая приблизительно четыре югера за одинъ гектаръ, 58.660 гектаровъ⁶¹⁸. Вся римская территорія равнялась въ то время, по вычисленіямъ Беллоха, 98.275 гектарамъ⁶¹⁹. Такимъ образомъ, за вычетомъ изъ 98.275 гектаровъ (всей территоріи) 58.660 (площади земли, необходимой для прокормленія 117.319 гражданъ) мы получимъ 39.615 гектаровъ земли заимочной, пошлинной, или вообще посессорной, квесторской и всѣхъ остальныхъ земель. Отсюда, надѣльная земля относилась бы ко всѣмъ остальнымъ земельнымъ владѣніямъ приблизительно, какъ 3:2. Въ дѣйствительности это отношеніе было, конечно, нѣсколько инымъ. Мы видѣли выше, что два югера были главнымъ образомъ надѣломъ плебейскимъ. Граждане, какъ члены общины, имѣя право на заимку общинной земли, не нуждались особенно въ надѣленіи двухъюгеровыми участками; вѣроятно, нѣкоторые изъ гражданъ не имѣли надѣльной земли. Принимая во вниманіе, что плебеи составляли главную массу римскаго населенія, мы можемъ, далѣе, предположить, что болѣе половины 117.319 гражданъ были плебеями. Такимъ образомъ, площадь необходимаго надѣльнаго землевладѣнія сильно сократится, хотя и *меньше*, чѣмъ вдвое. Мы должны допустить, однако, еще дальнѣйшее сокращеніе надѣльнаго землевладѣнія: 1) далеко не всѣ плебеи были надѣляемы землею и 2) часть плебеевъ, а въ особенности кліентовъ, сидѣла на чужой землѣ. Отсюда, мы должны предположить теперь, что площадь надѣльнаго землевладѣнія была еще меньше и едва ли уже достигала половины пред-

617) Liv. III, 24, 11. По мнѣнію Soltan (l. c. S. 160), источникомъ для даннаго мѣста Ливія служилъ Пизонъ; ср. Soltan, l. c. S. 91 f.

618) Точнѣе, 234.638 югеровъ будутъ равняться 59.103 гектарамъ. Для болѣе удобнаго перечисленія югеровъ на гектары и обратно мы будемъ и въ дальнѣйшемъ считать 4 югера за одинъ гектаръ.

619) Beloch, Der ital. Bund (Leipz. 1880). S. 92.

положеннаго нами выше надѣльнаго землевладѣнія, т. е. площади земли, необходимой для пропитанія 117.319 гражданъ. Слѣдовательно, мы получимъ вмѣсто отношенія 3:2, самое благоприятное отношеніе для надѣльнаго землевладѣнія, какъ 3:3. Это приводитъ насъ къ выводамъ, что надѣльное землевладѣніе въ концѣ III вѣка отъ основанія Рима должно было уже играть нѣкоторую роль, съ одной стороны, и что посессорное землевладѣніе имѣло достаточно мѣста для своего развитія — съ другой.

СХХІ. Къ сожалѣнію, эти выводы, добытые и сами по себѣ путемъ *предположеній*, встрѣчаются къ тому же съ однимъ *препятствіемъ*. Мы предположили, что *все* римское населеніе въ ²⁹⁵/₄₅₉ г. равнялось 117.319 гражданамъ. Между тѣмъ Ливій не говоритъ прямо, что это число обозначало количество всего римскаго населенія; онъ говоритъ лишь, какъ мы только что видѣли, о душахъ гражданъ — *civium capita*. Беллохъ думаетъ, что 117.319 гражданъ были мужскимъ населеніемъ въ возрастѣ не моложе 17 лѣтъ; все же населеніе состояло, по его мнѣнію, приблизительно изъ 390.000 душъ⁶²⁰. Если мы останемся на этомъ предположеніи Беллоха, то площадь надѣльнаго землевладѣнія, подъ которой мы разумѣемъ пространство земли, необходимое для прокормленія гражданскаго населенія, повысится нѣсколько болѣе, чѣмъ въ три раза, а отсюда окажется, что надѣльное землевладѣніе будетъ равняться приблизительно 175.980 гектарамъ, т. е. превосходить всю римскую территорію (98.275 гектаровъ) почти *въ два раза*; или, иначе говоря, римская территорія была бы почти въ два раза меньше той, которая требовалась для надѣленія 390 тысячъ душъ двухъюгеровыми участками. Правда, мы предположили выше, что большинство римскаго населенія состояло изъ плебеевъ. Мы знаемъ также, что въ это время плебейскій надѣлъ давался только на мужчинъ; слѣдовательно, мы должны понизить болѣе, чѣмъ вдвое, количество предположенной нами надѣльной земли, т. е. считать ее равной нѣсколько менѣе 87.990 гектарамъ. Но и при этомъ скромномъ расчетѣ вся римская территорія была бы почти занята подъ надѣльное землевладѣніе; всѣ же остальные виды земельного

620) Beloch, Der ital. Bund. S. 92. Онъ предполагаетъ, что все римское населеніе равнялось 390 тысячамъ, принимая отношеніе между взрослымъ мужскимъ населеніемъ и всѣмъ остальнымъ, какъ 1:3.

обладания были бы сведены почти къ полному ихъ исчезновенію изъ римской жизни. Этотъ невѣроятный выводъ, основаніемъ котораго служить принятіе числа всѣхъ гражданъ въ размѣрѣ тройномъ противъ указаннаго Ливіемъ, довольно своеобразно обойденъ Белохомъ. Онъ предположилъ, что изъ 117 тысячъ гражданъ могло образоваться 50 тысячъ семей; на каждую семью, будто бы, первоначально нарѣзалось въ Римѣ два югера; слѣдовательно, площадь надѣльнаго землевладѣнія равнялась всего 100.000 югерамъ, а это и составляло лишь $\frac{1}{4}$ часть всей римской территоріи. Отсюда, согласно Белоху можно понять, что два югера (*heredium*) кормили въ древнемъ Римѣ 7,8 человѣка⁶²¹⁾. Белохъ настолько увѣренъ въ возможности для семьи почти въ 8 душъ прокормиться съ двухъ югеровъ, что онъ не считаетъ даже нужнымъ сомнѣваться въ этомъ⁶²²⁾. Между тѣмъ мы уже знаемъ, что два югера пахотной земли могли прокормить только одного человѣка, а не 8, какъ это слѣдуетъ изъ вычисленій Белоха. Такимъ образомъ, мы должны думать, что или увеличеніе римскаго населенія до 390 тысячъ неправи-

621) Т. е. $390.000 : 50.000 = 7,8$. Белохъ, очевидно, долженъ также предположить, что средняя римская семья состояла изъ 7, 8 человѣкъ; въ отдѣльных случаяхъ два югера могли, слѣдовательно, прокормить и болѣе 7, 8 душъ.

622) *Beloch*, Der ital. Bund. S. 92: „Und dass zum Uterhalt einer Bauernfamilie das *heredium* von 2 iugera ausreichte, ist durch Hildebrands Untersuchungen wohl ausser Zweifel gestellt“. Мы уже видѣли, что два югера могли прокормить лишь одного человѣка и самое большое, при огородной культурѣ, двухъ — четырехъ. Литературу по вопросу о достаточности двухъ югеровъ для содержанія семьи см. у *насъ*, Подушный надѣлъ (Юрьевъ 1907) стр. 7, прим. 2. Кромѣ указанной тамъ литературы см. еще: *Goessius*, Antiquitat. agrar. (см. *Rei agrariae auctores legesque variae*. Amstelr. 1674) p. 36 sq.; *J. Süßmilch*, Die göttliche Ordnung. Berlin, 1775. Bd. II, S. 26 ff.; *C. Heyne*, Opusc. I S. 250 ff. (у него же см. еще указанія на болѣе старую литературу); *Niebuhr*, R. G. II, S. 54 Anm. 92, S. 179; *W. Ihne*, R. G. (Leipz. 1893). Bd. I, S. 162; *Ed. Meyer*, Gesch. d. Altert. Bd. II S. 519 Anm.; *K. Neumann*, Die Grundg. d. röm. Repub., die Bauernbefreiung u. d. Entst. d. serv. Verfassung Strassb. 1900. S. 8 u. S. 29; *H. Nissen*, Ital. Landesk. Bd. II S. 26; ср. еще *G. Carle*, Le origini del diritto romano. Torino 1888 p. 71 segg. О характерѣ двухюгерового надѣла см. изъ французской литературы: *E. Michel*, I. c. p. 39 et suiv.; *E. Hébert*, Étude du droit privé primitif à Rome d'après Denys d'Halicarnasse. Caen 1890 (Thèse), p. 49 et suiv.; *P. Michel*, I. c. p. 100 et suiv.; *A. Dubois*, I. c. p. 52 et suiv.; *C. Gebellesco*, I. c. p. 98 et suiv.

но, или римская территорія была гораздо больше, чѣмъ то даетъ Белохъ — раза въ $1\frac{1}{2}$, 2. Последнее труднѣе допустить, чѣмъ первое. Ошибка въ вычисленіи территоріи, конечно, возможна, но ошибка въ $1\frac{1}{2}$, 2 раза — мало вѣроятна⁶²³⁾. Что же касается, въ частности, вопроса о томъ, говорятъ ли источники объ исчисленіи по цензу только мужчинъ въ возрастѣ не ниже 17 лѣтъ, или — всего гражданского населенія, то этотъ вопросъ къ тому же и споренъ⁶²⁴⁾.

СХХІІ. При такомъ положеніи дѣла остается еще одинъ выходъ. Можно предположить, что плотность населенія въ древнѣйшемъ Римѣ была на самомъ дѣлѣ столь большая⁶²⁵⁾, что говорить серьезно о развитіи въ это время заимочнаго и другого рода земельного владѣнія нѣтъ основаній. Въ современной литературѣ на эту сторону вопроса обратилъ вниманіе *Niese*, который, какъ мы уже знаемъ, высказалъ догадку объ ошибочности римскихъ источниковъ, относящихся появленіе аграрнаго закона Лицінія и Секстія къ $\frac{387}{367}$ г.⁶²⁶⁾. Мы знаемъ, однако, что его аргументація въ положительномъ доказательствѣ едва ли можетъ быть признана правильной, въ отрицательномъ же — недостаточности земли для заимки ея въ размѣрѣ пятисотъ югеровъ — сомнительной. Мы видимъ теперь, что догадка *Niese* основывается, собственно говоря, къ тому же и на предположеніи, спорномъ въ литературѣ. Плотность населенія — при предположеніи, что источники указываютъ на численность всего населенія, а не однихъ мужчинъ — понизится по крайней мѣрѣ въ три раза; вмѣстѣ съ тѣмъ отношеніе площади надѣльнаго землевладѣнія къ заимочному и всему остальному выразится въ концѣ III вѣка отъ основанія Рима предположительно, какъ 3:3 (см. стр. 189). Поэтому, при площади около 50.000 гектаровъ, или 200.000 югеровъ (ср. стр. 188) могли развиваться въ концѣ III в. отъ основанія Рима заимочныя или вообще поссessorныя владѣнія въ

623) *Beloch*, Der ital. Bund. S. 68. Здѣсь Белохъ говоритъ, что вычисленія величины римской территоріи сдѣланы имъ на основаніи современнаго и официальнаго измѣренія Италіи. Отсюда ошибки въ вычисленіи древне-римской территоріи, повидимому, не могутъ быть у Белоха очень значительными.

624) См. *Beloch*, Bevolk. S. 312 ff. u. S. 339. 372 ff.

625) См. о плотности населенія ниже.

626) См. прим. 578.

размѣръ болѣе или менѣе 500 югеровъ, или около 126 гектаровъ. Догадка Niese о неправильномъ отнесеніи источниками закона Лицинія и Секстія къ концу IV столѣтія отъ основанія Рима покоится, такимъ образомъ, на предположеніи ошибочности источниковъ и идетъ въ разрѣзъ не только съ общей римской традиціей по этому предмету, но отрицаетъ и цѣлый рядъ другихъ данныхъ, опредѣленно передающихъ о существованіи и ростѣ *ager publicus* съ древнѣйшихъ временъ Рима. Правда, на помощь предположенію Niese приходитъ высказанная въ современной литературѣ другая догадка о томъ, что традиція о древнѣйшемъ *ager publicus* и борьбѣ изъ-за него плебеевъ съ патриціями есть лишь созданіе, или измышленіе болѣе позднихъ анналистовъ, которые, будто бы, перенесли порядки своего времени на болѣе древнія времена Рима⁶²⁷⁾. Такимъ образомъ поле изслѣдованія римской исторіи расчищается еще болѣе для всякаго рода догадокъ о древнѣйшихъ временахъ Рима. Мы не думаемъ, однако, чтобы этимъ путемъ можно было дѣйствительно выяснитъ земельный строй древнѣйшаго Рима. Если бы догадка о произвольномъ творчествѣ анналистовъ оказалась, къ несчастью, вѣрной, то вмѣстѣ съ этимъ было бы много утрачено пріобрѣтеннаго тяжелымъ трудомъ знанія о первоначальныхъ временахъ Рима.

СХХІІІ. Съ точки зрѣнія развиваемой нами теоріи зарожденія и развитія городской вооруженной общины нѣтъ основаній, однако, отрицать существованіе и все большее и большее увеличеніе въ ней общинной земли (*ager publicus*), а равнымъ образомъ и борьбу изъ-за земли между полноправными членами (*cives*, *quirites*) и неполноправными — плебеями. Организация гражданской общины — вооруженнаго народа — требуетъ единства развитія. Въ этомъ отношеніи ея развитіе можетъ быть, пожалуй, сравнено съ

627) Niese, l. c. (въ Hermes, XXIII) S. 417 ff.; Ed. Meyer, Gesch. d. Altert. Bd. II S 518 Anm.: „Die alten Angaben über die Grundbesitzverhältnisse in Rom sind dadurch aufs ärgste entstellt worden, dass der *ager publicus*, d. h. das durch die grossen Eroberungen seit dem Ende des vierten Jahrhunderts gewonnene Staatsland in Italien (Appian civ. I 7. Niese, Hermes XXIII, 410), von den jüngeren Annalisten in die Ständekämpfe zwischen Patriciern und Plebejern hineingetragen ist, mit denen er gar nichts zu thun hat“.

молодымъ деревцомъ, изъ котораго вырастаетъ потомъ могучее дерево. Понятно, молодое деревцо не то же, что выросшее дерево, но во все время своего роста оно обладало и корнями, и стволомъ, и вѣтвями съ зелеными листьями. Вѣроятно, анналисты и добавили кое-что отъ себя, но было бы уже черезчуръ предположить, что они измыслили и самое существованіе въ древнѣйшемъ Римѣ *ager publicus* и борьбу тамъ сословіи изъ-за земли. Впрочемъ, къ затронутому вопросу о соотношеніи между надѣльной землей и всей остальной — примѣнительно къ плотности населенія и при томъ въ связи съ догадкою Niese — можно подойти еще иначе. Предположимъ, что отрицаніе Niese возможности существованія аграрнаго закона въ эпоху народныхъ трибуновъ Лицинія и Секстія — правильно на томъ будто-бы основаніи, что при большой плотности населенія не было достаточно свободной площади для возникновенія крупнаго поссессионаго землевладѣнія. Проверимъ правильность этого предположенія. Согласимся сначала, что извѣстія источниковъ о численности населенія съ $204/550$ по $685/89$ г. относились всегда къ количеству взрослого мужского населенія. Въ такомъ случаѣ, чтобы опредѣлить ростъ всего римскаго народонаселенія въ теченіе этого періода времени, намъ необходимо увеличить, согласно выше изложенному, суммы ценза въ 3--4 раза. Ради большей осторожности увеличимъ ихъ всего въ три раза. Мы получимъ тогда слѣдующую таблицу (см. на стр. 194).

Изъ этой таблицы слѣдуетъ, что въ теченіе полтора столѣтій ($204/550$ — $382/392$) римское населеніе не могло бы прокормиться съ той площади земли, которой оно располагало за это время. Мы выяснили выше, что для постоянного содержанія одного человѣка необходимы были два югера земли; если даже мы примемъ въ расчетъ малолѣтнихъ дѣтей — на прокормленіе ихъ шло меньше пищи, — то и въ этомъ случаѣ положеніе мало измѣнится въ лучшую сторону. Изъ таблицы видно, что даже при предположеніи одной и той же площади въ теченіе почти ста лѣтъ ($204/550$ — $295/489$) — на самомъ дѣлѣ эта площадь медленно увеличивалась, пока не достигла 383.100 югеровъ — недостающее количество земли превосходило въ общемъ наличное ея количество въ два раза. Кромѣ того, часть земли должна была отойти подъ постройки, выгонныя и лѣсныя угодья, и, наконецъ, кромѣ римскаго народа на территоріи Рима жило еще другое на-

Таблица I.

Годы.	Площадь римской территории в югерах.	Число римского населения.	Количество земли в размаху двух югеров на каждую душу.	Недостающее или избыточное количество земли.
204/550	198.180*	240.000	480.000	— 281.820
246/508	383.100***	390.000	780.000	— 396.900
251/503	383.100***	360.000	720.000	— 337.000
256/498	383.100***	452.100	904.200	— 521.100
61/493	383.100***	330.000	660.000	— 276.900
280/474	383.100***	309.000	618.000	— 224.900
289/468	383.100	314.142	628.284	— 245.184
295/459	383.100	351.957	703.914	— 320.814
362/392	892.560	457.719	915.438	-- 32.878
415/339	1 083.600	495.000	990.000	+ 93.600
461/293	1.664.500	786.963**	1.573.926	+ 90.574
479/275	1.664.500	813.672**	1.627.344	+ 37.206
490/264	6.000.000	876.702**	1.753.404	+ 4.246.596
508/251	6.000.000	893.391**	1.786.782	+ 4.213.218
508/246	10.800.000	725.136	1.450.272	+ 9.349.628
551/203	10.800.000	642.000	1.284.000	+ 9.516.000
686/188	22.000.000	938.415	1.876.830	+ 20.123.170
6/85	64.000.000	2.730.000	5.460.000	+ 58.540.000

селение, которое, хотя и не надѣлялось землей, но кормилось также съ этой территоріи⁶²⁸). Съ другой стороны, даже и при этомъ, увеличенномъ въ три раза количествѣ римскаго населенія, около ⁴¹⁵/₃₃₉ г., т. е. приблизительно 28 лѣтъ

*) Эта таблица съ пропусками нѣкоторыхъ болѣе позднихъ цenzовъ составлена нами на основаніи *Beloch*'а (*Der ital. Bund. S. 101 f., 69 f., 91 f., u. Bevölk. S. 339 ff.*). Нѣтъ сомнѣнія, что вычисленія сдѣланы Белохомъ съ приблизительною точностью. — Одна звѣздочка означаетъ, что площадь земли въ 198.180 югеровъ взята на основаніи предположенія *Моммсена*. *R. G. Bd. I. S. 97*. Двѣ звѣздочки означаютъ, что указанія на численность римскаго населенія, взятые изъ *H. Nissen*'а, *Ital. Landesk. Bd. II, S. 110 f.*, исправлены согласно указаніямъ въ *его* *Bevölk. S. 340 ff*. Три звѣздочки — см. *Beloch*, *Der ital. Bund. S. 74 cf. S. 101. 628*) *Ср. стр. 180.*

спустя со времени изданія аграрнаго закона Лицинія и Секстія, величина свободной территоріи — излишней сверхъ площади, необходимой для пропитанія римскаго населенія — составляла около 100.000 югеровъ; а въ ⁴⁹⁰/₂₆₄ г., т. е. гораздо раньше второй пунической войны, избыточное количество земли было уже болѣе 4.000.000 югеровъ. Разумѣется, эта избыточная земля не пустовала; на ней сидѣли также люди; но возможность эксплуатировать для римлянъ эту землю уже благопріятствовала развитію крупныхъ земельныхъ владѣній. Такимъ образомъ, предположеніе *Niese*, что появленіе аграрнаго закона, ограничивающаго размѣры земельныхъ владѣній пятьюстами югеровъ, должно быть отнесено ко времени второй пунической войны, не можетъ быть и въ этомъ отношеніи признано правильнымъ.

СХХIV. Здѣсь не мѣсто подробно изслѣдовать спорный вопросъ о томъ, какое населеніе слѣдуетъ разумѣть подъ „душами гражданъ“ (*civium capita*), о которыхъ говорятъ писатели римской древности, сообщая о количествѣ гражданъ, исчисленныхъ при производствѣ цenzовъ⁶²⁹). Во всякомъ случаѣ, трудно согласиться съ тѣмъ, что населеніе Рима было въ древнѣйшее время столь велико, что оно не имѣло для своего пропитанія и половины требуемой для этого площади земли (см. СХХIII). Поэтому, *Моммсенъ*, напр., называетъ баснословной цифру перваго извѣстнаго намъ цenza, исчисленнаго при Сервіи Тулліи въ 84.000 способныхъ къ военной службѣ гражданъ. Онъ предположилъ, что эта цифра была высчитана по догадкамъ. „Если нормальный комплектъ пѣхоты въ 16.800 человекъ, говоритъ онъ, помножить на 5, т. е. на ту цифру, которая обозначаетъ среднее число душъ въ каждомъ семействѣ, то дѣйствительно получится цифра въ 84.000, которая обозначаетъ, повидимому, число активныхъ и пассивныхъ гражданъ, а эта цифра была по ошибкѣ принята за цифру годныхъ для военной службы людей“. Впрочемъ, высказавъ это предположеніе, *Моммсенъ* противорѣчитъ самъ себѣ въ той же работѣ нѣсколькими строками ниже, когда онъ принимаетъ, что способные носить оружіе

629) *Ср. J. Beloch*, *Der ital. Bund. S. 77*; у него же, *Die Bevölk. d. griech.-röm. Welt. S. 339 f.* *Nissen*, *Ital. Landesk. Bd. II, S. 110 f.* *Mommsen*, *R. G. Bd. I, S. 94.* *Kubitschek*, (у *Pauly-Wissowa*) *s. v. census S. 1918.*

относились къ числу женщинъ, дѣтей, стариковъ, *неосѣдлыхъ людей и рабовъ*, какъ 1:4. Слѣдовательно, откладывая приблизительно $\frac{1}{4}$ на неосѣдлыхъ людей и рабовъ, которые не исчислялись при производствѣ ценза, мы получимъ отношеніе, какъ 1:3. Помножая же 16.800 на 3 или даже и на 4, мы уже не получимъ цифры 84.000⁶³⁰). *Белохъ* держится того же мнѣнія, что сумма ценза въ 80.000 была вычислена позже по догадкѣ. Онъ предполагаетъ, что это число было высчитано такимъ образомъ: восемьдесятъ центурій перваго класса составляли 8.000 гражданъ, а каждый изъ остальныхъ четырехъ классовъ былъ послѣдовательно увеличенъ на четыре тысячи, что и дало въ общей суммѣ 80.000⁶³¹). Это предположеніе Белоха, очевидно, искусственно, а главное: оно построено на различныхъ основаніяхъ. Если *Белохъ* предполагаетъ, что 80 центурій перваго класса составляли 8.000 способныхъ носить оружіе, такъ какъ каждая центурія, по его мнѣнію, содержала въ себѣ 100 человѣкъ, то слѣдовало бы ожидать, что величину остальныхъ четырехъ классовъ онъ вычислитъ также по количеству центурій. Въ такомъ случаѣ мы имѣли бы слѣдующія данныя (см. на стр. 197).

Оставаясь послѣдовательнымъ, мы должны принять, что число способныхъ носить оружіе *по цензу* Сервія Туллія равнялось бы 19.300, а не 80—84 тысячамъ. Сравнивая эти два числа мы видимъ, что они относятся между собою приблизительно, какъ 1:4. Это соотношеніе между взрослымъ мужскимъ населеніемъ и всѣмъ населеніемъ было дано между про-

630) Mommsen, R. G. Bd. I, S. 94. Ср. Mommsen, R. St. II¹, S. 371 и II² S. 400 A. 2. — Одни изслѣдователи думаютъ, что подъ „civium capita“ нужно разумѣть лишь римскихъ домовладыкъ (Hildebrand, Zumpt, Mommsen — его первое мнѣніе); другіе полагаютъ, что исчислялись только способные носить оружіе — iuniores (Mommsen — болѣе позднее его мнѣніе); третьи разумѣютъ подъ „civium capita“ гражданъ, принадлежащихъ ко всѣмъ древнимъ классамъ, съ исключеніемъ, слѣдовательно, вольноотпущенниковъ и плебеевъ (Herzog); см. объ этомъ болѣе подробно у *Beloch'a*, Bevolk. S. 315; cf. S. 314; см. также конецъ прим. 590. — Мы думаемъ, что древнѣйшія исчисленія душъ гражданъ (civium capita) относились ко всему населенію. Возможно, что болѣе поздній способ исчисленія по мужамъ далъ поводъ къ пониманію численности древнѣйшихъ ценовъ въ смыслѣ взрослыхъ гражданъ. Во всякомъ случаѣ, въ вопросѣ о civium capita мы воздерживаемся отъ окончательнаго сужденія.

631) *Beloch*, Die Bevolk. d. griech.-röm. Welt. S. 339. Дѣйстви-тельно, $8+12+16+20+24=80$ тысячъ.

Всадники (equites):

6 suffragia (Cic. rep. II 39. Fest. p. 334 } 18 cent. = 1800
12 centuriae

Пяхотинцы:

I классъ:

40 cent. iuniores } (согласно Cic. rep. II, 39 }
40 „ seniores } первый классъ имѣлъ } 80 „ = 8000
всего 70 centuriae).

сюда же:

1 cent. fabrum tignariorum (Cic. rep. }
II, 39; orat. 156) } 2 „ = 200
1 „ „ aerariorum

II классъ:

10 cent. iuniores }
10 „ seniores } 20 „ = 2000

III классъ:

10 cent. iuniores }
10 „ seniores } 20 „ = 2000

IV классъ:

10 cent. iuniores }
10 „ seniores } 20 „ = 2000

V классъ:

15 cent. iuniores }
15 „ seniores } 30 „ = 3000

сюда же:

1 cent. liticinum или tubicinum } 2 „ = 200
1 „ cornicinum } 1 „ = 100(?)
1 „ accensorum velatorum

Итого: 193 cent. = 19.300

чимъ *Діонисіемъ*, *Цезаремъ* и *Страбономъ*⁶³²). Отсюда можно понять, почему позднѣйшіе римскіе писатели, которымъ было извѣстно соотношеніе между взрослымъ мужскимъ населеніемъ и всѣмъ остальнымъ, какъ 1:4, увеличили въ четыре раза число способныхъ носить оружіе по переписи, приписываемой преданіемъ Сервію Туллію, чтобы получить общее количество населенія для этого времени. Такъ, по нашему мнѣнію, скорѣе всего могла получиться цифра въ 80—84 тысячи человѣкъ (ср. прим. 630).

CXXV. То, что при дѣленіи 80.000 на 4 мы получимъ ровно 20.000, а не 19.300, не можетъ ослабить высказаннаго предположенія. Мы приняли, что одна центурія

632) *Dionys.* IX, 25; *Caes. gall. bel.* I, 29; *Strab.* IV, 6, 7. Ср. у насъ стр. 179 и сл., прим. 593.

accensorum velatorum содержала въ себѣ всего сто человѣкъ. Въ дѣйствительности эта центурія не была воинской въ собственномъ смыслѣ этого слова; слѣдовательно, уже по одному этому нѣтъ необходимости считать ее непременно состоящей изъ 100 человѣкъ. Кромѣ того, въ столь маломъ числѣ эта центурія не могла бы выполнять и своей функціи сверхкомплектныхъ запасныхъ воиновъ. Моммсенъ высчитываетъ численность фаланги, предназначенной къ выступленію въ походъ въ размѣрѣ 8.400 человѣкъ пѣхоты (40 центурій перваго класса, 10 центурій второго и столько же третьяго классовъ, 10 центурій легкой пѣхоты четвертаго класса и 12 центурій (?) также легкой пѣхоты пятаго класса). Такая же фаланга оставалась дома. „Стало-быть, говорить Моммсенъ, нормальный составъ римской арміи перваго и второго призыва доходилъ приблизительно до 20.000, а эта цифра, безъ сомнѣнія, соответствовала числу тѣхъ способныхъ носить оружіе римлянъ, которые были налицо во время введенія этой новой (Сервіевой) организаціи“⁶³³). Можетъ-быть, не будетъ слишкомъ смѣлымъ отступленіемъ отъ даннаго вычисленія Моммсена, если мы предположимъ, что фаланга состояла не изъ 8.400, а изъ 8.000. Свой расчетъ мы основываемъ на свидѣтельствѣ Цицерона, который сообщаетъ, что въ первомъ классѣ было 70 центурій, а не 80. Такимъ образомъ мы получимъ:

Фаланга перваго призыва. Фаланга второго призыва.

1 классъ 35 cent. = 3.500	35 cent. = 3.500
2 классъ 10 „ = 1.000	10 „ = 1.000
3 классъ 10 „ = 1.000	10 „ = 1.000
4 классъ 10 „ = 1.000	10 „ = 1.000
5 классъ 15 „ = 1.500	15 „ = 1.500
Итого: 80 cent. = 8.000	80 cent. = 8.000

Если предположить, далѣе, что сверхкомплектная центурія (centuria accensorum velatorum) равнялась по численности пятому классу, къ которому она стояла всего ближе и, можетъ-быть, даже предназначалась его замѣнять, то въ такомъ

633) Mommsen, R. G. Bd. I, S. 91. Это предположеніе Моммсена о двухъ *равныхъ* фалангахъ вѣрно лишь теоретически. На самомъ дѣлѣ *seniores* было меньше, чѣмъ *iuniores*.

случаѣ мы должны прибавить еще къ фалангамъ перваго и второго призыва по 1.500 человѣкъ. Отсюда мы получимъ:

пѣхоты:	16.000
запасныхъ:	3.000
всадниковъ:	1.800
Итого:	20.800

Увеличивая это число въ 4 раза, мы находимъ, что все римское населеніе равнялось 83.200. Эту цифру въ кругломъ ея счетѣ 83.000 сообщаютъ источники⁶³⁴). Если мы къ сдѣланному нами вычисленію прибавимъ четыре центуріи рабочихъ и музыкантовъ (см. стр. 197), то мы имѣемъ взрослое мужское населеніе въ количествѣ 21.200 или все населеніе, увеличивая это число въ 4 раза, — въ суммѣ 84.800 человѣкъ. Діонисій же сообщаетъ, что при производствѣ ценза Сервія Туллія было насчитано 84.700 человѣкъ⁶³⁵). Наконецъ, принимая во вниманіе ту сумму ценза, которая дана Ливіемъ⁶³⁶), а именно 80.000 человѣкъ, и полагая въ основаніе свидѣтельство Ливія же о численности перваго класса въ 80 центурій, мы получимъ

80 центурій перваго класса пѣхоты			
20	„	второго	„
20	„	третьяго	„
20	„	четвертаго	„
30	„	пятаго	„

Всего: 170 центурій пѣшаго войска.

Присоединяя къ этому числу 1 центурію запасныхъ въ 3.000 человѣкъ, мы получимъ 20.000 пѣхотинцевъ; а все населеніе $20.000 \times 4 = 80.000$. Такимъ путемъ можно объяснить себѣ то явленіе, что три писателя дали различное количество населенія по одному и тому же цензу.

CXXVI. Какое бы, впрочемъ, ни было дано объясненіе происхожденію цифръ перваго ценза въ 80, 83 и почти

634) Eutrop. I, 7: „sub eo (Servio Tullio) Roma omnibus in censum delatis habuit capita LXXXIII milia civium Romanorum cum his qui in agris erant“. См. Beloch, Bevölk. S. 339 Anm. 5.

635) Dionys. IV, 22: „ἐγένετο δὲ ὁ οὐπλάς τῶν τιμησαμένων τοὺς βίους Ῥωμαίων ἀριθμός, ὡς ἐν τοῖς τιμητικοῖς φέρεται γράμμασιν, ἐπὶ μυριάσιν ὀκτὼ χιλιάδες πέντε τριακοσίων ἀποδέουσαι“.

636) Liv. I, 44, 2.

въ 85 тысячъ, — независимо отъ этого слѣдуетъ признать, что число способныхъ носить оружіе въ 80—85 тысячъ было бы очень велико. Для того, чтобы высчитать дѣйствительное количество способныхъ носить оружіе, для этого необходимо уменьшить цифры ценза по крайней мѣрѣ въ *четыре* раза. Мы говоримъ въ *четыре* раза не потому, что было таково дѣйствительное отношеніе между взрослымъ мужскимъ населеніемъ и всѣмъ населеніемъ *гражданскимъ* (такое отношеніе было ближе, какъ 1 : 3 или, точнѣе, 1 : 3 $\frac{1}{2}$), а потому, что древніе, какъ мы выше замѣтили, пользовались, повидимому, этимъ отношеніемъ въ своихъ вычисленіяхъ по способнымъ носить оружіе *всего* количества населенія, т. е. не исключая и *негражданъ* (см. стр. 180). Отсюда, чтобы узнать количество только *гражданъ* необходимо уменьшить цензовую сумму на 1 четвертую часть или на 1 восьмую. Не дѣлая, однако, этого вычисленія, мы предположимъ теперь (ср. стр. 194), что сумма ценза въ 80—85 тысячъ обозначала все гражданское населеніе Рима. Это же предположеніе распространимъ и на послѣдующіе цензы. Въ такомъ случаѣ, умножая 2 югера — мѣру, необходимую для пропитанія одного человѣка, на число гражданъ, мы снова вычислимъ площадь надѣльнаго землевладѣнія или, вѣрнѣе сказать, площадь земли, какъ минимума, потребнаго для пропитанія римскаго населенія. Въ этомъ случаѣ мы будемъ, предположительно, имѣть слѣдующую таблицу, составленную на основаніи Белоха (см. прим. къ первой таблицѣ):

Таблица II.

Годы.	Площадь римской территории въ югерахъ.	Число римскаго населенія.	Площадь зем.ли въ размѣръ двухъ югеровъ на каждую душу.	Недостающее или избыточное количество зем.ли.	
204/550	198.180	80.000	160.000	+	38.180
246/508	383.100	130.000	260.000	+	123.100
261/503	383.100	120.000	240.000	+	143.100
256/498	383.100	150.700	301.400	+	82.700
261/493	383.100	110.000	220.000	+	163.100
280/474	383.100	103.000	206.000	+	177.100

280/483	383.100	104.714	209.428	+	173.672
295/450	383.100	117.319	234.638	+	148.462
362/392	892.560	152.573	305.146	+	587.414
415/339	1.083.600	165.000	330.000	+	753.600
461/293	1.664.500	262.321	524.642	+	1.139.858
465/289	1.664.500	272.000	544.000	+	1.120.500
475/279	1.664.500	287.222	574.444	+	1.090.066
479/275	1.664.500	271.224	542.448	+	1.122.052
490/264	6.000.000	292.234	584.468	+	5.415.532
503/251	6.000.000	297.797	595.594	+	5.404.406
508/246	10.800.000	241.712	483.424	+	10.316.576
514/240	10.800.000	260.000	520.000	+	10.280.000
521/233	10.800.000	270.713	541.426	+ болѣе	10.000.000
546/208	10.800.000	237.108	474.216	+	10.000.000
551/203	10.800.000	214.000	428.000	„	10.000.000
561/193	14.800.000	243.704	487.408	„	12.000.000
566/188	22.000.000	258.318	516.636	„	21.000.000
576/178	22.000.000	258.794	517.588	„	21.000.000
581/173	„	269.015	538.030	„	„
586/168	„	312.805	625.610	„	„
591/163	„	337.452	674.904	„	„
596/158	„	328.316	756.632	„	„
601/153	„	324.000	648.000	„	„
608/146	„	322.000	644.000	„	„
613/141	„	327.442	654.884	„	„
619/135	„	317.933	635.866	„	„
624/130	„	318.823	637.646	„	„
630/124	„	394.736	789.472	„	„
640/114	„	394.336	788.672	„	„
669/85	64.000.000	463.000	926.000	„	63.000.000
685/69	„	910.000	1.820.000	„	62.000.000
726/28	100.000.000	4.063.000	8.126.000	„	90.000.000
746/8	„	4.233.000	8.466.000	„	„
14	„	4.937.000	9.874.000	„	„
47	„	5.984.072	11.968.144	„	„

CXXVII. Изъ сопоставленія данныхъ этой таблицы мы видимъ прежде всего, что въ 726/28 г. римское населеніе увеличилось сразу болѣе, чѣмъ вчетверо. Это побудило Белоха предположить, что такое поразительно быстрое увеличеніе населенія объясняется не естественнымъ приростомъ, а измѣне-

ниемъ въ способѣ переписи. Раньше переписывались одни способные носить оружіе, или взрослое мужское население, съ этого же ценза ($^{726}/_{28}$ г.) — все гражданское население⁶³⁷⁾. Въ такомъ случаѣ приходится думать, что исчисленіе населенія, начиная съ перваго извѣстнаго намъ ценза ($^{204}/_{550}$ г.), происходило также по взрослымъ мужскимъ душамъ. Такому безусловному предположенію противорѣчить, однако, весьма многое. Здѣсь мы остановимъ вниманіе лишь на нѣсколькихъ бросающихся въ глаза противорѣчіяхъ. 1. Сравненіе данныхъ таблицъ I и II показываетъ, что допущеніе мысли объ исчисленіи древнѣйшихъ цензовъ по способнымъ носить оружіе приводитъ къ тому, что въ теченіе по крайней мѣрѣ ста лѣтъ ($^{204}/_{550}$ — $^{205}/_{450}$) римское населеніе не имѣло достаточной для своего пропитанія площади земли, а въ теченіе слѣдующихъ двухъ столѣтій едва ли могло сводить концы съ концами ($^{205}/_{450}$ — $^{479}/_{275}$)⁶³⁸⁾. Это соображеніе заставляетъ думать, что за періодъ времени съ $^{204}/_{550}$ г. по $^{490}/_{264}$ г. числа населенія сообщены источниками въ размѣрѣ всего населенія, а не одного только взрослого мужского населенія. 2. Мы имѣемъ указанія источниковъ на то, что уже въ древнѣйшее время въ перепись заносилось все населеніе: мужское, женское и дѣтское; слѣдовательно, исчисленіе могло быть дано не только по числу взрослыхъ мужчинъ, но и всего населенія⁶³⁹⁾. 3. Наконецъ, колебаніе плотности населенія за это время вызываетъ также на серьезныя размышленія (см. на стр. 203).

СХХVIII. Данныя этой таблицы, какъ построенныя на одномъ и томъ же основаніи, весьма поучительны. 1. Изъ таблицы можно видѣть, прежде всего, что предположеніе *Белоха* объ исчисленіи при Августѣ всѣхъ душъ гражданского населенія, а не однихъ способныхъ носить оружіе вполне подтверждается. Въ самомъ дѣлѣ, сравнивая плотность населенія

637) *Beloch*, *Bevölk.* S. 372 ff.

638) Мы имѣемъ въ виду, что небольшая площадь земли отъ 30—90 тысячъ югеровъ была бы слишкомъ мала, чтобы представлять изъ себя постбишныя и лѣсныя угодья, мѣста подъ постройки и всю неудобную землю.

639) *Діонисій*, говоря о цензѣ Сервія Туллія, сообщаетъ правила производства вообще ценза; между прочимъ онъ говоритъ: „ἐξ ὧν ἡμελλε διαγνώσεσθαι καθ' ἕκαστον ἐνιαυτὸν ὅσοι τε οἱ σύμπαντες ἦσαν, καὶ τίνες ἐξ αὐτῶν τὴν στρατεύσειμον ἡλικίαν εἶχον. (*Dionys.* IV, 15)“. Болѣе подробно см. *Kubitschek*, s. v. census (у *Pauly-Wissowa*, *Real-encycl.* III¹, S. 1916).

Таблица III.

Годы.	Количество населенія, приходящееся на 1 кв. километръ по даннымъ второй таблицы.	Количество населенія, приходящееся на 1 кв. километръ по даннымъ первой таблицы.
$^{204}/_{550}$	160	480
$^{289}/_{465}$	106	318
$^{362}/_{392}$	67	201
$^{415}/_{339}$	61	183
$^{461}/_{293}$	63	189
$^{490}/_{264}$	11	33
$^{508}/_{216}$	9	27
$^{566}/_{188}$	5	15
$^{591}/_{163}$	6	18
$^{685}/_{60}$	6	18
$^{726}/_{28}$	16	48
14	19	57

въ $^{685}/_{60}$ г. и $^{726}/_{28}$ г. или 14 г., мы не видимъ никакого скачка въ ростѣ населенія при допущеніи лишь правильности догадки *Белоха*. 2. Таблица съ очевидностью показываетъ, да-дѣе, что измѣненіе способа исчисленія произошло въ *первый разъ* въ $^{490}/_{264}$ г., когда плотность населенія дала неожиданный скачекъ: ср. 63:11 или 189:33 (годъ $^{461}/_{293}$ и $^{490}/_{264}$). Этотъ скачекъ принимаетъ нормальный видъ, при допущеніи мысли, что съ $^{490}/_{264}$ г. римляне вели счетъ населенія не по числу всего гражданского населенія, а лишь по способнымъ носить оружіе. 3. Такимъ образомъ, смотря на таблицу III, приходится думать, что только въ періодѣ съ $^{461}/_{293}$ г. по $^{726}/_{28}$ г. римляне вели перепись по способнымъ носить оружіе. Въ этомъ случаѣ станетъ понятно, почему писатели этой эпохи или даже позднѣйшей могли думать, что и въ древнѣйшемъ Римѣ считали также по способнымъ носить оружіе. Большая плотность населенія въ древнѣйшемъ Римѣ отъ 67—33, (а не 201—189) объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ это время населеніе римской гражданской общины жило еще на небольшомъ пространствѣ города и его области; плотность насе-

нія Аттики, наиболѣе населенной среди другихъ греческихъ мѣстностей, составляла 80 человекъ на 1 кв. километръ; плотность населенія въ Пелопоннесѣ и Сициліи — 40 на 1 кв. километръ (*Beloch, Bevölk. S. 314*).

СХХІХ. Переходя теперь къ вышепоставленному вопросу (стр. 182) о соотношеніи между надѣльнымъ землевладѣніемъ и прочими видами владѣнія земель и основываясь на данныхъ таблицы второй, мы должны сказать, что поссessorное землевладѣніе, возможное въ сравнительно малыхъ размѣрахъ до завоеванія римлянами вейской области, съ этого времени все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ доминирующее значеніе. Отсюда уясняется, почему съ началомъ эпохи крупнаго землевладѣнія въ Римѣ совпадаетъ изданіе закона Лицинія и Секстія о максимумѣ поссessorнаго землевладѣнія для отдѣльнаго лица въ 500 югеровъ. Слѣдя за ростомъ римской территоріи, мы можемъ понять, далѣе, почему этотъ аграрный законъ, нарушеніе котораго каралось весьма строго, не могъ остановить развитія землевладѣнія въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ то было даже прежде. Съ этого же времени и семиюгеровый надѣлъ мало-по-малу становится господствующей плебейской мѣрой. Съ этого же времени, наконецъ, идетъ особенно остро борьба между плебеями и владѣльцами изъ-за *ager publicus*. Вмѣстѣ съ тѣмъ становится понятнымъ, почему появленіе *перваго* аграрнаго закона отнесено источниками⁶⁴⁰⁾ ко времени 288/486 г.: задолго до завоеванія вейской области (см. 261/493 г. и слѣд. въ таблицѣ II) ростъ римской территоріи даетъ постоянный излишекъ земли сверхъ площади, необходимой для пропитанія римскаго населенія. Наконецъ, и теорія Niese о появленіи въ эпоху второй пунической войны аграрнаго закона, приписываемаго единогласно преданіемъ Лицинію и Секстію, только въ томъ случаѣ можетъ быть принята, если мы сочтемъ болѣе правильными данныя таблицы I; но и въ этомъ случаѣ было бы все-таки вѣрнѣе относить появленіе аграрнаго закона о максимумѣ поссessorнаго землевладѣнія, какъ мы уже выше замѣтили, скорѣе ко времени первой пунической войны, чѣмъ ко второй (см. въ таблицѣ I излишекъ римской территоріи къ 490/264 г.).

СХХХ. Бросая общій взглядъ на все вышеизложенное въ первомъ очеркѣ, мы видимъ, что римская исторія не знала,

точнѣе, не помнила объ *усадебномъ землевладѣніи*, какъ особой стадіи въ развитіи формъ земельного обладанія. Въ представленіяхъ писателей римской древности двухъюгеровый надѣлъ былъ *колоніальнымъ солдатскимъ* или *плебейскимъ* надѣломъ. Недостаточность этого надѣла для содержанія семьи побуждала плебея перейти къ *огородной* его обработкѣ, а съ теченіемъ времени и завоевать себѣ право на *пахотный* семиюгеровый надѣлъ. Такимъ образомъ теорія общественной запашки въ древнемъ Римѣ не оправдывается ни представленіями писателей римской древности, ни исторіей земельного надѣла. Римское землевладѣніе гораздо сложнѣе, чѣмъ то можно предположить. Готовыя рамки эволюціи формъ землевладѣнія не подойдутъ къ нему. Въ его основаніи лежатъ: *солдатское* и *плебейское землевладѣніе*, какъ выраженіе, съ одной стороны, военной организаціи гражданской общины и военного развитія римскаго государства, а съ другой — организаціи Рима изъ полноправныхъ его членовъ (*populus, civitas*) и неполноправныхъ (плебеевъ)⁶⁴¹⁾.

641) Мы неоднократно противопоставляли въ нашей работѣ понятіе о полноправномъ членѣ гражданской общины, какъ о *civis*, понятію о неполноправномъ человекѣ — *плебей*. Во избѣжаніе недоуменій считаемъ нужнымъ оговориться, что и плебей былъ — въ особенности въ болѣе позднее время развитія гражданской общины, — разумѣется, гражданиномъ (*civis*). При переписи, произведенной по преданію царемъ Сервіемъ, плебей входилъ, конечно, въ число *civium capita*. Если же мы противопоставляли эти два понятія гражданина (*civis*) и плебея, то дѣлали это съ цѣлью отнѣнить положеніе плебея, какъ не члена гражданской общины (*populus, civitas*) въ первое время, и неполноправнаго члена — долгое время спустя послѣ того. Такимъ образомъ, терминъ *civis* мы понимали въ собственномъ смыслѣ этого слова, а именно въ значеніи полноправнаго члена гражданской общины.

Указатель.

А.

Ager, compascuus 75, 172.
publicus 192 и сл., 204.
Agri, divisi et assignati см. земли
надѣльныя.
occupatorii, см. земли заимочныя.
quaestorii, см. земли квесторскія.
vestigales, см. земли пошлинныя.
Агримензоры 20 и сл., 37, прим. 120.
Анксуръ см. Таррацина.
Аппіанъ 62—71.
Aristata прим. 239.
Артаба 144.
Asylum 44, 57, 95—97, прим. 315 и
317—322, прим. 331.
Азиль см. asylum.
Assignatio viritana прим. 539, см.
отводъ земель.
Авиней 100 и сл.

Б.

Белохъ 180, 190, 201.
Бругъ, его рѣчь 66 и сл.

В.

Валерій Максимъ 77 и сл.
Варронъ 14 и сл.
Верецій 18 и сл.
Vestigal см. пошлина.
Velites прим. 531 и сл.
Веллей Патеркуль 56—58.
Веррій Флаккъ 72.
Вилла 12.
Виргилій 80.
Viridarium 10.
Viritim 29, прим. 92.
Владѣніе 128, прим. 256, стр. 151,
154, см. possessiones.
Вождь 121.
Войско 108, обработка имъ земли
120—136.
Выгонъ, выгонная или пастбищная
земля 14, 26, 29, 31, 33, 38, 64,
75, 86, 172, 187 см. saltus.

Г.

Гарнизонъ 124, 148 и сл.
Herediolum 16, прим. 561.
Heredium 5, 73, 75, 154, 170, прим. 561.
Производительность его, какъ
пашни 145.
Производительность его, какъ
огорода прим. 567.
Гигинъ 32 и сл.
Гигинъ Громматикъ 34—38.
Горацій 83 и сл.
Города, возникновеніе ихъ въ
древности вообще 45, 57, 95—112.
города рабовъ прим. 317.
мѣсто для постройки городовъ
115, прим. 386.
Основатели городовъ 44, прим.
318, стр. 109 и сл.
Постройка городовъ войскомъ
102.
Постройка городовъ рабами 100
и слѣд.
Частная инициатива въ дѣлѣ
основанія городовъ 105 и сл.
Число защитниковъ города 115
и слѣд.
Goesius, его объясненіе происхо-
жденія центуріи въ 240 юге-
ровъ 164.
Hortus 11 и сл., 19, 37, 73, 154, 169
и сл. прим. 561.
Грабежъ 119, 138.
Грамматики 71 и сл.

Д.

De Sanctis, его объясненіе про-
исхожденія ромуловскаго убѣ-
жища 96—100.
Діодоръ Сицилійскій 58—62, 101.
Діонисій Галикарнассскій 47, 179.
Діонъ Кассій 54—56.
Domus см. жилища.
Дримакъ 101.

Е.

Египетъ, земли царскія, жреческія и воинскія 60 и сл.

Ж.

Жилища, отводъ ихъ колонистамъ 155 и сл.

Жребій 37, бросаніе жребія по центуріямъ 164 и сл.

Надѣленіе по жребію 155 и сл.

З.

Займка 24—26, 58, прим. 417 и 435, см. земли займочныя.

Землевладѣніе, займочное 24, 74. Надѣльное въ колоніяхъ 151.

Общинное на Липарскихъ островахъ 58.

Распределение земель между отдѣльными классами населенія въ Египтѣ и Римѣ прим. 212.

Частное, или индивидуальное землевладѣніе 22, 31, 38, 59, 73, 81—84, 187.

Земледѣлецъ прим. 212.

Земледѣліе 138 и сл.

Войсковое земледѣліе 120, 140 и слѣд.

Землемѣры см. агримензоры.

Земли, выгонныя см. выгонъ.

Жреческія прим. 212 и 213.

Займочныя 23—26, 31, 39, 41, 52, 64, 74 и сл.

Отличіе ихъ отъ пошлинныхъ земель 183 и сл.

Квесторскія или проданныя 21, 26, 64.

Надѣльныя прим. 57, 27—32, 39 и сл., 64, прим. 212.

Отношеніе ихъ къ займочнымъ землямъ 187, 193 и сл.

Необработанныя 63.

Обработанныя 63.

Обработка земли войскомъ 136 и слѣд.

Отводъ земель: колоніальный 147 и слѣд.

неколоніальный 165 и сл.

Отрѣзныя земли 28 и сл.

Пошлинныя земли 21, 32 и сл., 38, 64.

Отличіе ихъ отъ займочныхъ земель 183 и сл.

Раздѣлъ земель 55 и сл., 121 см. отводъ земель.

Распределение или разверстка земель по жребію между колонистами 61, 157 и сл.

Усадьбная земля 4, 19, 73. Царскія земли прим. 212.

И.

Исидоръ Севильскій 74—76. Ius commercii 123.

К.

Castra 45.

Кат' андра 61 см. viritum.

Capita, civium capita 189, 195 и сл.

Катонъ Старшій 18 и сл.

Клиентела см. клиенты.

Cientes см. клиенты.

Клиенты 129 и сл., 136.

Когорта прим. 395.

Coloniae см. колоніи.

Колоніи: Выводъ ея 150.

Надѣленіе или отводъ колонистамъ земли и жилищъ 151 и сл., 155 и сл.

Обработка земли колонистами 153, 159.

Цѣль основанія колоній 70, 147 и слѣд.

Колумелла 16—17.

Comitia: calata прим. 455.

Centuriata 122.

Curiata прим. 420.

Commercium см. ius commercii.

Compascua 29, 33.

Консулъ 177.

Кремера 426.

Крѣпость 127.

Культь основателей городовъ 111.

Curiae см. курии.

Куріи 92, 121 и сл., 160.

Л.

Лагерь 45.

Легенды: о возникновеніи Рима прим. 293.

Золотомъ вѣкъ 79 и сл.

Ромуловскомъ убѣжищѣ 96—100, прим. 315 и 317—322.

Фабіяхъ 119, 124.

Легионъ 118, 162 и сл.

Lex agraria 643 г., 41 и сл.

Лѣсъ, лѣсныя угодья 26, 31, 38, 86.

Libri coloniarum 39 и сл.

Licinianus 174 и сл., Liciniana septena iugera 174.

Ливій 43—46.

Locuples 75, 128.

Locupletes прим. 173, 128, 132.

Lucus прим. 318 и 331.

М.

Macellum прим. 558.

Μακῆλλον прим. 558.

Makhela прим. 558.

Манипула, строеніе ея прим. 395 и 528, стр. 163.

Manipulus см. манипула.

Mancipatio прим. 423.

Метрополія, ея значеніе для существованія колоніи 124.

Mikhela прим. 558.

Моммсенъ, его теорія происхожденія Рима 91 и сл., 111.

Мѣры, земельныя 14—15, 36, 174 и сл., прим. 126, см. надѣлы.

Liciniana septena iugera 174.

Plebeia mensura 174.

Н.

Надписи: Ain-el djemala прим. 611—613.

Lex Hadriana прим. 609—610.

Lex Manciana прим. 611—613.

Надѣленіе: плебеевъ 165 и сл., 173 слѣд.

побѣжденныхъ 31.

солдатъ 27—31, 33, 35, 38 и сл., 59, 65 и сл., 76, 146, 150 и сл., 205.

по душамъ 181.

по жребію см. жребій.

по центуріямъ см. центурія.

Надѣлы, ихъ размѣръ прим. 126.

Одинъ югеръ 141 и сл.

Два югера 5, 9—10, 14, 22, 37, 46, 50, 73, 76 и сл., 152 и сл., 168 и слѣд., 177 и сл., 205.

Четыре югера 11, 16, 61, 78.

Семь югеровъ 10, 15—17, 77 и сл., 173 и сл., 181 и прим. 598.

Происхожденіе величины этого надѣла 178 и сл.

Характеръ этого надѣла 178.

Двадцать восемь югеровъ 61.

Тридцать югеровъ 42.

Надѣлы по колоніальнымъ книгамъ прим. 126.

Населеніе: Классы 136.

Количественное отношеніе способныхъ носить оружіе къ всему населенію 179 и сл., 197 и сл.

Плотность 191 и сл., 203 и сл.

Происхожденіе 136.

Непріятель, его принудительное переселеніе 125 и сл., прим. 427.

Niese, его догадка о времени изданія аграрнаго закона Лицинія и Секстія прим. 578, 191, 204.

Нума прим. 55, стр. 49 и сл.

Numa см. Нума.

О.

Община 112 и сл., 124—136, 154.

Овидій 80.

Огородъ, огородная земля см. hortus.

Ossuratio см. займка.

Основатели городовъ см. города.

Отпаденіе см. secessio.

Отводъ земель см. земли.

П.

Павель Діаконъ 72.

Паекъ 144 и сл., 166.

Палатинъ 92, размѣръ его площади и окружности 115. Число его защитниковъ 116 и сл.

Палладій 18—19.

Particulae 25.

Patronus см. Патронъ.

Патронъ 130.

Пастбище см. выгонъ и лѣсъ.

Переселеніе сабинянъ прим. 427.

Плебеи 131—136, 188.

Plebs см. плебеи.

Плиніи Старшій 9—13.

Плутархъ 48—50.

Populus 117, 151, 154, 205.

Possessio см. владѣніе.

Possessiones 51 и сл., прим. 256.

Похищеніе сабинянокъ прим. 331.

Пошлина 67, прим. 214, 186.

Освобожденіе отъ нея займщиковъ земли 185.

Поэты 76 и сл., 79 и сл.

Praeda 76.

Praedium 76, прим. 254.

Praesidium см. гарнизонъ.

Продовольствіе см. паекъ.

Propugnacula 127, 148.

Р.

Раздѣлъ домовъ и земель 155 и сл. Res mancipi 123.

Римъ: Дѣленіе его территоріи на трибы и курии 160.

Организація первоначальная 112 и сл., и послѣдующая 124 и сл.

Происхожденіе города 44 и сл. 57, 86—94, прим. 297 и 311—312.

Родъ, родовой укладъ жизни въ строеніи городской общины прим. 424.

Romulus см. Ромулъ.

Ромуль 44, дѣленіе имъ населенія и земли 121.

С.

Saltus 14, 29, 172, 185.
 Самось 99 и сл. 101.
 Saturnus прим. 275.
 Sacella прим. 331.
 Sacerdotes, arvorum sacerdotes 10.
 Сенатъ прим. 419.
 Сервій Туллій, его центуриатная реформа 135, 197 и сл.
 Secessio 90.
 Siculus Flaccus 20—32.
 Синойкизмъ 111, прим. 383.
 Скотъ крупный, рабочий прим. 423.
 Scriptura 184.
 Собрания см. comitia.
 Собственность, право собственности гражданъ 122 и сл. сл. общины 122 и сл., 128.
 Совѣтники вожда прим. 419.
 Sors см. жребій.
 Sortitio см. жребій.
 Сотни см. centuriae.
 Сотники см. центурионы.
 Страбонъ 106 и сл.
 Строители городовъ см. города.
 Subseciva прим. 87. см. земли отрѣзныя.
 Субъектъ древне-гражданскаго права 123.

Т.

Тарквиній Древній, цѣль его реформы прим. 452.
 Таррацина, ея основаніе 152 и сл.
 Площадь и окружность города 152 и сл.
 Территорія римская 194, 200.
 Тибулъ 80.
 Трибы 73, 121, 160.
 Trifu прим. 394.
 Тысячники 118.

У.

Убѣжище см. asylum.
 Угодья см. пастбище.

Ф.

Фабіи 119, 124.
 Fanum прим. 318.
 Фестъ 72.

Fragmentum ex libris Dolabellae 37.
 Fragmentum Vegoiae Arrunti pp. 277.
 Фронтинъ 36 сл.
 Фюстель де Куланжъ 4, прим. 388.

Х.

Хіось 101.
 Хѣрх, выраженіе Діодора: „τὴν χήραν κατεκληροῦχησαν“ 61.

Ц.

Царь прим. 418.
 Цезарь, его убѣжище прим. 331.
 Цензъ 188, 195 и сл., 203.
 Centuria см. центурия.
 Центурия 14, 29, 37 117 и сл. 121 и сл., 151 и сл., 158 и сл., прим. 467.
 Размѣръ полевой центурии: стогюгерова 141 и сл., двухсотгюгерова 142 и сл., 160, двухсотсорокагюгерова 163.
 Смычка рядовъ центурии 161.
 Центурионы 117.
 Civitas см. община.
 Цицеронъ 50—54.

Ч.

Число защитниковъ города см. Палатинъ.

Ш.

Швеглеръ 89, 91, 131, 187.

Э.

Эпось, народный эпось въ Римѣ прим. 294 и 313.

Ю.

Ювеналь 76—77.
 Юстинъ 102, 104.

Θ.

Θукидидъ 108—112, 188.